

О. П. Санникова
О. В. Кузнецова

**СИСТЕМНЫЙ
АНАЛИЗ
АДАПТИВНОСТИ
ЛИЧНОСТИ**

Монография

Одесса – 2017

ББК 88.4
С 18
УДК 159.923

Рекомендовано к печати Ученым советом Южноукраинского
национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского
(протокол № 2 от 24 сентября 2015 года)

Рецензенты:

Вирна Ж. П., доктор психологических наук, профессор;

Плохих В. В., доктор психологических наук, профессор;

Снигур Л. А., доктор психологических наук, профессор

Санникова О. П., Кузнецова О. В.

С18 Системный анализ адаптивности личности : Монография.
– Одесса: Издательство ВМВ, 2017. – 392 с.

Язык рус.

ISBN 978-966-413-623-2

В монографии раскрывается авторский подход к научному исследованию адаптивности как целостной системы на основе анализа ее структуры и функциональных проявлений. Определены методологические, теоретико-концептуальные основы изучения адаптивности как многоуровневого, многокомпонентного свойства личности. Представлены результаты дифференциально-психологического анализа адаптивности. Значительное внимание уделяется вопросам психодиагностики адаптивности, возможностям измерения как ее частных признаков, так и интегральных характеристик. Приводится оригинальный авторский психодиагностический инструментарий, направленный на изучение разноуровневых компонентов адаптивности и свойств личности, аранжирующих ее различные проявления.

Книга адресована психологам-исследователям и практикам, педагогам и социальным работникам, студентам, аспирантам, а также широкой читательской аудитории, которая интересуется данной проблемой.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ISBN 978-966-413-623-2

© Санникова О. П.,
Кузнецова О. В., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	6
Глава I. Концептуальные основы исследования проблемы адаптивности личности	10
1.1. Научные предпосылки системного анализа адаптивности	11
1.2. Методологические принципы исследования адаптивности личности как системного феномена	18
1.3. Теоретические положения континуально- иерархической концепции личности	23
1.4. Структура адаптивности как многоуровневого свойства личности	34
Глава II. Психодиагностический комплекс методик исследования адаптивности	51
2.1. Краткий обзор ранее имеющихся методик, диагностирующих адаптивность	52
2.2. Этапы разработки комплекса психодиагностических методик, предназначенных для многомерного исследования адаптивности	55
2.3. Презентация «Тест-опросника социальной адаптивности»	58
2.3.1. Теоретический конструкт	58
2.3.2. Результаты психометрической проверки	60
2.3.3. Тестовые нормы и алгоритм интерпретации результатов	66
2.3.4. Структурные элементы методик (стимульный материал, бланк для ответов, ключи)	76
2.4. Результаты разработки Методики диагностики личностной адаптивности	85
2.4.1. Эмпирическая верификация показателей	85
2.4.2. Оценка диагностической ценности	87
2.4.3. Тестовые нормы и интерпретация данных методики	92

2.4.4. Инструкция, стимульный материал, бланк для ответов, «ключ» для обработки данных	98
2.5. Психодиагностическая процедура «Оценка направленности адаптивности»	107
2.6. Мануалы «Тест-опросника социальной адаптивности», «Методики диагностики личностной адаптивности»	111

Глава III. Целостность адаптивности личности: закономерности соотношения между ее подсистемами

3.1. Методическое обеспечение эмпирического исследования целостности адаптивности	117
3.2. Взаимосвязи между разноуровневыми компонентами адаптивности	120
3.3. Различия в адаптивности: системообразующие факторы и структурные вариации	133
3.3.1. Половые различия в адаптивности личности	133
3.3.2. Эмоциональность как индивидуально-типологический фактор адаптивности	141
3.3.3. Структура адаптивности лиц с разным локусом контроля	154

Глава IV. Структурно – функциональные характеристики адаптивности личности

4.1. Адаптивность личности и психические адаптационные явления	163
4.2. Психодиагностический инструментарий, направленный на изучение адаптационных явлений	171
4.3. Взаимосвязи адаптивности с механизмами психологической защиты	177
4.4. Адаптивность и адаптированность: соотношение показателей	186
4.5. Анализ адаптивности как психологического ресурса адаптации личности в различных условиях жизнедеятельности	198
4.5.1. Особенности адаптации к новым условиям обучения лиц с разным уровнем адаптивности	199
4.5.2. Психологические особенности трудовой адаптации адаптивных и неадаптивных менеджеров	203

Глава V. Адаптивность в системе свойств личности ..	212
5.1. Взаимодействие адаптивности со свойствами личности	213
5.2. Комплекс психодиагностических методик, предназначенный для исследования широкого круга свойств личности, связанных с адаптивностью	220
5.3. Результаты исследования корреляционных связей показателей адаптивности и широкого спектра свойств личности	222
5.4. Психологическая характеристика типов адаптивности в контексте разнообразных свойств личности	246
5.5. Особенности проявления адаптивности в параметрах отношения личности к собственной жизни	264
Заключение	278
Литература	285
Приложение А. Список условных сокращений	310
Приложение Б. Анализ статистических различий	315
Приложение В. «Методика диагностики личностной адаптивности» (вариант 2 – экспертный)	321
Приложение Д. «Психодиагностический четырехмодальный тест-опросник эмоциональности» (О. П. Санникова): мануал, стимульный материал, бланк, ключи	328
Приложение Е. «Тест-опросник формально-динамических показателей общительности» (О. П. Санникова): мануал, стимульный материал, бланк, ключи	342
Приложение Ж. «Тест-опросник коммуникативной креативности» (О. П. Санникова, Р. В. Белоусова): мануал, стимульный материал, бланк, ключи	357
Приложение З. «Психодиагностический модальный опросник эмпатии» (О. П. Санникова): мануал, стимульный материал, бланк, ключи	369
Приложение И. «Тест-опросник эмпатической направленности личности»: (О. П. Санникова, О. А. Орищенко): мануал, стимульный материал, бланк, ключи	381

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Высшей степенью мудрости человечества
является умение приспосабливаться
к любым обстоятельствам.*

Дени Дидро

На современном этапе украинское общество переживает глубокие потрясения, связанные с коренными изменениями действительности, протекающими как на уровне макросоциальных систем, включая структурные институциональные перестройки в самых разных сферах, так и на уровне повседневной жизни отдельного человека. Все эти изменения многоплановы и включают широкий спектр процессов: от фундаментальных ценностно-смысловых трансформаций, разрушения социальных стереотипов и появления новых моделей социальной успешности до технологических нововведений и реорганизации деятельности.

Важно, что эти процессы протекают на фоне нарастания глобальных тенденций нестабильности в современном мире. Научный дискурс последних лет все более активно разворачивается вокруг проблем современности как особого типа реальности, насыщенной вызовами разнообразия, нелинейности, гетерогенности, сложности, неопределенности, новизны. Такие яркие характеристики этой реальности, как «сокрушительная современность» (Э. Гидденс), «футурошок» (Э. Тоффлер), «текучая современность» (З. Бауман) и др., встречающиеся в научной литературе, указывают на потенциально возрастающие риски психической дезадаптации как невозможности личности эффективно справиться с радикально нарастающими изменениями.

В таких условиях перед психологической наукой стоит задача глубокого исследования разных граней адаптивности, позволяющей личности успешно приспосабливаться к столь масштабным переменам и действовать эффективно в высокодинамичной среде, сохраняя сбалансированность во взаимодействии с ней и внутреннюю стабильность. Это важнейшее условие развития личности, реализации результативной деятельности, сохранения физического и психического здоровья человека.

Однако, несмотря на актуальность проблемы и фундаментальное значение адаптивности как свойства личности, следует отметить дефицит исследований, специально направленных на ее изучение. В частности, назрела потребность в системном анализе природы, многомерной структуры, системообразующих факторов и функциональных проявлений адаптивности. Имеющиеся в современной психологии немногочисленные работы не позволяют сформировать целостного представления о данном свойстве личности, поскольку отражают лишь некоторые аспекты этого психологического явления и зачастую содержат противоречивую информацию.

Недостаточная разработка проблемы адаптивности является одной из причин отсутствия исследований, направленных на изучение этого свойства личности и с позиций дифференциально-психологического подхода. Перспективность реализации этого подхода связана с возможностями решения как теоретических, так и практических задач, вызванных необходимостью формирования и развития устойчивости личности к психотравмирующим воздействиям среды, предупреждения дезадаптации личности, прогнозирования ее поведения и состояний в неопределенных условиях.

Дальнейшая разработка общих и дифференциальных аспектов проблемы адаптивности обусловлена также необходимостью создания соответствующего диагностического инструментария, предназначенного для оценки разных аспектов данного свойства личности, в том числе и его интегральных характеристик. Существует потребность в применении комплекса психодиагностических методик, предназначенных для изучения как количественных характеристик адаптивности, отражающих степень ее интенсивности, насыщенности, так и качественных особенностей, выражающих своеобразную комбинацию разных ее элементов. Это новый шаг к решению вопроса о диагностике адаптивности на основе выявления и сопоставления разноуровневых характеристик, что позволяет подойти к ее изучению с системных позиций. Возможность исследования характеристик разных уровней адаптивности, оценки ее в широком разнообразии проявлений, учитывая степень сбалансированности внутренних аспектов и, в целом, зрелость, отражает новизну подхода к диагностике данного свойства личности.

В данной книге изложены результаты: теоретического обоснования и эмпирического исследования многоуровневой структуры адаптивности личности, проявляющейся в социальной среде; экс-

пликации и описания разноуровневой системы ее показателей; изучения некоторых системообразующих факторов, выявления спектра функциональных проявлений адаптивности.

В первой главе «Концептуальные основы исследования проблемы адаптивности личности» представлены основные направления и принципы изучения адаптивности как системного явления; обоснована многомерная структура данного свойства с позиций континуально-иерархического подхода, эксплицирован и описан компонентный состав признаков выделенных уровней (формально-динамического, содержательно-личностного, социально-императивного).

Во второй главе «Психодиагностический комплекс методик исследования адаптивности» изложены результаты разработки и апробации методик, выявляющих признаки разных уровней адаптивности: «Тест-опросника социальной адаптивности», направленного на диагностику формально-динамических и качественных компонентов адаптивности; «Методики диагностики личностной адаптивности», предназначенной для изучения признаков высших уровней адаптивности (содержательно-личностного и социально-императивного). Также представлена психодиагностическая процедура, выявляющая направленность адаптивности (характеристика качественного уровня). Приведены сведения о тестовых нормах; предложен текст методик (стимульный материал, бланк для ответов, тестовый и бланковый ключ) и алгоритм интерпретации результатов.

В третьей главе «Целостность адаптивности личности: закономерности соотношения между ее подсистемами» анализируются результаты эмпирического исследования межкомпонентных и межуровневых связей в структуре адаптивности, проведенного с помощью презентowanego комплекса психодиагностических методик. Рассмотрен вопрос о вариантах структурных комбинаций в адаптивности, обусловленных воздействием биологических и психологических факторов (пол человека, эмоциональность, локус контроля).

В четвертой главе «Структурно – функциональные характеристики адаптивности личности» рассмотрен статус адаптивности в системе психических адаптационных явлений, на основе данных эмпирического исследования анализируется система структурно-функциональных соотношений (в пространстве характеристик социально-психологической адаптации) с учетом разных уровней адаптивности. Приводятся результаты исследования влияния адап-

тивности на динамику адаптации личности в новой среде.

В пятой главе «Адаптивность в системе свойств личности» приведены результаты изучения функциональных проявлений адаптивности в пространстве личности: определен спектр черт личности, закономерно связанных с адаптивностью; выявлены наиболее устойчивые связи между изучаемыми психологическими феноменами; проведен дифференциально-психологический анализ адаптивности в контексте выделенных свойств. Приводятся психологические портреты лиц, различающихся типом адаптивности.

Авторы не претендуют на окончательное решение поставленной проблемы системного анализа адаптивности личности. Изложенный материал не представляет собой исчерпывающих ответов на сложные вопросы организации и функционирования адаптивности как свойства личности, а скорее очерчивает шаги к дальнейшему их исследованию.

ГЛАВА

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ АДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

представлены основные направления и принципы изучения адаптивности как системного феномена;

обоснована многомерная структура данного свойства с позиций континуально-иерархического подхода,

эксплицирован и описан компонентный состав признаков выделенных уровней (формально-динамического, содержательно-личностного, социально-императивного)

1.1. Научные предпосылки системного анализа адаптивности

Сложная природа и многогранные проявления адаптивности вызывают интерес к этому феномену со стороны разных наук, что подчеркивает важность его изучения. В психологии основное внимание уделяется изучению адаптивности личности. Вместе с тем в отношении понятия «адаптивность личности» отмечается неоднозначность понимания его значений и терминологическая неопределенность, что ставит перед исследователем задачу его уточнения.

Анализ психологической литературы показал, что термин «адаптивность личности» широко употребляется в качестве описательной характеристики, свидетельствующей об оптимальности функционирования личности, ее адекватности по отношению к заданным параметрам внешней среды. В качестве таких параметров могут выступать нормы и требования непосредственного социального окружения, общества в целом, культуры, особенности конкретной социальной ситуации, требования деятельности и т.д. В частности, адаптивность личности определяют как адекватность поведения человека в условиях микро и макрогрупп [42]; как ее социальную адекватность по отношению к принятой норме [169].

Мера соответствия психологических особенностей личности, ее поведения контекстам конкретных условий деятельности и общения является основанием для оценки ее проявлений в континууме «адаптивность – неадаптивность». При этом функционирование личности одновременно может оцениваться как адаптивное и неадаптивное в зависимости от того, по отношению к какому из контекстов среды оно рассматривается.

Так, К. Роджерс, говоря об адаптивности системы ценностей личности, определяет ее как преимущественное совпадение с «ценностной системой каждого представителя человеческого рода, обладающего надлежащей психологической регуляцией» [208, с. 83]. При этом система ценностей личности, соответствуя общечеловеческим ценностям, может не совпадать с внутригрупповой нормой и, в таком случае, в контексте микросоциального взаимодействия данная личность характеризуется неадаптивностью.

Учитывая данное обстоятельство, Г. А. Балл [27] указывает на необходимость рассматривать среду, в которой осуществляется адаптация личности, в соотношении объективных свойств окруже-

ния субъекта с присущей ему системой личностных смыслов, т.е. рассматривать адаптацию личности в ее психологической среде.

Представление об адаптивности – неадаптивности как качестве функционирования личности отражено в работах представителей различных теоретических направлений, оформившихся в рамках психологии личности [9; 25; 148; 195; 208; 262; 268; 272; 276; 278; 293; 301; 302; 306].

Вместе с тем значение термина «адаптивность личности» несет и другую смысловую нагрузку, обозначая самостоятельный психологический феномен, что связано с выделением проблемы адаптивности – неадаптивности в качестве предмета психологического исследования. Следует отметить, что он рассматривается неоднозначно.

Одно из направлений в понимании адаптивности личности связано с динамической сущностью данного феномена. Как отмечает ряд ученых, понятие адаптивность (неадаптивность, дезадаптивность) человека как субъекта собственной жизнедеятельности отражает структуру и динамику адаптивной активности, протекание адаптивных процессов [134].

Такое представление отражено в концепции неадаптивной активности, предложенной А. В. Петровским [185], где адаптивность рассматривается как тенденция соответствия между целями и достигаемыми результатами активности личности.

Эта позиция в понимании феномена адаптивности личности широко представлена в современных психологических исследованиях [73; 92; 109; 220; 274; 298].

Другое значение понятия «адаптивность личности» в психологии связано с представлением об адаптивности как о свойстве личности, особой ее способности. Так, адаптивность определяется:

- как способность личности соответствовать требованиям общества [81];

- как способность, обеспечивающую эффективное взаимодействие с окружением, которое исключает дисфункциональные последствия для личности [246];

- как способность личности к адаптации в определенных типах социальных ситуаций [164];

- как индивидуально-психологические особенности личности, позволяющие успешно переадаптироваться к непривычным, измененным условиям существования [250];

- как способность к поддержанию информационного обмена

среды и сознания, в результате чего осуществляется непрерывное развитие предметной компоненты сознания в ходе приобретения личностью жизненного опыта [174].

Приведенные определения достаточно фрагментарно представляют феномен адаптивности личности, высвечивая либо его социальную направленность, либо отдельные стороны сложной психологической природы данного явления. Тем не менее, смысловое поле приведенных определений понятия «адаптивность личности» не содержит противоречий, а скорее носит взаимодополняющий, спектральный характер, в котором отражен определенный подход к пониманию адаптивности как устойчивого свойства личности.

Данное направление в анализе адаптивности в наиболее развернутом виде представлено в диссертационной работе В. И. Розова. Он предлагает рассматривать данный феномен с позиций системного подхода как:

- 1) целостный объект, не сводящийся к сумме своих элементов;
- 2) как свойство, активность которого определяется особенностями его структуры;
- 3) в неразрывной связи и взаимодействии со средой;
- 4) как иерархическое образование, в котором есть ведущие и подчиненные подсистемы и элементы;
- 5) как сложный объект познания, адекватность которого определяется множественностью описания, каждое из которых отражает лишь определенный аспект [210].

В результате, адаптивность представлена как полисистемное функционально-структурное свойство интегральной индивидуальности, определяющееся совокупностью ее разноуровневых индивидуальных характеристик (индивидных, личностных и субъектных свойств человека), проявляющихся в показателях продуктивности и гомеостатичности [там же].

Отсутствие точной дефиниции понятия «адаптивность личности», раскрывающей сущностные признаки явления, вызывает необходимость его уточнения, что в соответствии с законами формальной логики предполагает определение родового понятия и видового отличия. Следуя данному положению, мы предварительно рассмотрим сущность адаптивности как явления, составляющего часть сложной природы адаптации.

Понятие «адаптация» (от лат. *adaptare* – приспособлять) является одним из наиболее распространенных в науке. В самом общем

смысле адаптация понимается как особый тип отношений системы со средой, позволяющий системе поддерживать функционирование и осуществлять развитие, учитывая средовые воздействия [59; 79; 282].

В широком понимании понятие «адаптация» включает в себя несколько значений, в совокупности представляющих сущность данного явления [31; 53; 57; 104; 122; 124; 131].

Анализ литературы показал, что адаптация рассматривается: во-первых, как системный процесс; во-вторых, как состояние системы; в-третьих, как свойство системы [23; 38; 87; 88; 144; 164; 234; 279].

Последний из выделенных аспектов определяется понятием «адаптивность», под которым понимается фундаментальное свойство живой материи, саморегулирующихся систем, состоящее в способности этих систем приспосабливаться к изменяющимся (неадекватным) условиям среды [19; 20; 140; 145; 174; 175; 211; 214; 236].

Поскольку адаптация является необходимой для выживания стороной жизнедеятельности живой системы устойчивый интерес к данной проблеме, в том числе, и к проблеме адаптивности, развивается в науках, занимающихся изучением разнообразных систем: природных, социальных, а также кибернетических, что свидетельствует о междисциплинарном характере понятия «адаптивность».

Нам представляется целесообразным рассмотреть некоторые положения, сформулированные в различных науках относительно данного феномена, что позволит выделить сущностные признаки адаптивности как фундаментального явления жизни, а также раскрыть специфику адаптивности личности как психологического феномена.

Исследование проблем адаптации и адаптивности зародилось в недрах философской концепции трансформизма (Р. Гук, Э. Дарвин, Ж. Ламетри и др.) и общебиологической теории, что было связано с поиском закона развития органической природы [22; 54; 68; 235].

В эктогенетических эволюционных теориях (Ч. Р. Дарвин, Ж. Б. Ламарк, А. Р. Уоллас) оформились представления об адаптивности как фундаментальном свойстве живых организмов, которое рассматривалось как склонность к изменчивости, вызываемой переменами в жизненных условиях [67; 68; 176].

Взгляд на адаптивность, возникший в биологии и распростра-

нившийся затем во множественных сферах естественных и общественных наук, получил свое развитие в представлении об устремленности изменений на восстановление динамического равновесия в системе взаимоотношений «объект-среда». Положение о том, что каждая система стремится к сохранению своей стабильности, развивается с начала XX века в различных науках [10; 22; 187; 198].

Для дальнейшего рассмотрения сущности адаптивности обратимся к сформулированному в философии принципу диалектического единства изменчивости и устойчивости, в соответствии с которым адаптивность реализуется в процессе жизнедеятельности в двух противоположно направленных и взаимодействующих тенденциях:

1) в условиях стабильной среды адаптивность функционирует в направлении сохранения системы, т.е. удержания результата предыдущих адаптаций;

2) в условиях изменяющейся среды - в направлении изменений системы, т.е. формирования новообразований [24; 58; 282; 287].

Итак, адаптивность является общенаучным понятием. Сущность этого понятия связана со способностью любой саморегулирующейся системы осуществлять изменения и модификации в направлении поддержания равновесных отношений данной системы со средой. Характер взаимоотношений «система – среда» задан эволюционно для природных систем, либо исторически – для социальных систем. Это может выражаться в процессе жизнедеятельности системы как в тенденции сохранения устойчивости предыдущих приспособлений, так и в тенденции образования новых в зависимости от оценки системой состояния среды.

Одной из наиболее сложных, специфических систем, которым имманентно присуща адаптивность, является личность человека. Мы полагаем, что адаптивность личности как сложный психологический феномен, содержит в себе сущностные признаки адаптивности как общего фундаментального свойства живых саморегулирующихся систем, но при этом характеризуется собственной спецификой. Видовое отличие адаптивности может определяться как своеобразием среды, включающей адаптирующуюся систему, так и особенностями самой системы. В отношении к нашему предмету исследования такой адаптирующейся системой является личность.

При всей разности понимания и отсутствия единой теоретической позиции относительно феномена личности можно выделить общепризнанную его характеристику: личность как свойство чело-

века приобретает, развивается, функционирует в условиях включения индивида в систему социальных отношений, т.е. в социальную среду [14; 126; 127; 182]. Следовательно, адаптивность личности – это адаптивность человека, функционирующая в условиях его включения в социальную среду.

Опираясь на ряд работ, посвященных исследованию различных аспектов адаптивности [3; 11; 18; 40; 43; 114; 118; 137; 146; 156; 147; 168; 210; 236; 276; 282; 298], под адаптивностью личности мы понимаем особое ее свойство, характеризующее способность к внутренним (психологическим) и внешним (поведенческим) преобразованиям, перестройкам, направленным на сохранение или восстановление равновесных взаимоотношений личности с микро- и макросоциальной средой при возникновении изменений в характеристиках этой среды.

Исходя из общетеоретического положения о двух тенденциях реализации адаптивности (сохранение-изменение), мы полагаем, что адаптивность личности обеспечивает как поддержание устойчивости личности, так и ее развитие.

Любые изменения в характеристиках социальной среды составляют конкретную ситуацию, которая определяется как адаптационная социальная ситуация, представляющая собой систему условий внешних по отношению к личности, субъективно оцениваемых ею как новые, неожиданные, непривычные, измененные, неадекватные, т.е. как отличные от тех, в отношении к которым было установлено динамическое равновесие в предыдущем опыте социальной жизнедеятельности личности. Именно в таких условиях, в адаптационной социальной ситуации реализуется адаптивность как свойство личности, способствуя формированию новых приспособлений.

Анализ теоретико-методологических работ дает основание заключить, что наравне с адаптивностью, проявляющейся при взаимодействии человека с социальной средой, в процессе развития личности в связи с формированием сознания и самосознания развивается также особая форма – внутриличностная адаптивность как способность личности изменять свои характеристики в соответствии с преобразованиями собственной внутренней среды. В частности, в работах, представляющих психоаналитический подход к пониманию личности показано, что жизненно необходимым является не только равновесие между индивидом и окружающей средой, но и равновесие инстинктивных влечений, равновесие психических инстанций (структурное равновесие между ид и су-

пер-эго), а также «равновесие между всеми названными равновесиями» [272].

Х. Хартманн обосновал как необходимое также равновесие между синтетической функцией эго, названной им специфическим психическим приспособительным аппаратом, и остальной его частью [276].

Представители гуманистической психологии также полагают, что первичным в личности является развитие ее внутренней гармонии, основанной на функционировании адаптивности [148; 208; 301]. Так, К. Роджерс описывал адаптивность как тенденцию личности к реорганизации себя и своего отношения к жизни, мобильность в отношении к новому опыту и способность изменять Я-реальное и Я-идеальное в направлении их сближения [208].

Представление о внутриличностной адаптивности сформулированы также и в отечественной психологической науке [234; 297].

Вместе с тем, представители данных теоретических направлений в изучении личности отмечают, что нарушение во взаимоотношениях психических инстанций, вследствие недостаточности внутриличностной адаптивности, приводит и к нарушению социальной адаптации, т.е. внутриличностная адаптивность является важнейшим условием, обеспечивающим способность личности к адаптации в социальной среде [270; 276; 291].

Таким образом, специфика адаптивности личности, ее отличие от адаптивности как свойства природных саморегулирующихся систем, обусловлена образованием внутренней среды, по отношению к которой формируется особая форма адаптивности – внутриличностная, а также активной природой личности, ее адаптивно-адаптирующей сущностью и возможностями сознательного регулирования психической жизни [27; 182].

Анализ подходов к изучению адаптивности личности, проявляющейся при ее взаимодействии с социальной средой, показал, с одной стороны, относительное единство взглядов исследователей в понимании смысла данного явления, его функции в структуре личности. С другой стороны, обнаруживаются и различия в теоретических позициях. Они прослеживаются в двух аспектах: философско-этическом и собственно психологическом.

Различия в философско-этических представлениях об адаптивности личности связаны с осмыслением значимости данного психического явления в жизни человека как духовной сущности, в контексте проблем смысла жизни человека, свободы и творчества

как тенденций жизненного пути личности.

Здесь отмечаются противоположные точки зрения, сформулированные в психоаналитических концепциях, которые лежат в основе гомеостатической модели развития человека (З. Фрейд, Х. Хартманн, К. Юнг и др.), и гуманистическо-экзистенциальном подходе, представляющем гетеростатическую модель жизненного пути личности (Н.В. Бердяев, А. Маслоу, Г. Олпорт, К. Роджерс, В. Франкл, К. Ясперс и др.) [9; 37; 149; 208; 268; 272; 278; 293; 301].

Для нас наибольший интерес представляет анализ различных подходов, касающихся психологической природы феномена адаптивности личности, что нашло свое отражение, как показало исследование литературных источников по проблеме, в неоднозначном понимании ее структуры. В то же время, как отмечает В. И. Розов, именно особенности структуры адаптивности определяют активность данного свойства [211].

Таким образом, ключевым моментом в описании сущности изучаемого нами феномена становится вопрос о его структуре, что побудило нас к изучению адаптивности личности как системного объекта с позиций структурного подхода.

1.2. Методологические принципы исследования адаптивности личности как системного феномена

Известно, что методология определяет границы и правила построения любой теории, что существенно влияет на формулировку как теоретических, так и экспериментальных гипотез. В качестве таких правил выступают *методологические принципы*, которыми руководствуются авторы для изложения своих идей и концепций. Принцип (лат. *principium* — начало, основа) – исходное положение какой-либо теории, учения, концепции. Это система правил, которыми руководствуются ученые в своей деятельности, определяют направление научного поиска, осуществляют получение эмпирических данных и дают интерпретацию результатов.

Принципы вырабатываются в длительном процессе научного познания и освоения человеком объективной действительности, к которой относится и психика во всем многообразии ее проявлений.

В трудах психологов советского периода (К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Л. И. Анцыферовой, А. В. Брушлинского, А. Н. Леонтьева, Б. Ф. Ломова, В. Н. Мясищева, К. К. Платонова, С. Л. Рубинштейна, А. А. Смирнова, Б. М. Теплова и др.) и

украинских психологов (Г. А. Балла, М. Й. Боришевского, Г. С. Костюка, С. Д. Максименко, В. А. Роменца, В. В. Рыбалко, В. А. Татенко, А. В. Фурмана и др.) была создана система таких методологических принципов психологии.

Мы не будем рассматривать все методологические принципы, подходы, сложившиеся в отечественной психологии. Однако, обобщая эти позиции и *выработанные нами*, обозначим те, которыми руководствуемся в наших исследованиях личности. Указанные принципы дополняют друг друга и позволяют осуществлять теоретические обобщения, строить концептуальные схемы и модели, выбирать адекватные исследовательским задачам методические приемы и интерпретировать полученные новые научные результаты.

Итак, в качестве основных объяснительных принципов мы избрали:

- принцип беспристрастности (объективности),
- принцип системности,
- структурности,
- многоуровневости,
- иерархичности,
- соподчиненности и взаимодействия,
- континуальности (непрерывности),
- детерминизма,
- активности,
- принцип единства теории, эксперимента и практики.

Рассмотрим их по порядку.

Принцип объективности. Проблема объективности и субъективности в психологии, как и в любой науке, относится к наиболее сложным и неоднозначно решаемым. Принцип объективности понимается как стремление избежать субъективности ученого, как стремление постичь истину без оценочных суждений, *беспристрастно*, предполагает принятие фактов без эмоциональных реакций, избегая сиюминутных интересов, без стремления получить ожидаемый и желаемый результат. И все же, личность исследователя всегда является «основным инструментом» собственной концепции, теории, научного поиска. Всем известно почти бессознательное стремление ученого отбирать информацию, которая поддерживает авторскую концепцию, соответствует выбранной точке зрения, и, в то же время, блокировать ту информацию, которая ее разрушает. Принцип объективности, особенно в психологии, поз-

воляет избежать подобных ошибок и сохранить равновесие альтернатив, что приближает исследователя к поиску истины не искаженной потребностями и мотивами субъекта.

Принцип системности (от греч. *systema* — составленное из частей, соединение) — методологический подход к анализу психических феноменов, когда соответствующее явление рассматривается как система, не сводимая к сумме своих элементов, обладающая структурой, а свойства элемента определяются его местом в структуре.

Как утверждает В. А. Барабанщиков, особенность «системного познания состоит в возможности описания и объяснения интегральных образований действительности (целостности)» [28, с. 29]. «Динамическое единство различного, т.е. система, анализируется в терминах элементов и структуры, части и целого, организации и координации, развития, иерархии, измерений и уровней, выражающих современный строй любой позитивной науки» [там же].

Принцип системности определяет, во-первых, выделение уровней изучаемой системы и ее отдельных компонентов. При этом, уровень определяется как объединение и организация схожих по степени сложности свойств, а компонент как автономная единица определенного уровня. Во-вторых, — выявление принципов и механизмов организации системы в единое целое. Психика рассматривается как целостность, в которой все психические явления являются ступенями.

Принцип системности опирается на представления о целостности психики, предполагающей рассмотрение психического во множестве внешних и внутренних отношений; о многоплановости и многоуровневости психических явлений; о существенной роли социальной детерминации не только личностных свойств, но и психических процессов [105; 123; 129; 142; 142а; 191; 260].

Принцип структурности (от лат. *structura* — взаиморасположение, строение) предполагает анализ совокупности устойчивых связей между множеством компонентов объекта, обеспечивающих его целостность и тождество самому себе. **Принципы структурности** и **многоуровневости личности** тесно связаны с принципом системности. Личность рассматривается как целостность, в которой все психические явления имеют свою микро- и макроструктуру, объединяясь в более сложные, многоуровневые системы. Этот принцип хорошо демонстрирует теория интегральной индивидуальности В. С. Мерлина. Автор называет разновидности связей:

взаимно-однозначные связи, при которых переменная А связана только с переменной В, а переменная В – только с переменной А; одно-многозначные связи (переменная множества А связана с несколькими переменными множества В); много-однозначные – одна переменная множества В связана с несколькими переменными множества А [154; 155].

Принцип иерархичности (субординации). Этот принцип лежит в основе организации личностной структуры и направлен на выделение отдельных механизмов организации компонентов в систему. Иерархический принцип отражает соподчиненность: более сложные или более общие свойства личности подчиняют себе более элементарные и частные социальные и психофизиологические свойства [15; 16]. При этом взаимодействие осуществляется на паритетных началах, допускающих некоторую независимость, автономность свойств (например, связь между разными уровнями структуры личности: формально-динамическим, содержательно-личностным (смыслово-личностным), социально-императивным) [222; 229].

Таким образом, все элементы сложной многоуровневой системы являются ступенями, включенными в определенную иерархию, где нижние ступени психического субординированы, т. е. подчинены, и управляются высшими, а высшие, функционируя на основе низших, опираясь на них, в то же время к ним не сводятся. С этими принципами связан и **принцип взаимодействия**.

Принцип континуальности (непрерывности) для нас имеет ключевое значение, так как отражает непрерывность свойств личности, которые по-разному представлены на всех уровнях континуально-иерархической структуры личности. Ни одно свойство (качество, характеристика) личности не появляется и не исчезает, а трансформируется под влиянием и средовых, и биологических факторов, демонстрируя непрерывность, димензиональность структуры личности. Личность рассматривается нами не как «слоенный пирог» с разными, хоть и связанными уровнями, а как единое, непрерывное целое, где каждое свойство «прорастает» от нижних уровней к высшим (подробно см. след. параграф) [225; 228; 230].

Детерминизм (от лат. determine — определяю) – философское учение об объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений материального и духовного мира. Принцип детерминизма основан на идее причинной обусловленности любого психического процесса. Он формулируется как антитеза такому

пониманию психического, при котором оно рассматривает либо как данность, эпифеномен, детерминированный только внутренними причинами, либо как объективно наблюдаемое явление, вызванное внешними воздействиями. С. Л. Рубинштейном предложена «формула детерминации», суть которой заключается в усвоении «внешнего через внутреннее». Современная психология, и психология личности в частности, применяют принцип детерминизма для объяснения закономерностей психической жизни человека, для поиска связей и отношений, возникающих между сознанием и деятельностью. Центром этих отношений, по мнению С. Л. Рубинштейна, является личность [215].

Принцип активности. Согласно этому принципу личность обладает свойствами инициативы, свободы выбора и характеризуется избирательным поведением. Для нас этот принцип означает избирательность, пристрастность, активность эмоций, когний, поведения человека. Познание мира зависит от его ценностей, установок, интересов, желаний, стремлений и т.д. В этом контексте адаптивность личности рассматривается не только как приспособление к окружающей среде, а скорее, как ее преобразование для успешной адаптации к изменениям, как надситуативное поведение, преодолевающее стереотипы, шаблоны, привычные действия.

Принцип единства теории, эксперимента и практики позволяет осуществлять достоверную проверку теоретических гипотез как предположений о каузальных или корреляционных зависимостях, возникающих между теоретическими конструктами и их следствиями – операциональными переменными. В психологии принцип детерминизма ориентирует исследователя на поиск причин, условий и факторов, которые обуславливают возникновение и функционирование психических явлений. Поскольку в психике нет ничего, что не имело бы своей внутренней или внешней причины, как бы эти причины ни были глубоко скрыты и опосредованы другими явлениями, условиями и факторами. *Принцип проверки теоретических постулатов в конкретном эмпирическом исследовании* является одним из нормативов научной деятельности ученого, исходно (по принципу гипотетико-дедуктивного метода) допускающего, что теоретическая гипотеза может быть, как подтверждена, так и опровергнута.

Вывод о том, что теория верна, строится на целом ряде правил проведения эксперимента – формулировке гипотез и контргипотез,

содержательном и формальном планировании эксперимента, контроле за побочными переменными, осуществлении анализа и интерпретации данных в соответствии с выдвинутыми предположениями [216].

Таким образом, перечисленные принципы определяют подход к созданию континуально-иерархической концепции личности и изучению в этом контексте адаптивности и других свойств личности как единой целостной системы.

1.3. Теоретические положения континуально-иерархической концепции личности

Целью данного параграфа является раскрытие содержания континуально-иерархической концепции личности, изложенной в ряде работ О.П. Санниковой [221-231]. Об интересе психологии к проблеме личности свидетельствует огромное многообразие соответствующих теорий и концепций. При анализе разных определений данного феномена обращает на себя внимание тот факт, что практически, различаясь мерой полноты, объема, содержания, уровня описания, они раскрывают с конкретных позиций каждого исследователя разные стороны одного и того же целостного явления. Ядром этого целого является макроструктура личности, в которой сочетаются (обобщаются) важнейшие индивидуальные, субъектные, личностные свойства и свойства индивидуальности.

Многообразие психологических структур личности широко представлено в истории зарубежной психологии разными направлениями и теориями: психоаналитической З. Фрейда; аналитической К. Юнга, социально-психологической А. Адлера, «векторной» («теория поля») К. Левина, конституционно-психологической В. Шелдона и Е. Кречмера, факторно-аналитической Г. Айзенка и Р. Кеттелла, поведенческой теорией Б. Скиннера и другими. Основные психологические школы личности также представлены концепциями С. Л. Рубинштейна, Л. С. Выготского и А. Н. Леонтьева, Б. Г. Ананьева, В. Н. Мясищева, Д. Н. Узнадзе, Б. М. Теплова и В. Д. Небылицина, В. С. Мерлина, Л. И. Божович, К. К. Платонова, А. Г. Асмолова и другими. Современные представления украинской психологической школы о личности изложены в работах И. Д. Беха, М. И. Боришевского, С. Д. Максименко, В. А. Татенко, Т. М. Титаренко и других авторов. Краткий анализ указанных концепций представлен в наших ранних работах [229].

Главной тенденцией развития психологии личности является реализация структурного подхода, при котором личность рассматривается как целостное образование, которое включает огромное количество взаимосвязанных характеристик. К. К. Платонов выдвинул концепцию динамической функциональной структуры личности, которая включает социально обусловленную подструктуру, подструктуру опыта, индивидуальных форм отражения и биологически обусловленную подструктуру. А. Г. Ковалев рассматривает структуру личности как взаимодействие темперамента, характера, способностей и направленности. В. М. Мясищев вместе с психическими процессами, свойствами и состояниями включает в структуру личности систему отношений, которую рассматривает как системообразующий (структурнообразующий) фактор. В западной психологии этому подходу близка по смыслу теория «аттитюдов» [225].

В. С. Мерлин структуру личности представлял, как взаимную связь и организацию ее свойств, симптомокомплексов. При этом целостными компонентами личности автор называет свойства, каждое из которых одновременно является выражением и способности, и характера, и направленности [155, с. 5].

Б. Г. Ананьев компонентами личности называет психические процессы, состояния, психические и психофизиологические свойства [14; 15].

Анализ имеющихся концепций свидетельствует о том, что нет единственной общепризнанной структуры личности, как и нет единственного общепризнанного ее определения, а существуют разные конструкты, которые объединены этим термином, и соответствующие им теории, которые определяют методологию изучения личности с точки зрения конкретной концепции. Как справедливо отмечают В. М. Блейхер и Л. Ф. Бурлачук, необходимо признать и определенную умозрительность существующих представлений о структуре личности. Именно поэтому они остаются неуязвимыми для любой критики, потому что сама эта критика не оперирует конкретным психологическим материалом, а отталкивается лишь от другого (зачастую несравнимого) взгляда на структуру личности [56].

В нашем исследовании, направленном на изучение индивидуально-психологических особенностей личности, мы опираемся на развернутые структурные представления Б. Г. Ананьева. Разрабатывая теорию индивидуальности, автор связывал проблемы исследования индивидуальности с изучением человека «как единства и взаимосвязи его свойств, и личности, и субъекта деятельности, в

структуре которых функционируют естественные свойства человека как индивида» [24, с. 334]. Систематизируя науки о человеке, а также знания в рамках психологии, Б. Г. Ананьев рассматривал человека как индивида, как субъекта деятельности, как личность и индивидуальность. Прежде чем перейти к уточнению содержания ключевых понятий, которые использованы в нашей работе в контексте проблемы личности, рассмотрим соотношение понятий «индивид», «субъект», «личность» и «индивидуальность». Б. Г. Ананьев пишет: «Образование индивидуальности и обусловленное ею единственное направление развития индивида, личности и субъекта в общей структуре человека, стабилизирует эту структуру и является важным фактором высокой жизнеспособности и долголетия» [там же, с. 111]. Таким образом, предложенные понятия упорядочиваются в онтогенетическом времени человека. В то же время, по содержанию все понятия находятся в состоянии взаимовключения, причем «наименьшим», первичным является «индивид», «наибольшим» – «индивидуальность».

Для того, чтобы более четко очертить особенности каждого понятия, на практике обычно пользуются «различиями» содержания понятий: «индивидуальность» и «личность», «личность» и «субъект», «субъект» и «индивид» [56]. В результате подчеркивается то особенное, что отличает одну систему от другой. Да, в узком смысле слова, личность очерчена потребностно-мотивационной сферой, подструктурой направленности, в широком смысле – личность трактуется как сложная система, которая состоит из отмеченных подсистем.

Определяя понятие «индивидуальность», опять обратимся к работам Б. Г. Ананьева. «Если личность – «вершина» всей структуры личностных свойств, то индивидуальность – это «глубина» личности и субъекта деятельности» [16, с. 173]. При этом, понятие «индивидуальность» указывает на психологическую неповторимость отдельного человека как целого. Трактуя индивидуальность как общий эффект слияния социального и биологического в индивидуальном развитии человека, Б. Г. Ананьев подошел к выявлению ее своеобразия и неповторимости с позиций соотношения открытой и закрытой систем. Как открытая система человек осуществляет свое индивидуальное развитие в постоянном взаимодействии с миром. «В центре такой открытой системы находится комплекс свойств личности с ее многочисленным рядом социальных связей и свойств субъекта деятельности, которая превращает действительность» [15, с. 327]. В данном контексте широкое понятие «личность» включает

все отмеченные свойства, в том числе узкое понятие «личность», которое фиксирует только социальные черты человека.

Учитывая сложившиеся подходы к исследованию структуры личности, опираясь на существующие представления о жизненно важных свойствах, о внутренней обусловленности индивидуальной избирательности по отношению к внешней детерминации (Б. Г. Ананьев, Л. С. Выготский, Л. И. Божович, Г. С. Костюк, С. Л. Рубинштейн и др.) [14; 24; 61; 107; 137; 219], мы предлагаем многомерную модель структуры личности (в широком смысле этого понятия). Согласно этой модели, личность рассматривается как *макросистема*, которая состоит из разноуровневых, взаимосвязанных подсистем, имеющих специфические характеристики [222; 223; 228; 229].

В качестве уровней (подсистем) мы выделяем: 1) формально-динамический; 2) содержательно-личностный; 3) социально-императивный (см. рис. 1.1).

К *первому уровню* (основа, фундамент, опора), который предшествует развитию других, мы относим совокупность всех свойств, которые отражают динамику, активность психических явлений и индивидуальные свойства конституционного характера. Формально-динамический аспект охватывает совокупность тех черт и свойств в психике человека, которые формируются в результате «системного обобщения» психофизиологических компонентов независимо от их конкретных мотивов, целей, способов, программ поведения и т.д. за счет врожденного постоянства индивидуально-устойчивых нейрофизиологических (точнее, всех биологических) компонентов, вовлеченных в индивидуально-конкретные виды деятельности человека.

Второй уровень включает собственно личностные свойства (понятие личности в узком смысле слова): систему ценностей, направленность, потребностно-мотивационную сферу личности. Содержательный аспект выступает через предметно-смысловые психологические структуры – знания, мотивы, цели и т.д. – и представляет собой совокупность свойств, признаков, черт индивидуальной психики, которые формируются в результате взаимодействия человека с предметным миром, его социальной средой.

Третий уровень условно назван нами социально-императивным или нормативным (от лат. *imperativus* – приказный, безусловный), который содержит класс характеристик, вызванный включением личности в разнообразные общественные, социальные связи и влиянием реальной социальной среды, социальных норм, культурных традиций и тому подобное

Рис. 1.1. Континуально-иерархическая структура личности

Любое явление внешнего мира касается человека, субъекта в той мере, в которой оно включено в контекст его реальной жизнедеятельности. Выборочность, отбор информации, явлений, знаний детерминирован определенными факторами как осознанного, так и неосознанного характера. Поэтому выделение только двух уровней (динамического и содержательного) ограничивает, «замыкает» структуру личности как систему, тогда как социально-императивный уровень является тем «пространством», тем звеном, через которое и происходит взаимодействие личности как открытой системы с окружающим миром. Третий уровень жестко контролируется сознанием. Если два первых уровня созвучны (и вербально, и по смыслу) представлению о динамическом и содержательном в психике, то третий уровень включает тот класс характеристик, которые отражают и имеющиеся у личности представления об обществе, морали, нормах, культуре, знаниях и тому подобное, и саму мораль личности.

Однако не все знания, не все сведения, которые поступают из окружающего мира, отражаясь в сознании индивида, принимаются, переживаются им, становятся частью его личности. Человек может быть «носителем» определенной информации, морали, этики, профессиональных знаний и тому подобное, но при этом абсолютно не использовать, не принимать, не переживать их. В таком случае знания, в том числе и профессиональные, остаются отчужденными от личности и не используются в полной мере (это важно учитывать в социономических профессиях, где личность учителя, психолога, психотерапевта сама является существенным фактором, средством и «инструментом» в достижении целей профессиональной деятельности).

Все, что не перешло в смыслово-личностное образование из соседних подструктур остается, или на уровне декларации, которая не является востребованной личностью (III уровень – социальные нормы, представление о культуре, знание и тому подобное), или на уровне нереализованных естественных возможностей (II уровень). Первое проявляется в нарушении личностной гармонии, в инконгруэнтности, то есть в несоответствии поведения личности ее же декларируемым правилам, нормам (например, проявление профессиональных деформаций), второе – в нереализованных надеждах, затках к невыбранной профессии и потому неразвитых.

Следовательно, содержательно-личностная подструктура является центральным образованием личности в широком смысле,

как многомерной сложной макросистемы.

Пределы взаимоотношений между отмеченными уровнями сложны, условны и размыты. Именно это позволяет рассматривать переходы от одного уровня к другому как некое смежное пространство, объединяющее черты, которые одновременно принадлежат к двум соседним уровням («наползают» друг на друга). Эти переходы, «смежные зоны» имеют свое содержательное наполнение. В частности, формально-динамический (первый уровень) и содержательно-личностный (второй) охватывает общий для обоих класс характеристик, которые однозначно нельзя отнести только к одному из них. В обобщенном виде функция таких «смежных» зон заключается, прежде всего, в соединении разных уровней, в поддержке целостности самой системы. Это, в свою очередь, означает, что черты, которые относятся преимущественно к определенному уровню, не являются дискретными. Это континуальные образования и возможен или плавный переход одной черты в другую, или качественное ее превращение (трансформация).

Таким образом, рассмотренные уровни, а именно, формально-динамический, содержательно-личностный, социально-императивный, через смежные зоны является взаимосвязанными и взаимообусловленными. Степень выраженности каждого свойства личности вызвана как биологическими, так и социальными факторами. Каждое свойство личности, каждая ее черта в контексте этой структуры рассматривается как континуум, который «пронизывает» все подструктуры личности, взаимно проникающие друг в друга.

Именно наличие зон пересечения, которые одновременно принадлежат к соседним уровням, обеспечивает «прорастание», непрерывность и целостность в развитии отдельных психических свойств личности (эмоциональности, ассертивности, склонности к обиде, цинизму, конфликтности, толерантности и т.д.). Каждое психическое свойство личности по-разному проявляется на определенном уровне структуры личности – от низших уровней к более высоким – от биологически обусловленных к социально детерминированным, что свидетельствует о димензиональности (непрерывности) свойства личности, о его целостности и континуальности. В то же время группировка элементов системы в подсистемы (уровни), объединение их в относительно самостоятельные, обособленные совокупности, обеспечивают системе определенную дискретность.

Например, накопление профессиональных знаний, разной информации о профессии оказывает определенное влияние на смыс-

ловые свойства личности (отношения между третьим и вторым уровнем). Так же свойства, которые имеют отношение к первому уровню, влияют (хотя и неоднозначно) на второй, смыслово-личностный уровень. При этом смежные зоны, с одной стороны, нейтрализуют нежелательные для всей системы изменения разрушительного характера, с другой – направляют психическую активность на избирательное развертывание желательных трансформаций. Результат взаимодействия всех обозначенных подсистем определяется мерой их включенности, активности, «способности абсорбировать» позитивные и конструктивные влияния внешней и внутренней среды.

Мы допускаем, что индивидуальность как высшая форма развития личности характеризуется определенным, специфическим сочетанием свойств отмеченных уровней. В процессе взаимодействия эти свойства изменяются, и в рамках отдельных подсистем, и в рамках всей системы, изменяются их качественно-количественное сочетание, степень доминирования каждой из них, каузальные связи и т.п. Индивидуальность, таким образом, является не только высшим уровнем развития личности, но и характеризуется уникальной комбинацией разноуровневых свойств личности, их отношениями и особенностями динамики.

Для исследования конкретных психологических характеристик в рамках предложенной системы свойств, мы руководствовались интегральным подходом В. С. Мерлина [154], при котором:

- каждая подсистема (уровень) определяется только ей собственными закономерностями;
- каждая подсистема должна быть представлена ограниченным числом свойств, показателей, которые являются наиболее типичными ее характеристиками (образцами);
- статистически значимые связи между свойствами одного и того же уровня должны определять относительно замкнутую систему;
- характер связей между выбранными показателями должен отражать своеобразие связей между разными иерархическими уровнями [229].

Если рассматривать конкретные психологические характеристики сквозь призму именно этих координат (структурных подсистем), то информация о каждом свойстве и его разноуровневых характеристиках не может быть представлена равномерно на всех уровнях. Это связано не только с недостатком научных разработок

соответствующей темы (проблемы), но и со сложностью, уникальностью каждого рассматриваемого психологического феномена. Однако попробуем компактно в виде психографической таблицы систематизировать сведения об отдельных свойствах личности. В таблице предоставлена информация об определенных свойствах, которая существует в литературе на данный момент, и информация, которая может быть получена в результате теоретического (или эмпирического) анализа, но в данный момент по различным причинам отсутствует.

В нашем исследовании показателями приведенных подсистем мы избрали: на формально-динамическом уровне – совокупность всех свойств, признаков, которые отражают динамику, ход психических явлений; на содержательно-личностном уровне – компоненты определенного свойства личности, которые отражают ее ценность, мотивационную мощь, устойчивость; на социально-императивном – компоненты психического феномена, которые отражают проекции (требования) культуры, профессии, социальной среды и т.д. Основанием для выделения перечисленных групп показателей служит высокая репрезентативность этих черт в самой структуре личности, их значимость в профессиональной деятельности, их роль в индивидуальном становлении личности, в регуляции деятельности, в адаптационных процессах, а также их соответствие требованиям и принципам системного и интегрального подхода.

В табл. 1.1, на примере ассертивности, предоставлены базовые метапараметры разноуровневых подсистем континуально-иерархической структуры личности, каждая из которых характеризуется определенным сочетанием соответствующих специфических компонентов (порядок уровней подан в соответствии со схемой, которая изображена на рис. 1.1). Ассертивность понимается нами как устойчивое системное свойство личности, проявляющееся в высокой степени принятия себя и других, спонтанности и непосредственности поведения, позитивной самооценке и оценке других людей, ответственности, вере в собственный авторитет, способности к установлению тесных и глубоких межличностных отношений [4, 192, 221, 227].

Аналогично можно представить себе структуру таких черт личности, как цинизм, зависть, склонность к обиде, конфликтность, толерантность, агрессивность, общительность и т.д. Эти черты личности по-разному могут быть представлены на всех уровнях ее структуры. Причем, если, например, агрессивность и

общительность наиболее ярко проявляются на формально-динамическом уровне, то «ядро» зависти, конфликтности в большей степени «смещается» к содержательно-личностному уровню, а «ядро» цинизма – к социально-императивному. И все же, все эти свойства, черты определенным образом, с разной интенсивностью, окраской, разнообразием проявляются на всех уровнях предложенной континуально-иерархической структуры личности с позиций системного подхода [222].

Таблица 1.1

**Метахарактеристики разноуровневых подсистем
континуально-иерархической структуры личности
(на примере ассертивности)**

Уровни детерминации соц/био	Названия подсистем (уровней)	Метахарактеристики индивидуальности (базовые метапараметры)	Конкретный пример
			Характеристики (признаки) ассертивности как черты личности
1	2	3	4
III уровень	Социально-императивный	Компоненты определенного свойства личности (психического феномена), которые отражают проекции (требования): культуры, религии, профессии, социальной среды	Показатели степени конгруэнтности ассертивности (соответствия) касательно: - национальной культуры, - религии, - социальной среды, - профессии, - общения, - личностной регуляции конгруэнтности ассертивности
	Зона пересечения. Подструктура опыта	Компоненты сознательных действий (деятельности), знаний, умений и навыков, направленных на производительное, качественное и своевременное проявление определенного свойства лич-	Показатели наличия: - социальной компетенции, - определенных знаний об ассертивности и ассертивном поведении, - навыков ассертивного поведения, - творческого исполь-

1	2	3	4
		ности	звания отмеченных умений и навыков, - личностного контроля и регуляции навыков ассертивного поведения
II уровень	Содержатель-но-личностный	Компоненты определенного свойства личности (психического феномена), которые отображают ее ценность, мотивационную мощь, стойкость, влечение, склонность и тому подобное	Показатели: - ценности ассертивности для личности, - силы и стойкости мотивации проявлять ассертивное поведение, - склонности к ассертивности. - установок на ассертивное поведение, - принятие других, - рефлексия
	Зона пересечения. Подструктура качественных характеристик	Компоненты психической активности человека, которая проявляется в эмоциональной, интеллектуальной, двигательной сфере	Качественные показатели ассертивности: - эмоциональный компонент, - когнитивный компонент, - конативный, - контрольно-регулятивный
I уровень	Формально-динамический	Компоненты, которые отображают силу, динамику, ход психических явлений, энергичность, разнообразие действий	- потребность в чувстве и проявлениях ассертивности, - инициативность ассертивности, - спонтанность ассертивности, - легкость возникновение, - широта ассертивности, - устойчивость

Аналогично можно представить себе структуру таких черт личности, как цинизм, зависть, склонность к обиде, конфликтность, толерантность, агрессивность, общительность и т.д. Эти черты личности по-разному могут быть представлены на всех уровнях ее структуры. Причем, если, например, агрессивность и общительность наиболее ярко проявляются на формально-динамическом уровне, то «ядро» зависти, конфликтности в большей степени «смещается» к содержательно-личностному уровню, а «ядро» цинизма – к социально-императивному. И все же, все эти свойства, черты определенным образом, с разной интенсивностью, окраской, разнообразием проявляются на всех уровнях предложенной континуально-иерархической структуры личности с позиций системного подхода [222].

Как отмечал В. О. Ганзен, «системный подход – это единство интеграции и дифференциации при доминировании тенденции объединения» [56, с. 5].

Мы понимаем ограниченность и упрощенность любой из схем, но все же считаем предложенную модель полезной, в частности для анализа личности профессионала. В профессиональной деятельности происходит специфическое функциональное и конституциональное изменение, развитие, трансформация «общепсихологической» структуры личности и формирование личности именно профессионала. Предложенная структура личности интегрирует наиболее адекватные, на наш взгляд, представления о личности и потому не является абсолютно новой. В то же время, она позволяет упорядочить множество черт и характеристик личности, рассмотреть их в рамках целостной системы и определить подходы к исследованию индивидуального становления как целостной личности, так и адаптивности как ее жизненноважного свойства [222].

1.4. Структура адаптивности как многоуровневого свойства личности

В психологической науке исследование адаптивности личности с позиций структурного подхода привело к оформлению нескольких точек зрения, по нашему мнению, взаимно дополняющих друг друга.

В соответствии с первой из них адаптивность личности не имеет фиксированной, постоянной, закреплённой структуры. В. И. Розов, рассматривая адаптивность как многоуровневое свой-

ство интегральной индивидуальности или личности в широком понимании (по Б. Г. Ананьеву) с теоретико-методологических позиций теории функциональных систем (П. К. Анохин), пришел к заключению о том, что структура адаптивности является изменчивой и отражает в статистическом виде лишь определенные тенденции (возрастные, половые и др.). Автор выделяет три компонента в структуре адаптивности личности: подсистемы индивидуальных, личностных и субъектных свойств человека, особенности взаимосвязи между которыми, т.е. функциональная организация, являются инвариантой [210].

С этих позиций данная интегральная способность является суммарным эффектом функционирования всех уровней личности, которая в каждый момент адаптации, в каждой социальной ситуации может задействовать различные свои свойства, качества, черты, слитые в единое целое для обеспечения адекватного ответа на воздействие среды, т.е. для достижения «полезного приспособительного эффекта». Таким общим эффектом является целостная организация и саморегуляция [14]. Такая точка зрения отражена также в работах ряда авторов [103; 276].

Анализируя данную модель в определении структуры адаптивности личности, отметим, что она справедлива в отношении понимания функционального аспекта изучаемого явления.

А. В. Либин подчеркивает, что взгляд на адаптивность как эффект регулятивных механизмов, позволяющих человеку синхронно перестраиваться в соответствии с требованиями изменяющейся среды, и как меру соответствия поведения индивидуума требованиям ситуации, представляет феномен в наиболее обобщенном виде [140].

Именно с позиций данной модели, которую условно можно было бы обозначить как функционально-структурную, наиболее четко прослеживается связь адаптивности личности с другими уровнями более широкой системы – адаптивности как общего свойства живых саморегулирующихся систем. Кроме того, функционально-структурный подход позволяет исследовать факторы адаптивности личности через адаптивную функцию различных ее особенностей и свойств.

Вместе с тем открытым остается вопрос о том какова же «архитектоника» адаптивности личности как функциональной системы, т.е. о том какие компоненты данной системы в совокупности реализуют заданную функцию – достижение адаптации личности в социальной среде. Поэтому возникает необходимость в оформле-

нии компонентно-структурной модели адаптивности личности, которая дополнила бы функционально-структурную.

В психологической литературе широко отражено одно из направлений реализации компонентно-структурной модели в изучении адаптивности личности, которое основано на выделении характеристик личности, устойчиво обладающих повышенным «адаптивным статусом», т.е. в наибольшей степени способствующих социальной и социально-психологической адаптации.

По сути, феномен адаптивности личности с этих позиций также выступает в своем функциональном аспекте, поскольку предстает как общий эффект функционирования, но, в отличие от первой модели, детерминированный уже отдельными характеристиками личности. Компонентная структура адаптивности личности представлена как набор подобных характеристик. В отношении конкретного их состава существует множество точек зрения, подчас противоречивых.

В психологической литературе, как убедительно показано в обзорах, приведенных в диссертационных исследованиях Т. В. Земляковой [79], В. И. Натарова [166], В. И. Розова [210], И. А. Сабанадзе [220], указывается на адаптивную роль различных характеристик темперамента, характера и его акцентуаций, локуса контроля, способностей, самооценки, уровня притязаний, морально-ценностных ориентаций, мотивационных, эмоциональных, волевых и когнитивных свойств личности.

Таким образом, анализ работ, посвященных описанию адаптивной роли различных характеристик личности, позволяет заключить, что в качестве таковых выступают психологические особенности, относящиеся к различным уровням и подструктурам личности: от биологически обусловленной подструктуры до морально-нравственной сферы личности [41; 43; 77; 80; 121; 246; 251].

В целом, следует отметить фрагментарность, разрозненность и неупорядоченность данных сведений. Особенностью большинства описаний является узкоспециальный подход к анализу адаптивного значения характеристик личности. Поэтому список адаптивных свойств варьируется в зависимости от объекта адаптации (разные виды профессий, различные условия жизни и общения) и от особенностей субъекта адаптации (представители различных социальных, профессиональных, возрастных групп).

Признавая важность подобных исследований, заметим, однако, что более перспективным видится другое направление, в осно-

ве которого лежит представление об адаптивности как устойчивом самостоятельном свойстве личности, характеризующимся относительно постоянной частью отношений между своими компонентами, т.е. фиксированной компонентно-уровневой структурой. Именно такая специфическая организация данного свойства определяет надситуативный характер его проявления в любой сфере жизнедеятельности личности [164].

Функционально адаптивность проявляется в регуляции динамики, качества, содержания и результативности адаптационного процесса в любых условиях, ситуациях взаимодействия человека со средой (прежде всего, социальной). Многогранность и многоплановость такого функционирования требует системного взгляда на структуру данного свойства, с учетом его неоднородности, сложности и целостности, и создания модели, исчерпывающе представляющей внутреннюю организацию адаптивности.

Акцентируя внимание на возможности превентивной адаптации субъекта к новым условиям существования на основе адаптивности как системной характеристики личности, И. Н. Симаева [240] выделяет такие ее компоненты:

- постоянно обновляемые адекватные представления о будущих изменениях в личной и общественной жизни, то есть предвосхищение жизненных событий с учетом опыта адаптации к включению в новые группы, к изменениям условий труда, учебы и прочим изменениям жизнедеятельности;
- понимание смысла будущих событий;
- адекватная оценка собственных актуальных и потенциальных возможностей;
- готовность совершить внутренние и (или) внешние действия для адаптации к переменам;
- переживание индивидуальных перемен и стрессовых ситуаций как временных или необходимых для достижения цели затруднений;
- отношение к адаптации как к деятельности, необходимой для получения определенных результатов;
- ответственность за свои возможные действия;
- открытость, гибкость и терпимость к новому;
- коммуникативная компетентность.

Автор рассматривает адаптивность как интегральное психологическое свойство человека, которое создает основу для протекания процессов самоизменения и активного внешнего приспособления к предстоящим новым условиям существования. Превентивная адап-

тивность характеризует человека как способного (на основе знаний о социальной действительности и представлений о будущем, опыта поведения в типичных социальных ситуациях и антиципации предстоящих изменений) заблаговременно приспособиться к новым условиям существования, осуществить упреждающую адаптацию. По мнению И. Н. Симаевой, опережающее формирование адаптивных характеристик личности позволяет контролировать психоэмоциональную «цену» приспособления к деятельности, ускорить и облегчить адаптацию личности к предстоящим изменениям в деятельности и социальных условиях [240].

Такой взгляд на адаптивность как устойчивое свойство личности, определяющее проактивный характер адаптационных изменений и выступающее необходимым условием успешной адаптации, близок нашей позиции. Для нас также важно понимание адаптивности как личностной компетенции, результата накопления и осмысления опыта поведения в определенном классе ситуаций (неопределенности, стресса, изменений в социальном окружении, профессиональной деятельности), как феномена, отражающего процесс саморазвития личности и развития ее социальной зрелости.

Концепция личностного адаптационного потенциала, предложенная А. Г. Маклаковым, представляет описание организованной компонентной структуры адаптивности. Автор указывает, что адаптационные возможности личности определяются через оценку уровня развития психологических характеристик, наиболее значимых для регуляции психической деятельности и процесса адаптации. К данным характеристикам автор относит: уровень нервно-психической устойчивости, самооценку личности, уровень социальной поддержки (ощущение значимости для окружающих), уровень конфликтности, наличие опыта общения, степень ориентации на общепринятые нормы поведения, требования коллектива.

Чем выше показатели перечисленных характеристик, тем выше вероятность успешной адаптации, тем значительнее диапазон факторов внешней среды, к которым индивид может приспособиться. Указанные психологические особенности личности взаимосвязаны между собой и составляют интегральную характеристику – личностный адаптационный потенциал [144].

Следует отметить ряд методологических позиций, изложенных в данной концепции, которые представляются нам наиболее значимыми для исследования адаптивности как свойства личности, а именно представление о взаимосвязанности психологических осо-

бенностей личности, в совокупности порождающих системное свойство – способность к социально-психологической адаптации; положение об устойчивости адаптационного потенциала личности, а также о независимости структуры данного свойства личности от вида деятельности и конкретных характеристик социальной ситуации, что позволяет осуществлять прогнозирование результатов адаптации личности в любой сфере жизнедеятельности.

При этом мы полагаем, что сам компонентный состав и его структурирование является небесспорным. Здесь, прежде всего, следует отметить тот факт, что выделенные характеристики достаточно разнородны по своей сущности, среди них присутствуют как те качества, которые выступают условиями успешной адаптации, так и те, которые являются результатом предыдущих адаптаций.

Таким образом, анализ литературы показал необходимость оформления такой модели адаптивности, которая предполагает разработку и обоснование многоуровневой, многокомпонентной структуры с учетом следующих основных характеристик данного свойства личности: устойчивость, системность, интегральность.

Отталкиваясь от изложенных выше положений континуально-иерархического подхода к исследованию структуры свойств личности (О. П. Санникова) [225], мы рассматриваем адаптивность как сложное интегральное свойство личности, как многоуровневое, целостное образование, содержащее такие уровни: 1) формально-динамический; 2) содержательно-личностный; 3) социально-императивный. Каждый из них является относительно автономным образованием, характеризующимся специфическим содержанием и функциями, которые обеспечивают вместе с тем за счет внутрисистемного взаимодействия целостное проявление адаптивности в реальном жизненном контексте. Содержательные аспекты раскрываются в составе компонентов, отражающих психологическую сущность явлений, относящихся к той или иной ступени иерархии, и их проекцию в адаптивности. При этом компоненты разных уровней адаптивности, выполняя специфические адаптивные функции, своеобразно взаимодействуют между собой, дополняют друг друга и совместно образуют интегральное свойство, которое не сводится к сумме своих составляющих, рассматривается как системное свойство личности, наделенное активностью целостного объекта [231].

На рис.1.1 представлена модель компонентно-уровневой структуры адаптивности.

Рис. 1. Модель многоуровневой структуры адаптивности

Примечание:

Блок I – формально-динамический уровень – компоненты: широта сигналов социума, легкость иерархизации сигналов социума, точность ориентации в социальных ожиданиях, готовность изменяться, устойчивость эмоционального переживания, готовность к преодолению неудач, готовность к достижению цели;

Блок I.A – (промежуточный уровень) подструктура качественных характеристик – компоненты: эмоциональный, когнитивный, поведенческий, контрольно-регулятивный, векторная направленность адаптивности;

Блок II – содержательно-личностный уровень – компоненты: установочный, ценностный, направленность адаптивности;

Блок II.B – (промежуточный уровень) подструктура опыта – компоненты: рефлексивный, субъективно-нормативный, апостериорно-регулятивный;

Блок III – социально-императивный уровень – компоненты: идейно-трансформационный, императивно-ориентировочный.

Итак, на *формально-динамическом уровне личности* адаптивность проявляет себя в динамических характеристиках, которые отражают особенности возникновения проявлений адаптивности и форму их реализации в адаптационной ситуации.

На *качественном уровне* (пограничная зона между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнями) адаптивность содержит характеристики, отражающие психологическую сущность изучаемого феномена. На этом же уровне рассматривается вектор направленности адаптивности на определенные сферы жизнедеятельности, предпочтение определенных сфер для проявлений адаптивности, т.е. избирательность в выборе среды, к которой намерена личность адаптироваться, достигать комфорта во взаимодействии за счет адаптивных перестроек.

На *содержательно-личностном уровне* адаптивность проявляется в характеристиках, связанных с направленностью личности, ее потребностно-мотивационной сферой, ценностями. К содержательным характеристикам адаптивности относятся способность к сознательной регуляции адаптивных процессов, волевой регуляции поведения и деятельности личности.

На этом уровне можно выделить также устойчивые предпочтения личности в использовании определенных форм адаптационного поведения, его стратегий в типичных социальных ситуациях.

На *уровне индивидуального опыта*, самосознания (пограничная зона между содержательно-личностным и социально-императивным

уровнями) адаптивность представлена опытом адаптивного поведения. Этот индивидуальный опыт, с одной стороны, является результатом предыдущих адаптаций, а с другой стороны, по мнению многих исследователей, обеспечивает текущие и будущие адаптации личности [119; 120; 129; 130; 132; 165; 166; 240].

На этом уровне в качестве компонента адаптивности выступает самооценка собственной адаптивности, знания личности о своих адаптационных возможностях, отношение к себе как к адаптирующемуся субъекту. Описание характера влияния самооценки своих адаптационных возможностей на особенности адаптации личности представлено в ряде работ [159; 266; 302].

Синтезом личных впечатлений и сознательного осмысления опыта адаптаций становятся личные «нормы» адаптивного поведения, реакций в ситуации столкновения с новизной и изменениями, которыми личность непосредственно руководствуется в социальных адаптационных ситуациях.

На *социально-императивном уровне* адаптивность включает в себя систему знаний о социально-психологической адаптации как явлении включения личности в группу, его смысле и проявлениях, о принятых в обществе способах адаптивного поведения личности, т.е. о нормах поведения в адаптационных ситуациях, характерных для данной культуры. В целом, социально-императивные характеристики выполняют функцию нормативной регуляции проявлений адаптивности.

Мы рассматриваем **формально-динамические и качественные характеристики адаптивности** как основные. Во-первых, они принадлежат к характеристикам темпераментного уровня индивидуальности (по В. Д. Небылицину, Б. М. Теплову), т.е. именно на их основе формируются содержательные характеристики адаптивности; во-вторых, формально-динамические и качественные признаки содержат в себе психологическую сущность адаптивности: способность к изменчивости и установлению равновесия в системе отношений «личность – социальная среда». Это вызывает необходимость подробного изучения адаптивности личности именно на данных уровнях, что нами реализовано в более ранних исследованиях [231].

Анализ литературы позволил эксплицировать и описать комплекс формально-динамических и качественных признаков адаптивности личности, представленный тремя компонентами:

- когнитивным,

- эмоционально-мотивационным,
- поведенческим.

Каждый из них специфически обеспечивает общий адаптивный эффект на данных уровнях адаптивности [8; 11; 12; 26; 38; 39; 41; 64; 69; 70; 80; 88; 114; 121; 159; 164; 166; 174; 220; 246; 255; 279; 286; 290].

Приступая к исследованию признаков адаптивности личности, мы ориентировались на тех из них, которые характеризуют данную способность в отношении к микросоциуму, к условиям непосредственного взаимодействия личности с окружающими людьми, поскольку именно этот вид адаптации имеет важнейшее значение для психического развития человека, его успешной социализации и приобретения необходимых форм общественного поведения.

Опираясь на положения интегрального подхода к изучению индивидуальности, предложенного В. С. Мерлиным [155], в соответствии с которым для раскрытия сущности какого-либо психического феномена необходимо и достаточно выделить наиболее репрезентативные его характеристики (образцы), мы представили каждый из трех компонентов микроструктуры адаптивности рядом биполярных параметров. На основании анализа данных психологической литературы эксплицирован и описан комплекс различных признаков адаптивности.

Когнитивный компонент адаптивности выполняет функцию отражения изменяющейся действительности, что позволяет:

во-первых, получать сигналы о происходящих изменениях в среде;

во-вторых, производить рациональную оценку адаптационной социальной ситуации и понимать ее контекст;

в-третьих, на основании знаний и прошлого опыта взаимодействия с окружающими предвосхищать последствия собственных адаптивных действий.

Анализ литературных источников [12; 42; 88; 90; 174; 255; 278] позволил выделить в качестве репрезентативных показателей когнитивного компонента адаптивности следующие параметры:

- широта – узость охвата сигналов социума в актуальной адаптационной ситуации;

- легкость – затрудненность распознавания и иерархизации сигналов социума;

- точность – неточность ориентации в социальных ожиданиях.

Эмоционально-мотивационный компонент адаптивности

представлен в форме переживания, сигнализирующего о состоянии сбалансированности–несбалансированности в системе «личность – социум» и реализует функцию отражения субъективного отношения личности к адаптационной социальной ситуации. В случае нарушения баланса в данной системе актуализируется адаптивная потребность – необходимость познания новой среды, идентификации с ней, потребность быть адаптированным [49; 50; 51; 71; 72; 133; 136; 152; 200; 263; 280; 281; 284; 296].

Таким образом, состоянию неравновесности со средой сопутствуют актуализированная адаптивная потребность и изменения в эмоциональных переживаниях, поскольку сам процесс реализации адаптивности во внутриличностном плане всегда является процессом изменения эмоционального отношения к сложившейся ситуации.

На основании данных литературы [64; 114; 148; 163; 164; 209; 214; 267; 290; 295; 298] мы представили эмоционально-мотивационный компонент адаптивности рядом таких показателей:

- устойчивость – неустойчивость эмоционального переживания;
- готовность – отсутствие готовности изменяться.

Поведенческий компонент рассматривается как способность к организации и саморегуляции деятельности и поведения личности в социальной адаптационной ситуации, готовность к совершению адекватных действий в условиях адаптационных трудностей. Эти характеристики связаны, прежде всего, с особенностями волевых качеств личности.

Наиболее адекватно, как показал анализ литературы [38; 39; 69; 80; 140; 185; 220; 258; 261; 286; 298], сущность поведенческого компонента адаптивности отражают следующие показатели:

- готовность – отсутствие готовности к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач;
- готовность – отсутствие готовности к совершению действий, направленных на достижение цели.

В литературе также отмечается спектр феноменологических проявлений адаптивности, относящихся к осознанной регуляции поведения и деятельности [102; 166; 240; 274; 280; 281], что стало основой выделения нами компонентов высших уровней адаптивности – содержательно-личностного и социально-императивного.

Содержательно-личностный уровень презентован следующими компонентами:

- установочный;
- ценностный;

-контрольно-регулятивный.

В целом, данные компоненты осуществляют превентивную регуляцию собственных состояний, мотивационного настроения, смыслового кода, что задает паттерн поведенческих реакций в процессе взаимодействия личности с меняющейся действительностью.

Установочный компонент (мотивационная установка на адаптивность) – наличие установки на успешную адаптацию, желание быть приспособленным в новых обстоятельствах, не отставать от внешних изменений; мотивационная направленность на самоизменения в новой (измененной) среде, на переживание своей адаптированности и внешнее ее предъявление, активная позиция личности в ситуации, что требует адаптационных изменений.

Установочный компонент обеспечивает мотивационную направленность на самоизменения в новой (измененной) среде, готовность к проживанию адаптационных изменений как следствие наличия установки на успешную адаптацию.

Ценностный компонент – признание ценности адаптивности как свойства личности, которое помогает достигать успеха в нестабильной среде, осознание важности адаптационных способностей как психологических средств, инструментов, которые позволяют приспособиться к новым условиям и быть более эффективным в меняющейся среде.

Ценностный компонент раскрывает особенности ценностно-смысловой направленности, оценочной установки личности относительно адаптивности как таковой, как свойства личности, характеризующегося самостоятельной сущностью (способность к приспособлению) и функциями (обеспечение комфортного взаимодействия со средой).

Контрольно-регулятивный компонент – наличие контроля над собственной адаптивностью, ее компонентами (сопровождающими мыслями, переживаниями, поведением).

Контрольно-регулятивный компонент реализует функцию контроля над компонентами ее качественной структуры (когнитивным, эмоциональным, поведенческим) и регуляции ее разнообразных проявлений в соответствии с наличными условиями.

Уровень индивидуального опыта (пограничная зона между содержательно-личностным и социально-императивным уровнями) в структуре адаптивности представлен такими компонентами:

- рефлексивный;

- субъективно-нормативный;
- апостериорно-регулятивный компонент.

Эти компоненты в совокупности обеспечивают развитие автономности личности в сфере адапционных реакций, навыков взаимодействия с изменчивой средой, стимулируют формирование целостности личности на основе стабилизации ее самооценки как адаптирующегося субъекта.

Рефлексивный компонент – осмысление собственных адапционных ресурсов, направленность на анализ своих возможностей, способностей, поиск возможностей альтернативного реагирования в адапционной ситуации.

Рефлексивный компонент обеспечивает развитие адаптивности (повышение осознанности, углубление реакций, поиск компенсаторных сторон и т.д.) как проявление направленности на анализ своих возможностей в сфере адаптации.

Субъективно-нормативный компонент – стремление личности руководствоваться в адапционных ситуациях субъективными нормами поведения, правилами, выработанными самой личностью в процессе опыта адаптации, которые являются, с ее точки зрения, адекватными ситуации «эталонами» поведения в адапционных условиях.

Субъективно-нормативный компонент отражает автономную ориентацию личности в сфере адаптации, доверие себе, выполняет функцию обеспечения интеграции личности не только со средой, но и с собой.

Апостериорно-регулятивный компонент – накопление впечатлений о собственных способах поведения в пережитых адапционных ситуациях, их обобщение в систему знаний об адаптации как явлении, которое постоянно повторяется в жизни.

Апостериорно-регулятивный компонент отражает процессы научения и участвует в регуляции поведения адаптанта на основе накопления опыта проживания адапционных ситуаций.

Социально-императивный уровень адаптивности содержит следующие компоненты:

- императивно-ориентировочный;
- идейно-трансформационный.

Названные компоненты содержат такие признаки адаптивности, которые раскрывают роль отражения социальных предписаний, культурных нормативов в регламентации проявлений данного свойства.

Императивно-ориентировочный компонент – готовность личности учитывать правила, нормы среды, к которой надлежит адаптироваться; ориентация в требованиях новой ситуации, принятие необходимости их понимания и учет в собственных реакциях и поведении.

Императивно-ориентировочный компонент обеспечивает отражение нормативных аспектов среды и готовность их принимать как культурные предписания.

Идейно-трансформационный компонент – готовность к принятию новых идей, которые распространяются в обществе и меняют жизнь людей, восприимчивость к изменению «картины мира», готовность переосмыслить опыт, в том числе исторический, ментальный; динамичность во взглядах на жизнь.

Идейно-трансформационный компонент участвует в регуляции изменений сознания в ситуации резких перемен в нормах среды.

Компоненты высших уровней адаптивности совместно обеспечивают не только гибкое, дифференцированное и осмысленное приспособление личности к среде, но и в своем развитии запускают механизмы психологического взросления личности, усиления ее автономии, целостности, зрелости.

В целом, можно сказать, что:

1. В современной науке адаптивность рассматривается как универсальное свойство любой саморегулирующейся системы, отражающее способность осуществлять изменения и модификации в направлении поддержания равновесных отношений со средой. Это может выражаться в процессе жизнедеятельности системы как в тенденции сохранения устойчивости предыдущих приспособлений, так и в тенденции образования новых в зависимости от оценки системой состояния среды.

Для личности как сложной саморегулирующейся и саморазвивающейся системы адаптивность – имманентное свойство. Оно характеризует способность к внутренним (психологическим) и внешним (поведенческим) преобразованиям, перестройкам, направленным на сохранение или восстановление равновесных взаимоотношений личности с микро- и макросоциальной средой при возникновении изменений в характеристиках этой среды.

Адаптивность выступает как наиболее обобщенный психологический фактор, обеспечивающий баланс в системе взаимодействия «личность – среда» универсально, т.е. в любых адаптацион-

ных ситуациях, независимо от конкретного вида деятельности, характеристик групп, сложившихся обстоятельств, событий или этапа адаптации.

2. Теоретической основой системного анализа адаптивности (с позиции структурного подхода), предпринятого в данной работе, стала континуально-иерархическая концепция личности О. П. Санниковой. Теоретическая разработка ее положений и их реализация в конкретных научных исследованиях осуществлялись на основе следующих методологических принципов: беспристрастности (объективности), системности, структурности, многоуровневости, иерархичности, соподчиненности и взаимодействия, континуальности (непрерывности), детерминизма, активности, принцип единства теории, эксперимента и практики.

3. Важнейшие теоретические положения континуально-иерархической концепции интегрированы в рамках многомерной модели структуры личности. Согласно этой модели, личность рассматривается как *макросистема*, которая состоит из разноуровневых, взаимосвязанных подсистем, имеющих специфические характеристики. В качестве уровней (подсистем) выделяются: 1) формально-динамический; 2) содержательно-личностный; 3) социально-императивный. Показателями приведенных подсистем являются: на *формально-динамическом уровне* – совокупность всех свойств, признаков, которые отражают динамику, ход психических явлений; на *содержательно-личностном уровне* – компоненты определенного свойства личности, которые отражают ее ценность, мотивационную мощь, устойчивость; на *социально-императивном* – компоненты психического феномена, которые отражают проекции (требования) культуры, профессии, социальной среды и т.д.

Рассмотренные уровни через смежные зоны является взаимосвязанными и взаимообусловленными. В обобщенном виде функция таких «смежных» зон заключается в поддержке целостности самой системы.

Каждое свойство личности, каждая ее черта в контексте этой структуры рассматривается как континуум, который «пронизывает» все подструктуры личности, взаимно проникающие друг в друга, что свидетельствует о димензиональности (непрерывности) свойства личности, о его целостности и континуальности. В то же время группировка элементов системы в подсистемы (уровни), объединение их в относительно самостоятельные, обособленные

совокупности, обеспечивают системе определенную дискретность.

Таким образом, континуально-иерархическая концепция создает основу для изучения индивидуального становления как целостной личности, так и отдельных ее свойств. С этих позиций в данной работе анализируется адаптивность как единая целостная система, структура которой отражает важнейшие подсистемы личности.

4. На основе положений континуально-иерархической концепции разработана модель многоуровневой структуры адаптивности как устойчивого свойства личности. В данной структуре рассматриваются признаки адаптивности, представляющие формально-динамический, содержательно-личностный и социально-императивный уровни.

Адаптивность на *формально-динамическом уровне личности* проявляет себя в характеристиках, которые отражают особенности возникновения ее проявлений и форму их реализации в адаптационной ситуации; на *качественном уровне* («смежная зона» между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнями) содержит характеристики, отражающие психологическую сущность изучаемого феномена (когнитивные, эмоциональные, поведенческие аспекты), а также вектор направленности на определенные сферы жизнедеятельности, т.е. избирательность в выборе среды, к которой намерена личность адаптироваться, достигать комфорта во взаимодействии со средой. На *содержательно-личностном уровне* адаптивность проявляется в таких характеристиках: адаптивная установка, ценности, способность к сознательной регуляции адаптивных процессов, устойчивые предпочтения личности в использовании определенных форм адаптационного поведения, его стратегий в типичных социальных ситуациях. На *уровне индивидуального опыта*, самосознания («смежная зона» между содержательно-личностным и социально-императивным уровнями) в качестве компонента выступает самооценка собственной адаптивности, знания личности о своих адаптационных возможностях, отношение к себе как к адаптирующемуся субъекту, личные «нормы» адаптивного поведения. На *социально-императивном уровне* адаптивность содержит систему знаний о социально-психологической адаптации как явлении включения личности в группу, его смысле и проявлениях, о принятых в обществе нормах поведения в адаптационных ситуациях.

На каждом из уровней адаптивность представлена определенными компонентами, которые характеризуются своим специфиче-

ским содержанием. При этом компоненты разных уровней адаптивности, своеобразно взаимодействуют между собой, дополняют друг друга и совместно образуют интегральное свойство, несводимое к сумме его составляющих, которое можно рассматривать как системное свойство личности, наделенное активностью целостного объекта.

5. Адаптивность как одно из фундаментальных свойств личности приобретает содержательные признаки в соответствии с ходом развития личности, его общих закономерностей. При этом признаки высших уровней адаптивности с развитием или помогают максимально развернуться природному адаптивному потенциалу, часто компенсируя его недостаток, или подавляют и блокируют его проявления. Интегральной характеристикой адаптивности является зрелость, что отражает ее структурное единство, полноту признаков, широту проявлений, функциональность, интегрированность, силу. Зрелость выражает полноценность и согласованность внутренней организации адаптивности как целостной системы.

Таким образом, адаптивность рассматривается в единстве формально-динамических и качественных характеристик как базисных, а также содержательно-личностных и социально-императивных ее качеств, появляющихся в процессе развития и социализации личности как результат сознательной регуляции и осмысления своих ресурсов в процессах освоения окружающей среды.

II ГЛАВА

ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС МЕТОДИК ИССЛЕДОВАНИЯ АДАПТИВНОСТИ

изложены результаты разработки и апробации методик, выявляющих признаки разных уровней адаптивности;

представлена психодиагностическая процедура, выявляющая направленность адаптивности (характеристика качественного уровня);

приведены сведения о тестовых нормах; предложен текст методик (стимульный материал, бланк для ответов, тестовый и бланковый ключ) и алгоритм интерпретации результатов

Изложенные теоретические положения о сущности адаптивности и ее многоуровневой структуре стали основой для разработки комплекса психодиагностических методик, предназначенных для изучения как количественных характеристик адаптивности, отражающих степень ее интенсивности, насыщенности, так и качественных особенностей, выражающих своеобразную комбинацию различных элементов свойства. Данная разработка является попыткой преодолеть односторонний подход к диагностике адаптивности, в котором выражен акцент на определении уровня развития данного свойства, т.е. дифференциации испытуемых по шкале «низкоадаптивный – высокоадаптивный». Так выявляется сугубо количественный параметр, выражающий силу данного свойства как предиктора легкости/трудности адаптации.

Наша же цель заключается в создании и апробации психодиагностического инструментария, позволяющего получать сведения о качественных особенностях адаптивности, широком разнообразии ее проявлений, степени сбалансированности внутренних аспектов и, в целом, зрелости. Это дает возможность создавать индивидуальные профили адаптивности, выявлять «сильные» и «уязвимые» ее стороны и на этой основе осуществлять развернутый прогноз адаптации личности в новых условиях, планировать целенаправленную работу по активизации адаптационного потенциала и психологическому сопровождению адаптанта.

2.1. Краткий обзор ранее имеющихся методик, диагностирующих адаптивность

Обзор психодиагностической литературы дает возможность познакомиться с рядом методик, предназначенных для изучения адаптивности.

К их числу относится **Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛЮ-АМ) А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина**. С помощью данного опросника диагностируются следующие параметры: адаптивные способности, нервно-психическая устойчивость, коммуникативные особенности, моральная нормативность. Оценка параметров осуществляется путем подсчета «сырых» баллов в соответствии с ключом. Измеряя адаптивность с помощью опросника МЛЮ-АМ, диагност в результате получает количественную оценку данных способностей, смысловая интерпретация которой требует дополнительных статистических процедур

(например, переведенная в процентильные показатели). Полученная оценка дает возможность получить информацию только об уровне развития адаптивных способностей (адаптивности) [145, 196].

Шкалы «адаптивность» и «дезадаптивность» содержатся также в **Методике диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда**, наряду с такими шкалами, как «самопринятие», «принятие других», «эмоциональный комфорт», «интернальность» и «доминирование». Оценка этих параметров также проводится путем подсчета «сырых» баллов по ключу. В методике предлагаются тестовые нормы, на основании которых можно сделать вывод об уровне развития исследуемых характеристик личности, отражающих внутриличностные параметры адаптации [196].

Для изучения уровня успешности взаимодействия личности и среды, т.е. результативных параметров процесса адаптации, предназначена **Методика личностной адаптированности (А. В. Фурман)**. Методика разработана как психодиагностическое средство для анализа адаптационных процессов участников педагогического взаимодействия в школе (учеников, педагогов). По мнению автора, личностная адаптированность является интегральной характеристикой психологической организации внутреннего мира субъекта такого взаимодействия, она раскрывается через функционирование Я-концепции личности и программирует наилучшие психосоциальные условия ее развития в зависимости от психологического портрета личностной адаптивности. Таким образом, данная методика позволяет опосредованно сориентироваться относительно индивидуальных особенностей адаптивного потенциала личности [274].

Опросник приспособленности Белла направлен на диагностику затруднений в разных «областях приспособленности». В опроснике выделены 6 шкал, соответствующих разным сферам приспособленности: «приспособленность в семье», «приспособленность к болезням», «общительность», «эмоциональная уравновешенность», «враждебность», «мужественность-женственность». Опросник предполагает два варианта оценок приспособленности: 1) описательные оценки («прекрасная», «хорошая», «средняя», «удовлетворительная», «неудовлетворительная»); 2) оценка в процентилях [46].

Некоторые аспекты изучаемого свойства, обеспечивающие эффективное социальное и профессиональное функционирование

в условиях травматического стресса, выявляет **Опросник адаптивности к стрессу «АС» (В. И. Розов)**. Опросник выявляет следующие параметры: «оптимистичность», «социальная поддержка», «адаптивное мышление», «сон и сновидения», «уверенность в себе», «управление психофизиологическим состоянием», «соматическая регуляция», «самоорганизация времени жизни» [212]. На наш взгляд, перечисленные компоненты представляют не столько адаптивность как самостоятельное свойство, сколько адаптивные ресурсы разного порядка как различные свойства и качества, которые помогают справиться со стрессом. На определение адаптивности как ресурса преодоления стресса также направлена шкала **«Общая плохая приспособляемость» СМЛ (Л. Н. Собчик)** [211; 248].

Для диагностики психологических качеств менеджера, определяющих успешность адаптации к роли руководителя (управленческой адаптивности), разработан **Прогностический опросник менеджерской адаптации (ПОМА) (А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов)**. Опросник представлен одной шкалой и позволяет диагностировать уровни управленческой адаптивности (низкий, средний, высокий). Авторы предлагают использовать данный опросник на этапе первичной адаптации назначенного руководителя при разработке планов и программ психологического сопровождения [205].

Об уровне психологической гибкости в процессе деятельности можно судить на основании шкалы **Самооценки психологической адаптивности**. Также и тест **«Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности»** дает дифференциальную одномерную оценку уровня изучаемого свойства [265].

Опосредованно судить об адаптивности личности можно на основе данных многофакторных личностных опросников, к которым относится 16-ти факторный личностный опросник Р. Кетелла. Вторичный фактор QII «тревожность-приспособленность» дает информацию о результате адаптационного процесса – адаптированности личности. Итак, структура данного вторичного фактора, т.е. составляющие его первичные факторы, отражает те характеристики, которые могут рассматриваться как личностные детерминанты приспособленности. К ним относятся факторы: С (эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость), Н (смелость – робость), L (подозрительность – доверчивость), О (склонность к чувству вины – самоуверенность), Q3 (высокий самоконтроль поведения – низкий

самоконтроль поведения), Q4 (фрустрированность – нефрустрированность). Указанные характеристики дают определенные представления об адапционных способностях личности и частично совпадают с описанными нами показателями социальной адаптивности (эмоциональная устойчивость, самоконтроль поведения), что подтверждает обоснованность их выделения. Однако, данные характеристики не отражают структуру этого свойства, потому что не относятся к одному классу психических явлений. Такие параметры, как фрустрированность (Q4), склонность к чувству вины (O) являются показателями результативности функционирования адаптивности, а не ее составляющими [127].

Эти методики не соответствуют нашим представлениям о структуре адаптивности. Описанная выше многоуровневая структура адаптивности является оригинальной и в раннее созданных методиках не представлена. Известные тесты *не измеряют* компоненты разных уровней адаптивности, но их можно использовать в качестве параллельных тестов к разработанным оригинальным методикам.

2.2. Этапы разработки комплекса психодиагностических методик, предназначенных для многомерного исследования адаптивности

Предлагаемый нами комплекс психодиагностических методик для исследования адаптивности создавался в течении многих лет и отражает авторское представление о структуре адаптивности, компонентном составе ее показателей и важнейших признаках. На разных этапах этой работы были созданы:

1. Тест-опросник социальной адаптивности, предназначенный для диагностики формально-динамических и качественных показателей адаптивности, которые указывают на природную силу данного свойства, его «базис» [6; 231].

2. Методика диагностики личностной адаптивности, направленная на диагностику показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней адаптивности [231a].

3. Психодиагностическая процедура «Оценка направленности адаптивности», ориентированная на исследования индивидуально предпочитаемых сфер проявления адаптивности [там же].

Следует отметить, что *Тест-опросник социальной адаптивности* является базовым элементом предлагаемого комплекса. Много-

летняя практика его применения подтвердила практическую значимость, диагностическую ценность, востребованность для решения научных и практических задач. Вместе с тем, очевидной стала ограниченность спектра информации, полученной с помощью данного опросника, что и стало толчком к дальнейшему развитию концепта континуально-иерархической структуры адаптивности и разработке психодиагностического инструмента, предназначенного для изучения важнейших признаков высших уровней адаптивности.

Таким образом, возникла необходимость разработки *Методики диагностики личностной адаптивности* и процедуры «*Оценка направленности адаптивности*». Далее мы представляем описание теоретических конструкторов, структурных элементов, процессуальных характеристик, психометрических показателей данных психодиагностических методик.

Остановимся на общем описании этапов создания методик, поскольку они разрабатывались по единому алгоритму.

Тест-опросник социальной адаптивности создан в период с 2000 до 2001 гг. (последняя апробация проведена в 2015 г.); Методика диагностики личностной адаптивности – в период с 2014 до 2015 гг.

Процедура создания презентуемых методик предполагала несколько этапов и проведена в соответствии с требованиями психометрики. Логика работы по созданию новой психодиагностической методики на *начальном этапе* требует теоретической разработки предмета оценки, создания модели исследуемого свойства, выделения его наиболее существенных сторон и эмпирической верификации признаков, выделения их психологического содержания и вариантов дифференциации. С этой целью отбиралась имеющаяся в литературе информация об адаптивности, ее сущностных характеристиках и проявлениях, что легло в основу представлений о компонентном составе формально-динамических и качественных, содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности и об их содержании (см. предыдущий раздел). Результатом работы на этом этапе является создание целостного теоретического конструктора методики с описанием важнейших параметров определенного уровня адаптивности.

Следующим этапом работы над методикой стала разработка стимульного материала, отбор утверждений, релевантных теоретическому описанию выделенных показателей. В соответствии со сформулированными представлениями о структуре уровней адап-

тивности и содержании ее характеристик разрабатывались шкалы опросников, уточнялась семантика утверждений и их формулировки. Начальные варианты опросников содержали избыточное количество заданий, что позволило в последующем произвести отбор наиболее качественных утверждений, соответствующих требованиям доступности, понятности и валидности. На этом этапе также разрабатывался дизайн новых методик: письменная инструкция, перечень утверждений, бланк к методике, ключ, процедура тестирования и обработки данных.

Полученные продукты предлагались для оценки лицевой (содержательной) валидности, а также степени ясности формулировки каждого вопроса группе экспертов – психологов, ученых (30 человек). В результате формулировки некоторых вопросов были изменены, несколько вопросов были изъяты из опросника или заменены другими. В окончательном варианте *Тест-опросник социальной адаптивности* содержит 80 утверждений (по 10 в каждой шкале), *Методика диагностики личностной адаптивности* также включает 80 утверждений (по 10 в каждой шкале). Методики содержат письменную инструкцию, перечень вопросов и бланк, на котором предусмотрены варианты ответов на каждый вопрос.

Для обеих методик предусмотрена стандартная *процедура тестирования*, которая предполагает получение испытуемым бланка и стимульного материала, знакомство с инструкцией, последовательное знакомство с содержанием утверждений и выбор одного из четырех вариантов ответов («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет») с соответствующей отметкой в бланке. Специальных требований к условиям проведения тестирования нет.

Процедура обработки результатов. Ответы на вопросы, направленные на выявление степени выраженности диагностируемого качества, оцениваются следующим образом: «безусловно, да» – 4 балла, «пожалуй, да» – 3 балла, «пожалуй, нет» – 1 балл, «безусловно, нет» – 0 баллов. Ответы на те вопросы, которые диагностируют отсутствие или слабую выраженность соответствующего качества, оцениваются в обратном порядке. К методикам прилагается «ключ» для обработки полученных данных, а также бланковый «ключ» для облегчения этой процедуры. Вычисление индивидуальных оценок заключается в суммировании набранных баллов по каждому из параметров. Максимально высокая оценка по любому показателю составляет 40 баллов, минимальная – 0 баллов.

Сумма баллов по всем шкалам образует общий показатель в соответствующей методике. Далее полученные баллы переводятся в процентильные показатели по нормативной таблице. Полученные значения процентилей позволяют определить положение испытуемого относительно нормативной группы и отражают выраженность измеряемого качества личности в сравнении со среднегрупповой нормой, полученной на выборке стандартизации. С учетом полученных процентильных показателей по каждой шкале строится индивидуальный профиль адаптивности, с помощью которого осуществляется качественная интерпретация результатов.

Заключительным этапом работы по созданию опросников стало проведение процедуры апробации, т.е. проверка надежности, валидности и дискриминативности, а также разработка нормативных шкал (см. ниже).

Поэтапная реализация заданий позволила создать психометрически обоснованные методики, предназначенные для диагностики компонентов различных уровней адаптивности.

2.3. Презентация «Тест-опросника социальной адаптивности»

2.3.1. Теоретический конструкт

Теоретический анализ проблемы адаптивности, предпринятый выше, а также наши предварительные эмпирические исследования (беседы с психологами – профессионалами, с испытуемыми, клинические наблюдения за людьми, проявляющими качества адаптивности, пилотажные исследования, контент-анализ сочинений на предложенную тему, словесные самоотчеты и т.д.), позволили выделить и описать комплекс формально-динамических и качественных характеристик адаптивности личности.

Комплекс признаков включает ряд показателей, каждый из которых представляет собой биполярный континуум, на одном полюсе которого содержатся черты, характеризующие яркую выраженность обозначенного качества, на другом – его отсутствие (или противоположное проявление) [116; 230: 231].

Широта охвата сигналов социума (ШОСС) – способность полноценно ориентироваться в актуальной адаптационной ситуации, «считывая» максимально широкое поле стимулов. Этот параметр характеризует особенности восприятия человеком новой или неожиданной социальной ситуации, готовность в адаптационной

ситуации тонко замечать широкий спектр реально присутствующих и воздействующих на личность элементов среды, нюансы их изменений (появление новых, исчезновение присутствовавших ранее, изменения количественных и качественных параметров). В целом, это качество обеспечивает адекватное, исчерпывающее представление об адаптационной ситуации.

Легкость распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС) – способность выделять среди различных стимулов, действующих в конкретной адаптационной ситуации, главные, смыслообразующие, наиболее объективно значимые, что обеспечивает когнитивную оценку социальной адаптационной ситуации, ее понимание и интерпретацию.

Точность ориентации в социальных ожиданиях (ТОСО) – способность корректно отражать требования и ожидания социального окружения по поводу совместного взаимодействия, что выражается в понимании и правильной оценке личностью изменений в состояниях и поведении других людей.

Устойчивость эмоционального переживания (УЭП) – склонность личности сохранять эмоциональный баланс в переживаниях, возникающих как реакция на новую или неожиданную ситуацию, и длительно его удерживать без существенных изменений в характеристиках доминирующих эмоций: их знака и модальности, силы, интенсивности, глубины и широты переживания.

Готовность изменяться (ГИ) – открытость личности новому опыту, потребность личности в изменениях, способность усваивать новый опыт, ассимилировать его.

Готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач (ГПН) – готовность личности активно влиять на развитие событий в новой и изменяющейся ситуации с целью достижения успеха, способность преодолевать препятствия и трудности, возникающие в адаптационной социальной ситуации.

Готовность к совершению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ) – устойчивая готовность действовать активно в реализации значимых целей с учетом происходящих изменений в ситуации, а также в условиях неопределенности развития событий.

В тест-опросник была включена также дополнительная шкала, диагностирующая состояние **общей удовлетворенности жизнью (ПОУ)** как субъективный показатель адаптированности личности.

Мы уже отмечали, что изучаемые параметры не исчерпывают все признаковое пространство адаптивности, однако данный комплекс показателей можно считать достаточным для исследования основных формально-динамических и качественных характеристик изучаемого феномена. Комбинация этих показателей, их сочетание характеризует индивидуальную качественную структуру адаптивности личности.

2.3.2. Результаты психометрической проверки

Тест-опросник социальной адаптивности в процессе разработки (2000-2001 гг.) показал высокие результаты при проверке психометрических параметров [6]. Для определения надежности и валидности оригинальной методики [17; 93; 125; 168; 230; 231; 231a] мы проверяли:

- во-первых, надежность частей теста с целью проверки меры внутренней согласованности содержания теста;
- во-вторых, тест – ретестовую надежность с целью проверки устойчивости результатов теста во времени;
- в-третьих, надежность параллельных форм с целью проверки согласованности ответов испытуемых на различные выборки заданий;
- в-четвертых, конструктивную валидность с целью проверки (идентификации) теоретического конструкта методики [17; 46; 169].

Апробация методики проводилась каждые 2-3 года. В 2015 году нами проведена последняя апробация данной методики. Выборку составили слушатели факультета последипломного образования по специальности «Психология», студенты Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (N=310). Вычисления производились с помощью компьютерной программы статистической обработки SPSS 10.0.5. Результаты, полученные при последней апробации, представлены в табл. 2.1.

Проверка надежности частей теста проводилась путем механического, случайного деления каждой шкалы методики пополам и сопоставления результатов корреляционным методом по формуле Пирсона.

Как видно из таблицы, величина коэффициентов корреляции показателей частей теста статистически значима на 1% уровне во всех шкалах. Данные результаты говорят о достаточной мере внутренней согласованности методики, что является одним из доказательств ее надежности, а также подтверждает конструктивную

валидность тест-опросника. Также проведен корреляционный анализ показателей по каждой шкале тест-опросника с суммарным показателем адаптивности (ОПА). Получены коэффициенты корреляций достаточно высокие и статистически значимые на 1% уровне, что является показателем меры однородности тест-опросника и вместе с тем доказывает его конструктивную валидность.

Таблица 2.1

**Результаты проверки надежности и валидности
тест-опросника социальной адаптивности**

Шкалы тест-опросника адаптивности	Способы проверки надежности и валидности тест-опросника			
	Надежность эквивалентных частей теста ($x_I - x_{II}$) $N = 310$	Тест-ретестовая надежность ($y_I - y_{II}$) $N = 205$	Надежность параллельных форм ($N = 310$)	
			адаптивность	дезадаптивность
ШОСС	644**	590**	369**	-330**
ЛИСС	573**	498**	250**	-413**
ТОСО	668**	502**	315**	-363**
УЭП	588**	509**	303**	-337**
ГИ	679**	560**	254**	-328**
ГПН	592**	434**	389**	-364**
ГДЦ	580**	468**	369**	-466**
ПОУ	546**	320**	372**	-565**
ОПА	559**	462**	237**	-328**

Примечание: 1) обозначение $x_I - x_{II}$ указывает на значения корреляции между двумя частями одноименных показателей теста; 2) обозначение $y_I - y_{II}$ указывает на значения корреляции между результатами первого и повторного тестирования; 3) нули и запятые опущены; 4) в таблице указаны только значимые коэффициенты корреляций: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$.

Проверка тест-ретестовой надежности созданного тест-опросника включала проведение повторного теста через 5-6 месяцев в той же выборке. Как видно из таблицы, величина коэффициентов корреляции статистически значима на 1% уровне во всех шкалах, что свидетельствует об устойчивости результатов теста к действию временного фактора.

Отдельно следует остановиться на анализе показателей тест-

ретестовой надежности в шкале ПОУ (показатель общей удовлетворенности). По данным литературы, субъективное состояние общей удовлетворенности как показатель адаптированности следует отличать от функционального состояния удовлетворенности, которое характеризуется поверхностностью, кратковременностью, полной зависимостью от внешних обстоятельств, неустойчивостью. Если функциональное состояние меняется в интервале от нескольких минут до нескольких дней в норме и до нескольких месяцев в случае патологии, то показатель адаптации обнаруживает значимые изменения в диапазоне от нескольких месяцев до нескольких лет [111].

Высокие значения коэффициентов корреляции (на 1% уровне значимости), полученные в шкале ПОУ, подтверждают диагностическую ценность данной шкалы в отношении измерения субъективного состояния общей удовлетворенности именно как результата адаптации.

Для проверки надежности методом параллельных форм вычислялись корреляции между значениями показателей разработанной оригинальной методики и значениями показателей, полученных с помощью Методики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда (шкалы «адаптивность» и «дезадаптивность») [196].

Анализ таблицы показывает, что все показатели адаптивности, диагностируемые оригинальным тест-опросником, имеют положительные значимые связи с показателем адаптивности в параллельном тесте на высоком 1% уровне.

С показателем дезадаптивности все показатели тест-опросника адаптивности обнаруживают отрицательные связи статистически значимые на 1% уровне. Эти сведения позволяют судить о достаточной мере согласованности ответов испытуемых на разные выборки заданий, что доказывает надежность представляемого тест-опросника.

Полученные данные также подтверждают конструктивную валидность опросника и дают информацию о таких аспектах конструктивной валидности, как конвергентная и дискриминантная валидности: тест не только имеет высокие положительные корреляции с той переменной, с которой он должен коррелировать, исходя из теоретических предположений, но и отрицательные значимые с противоположной.

Для проверки конструктивной валидности тест-опросника адап-

тивности с целью идентификации теоретического конструкта методики нами также проведен факторный анализ матрицы интеркорреляций между значениями индикаторов шкал тест-опросника. Вычисления производились с помощью компьютерной программы статистической обработки SPSS 10.0.5 (метод Principal Component Analysis, аналитическое вращение по Кайзеру).

Выбирая адекватную факторную модель из полученных, мы ориентировались на следующие критерии:

1) наполненность всех выделенных факторов и их пропорциональность относительно друг друга по количеству и весу показателей;

2) равномерность распределения показателей по факторам;

3) достаточный уровень значимости факторного веса показателей [155; 259].

В таблице 2.2 представлена 8-факторная модель, которая, во-первых, соответствует перечисленным критериям; во-вторых, отражает компонентный состав изучаемых характеристик адаптивности.

Таблица 2.2

Распределение показателей в 8-факторной модели

Факторы после вращения							
1		2		3		4	
Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес
ШОСС ₄	585	УЭП ₇	692	ПОУ ₁	757	ГИ ₄	607
ШОСС ₁₀	482	УЭП ₂	681	ПОУ ₆	627	ГИ ₂	585
ШОСС ₂	444	УЭП ₉	544	ПОУ ₇	618	ГИ ₃	514
ГДЦ ₇	405	УЭП ₆	483	ПОУ ₄	599	ГИ ₉	505
ШОСС ₆	401	ГПН ₅	472	ПОУ ₂	502	ГИ ₁	401
ТОСО ₁	398	УЭП ₄	404	ПОУ ₅	455	ГИ ₇	355
ШОСС ₃	394	ГИ ₈	394	ГПН ₁	440	ШОСС ₁₀	349
ГДЦ ₃	387	УЭП ₁	391	ПОУ ₃	415	ПОУ ₂	332
ШОСС ₇	380	УЭП ₅	340	ПОУ ₉	371	ГИ ₅	315
ШОСС ₁	351	ГДЦ ₄	318	ГПН ₅	335	ЛИСС ₈	305
ШОСС ₉	338	ЛИСС ₇	313	ГПН ₄	329	ШОСС ₁	294
ГДЦ ₂	334	ГПН ₁₀	302	ПОУ ₈	327	ШОСС ₈	293
УЭП ₄	317	ЛИСС ₆	297	ПОУ ₁₀	294	ГПН ₅	286
ТОСО ₂	317	ГДЦ ₅	292	ГДЦ ₂	269	ГИ ₆	273
ГДЦ ₆	292	УЭП ₈	278	ГДЦ ₁	266	ГПН ₄	271

1		2		3		4	
ГДЦ ₅	253	ГДЦ ₁	260	ГИ ₃	260	ТОСО ₄	255
ГДЦ ₉	245	ГПН ₁	249	ЛИСС ₆	247	ГИ ₁₀	249
ГИ ₃	239	УЭП ₁₀	248	ГПН ₇	242	ГПН ₁	221
ГИ ₆	237	ГИ ₃	225	ЛИСС ₁₀	235	ТОСО ₈	221
ГПН ₃	233	УЭП ₃	225	ГПН ₃	230	ГДЦ ₁	215
ЛИСС ₆	209	ШОСС ₃	211	ГИ ₇	221		
ШОСС ₅	205	ЛИСС ₉	202	ГИ ₉	213		
ГПН ₁	201			ЛИСС ₇	213		
ГИ ₇	200			УЭП ₃	200		
Факторы после вращения							
5		6		7		8	
Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес	Индикатор	Факторн. вес
ЛИСС ₁	586	ТОСО ₆	638	ГДЦ ₈	547	ГПН ₇	587
ЛИСС ₄	579	ТОСО ₄	567	ГДЦ ₁₀	503	ГПН ₆	509
ЛИСС ₂	547	ТОСО ₈	548	ГДЦ ₇	491	ГПН ₅	492
ЛИСС ₃	491	ТОСО ₅	541	ГДЦ ₁	420	ГПН ₁₀	408
ЛИСС ₅	388	ТОСО ₉	518	ГДЦ ₄	403	ШОСС ₇	368
УЭП ₁	362	ТОСО ₃	506	ГДЦ ₂	388	ЛИСС ₄	356
ПОУ ₉	355	ЛИСС ₇	436	ГИ ₁	382	ШОСС ₁	337
ШОСС ₁	305	ШОСС ₃	380	ГДЦ ₆	362	ЛИСС ₃	326
ГПН ₅	291	ТОСО ₇	377	ГДЦ ₉	357	ГПН ₁	288
ГДЦ ₆	280	ТОСО ₂	368	ГИ ₉	334	ТОСО ₃	275
ПОУ ₃	270	ШОСС ₂	322	ГДЦ ₃	318	ГПН ₉	263
ТОСО ₉	266	ГПН ₂	277	ГПН ₇	290	ПОУ ₃	261
ГДЦ ₄	259	УЭП ₅	266	ГИ ₆	237	ГПН ₃	257
ЛИСС ₈	257	ГИ ₁	264	ПОУ ₆	222	ЛИСС ₂	254
ПОУ ₄	252	ТОСО ₁₀	253	ПОУ ₇	229	ГПН ₈	243
ЛИСС ₁₀	248	ШОСС ₅	233	УЭП ₂	210	УЭП ₆	221
ГПН ₃	239	ШОСС ₄	223	УЭП ₉	207	УЭП ₆	221
ГПН ₂	236	ГИ ₁₀	209			ШОСС ₁	209
УЭП ₄	229	ЛИСС ₄	205			УЭП ₅	209
ТОСО ₈	218	ШОСС ₉	203			ШОСС ₈	207
ЛИСС ₉	215						

Примечание: 1) нули и запятые опущены; 2) условные обозначения индикаторов шкал тест-опросника: название шкалы (ТОСО, ШОСС и пр.), нижний индекс указывает на номер вопроса в шкале; 3) в таблице

указан состав факторов (порядок индикаторов шкал тест-опросника) по степени уменьшения факторного веса.

Состав факторов отражен в соответствии с полученными наиболее высокими факторными весами (после вращения), причем в число показателей, отмеченных в таблице, т.е. с высоким уровнем значимости, вошли все индикаторы Тест-опросника социальной адаптивности.

Полученные факторы различны по составу показателей и, в целом, отражают шкальную структуру тест-опросника.

Первый фактор преимущественно составляют индикаторы шкалы ШОСС, второй фактор мы интерпретируем как фактор УЭП, третий фактор – ПОУ, четвертый фактор – ГИ, пятый фактор – ЛИСС, шестой фактор – ТОСО, седьмой фактор – ГДЦ, восьмой фактор – ГПН.

Следует отметить, что наиболее четко в модели выделился фактор ПОУ, который соответствует дополнительной шкале тест-опросника адаптивности. Это объясняется тем, что показатель общей удовлетворенности, не являясь самостоятельным структурным компонентом адаптивности, выступает как обобщенный показатель адаптированности личности.

Те же факторы, которые представляют основные шкалы тест-опросника и, соответственно, отражают компонентный состав формально-динамических и качественных показателей адаптивности в значительной степени коррелируют друг с другом, т.е. являются облическими, что отражается в некоторой неоднозначности состава факторов, во взаимном проникновении индикаторов в различные факторы. Нам представляется этот факт объяснимым и правомерным, поскольку выделенные факторы отражают структуру одного свойства личности, компоненты которого, безусловно, взаимосвязаны и взаимовлияют друг на друга в реальном психическом функционировании.

На основании вышеизложенных фактов, можно утверждать, что результаты факторного анализа данных соответствуют компонентному составу формально-динамических и качественных показателей адаптивности и, в целом, теоретической модели тест-опросника адаптивности, что подтверждает адекватность выбранных индикаторов и их группировку (объединение в определенную шкалу). Данные сведения позволяют судить о достаточной конструктивной валидности созданного тест-опросника.

Дополнительно нами была проверена дискриминативность за-

даний теста (способность отдельных заданий теста дифференцировать обследуемых относительно «максимального» и «минимального» результата теста) [46; 99]. Основным показателем коэффициента дискриминативности δ Фергюсона мы рассчитывали отдельно для каждой шкалы теста. Результаты представлены в табл. 2.3.

Таблица 2.3

**Показатели коэффициента дискриминативности шкал
«Тест-опросника адаптивности личности»**

ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ПОУ
1,04	1,03	1,03	1,04	1,04	1,02	1,03	1,05

Как видно из таблицы, показатели дискриминативности во всех шкалах методики свидетельствуют о высокой способности заданий теста дифференцировать испытуемых по заданному качеству.

В результате всех проведенных процедур, т.е. проверки надежности, валидности и дискриминативности методики, можно сделать вывод о том, что предлагаемый оригинальный тест-опросник адаптивности является надежным и валидным психодиагностическим средством.

Нами также была произведена нормализация шкал тест-опросника адаптивности и уточнена процедура обработки и интерпретации данных, получаемых с его помощью.

Эта процедура заключается в переводе полученных в результате подсчета первичных баллов в процентильные показатели по нормативным таблицам. Полученные значения процентилей позволяют определить положение испытуемого по отношению к нормативной группе и отражают выраженность измеряемого качества личности относительно среднегрупповой нормы, полученной на выборке стандартизации.

С учетом полученных процентильных показателей по каждой шкале строится индивидуальный профиль адаптивности, с помощью которого осуществляется качественная интерпретация результатов. Тестовые нормы тест-опросника адаптивности приведены ниже.

2.3.3. Тестовые нормы и алгоритм интерпретации результатов

Для разработки тестовых норм Тест-опросника социальной адаптивности нами проведена процентильная стандартизация. Выборку стандартизации составили 310 человек. Установленные тестовые нормы представлены в таблице 2.4.

В таблице показаны распределения первичных оценок, соответствующие интервалам процентильных показателей. По горизонтали указаны шкалы тест-опросника, по вертикали – проценти-ли от 0 до 100 (с интервалом по 10 процентилей).

Таблица 2.4

**Тестовые нормы оригинального тест-опросника
социальной адаптивности, полученные в результате
процентильной стандартизации (N=310)**

Процен- тили	Значения «сырых» баллов по шкалам тест-опросника								
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ПОУ	ОПА
10	0-14	0-16	0-14	0-10	0-14	0-16	0-15	0-15	0-14
20	15-18	17-18	15-16	11-12	15-16	17-18	16-18	16-17	15-16
30	19	19-20	17-18	13-14	17	19-20	19	18-20	17-18
40	20-21	21-22	19-20	15-16	18	21	20	21-22	19-20
50	22	23-24	21-22	17-18	19	22	21-22	23-25	21
60	23-24	25-26	23-24	19-21	20	23	23-24	26	22-23
70	25-26	27	25-26	22-23	21-22	24-25	25	27-29	24-25
80	27-28	28	27-28	24	23-24	26	26-27	30	26
90	29-30	29-31	29-30	25-27	25-26	27-28	28-29	31-33	27-29
100	31-40	32-40	31-40	28-40	27-40	29-40	30-40	34-40	30-40

Примечание. Квартили распределения:

Q_1 – от 0 до 25 процентилей, Q_2 – от 26 до 50 процентилей,
 Q_3 – от 51 до 75 процентилей, Q_4 – от 76 до 100 процентилей.

Первичные результаты, соответствующие первому квартилю (Q_1), интерпретируются как низкий уровень развития диагностируемого качества. Результаты, соответствующие последнему квартилю (Q_4), оцениваются как показатели высокого уровня развития. 50-й процентиль (P_{50}) соответствует медиане. Второй и третий квартили распределения (Q_2 и Q_3) представляют результаты, соответственно, ниже среднего и выше среднего.

Интерпретация тестовых данных

На основании данных, полученных с помощью тест-опросника, строится индивидуальный профиль социальной адаптивности. На графике, на оси ОХ указываются параметры социальной адаптивности, на оси ОУ – процентильные показатели [230, 231].

Средняя линия ряда проходит через 50-й процентиль (P_{50}).

Значения, расположенные в пространстве выше средней линии

ряда, характеризуют тенденцию к положительному полюсу анализируемого параметра.

Значения выше 75-го процентиля означают яркую выраженность данного качества.

Значения показателей ниже средней линии ряда свидетельствуют о слабой выраженности диагностированного параметра.

Значения ниже 25-го процентиля – о крайней невыраженности или отсутствии.

Анализ полученного профиля следует начинать с интерпретации общего показателя социальной адаптивности (ОПА), а также особенностей его сочетания с показателем общей удовлетворенности (ПОУ).

Общий показатель адаптивности – интегральная оценка степени выраженности формально-динамических и качественных характеристик адаптивности как ее базисных черт, складывающихся стихийно в процессе развития, преимущественно обусловленных особенностями темперамента.

ОПА = (ШОСС + ЛИСС + ТОСО + УЭП + ГИ + ГПН + ГДЦ) : 7

Высокий уровень развития социальной адаптивности (показатель ОПА соответствует четвертому квартилю) характеризует личность, не склонную испытывать трудности в адаптации. Эти люди быстро и легко включаются в новые виды работы, входят в новые группы. Чувствуют себя «как дома» даже на временной работе. Перемены в жизни принимают легко, они не способны серьезно повлиять на результативность деятельности и эмоциональное самочувствие такой личности.

В затруднительных, напряженных ситуациях достаточно легко восстанавливаются, адаптируются к проблеме, перестают ее эмоционально выделять. Поведение характеризуется адекватностью. Способны эффективно действовать в неожиданных, новых ситуациях и противостоять жизненным трудностям, устойчивы к негативным эмоциональным воздействиям.

В напряженных (адаптационных) ситуациях, когда закономерно нарушается состояние внутреннего равновесия, они способны быстро восстанавливать его за счет эффективной работы адаптационных механизмов. В психологической характеристике такой личности можно выделить следующие основные черты: самоуверенность, спокойствие, гибкость, уверенная адекватность.

В целом, адаптивную личность можно назвать зрелой, реали-

стичной, эффективной, свободной от невротических симптомов и, в результате, социально успешной.

Как правило, высокие показатели шкалы ОПА сочетаются также с высоким (или выше среднего) уровнем показателя общей удовлетворенности (ПОУ), что трактуется как высокая социальная адаптированность данной личности. В случае, если показатель ПОУ ниже среднего (Q_2) или низкий (Q_1), можно говорить о негативной актуальной жизненной ситуации испытуемого, конкретные характеристики которой необходимо уточнить в процессе беседы. В таком случае высокие показатели социальной адаптивности дают позитивный прогноз преодоления жизненных невзгод.

Низкий уровень развития социальной адаптивности (показатель ОПА соответствует первому квартилю процентилям) говорит о выраженном недостатке адаптивных способностей личности.

Такой человек с трудом переживает любые, даже незначительные перемены в жизни. Эти люди подолгу привыкают к новой обстановке, новой работе, новым людям. Новизну в своей жизни воспринимают как угрозу. При вхождении в новый вид деятельности переживают длительный адаптационный период, причем он насыщен, в основном, негативными эмоциональными переживаниями. Часто не способны справляться с жизненными трудностями, сопротивляться стрессу, склонны испытывать проблемы во всех сферах социальной жизни.

Людям с низкой социальной адаптивностью свойственна недостаточная способность к действенному самостоятельному решению жизненных проблем, они нуждаются в поддержке и ищут ее у других. Однако часто такой поддержки они не находят, так как испытывают определенные трудности в общении.

В целом, можно сказать, что неадаптивная личность характеризуется уязвимостью, незрелостью, несамостоятельностью, часто зависимостью. Низкий уровень социальной адаптивности часто встречается в портрете невротической личности. При этом наличие тенденции к дезадаптивности блокирует и терапевтическое воздействие на личность в процессе оказания психологической помощи.

Низкий результат испытуемого по шкале ОПА необходимо сопоставить с данными по шкале ПОУ. В случае, если показатель общей удовлетворенности ниже среднего или низкий, жизненная ситуация испытуемого расценивается как крайне неблагоприятная, такие результаты должны привлечь серьезное внимание и требуют дальнейшего уточнения.

При высокой (Q_4) или выше среднего (Q_3) оценке по шкале ПОУ можно говорить о пребывании испытуемого в стабильной жизненной ситуации, либо о компенсаторном влиянии других факторов, прямо не связанных с социальной адаптивностью, на результат адаптации (например, общительность, уровень интеллекта и др.), что требует также дополнительного изучения.

Следующий этап анализа профиля социальной адаптивности состоит в выделении наиболее значимых характеристик в индивидуальной структуре социальной адаптивности. На профиле они представлены теми значениями параметров, которые показывают наибольшее отклонение от средней линии ряда в стороны обоих полюсов. В результате этого этапа выявляется параметр или комбинация параметров, являющихся ведущими в индивидуальной структуре социальной адаптивности и наиболее ярко отражающих ее индивидуальную специфику.

Широта охвата сигналов социума (ШОСС)

Положительный полюс параметра (широта) ШОСС⁺ представляет полноту охвата воздействующих на личность сигналов в изменяющихся условиях, что, в целом, обеспечивает адекватное, исчерпывающее представление об адаптационной ситуации. Высокие значения данного параметра интерпретируются как наличие у испытуемого способности тонко замечать воздействующие в новой социальной ситуации факторы, не упуская из виду те значимые сигналы, которые в данной реальности присутствуют. Такому человеку свойственны наблюдательность, информированность, умение замечать малейшие нюансы поведения других людей, отсутствие стереотипности и узости восприятия новых людей и событий, способность одновременно эффективно общаться с несколькими людьми.

Отрицательный полюс параметра (узость) ШОСС⁻ характеризуется ограниченностью охвата сигналов социума в адаптационной ситуации, концентрацией на отдельных, частных ее аспектах, отсутствием полного восприятия всего спектра возникающих и изменяющихся обстоятельств, в результате чего представление личности о ситуации фрагментарно и лишь частично отражает ее реальные характеристики. В неожиданных, адаптационных ситуациях такой человек отличается узостью восприятия. Замечает отдельные факторы, при этом упуская из виду множество других, в том числе, и объективно важных (например, концентрируется только на собственных переживаниях, не замечая внешних

событий; в ситуации общения со многими людьми направляет внимание только на одного и т.д.).

Легкость распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС)

Положительный полюс данного параметра (легкость) ЛИСС⁺ представляет способность личности выделять среди различных стимулов, действующих в конкретной адаптационной ситуации, главные, смыслообразующие, наиболее объективно значимые. Личность с высокой оценкой по шкале ЛИСС отличается высоко развитой способностью выделять среди различных факторов, действующих в конкретной адаптационной ситуации, главные, смыслообразующие, наиболее объективно значимые. Человек, в профиле которого преобладает параметр ЛИСС⁺, умеет видеть суть вещей, понимать истинные причины различных событий, поступков других людей, не увлекается второстепенными вещами, умеет находить в сложных ситуациях верные решения. Такая личность характеризуется адекватностью адаптационного поведения, которое является продуманным, базируется на предварительном анализе возникшей ситуации.

Противоположный полюс параметра (затрудненность) ЛИСС⁻ характеризует склонность личности оценивать изменившуюся ситуацию как неопределенную, неструктурированную, что определено трудностями в идентификации воздействующих в новой ситуации сигналов, непониманием их смысла и значения. Низкие оценки по этой шкале означают неспособность человека в адаптационной ситуации осуществлять анализ и выделять в ней наиболее существенные стороны. Такой человек при встрече с проблемами, с какими-либо изменениями подолгу пребывает в состоянии неопределенности, растерянности, не понимает причин происходящего, не умеет реально оценить обстановку, не различает главное и второстепенное в изменившейся ситуации.

Точность ориентации в социальных ожиданиях (ТОСО)

Положительный полюс данного параметра (точность) ТОСО⁺ отражает качество, проявляющееся в понимании и правильной оценке личностью требований и ожиданий социального окружения по поводу совместного взаимодействия, в способности прогнозировать изменения состояний и поведения людей, предвидеть результат взаимодействия с ними. Высокие значения по шкале ТОСО означают присутствие у данной личности умения понимать и правильно оценивать требования и ожидания социального окру-

жения по поводу их взаимодействия, умения прогнозировать изменения состояний и поведения людей, предвидеть результат своего воздействия на них. Такой человек понимает и правильно оценивает то, чего от него ждут, хотя и видят окружающие в любой жизненной ситуации, в том числе, в новой, незнакомой обстановке. Это не означает, что данная личность будет в реальном поведении непременно следовать ожиданиям окружающих. Она способна выбирать собственную самостоятельную стратегию поведения, но при этом, зная и понимая то, чего от нее ждут.

Отрицательный полюс параметра (неточность) (ТОСО⁻) характеризуется недостатком чувствительности личности по отношению к социальным ожиданиям, отсутствием социальной интуиции, непониманием социального контекста ситуации. Низкие значения по шкале ТОСО свойственны людям в целом, нечувствительным к окружающим. Конкретно это проявляется в том, что такой человек не понимает состояний и намерений другого, требований и желаний собеседника (партнера). Не способен угадывать те знаки, сигналы, которые сообщают об ожиданиях, представлениях окружающих о взаимодействии и общении. Отличается низкой проницательностью, не умеет прогнозировать свое взаимодействие с окружением. Как правило, эти люди часто попадают «впросак», совершая неуместные поступки. Причем, это качество проявляется как в отношении партнеров в непосредственном взаимодействии, так и в широком социальном взаимодействии (нечувствительность к социальным нормам).

Устойчивость эмоционального переживания (УЭП)

Положительный полюс данного параметра (устойчивость) УЭП⁺ отражает склонность личности сохранять баланс эмоционального переживания, возникающего как реакция на новую или неожиданную ситуацию, и удерживать его без существенных изменений в характеристиках доминирующих эмоций: их знака и модальности, силы, интенсивности, глубины и широты переживания. Высокие значения по шкале УЭП свидетельствуют о выраженной склонности личности сохранять эмоциональное переживание в напряженных адаптационных ситуациях, что позволяет быть эмоционально более стабильным и помогает в саморегуляции состояний и поведения.

Отрицательный полюс параметра (неустойчивость) УЭП⁻ характеризует склонность личности изменять эмоциональное отношение к возникшей новизне в условиях адаптационной соци-

альной ситуации, что сопровождается частой сменой эмоций, различных по знаку и модальности, легкостью их возникновения и кратковременностью протекания, флуктуациями в интенсивности, силе эмоционального переживания. Личность с низкими значениями УЭП в профиле адаптивности подвержена излишним колебаниям эмоций, выражающих отношение к возникшей новизне в условиях адаптационной социальной ситуации. Такие люди также испытывают затруднения в управлении своими эмоциями, отличаются недостаточным самоконтролем, низкой эмоциональной саморегуляцией, из-за чего не способны реализовать цель, конструктивно решать проблемы. В сложных ситуациях свойственна дезорганизация поведения, возможны эмоциональные срывы.

Готовность изменяться (ГИ)

Положительный полюс параметра (готовность) ГИ⁺ характеризует потребность личности в изменениях и адаптации, настроенность на получение нового опыта, способность его усваивать, преобразаясь. Личность с ГИ⁺ открыта для нового опыта, стремится к переменам и способна изменяться. Доминирование этого параметра характерно для личности, способной к саморазвитию, личностному росту.

Противоположный полюс параметра (отсутствие готовности) ГИ⁻ отражает стремление личности к сохранению привычных, устоявшихся условий жизнедеятельности, склонность избегать новых ситуаций. Это выражается в настороженности личности по отношению к любым происходящим в ее жизни изменениям, болезненном их переживании. Личность с ГИ⁻ с трудом меняет свои старые привычки, настороженно относится ко всему новому, болезненно переживает перемены в своей жизни. Характерна затрудненность внутренних адаптационных перестроек. Такой человек редко что-либо меняет в своей жизни, если он и совершает перемены, то только внешние. Не меняет своих взглядов, принципов, стиля поведения, отношения к жизни, в целом, консервативен.

Готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач (ГПН)

Положительный полюс данного параметра ГПН⁺ предполагает готовность личности активно влиять на развитие событий в новой и изменяющейся ситуации с целью достижения успеха, способность преодолевать препятствия и трудности, возникающие в адаптационной социальной ситуации в направлении гармонизации взаимоотношений со средой. Высокая оценка по шкале ГПН озна-

чает развитую способность личности предвидеть развитие событий и активно влиять на них с целью достижения успеха или предотвращения неудачи. Такой человек обладает такими свойствами, как предусмотрительность, проницательность, осторожность. В целом человек успешен в делах, в общении с людьми. Говоря о стремлении, мы имеем в виду не мотивацию избегания неудач, не побуждения, а определенный комплекс социальных умений.

Отрицательный полюс параметра (отсутствие готовности) ГПН характеризует склонность личности при возникновении трудностей, связанных с изменениями в жизненных обстоятельствах, с пребыванием в новых условиях социального взаимодействия, проявлять пассивность в организации собственных действий, направленных на конструктивное решение таких проблем, бездеятельность в преодолении возникающих неудач. Низкая оценка по шкале ГПН характерна для личности, которая часто сталкивается с проблемами из-за неспособности предвидеть, предусмотреть, вовремя предотвратить неудачи. Такой человек не умеет организовать свои действия, осуществлять выбранную стратегию поведения.

Готовность к совершению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ)

Положительный полюс этого параметра (готовность) ГДЦ⁺ содержит черты, характеризующие способность личности к эффективному, продуктивному поведению в адаптационной социальной ситуации, склонность личности действовать активно в реализации значимых целей с учетом происходящих изменений в ситуации, а также в условиях неопределенности развития событий. Личность с выраженным параметром ГДЦ в профиле социальной адаптивности отличается способностью действовать эффективно и продуктивно, достигать поставленных целей и задач. Такой человек наделен следующими качествами: целеустремленность, организованность, развитый самоконтроль и саморегуляция, креативность, сила «Я», реалистичность притязаний.

Отрицательный полюс параметра (отсутствие готовности) ГДЦ⁻ характеризуется склонностью личности к пассивному поведению в адаптационных условиях, к потере значимых целей и угасанию действий, направленных на их достижение, при изменении социальной ситуации, что сопровождается резким рассогласованием уровня притязаний и уровня достижений. Поведение в адаптационной ситуации личности с низкими значениями шкалы ГДЦ

характеризуется хаотичностью, неорганизованностью. У такой личности слабо развиты волевые качества, из-за чего она испытывает серьезные трудности в реализации планов, своих целей. Уровень притязаний личности не соответствует уровню достижений. В целом, с трудом организовывает свою деятельность.

В случае, если в профиле социальной адаптивности испытуемого параметры ШОСС, ЛИСС, ТОСО выражены одинаково высоко, на уровне значений Q_4 (на фоне низких значений по другим показателям), можно говорить о доминировании *когнитивного компонента адаптивности*. И наоборот, низкие значения этих показателей – о недостаточном развитии данного компонента в структуре адаптивности (Q_1), что определяет характер адаптационных затруднений у испытуемого. Для личностей с низкими значениями когнитивного компонента адаптивности характерны трудности в понимании адаптационной социальной ситуации. Сниженные когнитивные адаптационные умения проявляются в измененной, недостаточно адекватной оценке социальной ситуации, что, соответственно, влияет и на выбор поведенческой стратегии.

При этом следует отметить, что речь не идет о низком уровне развития интеллекта вообще, в привычной неадаптационной ситуации когнитивные способности таких испытуемых могут проявляться совершенно иначе и обладать противоположными характеристиками. Именно склонность к нарушению функционирования когнитивной сферы, связанного с возникновением адаптационного напряжения, является одной из причин затруднений социальной адаптации для личности с преобладающим низким когнитивным компонентом социальной адаптивности.

Если в профиле адаптивности параметры УЭП и ГИ расположены в четвертом квартиле (на фоне низких значений по другим показателям), можно диагностировать доминирование *эмоционального компонента* в структуре адаптивности, что выражается в преодолении адаптационного напряжения за счет изменения эмоционального отношения к ситуации, принятия изменений. В случае низких значений одновременно обоих показателей диагностируется блокирование эмоционального компонента адаптивности, что определяет характер адаптационных трудностей.

В случае равной выраженности параметров ГПН и ГДЦ в профиле на уровне Q_4 (на фоне низких значений по другим показателям), диагностируется доминирование *поведенческого компонента* социальной адаптивности, что указывает на стремление личности

деятельно осваивать новую среду, поведенчески ее преобразовывая. При низких значениях этих показателей на уровне первого квартиля Q_1 , диагностируется подавление поведенческих способов преодоления адаптационного напряжения [230, 231].

Таким образом, расширенная интерпретация профиля адаптивности по Тест-опроснику социальной адаптивности предполагает не только описание расположения отдельных показателей, но и выявление доминирования того или иного компонента качественного уровня адаптивности – когнитивного, эмоционального, поведенческого – на фоне подавления других. Это позволяет определить «тип» адаптивности как преобладание одной из ее сторон и соответствующих механизмов в процессе освоения личностью адаптационной ситуации. Соответственно, можно говорить о когнитивном, эмоциональном, поведенческом типах адаптивности, а также о вариантах смешанных типов [111].

«Формулы типов адаптивности»:

$$КА = ШОСС^+ + ЛИСС^+ + ТОСО^+;$$

$$ЭА = УЭП^+ + ГИ^+;$$

$$ПА = ГПН^+ + ГДЦ^+;$$

$$КЭА = ШОСС^+ + ЛИСС^+ + ТОСО^+ + УЭП^+ + ГИ^+;$$

$$КПА = ШОСС^+ + ЛИСС^+ + ТОСО^+ + ГПН^+ + ГДЦ^+;$$

$$ЭПА = УЭП^+ + ГИ^+ + ГПН^+ + ГДЦ^+;$$

$$КЭПА = ШОСС^+ + ЛИСС^+ + ТОСО^+ + УЭП^+ + ГИ^+ + ГПН^+ + ГДЦ^+.$$

Тип адаптивности можно рассматривать в качестве основания для исследования индивидуальных различий в данном свойстве личности, что позволяет значительно расширить проблематику дифференциально-психологического изучения адаптивных возможностей личности.

2.3.4. Структурные элементы методик (стимульный материал, бланк для ответов, ключи)

ТЕСТ-ОПРОСНИК СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ

ИНСТРУКЦИЯ. Предлагаемый опросник содержит ряд утверждений, каждое из которых Вы можете оценить по степени соответствия его содержания Вашему обычному способу поведения, образу мысли, особенностям переживаний. При этом, Вы можете выбрать один из четырех вариантов ответов («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»).

Будьте внимательны при заполнении бланка и искренни в вы-

боре ответов. Старайтесь отвечать быстро, не раздумывайте по долгу над ответами. Помните, что ответы не оцениваются как «правильные» или «неправильные», они лишь отражают особенности Вашей личности.

Начните работу с указания на бланке для ответов данных о себе (ФИО, возраст) и даты проведения тестирования.

Шкала ШОСС

1. Бывает, что я теряюсь в новой ситуации общения и не могу думать ни о чем, кроме собственных переживаний.

2. Мне достаточно кратковременного общения с незнакомым человеком, чтобы дать ему развернутую характеристику.

3. Даже когда человек молчит, я многое могу о нем узнать.

4. Меня можно назвать очень наблюдательным человеком.

5. Мне трудно отвечать на вопросы нескольким людям одновременно.

6. Мой принцип: «Быть всегда в курсе всех дел».

7. У меня широкий круг общения и я никогда не упущу возможности «завязать» новое знакомство.

8. Мне нравится общаться только с теми немногими людьми, с которыми я непосредственно связан по роду своей деятельности.

9. В общении с незнакомым человеком я всегда целенаправленно изучаю самые тонкие нюансы его поведения.

10. Я могу одновременно решать вопросы с несколькими людьми без ущерба для дела.

Шкала ЛИСС

1. В сложных ситуациях я часто увлекаюсь второстепенными вещами, теряя при этом из виду главное.

2. В любой беседе я всегда улавливаю самую суть, не отвлекаюсь на мелочи.

3. Даже в самых сложных и неожиданных ситуациях я всегда четко знаю, чего хочу.

4. Часто мне не удается реально оценить ситуацию и свои возможности.

5. В неожиданных и сложных ситуациях, я всегда быстро нахожу верные решения.

6. Когда я сталкиваюсь с серьезными жизненными проблемами, я подолгу пребываю в состоянии неопределенности, растерянности.

7. Мне бывает сложно понять истинные причины того, что

происходит в моей жизни.

8. В моей жизни часто возникают странные ситуации, когда невозможно объяснить, что происходит.

9. В неожиданных ситуациях я никогда не начинаю действовать, прежде чем мысленно «не разложу все по полочкам».

10. Я часто действую под влиянием сиюминутных желаний.

Шкала ТОСО

1. В любой, даже самой сложной и абсолютно новой ситуации общения, я легко и быстро ориентируюсь.

2. Я всегда легко угадываю то, чего от меня ждут.

3. Я не всегда могу предугадать развитие событий.

4. Мне бывает трудно угадать, что на самом деле окружающие думают обо мне.

5. По внешнему виду человека мне всегда легко догадаться о его мыслях.

6. Я всегда тонко чувствую настроение окружающих.

7. Бывает, что я ошибаюсь в выборе друзей.

8. Мне бывает трудно оценить истинные намерения окружающих.

9. Бывает, что мои прогнозы относительно поведения других людей не оправдываются.

10. Я часто переживаю из-за того, что не понимаю, чего от меня хотят.

Шкала УЭП

1. Мои бурные эмоциональные проявления не раз мешали мне и в делах, и в общении с людьми.

2. Часто говорю и действую под влиянием настроения.

3. Как бы я ни был раздосадован(а), окружающие никогда этого не заметят.

4. Даже в самых опасных ситуациях мне удается сохранять хладнокровие и рассудительность.

5. Сам не знаю, какую реакцию может вызвать у меня неожиданная ситуация.

6. Легко выхожу из состояния душевного покоя.

7. Мое настроение может легко меняться от глубокой радости до глубокой печали.

8. Бывает так, что от волнения я не могу произнести ни слова.

9. Когда я слышу радостное известие, я становлюсь чрезмерно активным(ой) (жестикуюлю, двигаюсь больше, чем обычно, го-

ворю лишние слова).

10. Даже когда я сильно расстроен(а), мое лицо не выдает этих чувств.

Шкала ГИ

1. Лучше опереться на собственный опыт, чем искать нетрадиционные способы решения проблем.

2. Предпочитаю вести спокойную размеренную жизнь, не люблю неожиданностей.

3. Могу хорошо выполнять свою работу только в знакомой комфортной обстановке.

4. Очень настороженно отношусь ко всему новому.

5. Я всегда могу без труда изменить свои старые привычки.

6. Чтобы преуспеть в делах и в отношениях с людьми я стараюсь быть таким(ой), каким(ой) меня ожидают видеть.

7. Если обстоятельства сильнее меня, я легко могу изменить свое отношение к ним.

8. Даже тогда, когда борьба теряет смысл, я не сдаюсь.

9. Я болезненно переживаю перемены в моей жизни.

10. Случалось, что я повторял(а) собственные ошибки.

Шкала ГПН

1. Я считаю себя везучим человеком.

2. Умение предвосхищать развитие событий не всегда помогает мне избежать многих неудач.

3. Меня можно назвать уверенным в себе человеком.

4. Я смог(ла) бы добиться в жизни большего, но обстоятельства мне этого не позволяют.

5. У меня часто бывает такое ощущение, как будто «все беды мира свалились мне на голову».

6. Я обычно мало обращаю внимания и на свои достижения, и на свои неудачи.

7. Я не боюсь неудач.

8. Я никогда не начинаю дело, если заранее не уверен в его успехе.

9. На улице я выбираю того человека, у которого можно спросить: «Который час?».

10. Я часто сталкиваюсь с такими проблемами, которых вполне можно было бы избежать, будь я внимательнее.

Шкала ГДЦ

1. Я легко «зажигаясь» новыми идеями, но при первых за-

труднениях в их реализации теряю интерес и прекращаю работу.

2. Я всегда достигаю поставленных перед собою целей.

3. В жизни мне довелось преодолевать множество трудностей, чтобы достичь цели.

4. Мне бывает трудно сосредоточиться на работе или каком-либо задании.

5. Когда я уверен(а), что стою на правильном пути, для достижения своих целей я иду вплоть до крайних мер.

6. При желании я всегда могу изменить ситуацию так, как мне это будет выгодно.

7. В жизни никогда не следую за обстоятельствами, предпочитаю их создавать сам(а).

8. Бывало не раз, что я упускал(а) благоприятные возможности для реализации своих планов.

9. Предпочитаю не строить планов, не думать о проблемах.

10. У меня масса таких дел, которые я никак не в состоянии завершить.

Шкала ПОУ

1. Своей жизнью я доволен (довольна).

2. Последнее время у меня преобладает подавленное настроение.

3. Не могу сказать, что в своем рабочем коллективе (учебной группе) чувствую себя абсолютно комфортно.

4. Я хотел(а) бы, чтобы в моей жизни все сложилось иначе.

5. То, чем я занимаюсь (учеба, работа) приносит мне истинное удовольствие.

6. Сейчас у меня легко на душе; нет ничего, что бы сильно меня расстраивало.

7. Я спокоен(а) за свое будущее.

8. Иногда мне хочется уйти из дому.

9. В семье меня не понимают.

10. Сейчас я нахожусь на подъеме своих сил.

Бланк для ответов

Дата _____ Возраст _____
 Фамилия _____ Имя _____

Шкала ШОСС					Шкала ЛИСС					Шкала ТОСО					Шкала УЭП				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1					1					1					1				
2					2					2					2				
3					3					3					3				
4					4					4					4				
5					5					5					5				
6					6					6					6				
7					7					7					7				
8					8					8					8				
9					9					9					9				
10					10					10					10				
Шкала ГИ					Шкала ГПН					Шкала ГДЦ					Шкала ПОУ				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1					1					1					1				
2					2					2					2				
3					3					3					3				
4					4					4					4				
5					5					5					5				
6					6					6					6				
7					7					7					7				
8					8					8					8				
9					9					9					9				
10					10					10					10				

Процедура обработки результатов такова. Ответы на вопросы, направленные на выявление степени выраженности диагностируемого качества, оцениваются следующим образом:

«безусловно, да» – 4 балла; «пожалуй, да» – 3 балла;
«пожалуй, нет» – 1 балл; «безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

«безусловно, да» – 0 баллов; «пожалуй, да» – 1 балл;
«пожалуй, нет» – 3 балла; «безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю суммируются. Вычисление индивидуальных оценок заключается в суммировании набранных баллов по каждому из параметров. Максимально высокая оценка по каждому показателю (шкале) составляет 40 баллов.

«КЛЮЧ» К ТЕСТ-ОПРОСНИКУ

№	Показатели	«прямые» утверждения	«обратные» утверждения
1	Шкала ШОСС – широта охвата сигналов социума	2, 3, 4, 6, 7, 9, 10	1, 5, 8
2	Шкала ЛИСС – легкость иерархизации сигналов социума	2, 3, 5, 9	1, 4, 6, 7, 8, 10
3	Шкала ТОСО – точность ориентации в социальных ожиданиях	1, 2, 5, 6	3, 4, 7, 8, 9, 10
4	Шкала УЭП – устойчивость эмоционального переживания	3, 4, 10	1, 2, 5, 6, 7, 8, 9
5	Шкала ГИ – готовность изменяться	5, 6, 7	1, 2, 3, 4, 8, 9, 10
6	Шкала ГПН – готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач	1, 3, 7, 8, 9	2, 4, 5, 6, 10
7	Шкала ГДЦ – готовность к совершению конструктивных действий, направленных на достижение целей	2, 3, 5, 6, 7	1, 4, 8, 9, 10
8	Шкала ПОУ – показатель общей удовлетворенности	1, 5, 6, 7, 10	2, 3, 4, 8, 9
ОПА = ШОСС + ЛИСС + ТОСО + УЭП + ГИ + ГПН + ГДЦ: 7			

Бланковый «ключ» (прямые утверждения)

Шкала ШОСС					Шкала ЛИСС					Шкала ТОСО				Шкала УЭП					
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	4	3	1	0	1	4	3	1	0	1	X	X	X	X	1				
2	X	X	X	X	2	X	X	X	X	2	X	X	X	X	2	4	3	1	0
3	X	X	X	X	3	X	X	X	X	3	4	3	1	0	3	X	X	X	X
4	X	X	X	X	4					4					4	X	X	X	X
5					5	X	X	X	X	5	X	X	X	X	5				
6	X	X	X	X	6					6	X	X	X	X	6				
7	X	X	X	X	7					7					7				
8					8					8					8				
9	X	X	X	X	9	X	X	X	X	9					9				
10	X	X	X	X	10					10					10	X	X	X	X
Шкала ГИ					Шкала ГПН					Шкала ГДЦ				Шкала ПОУ					
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1					1	X	X	X	X	1	4	3	1	0	1	X	X	X	X
2					2	4	3	1	0	2	X	X	X	X	2	4	3	1	0
3					3	X	X	X	X	3	X	X	X	X	3				
4	4	3	1	0	4					4					4				
5	X	X	X	X	5					5	X	X	X	X	5	X	X	X	X
6	X	X	X	X	6					6	X	X	X	X	6	X	X	X	X
7	X	X	X	X	7	X	X	X	X	7	X	X	X	X	7	X	X	X	X
8					8	X	X	X	X	8					8				
9					9	X	X	X	X	9					9				
10					10					10					10	X	X	X	X

Примечание: Вырезаются все клеточки только с обозначением «X»

Бланковый «ключ» (обратные утверждения)

Шкала ШОСС					Шкала ЛИСС					Шкала ТОСО					Шкала УЭП				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	X	X	X	X	1	X	X	X	X	1					1	X	X	X	X
2	0	1	3	4	2	0	1	3	4	2	0	1	3	4	2	X	X	X	X
3					3					3	X	X	X	X	3	0	1	3	4
4					4	X	X	X	X	4	X	X	X	X	4				
5	X	X	X	X	5					5					5	X	X	X	X
6					6	X	X	X	X	6					6	X	X	X	X
7					7	X	X	X	X	7	X	X	X	X	7	X	X	X	X
8	X	X	X	X	8					8	X	X	X	X	8	X	X	X	X
9					9					9	X	X	X	X	9	X	X	X	X
10					10	X	X	X	X	10	X	X	X	X	10				
Шкала ГИ					Шкала ГПН					Шкала ГДЦ					Шкала ПОУ				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	X	X	X	X	1	0	1	3	4	1	X	X	X	X	1	0	1	3	4
2	X	X	X	X	2	X	X	X	X	2	0	1	3	4	2	X	X	X	X
3	X	X	X	X	3					3					3	X	X	X	X
4	X	X	X	X	4	X	X	X	X	4	X	X	X	X	4	X	X	X	X
5	0	1	3	4	5	X	X	X	X	5					5				
6					6	X	X	X	X	6					6				
7					7					7					7				
8	X	X	X	X	8					8	X	X	X	X	8	X	X	X	X
9	X	X	X	X	9					9	X	X	X	X	9	X	X	X	X
10	X	X	X	X	10	X	X	X	X	10	X	X	X	X	10				

Примечание: 1) масштаб бланка и «ключей» должен быть одинаковым; 2) вырезаются все клеточки только с обозначением «X» и для обработки данных накладываются на заполненный бланк; 3) цифры не вырезаются.

Итак, Тест-опросник социальной адаптивности является оригинальной разработкой, предназначенной для диагностики формально-динамических и качественных признаков адаптивности. Получаемая в результате информация является основой для выявления качественно-количественного сочетания показателей базисного уровня адаптивности, что позволяет строить индивидуальный профиль адаптивности, выявлять ее тип, производить прогноз будущих адаптаций. Результаты апробации данного опросника показали его достаточную надежность, валидность и дискриминативность, что позволяет использовать его как в практических, так и в научных целях.

2.4. Результаты разработки и апробации «Методики диагностики личностной адаптивности»

2.4.1. Эмпирическая верификация показателей

На основе уточнения психологической сущности адаптивности, представленной на содержательно-личностном и социально-императивном уровнях, нами эксплицированы их признаки и описан компонентный состав, что стало предпосылкой разработки показателей «Методики диагностики личностной адаптивности».

Рассмотрим комплекс данных показателей.

Содержательно-личностный уровень

Установочный компонент (мотивационная установка на адаптивность) **АдУ** – наличие установки на успешную адаптацию, желание быть приспособленным в новых обстоятельствах, не отставать от внешних изменений; мотивационная направленность на самоизменения в новой (измененной) среде, на переживание своей адаптированности и внешнее ее предъявление, активная позиция личности в ситуации, что требует адаптационных изменений.

Ценностный компонент АдЦ – признание ценности адаптивности как свойства личности, которое помогает достигать успеха в нестабильной среде, осознание важности адаптационных способностей как психологических средств, инструментов, которые позволяют приспособиться к новым условиям и быть более эффективным в меняющейся среде.

Контрольно-регулятивный компонент АдКР – наличие контроля над собственной адаптивностью, ее компонентами (сопровождающими мыслями, переживаниями, поведением).

Рефлексивный компонент АдР – осмысление собственных адаптационных ресурсов, направленность на анализ своих возможностей, способностей, поиск возможностей альтернативного реагирования в адаптационной ситуации.

Субъективно-нормативный компонент АдСН – стремление личности руководствоваться в адаптационных ситуациях субъективными нормами поведения, правилами, выработанными самой личностью в процессе опыта адаптации, которые являются, с ее точки зрения, адекватными ситуации «эталонами» поведения в адаптационных условиях.

Апостериорно-регулятивный компонент АдАР – накопление впечатлений о собственных способах поведения в пережитых адаптационных ситуациях, их обобщение в систему знаний об адаптации как явлении, которое постоянно повторяется в жизни.

Социально-императивный уровень

Императивно-ориентировочный компонент АдИО – готовность личности учитывать правила, нормы среды, к которой надлежит адаптироваться; ориентация в требованиях новой ситуации, принятие необходимости их понимания и учет в собственных реакциях и поведении.

Идейно-трансформационный компонент АдИТ – готовность к принятию новых идей, которые распространяются в обществе и меняют жизнь людей, восприимчивость к изменению «картины мира», готовность переосмыслить опыт, в том числе исторический, ментальный; динамичность во взглядах на жизнь.

Развитие именно этих компонентов высших уровней адаптивности доступно посредством:

- формирования соответствующих установок,
- фокусирования осознанности на анализе опыта преодоления адаптационных ситуаций,
- активизации механизмов саморегуляции и самоконтроля проявлений адаптивности,
- систематизации знаний об адаптации и поиска оптимальных для личности стратегий более комфортного проживания таких периодов.

Таким образом, диагностика содержательно-личностных и социально-императивных характеристик адаптивности является

важным направлением работы практических психологов по предупреждению трудностей адаптации личности в разных сферах жизни, а также непосредственной формой реализации задач личностного роста и саморазвития.

2.4.2. Оценка диагностической ценности

В качестве выборки стандартизации на разных этапах создания «Методики диагностики личностной адаптивности» участвовали более 500 человек. Последняя выборка стандартизации составила 310 человек, в проверке тест-ретестовой надежности участвовало 160 человек. Выборку стандартизации составили слушатели факультета последипломного образования по специальности «Психология», студенты Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского, Одесского высшего профессионального училища морского туристического сервиса. Вычисления для определения диагностической ценности созданной методики (показатели надежности, валидности, дискриминативности) проводились с помощью компьютерной программы статистической обработки SPSS 17.0. Результаты проверки и валидности (методы деления пополам, параллельного теста, тест-ретеста) представлены в табл. 2.5.

Как показано в таблице, величина коэффициентов корреляции показателей частей теста статистически значима на 1% уровне в шкалах: АдКР (контрольно-регулятивный компонент), АДР (рефлексивный компонент), АдСН (субъективно-нормативный), АдАР (апостериорно-регулятивный), АдИТ (идейно-трансформационный) и на 5% уровне в шкалах: АдУ (установочный), АдЦ (ценностный), АдИО (императивно-ориентировочный). Данные результаты говорят о достаточной мере внутренней согласованности методики, что является одним из доказательств ее надежности. Также проведен корреляционный анализ показателей по каждой шкале методики с суммарным показателем личностной адаптивности (ОПЛА) ($n=310$). Полученные коэффициенты корреляций достаточно высоки и статистически значимы на 1% уровне, что является показателем меры однородности методики и ее конструктивной валидности.

Проверка тест-ретестовой надежности оригинальной методики предусматривала проведение повторного тестирования через 5-6 месяцев в тех же подвыборках. Как видно из таблицы, величина коэффициентов корреляции статистически значима на 1% уровне во всех шкалах, что свидетельствует об устойчивости результатов теста во времени.

Таблица 2.5

Значения коэффициентов корреляций, полученные при проверке надежности и валидности «Методики диагностики личностной адаптивности»

Шкалы разработанной методики	Способы проверки надежности и валидности психодиагностической методики			
	Надежность эквивалентных половин теста ($x_I - x_{II}$) ($N=310$)	Тест-ретестовая надежность ($y_I - y_{II}$) ($N=160$)	Надежность параллельных форм ($N=310$)	
			Социальная адаптивность (ОПА)	Личностный адаптационный потенциал (ЛАП)
АдУ	340**	524**	228**	291**
АдЦ	352**	408**	235**	321**
АдКР	393**	615**	447**	458**
АдР	455**	496**	244**	385**
АдСН	365**	533**	292**	221**
АдАР	424**	468**	454**	447**
АдИО	349**	488**	245**	324**
АдИТ	416**	353**	269**	241**
ОПЛА	320**	544**	446**	257**

Примечание: 1. Условные обозначения показателей: АдУ – установочный компонент, АдЦ – ценностный компонент, АдКР – контрольно-регулятивный компонент, АдР – рефлексивный компонент, АдСН – субъективно-нормативный компонент, АдАР – апостериорно-регулятивный компонент, АдИО – императивно-ориентировочный компонент, АдИТ – идейно-трансформационный компонент. 2. Обозначение $x_I - x_{II}$ указывает на значение корреляции между двумя частями одноименных показателей теста. 3. Обозначение $y_I - y_{II}$ указывает на значение корреляции между результатами первого и повторного тестирования. 4. Нули и запятые отсутствуют. 5. * - $\rho \leq 0.05$; ** - $\rho \leq 0.01$.

Для проверки надежности методом параллельных форм нами проведен корреляционный анализ показателей вновь разработанной методики и результатов «Тест-опросника социальной адаптивности», созданного ранее и представленного выше. В качестве параллельного теста также был использован Многоуровневый личностный опросник (МЛО) «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин) [118]. В табл. 2.5 отражены результаты корреляции с общими показателями данных тестов.

Данные таблицы показывают, что большинство показателей, диагностируемых вновь созданной методикой, имеют позитивные значимые связи с общим показателем тест-опросника социальной адаптивности (ОПА). На высоком 1% уровне значимости наблюдаются связи с такими параметрами методики: АдКР (контрольно-регулятивный компонент), АДР (рефлексивный компонент), АдСН (субъективно-нормативный), АдАР (апостериорно-регулятивный), АдИО (императивно-ориентировочный), АдИТ (идейно-трансформационный), общий показатель личностной адаптивности (ОПЛА). Также получены данные о связи определенных показателей личностной адаптивности с общим показателем личностного адаптационного потенциала (ЛАП), измеряемого Многоуровневым личностным опросником (МЛО) «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин). Такие корреляции демонстрируют компоненты: АдКР (контрольно-регулятивный компонент), АдСН (субъективно-нормативный), АдАР (апостериорно-регулятивный), ОПЛА (общий показатель личностной адаптивности) ($\rho \leq 0.01$); АдУ (установочный компонент), АДР (рефлексивный компонент) ($\rho \leq 0.05$). Кроме того, получено множество статистически значимых ($\rho \leq 0.01$, $\rho \leq 0.05$) корреляционных связей показателей личностной адаптивности с первичными шкалами параллельных тестов. Эти сведения позволяют судить о достаточной мере согласованности ответов испытуемых на разные выборки заданий, что доказывает надежность и валидность вновь созданной методики.

В табл. 2.6 представлены значения коэффициентов дискриминативности (δ Фергюсона) для каждой шкалы теста.

Таблица 2.6

**Показатели коэффициента дискриминативности шкал
«Методики диагностики личностной адаптивности»**

АдУ	АдЦ	АдКР	АДР	АдСН	АдАР	АдИО	АдИТ
1,03	1,02	1,03	1,02	1,02	1,03	1,01	1,01

Показатели дискриминативности во всех шкалах методики свидетельствуют о достаточной способности заданий теста дифференцировать испытуемых по данному качеству. Это указывает на высокую диагностическую ценность методики для выявления индивидуальных различий в содержательно-личностных и социально-императивных качествах адаптивности.

Одним из способов проверки конструктивной валидности опросника стал факторный анализ его первичных индикаторов,

позволивший установить логико-структурные связи, организующие созданное признаковое пространство. В табл. 2.7. показан последний вариант группировки индикаторов в факторы, который, с одной стороны, объединяет одноименные показатели, с другой – подтверждает теоретический конструкт Методики диагностики личностной адаптивности.

Таблица 2.7

**Избранные результаты факторного анализа
(восьмифакторная модель)**

Группировка индикаторов личностной адаптивности							
Фактор 1		Фактор 2		Фактор 3		Фактор 4	
Индикатор	Факт. вес	Индикатор	Факт. вес	Индикатор	Факт. вес	Индикатор	Факт. вес
АдКР ₆	589	АдЦ ₉	594	АдР ₅	663	АдУ ₁₀	677
АдКР ₅	581	АдЦ ₂	534	АдР ₄	618	АдУ ₈	570
АдАР ₈	552	АдИО ₆	478	АдР ₈	610	АдЦ ₉	526
АдАР ₈	520	АдЦ ₄	459	АдР ₁₀	548	АдУ ₇	517
АдСН ₆	509	АдСН ₃	444	АдР ₁	465	АдЦ ₁	485
АдКР ₉	504	АдЦ ₇	422	АдР ₆	465	АдИО ₁₀	485
АдКР ₂	501	АдУ ₃	408	АдСН ₁	426	АдЦ ₅	482
АдАР ₁₀	488	АдУ ₅	402	АдСН ₄	419	АдИО ₇	395
АдР ₉	468	АдУ ₆	380	АдКР ₁	370	АдИТ ₃	333
АдКР ₇	416	АдСН ₉	379	АдСН ₇	361	АдУ ₁	286
АдР ₃	410	АдСН ₁₀	353	АдИТ ₅	261	АдР ₃	249
АдИО ₅	409	АдИТ ₇	352	АдИТ ₄	256	АдУ ₄	132
АдСН ₂	377	АдЦ ₃	326	АдУ ₂	214	АдИТ ₆	211
АдИТ ₈	338	АдКР ₃	300	АдР ₃	-208	АдСН ₁	-200
АдКР ₁₀	335	АдСН ₂	261	АдИО ₅	-232	АдУ ₅	-253
АдЦ ₁	331	АдЦ ₆	256	АдАР ₃	-233	АдР ₆	-266
АдР ₂	319	АдЦ ₁	247	АдЦ ₇	-269	АдАР ₁	-269
АдКР ₃	309	АдКР ₈	236				
АдИО ₄	262	АдУ ₉	201				
АдСН ₁₀	253	АдУ ₂	-320				
АдКР ₈	245	АдИТ ₃	-239				
АдУ ₉	-247	АдКР ₇	-265				
АдЦ ₆	-293	АдИТ ₄	-283				

Инди- катор	Факт. вес	Инди- катор	Факт. вес	Инди- катор	Факт. вес	Инди- катор	Факт. вес
АдИТ ₂	564	АдИО ₁	560	АдСН ₃	453	АдАР ₇	453
АдИТ ₉	426	АдР ₇	489	АдСН ₅	390	АдКР ₁	410
АдИО ₈	420	АдАР ₉	465	АдАР ₄	357	АдЦ ₄	408
АдИО ₃	408	АдИО ₄	448	АдСН ₇	355	АдИТ ₅	401
АдИТ ₃	405	АдАР ₇	401	АдИТ ₁₀	355	АдИТ ₁	382
АдИТ ₅	388	АдР ₃	349	АдСН ₁	334	АдИО ₂	339
АдЦ ₁₀	368	АдЦ ₆	344	АдСН ₄	290	АдИО ₇	296
АдСН ₂	356	АдАР ₅	329	АдКР ₁₀	272	АдИО ₅	255
АдУ ₁	311	АдСН ₁	314	АдЦ ₁₀	254	АдЦ ₁	254
АдКР ₈	308	АдСН ₄	299	АдЦ ₆	252	АдИТ ₄	247
АдУ ₅	297	АдИО ₆	247	АдКР ₁	245	АдАР ₅	244
АдАР ₅	277	АдИТ ₂	243	АдКР ₃	225	АдИТ ₈	243
АдУ ₇	270	АдЦ ₂	218	АдСН ₉	202	АдЦ ₃	232
АдИО ₆	270	АдКР ₇	216	АдСН ₈	200	АдКР ₉	225
АдИТ ₄	249	АдИО ₈	207	АдКР ₆	-205	АдАР ₁	-212
АдАР ₇	243	АдКР ₄	-214	АдСН ₂	-214	АдАР ₂	-212
АдИО ₉	242	АдИО ₅	-227	АдИО ₁	-259	АдАР ₃	-217
АдИТ ₆	230	АдИО ₇	-227	АдИО ₂	-305	АдЦ ₇	-246
АдУ ₃	227	АдСН ₉	-237	АдЦ ₃	-317	АдКР ₂	-289
АдАР ₆	-240	АдР ₆	-259	АдИТ ₆	-410	АдИТ ₆	-295

В результате оценки полученной (с помощью Varimax-вращения) 8-факторной модели установлено объединение признаков в следующие факторы. В *первом факторе* сгруппировались все признаки контрольно-регулятивного компонента (АдКР), а также с достаточно высоким факторным весом признаки апостериорно-регулятивного компонента (АдАР). *Второй фактор* объединил абсолютное большинство признаков ценностного компонента адаптивности (АдЦ). С наибольшим факторным весом в *третий фактор* вошли показатели рефлексивного компонента (АДР). *Четвертый фактор* собрал практически все признаки установочного компонента (АдУ). *Пятый фактор* можно обозначить как область признаков идейно-трансформационного компонента (АдИТ). *Шестой фактор* презентует индикаторы императивно-ориентировочного компонента (АдИО). *Седьмой фактор* объединил признаки субъективно-нормативного компонента

(АдСН). *Восьмой фактор* частично содержит признаки апостериорно-регулятивного компонента (АдАР), однако не имеют высокого факторного веса, а также отдельные признаки других компонентов. Полученный результат указывает на близость контрольно-регулятивного (АдКР) и апостериорно-регулятивного компонентов (АдАР), что закономерно. Вместе с тем, данная 8-факторная модель демонстрирует распределение эмпирических показателей, максимально приближенное к теоретическому конструкту, что позволяет нам считать его подтверждённым и высоко оценить конструктивную валидность теста.

В результате всех проведенных процедур можно сделать вывод о том, что предлагаемая методика является надежным и валидным психодиагностическим средством, разработанным с учетом психометрических требований. Разработанный опросник имеет самостоятельную диагностическую ценность – дает возможность дифференцированно оценить показатели разных компонентов адаптивности, что проявляется в сознательной регуляции взаимодействия личности со средой в период адаптации.

2.4.3. Тестовые нормы и интерпретация данных методики

Для разработки тестовых норм «Методики диагностики личностной адаптивности» нами проведена процентильная стандартизация. Выборку стандартизации составили 310 людей. Установленные тестовые нормы представлены в таблице 2.8.

В таблице показано распределение первичных оценок, соответствующих интервалам процентильных показателей. По горизонтали указаны шкалы методики, по вертикали – процентиля от 0 до 100 (с интервалом в 10 процентилей).

Первичные результаты, соответствующие первому квартилю (Q_1), интерпретируются как низкий уровень развития диагностируемого качества. Результаты, соответствующие последнему квартилю (Q_4), оцениваются как показатели высокого уровня развития. 50-й процентиль (P50) соответствует медианы. Второй и третий квартили распределения (Q_2 и Q_3) представляют результаты, соответственно, ниже среднего и выше среднего.

Интерпретация тестовых данных

На основании данных, полученных с помощью «Методики диагностики личностной адаптивности», строится индивидуальный профиль адаптивности.

**Тестовые нормы оригинальной «Методики диагностики
личностной адаптивности» (N = 310)**

Процентиль	АдУ	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	АдИО	АдИТ	ОПЛА
0-10	0-10	0-12	0-18	0-17	0-14	0-14	0-18	0-14	0-17
11-20	11-13	13-15	19	18	15-18	15-19	19	15-19	18-19
21-30	14-15	16	20-21	19-20	19	20	20	20	20-21
31-40	16-17	17	22	21-22	20	21-22	21	21	22-23
41-50	18-19	18	23-24	23	21	23	22	22	24-25
51-60	20-21	19	25	24	22	24	23	23	26-27
61-70	22-23	20	26	25-26	23	25-26	24	24	28-29
71-80	24-25	21-23	27-28	27-28	24-26	27-28	25-26	25-26	30-31
81-90	26-28	24-26	29-30	29-30	27	29-30	27-29	27-31	32-34
91-100	29-40	27-40	31-40	31-40	28-40	31-40	30-40	32-40	35-40

Примечание. Квартили распределения:

Q_1 – от 0 до 25 перцентилей, Q_2 – от 26 до 50 перцентилей,

Q_3 – от 51 до 75 перцентилей, Q_4 – от 76 до 100 перцентилей.

Приведенные шкалы (показатели) адаптивности являются биполярным континуумом: один полюс (позитивный) характеризуется чертами адаптивности, которые имеют яркую выраженность, другой (отрицательный) – слабую выраженность или отсутствие проявлений адаптивности. Следует отметить, что обозначения «позитивный» и «отрицательный» не имеют оценочной нагрузки, а только указывает на расположение данных полюсов в системе координат.

Установочный компонент (АдУ) (мотивационная установка на адаптивность)

Положительный полюс данного показателя (шкалы) АдУ⁺ характеризуется принятием адаптационных изменений, нацеленностью на адаптацию в новых обстоятельствах, что стимулирует активность личности, направленную на адаптационные перестройки. Установочный компонент отражает активную позицию личности в ситуации, требующей адаптационных изменений. Выраженность данного компонента указывает на высокую вероятность проявления адаптивности в новых, незнакомых, неопределенных и т.п. ситуациях.

Противоположный (отрицательный) полюс данного показателя (шкалы) АдУ⁻ характеризует черты, которые проявляются в нежелании адаптироваться, приспосабливаться к изменениям в обществе, в обстановке, в ситуации и т.д. Данный полюс установочного компонента (низкие значения показателя) характеризует пассивность личности в новых, незнакомых, неопределенных условиях, что требует раскрытия внутреннего адаптационного потенциала, аж до полного отказа от приспособительного поведения что, в свою очередь, блокирует адаптационные ресурсы личности.

Ценностный компонент (АдЦ)

Положительный полюс данного показателя (шкалы) АдЦ⁺ – признание ценности такой черты личности, как «адаптивность», осознание важности адаптационных способностей как психологического средства, инструмента, позволяющего приспособиться к новым условиям (резких изменений, инноваций и т.п.), понимание пользы адаптивности и ее проявлений, их значимости для жизнедеятельности человека.

Противоположный (отрицательный) полюс данного показателя АдЦ⁻ характеризует отсутствие ценностного отношения к адаптационным ресурсам личности; недооценка психологических свойств, способствующих адаптации; сопротивление изменениям, как в самой личности, так и во внешней среде; отрицание значимости адаптивности и ее проявлений для функционирования личности.

Контрольно-регулятивный компонент (АдКР)

Положительный полюс данного показателя АдКР⁺ свидетельствует о наличии контроля над собственной адаптивностью, ее компонентами (сопровождающими мыслями, переживаниями, поведением), о произвольной регуляции индивидуально-психологических особенностей адаптивности, ее направленности, силы, динамики; наличие волевой регуляции адаптивных процессов (усиление, совершенствование, блокирование); об избирательности в проявлении адаптивности с учетом конкретных обстоятельств.

Отрицательный полюс данного показателя АдКР⁻ – отсутствие контроля над процессом адаптации, отсутствие (или слабая выраженность) готовности сознательно влиять на адаптацию; склонность к непроизвольному проявлению адаптивности, без учета приоритетов во взаимоотношениях со средой; отсутствие готовности осуществлять внутренние усилия для оптимизации своего состояния и поведения в адаптационной ситуации.

Рефлексивный компонент (АдР)

Положительный полюс данного показателя АДР⁺ характеризуется направленностью психической активности на осмысление собственных адаптационных ресурсов, на анализ своих возможностей, способностей, поиск возможностей альтернативного реагирования в адаптационной ситуации.

Отрицательный полюс данного показателя АДР⁻ содержит противоположные характеристики, проявляющиеся в невнимательности к своим адаптационным ресурсам, в отсутствии анализа собственной адаптивности и ее особенностей, в игнорировании возможности выбора формы поведения в адаптационных ситуациях, что приводит к отсутствию сознательной оценки собственной адаптивности и ее случайным проявлениям.

Субъективно-нормативный компонент (АдСН)

Положительный полюс данного показателя (шкалы) АдСН⁺ характеризует стремление личности руководствоваться в адаптационных ситуациях субъективными нормами поведения, правилами, выработанными самой личностью в процессе опыта адаптации, которые есть, с ее точки зрения, адекватными ситуации «эталонами» поведения в адаптационных условиях.

Отрицательный полюс данного показателя АдСН⁻ свидетельствует об отсутствии правил, субъективных норм поведения в адаптационных ситуациях. Данный полюс характеризует склонность личности использовать автоматизмы, привычные для нее формы реакций, или соответствующие чужим представлениям; склонность к шаблонному поведению, не всегда соответствующему (адекватному) возникшей ситуации, без опоры на собственный выбор. Такие личности не ориентируются на субъективно-нормативные эталоны адаптационного поведения или вообще их не имеют.

Апостериорно-регулятивный компонент (АдАР)

Положительный полюс данного показателя АдАР⁺ указывает не только на накопление впечатлений о собственных способах поведения в пережитых адаптационных ситуациях, но и на возможность их обобщать в систему знаний об адаптации как явлении, которое постоянно повторяется в жизни, и формировать на этой основе оптимальные для себя стратегии более комфортного проживания таких периодов (ресурс); отбор стратегий адаптации для экономии личностных ресурсов, рассудительность; целенаправленное управление для снижения «цены адаптации», самоподдержки на этапе вхождения в новые условия.

Отрицательный полюс показателя АдАР⁻ отражает сложности

с обобщением опыта адаптации как процесса проживания разных начинаний, изменений, кризисов; отсутствие активности в выборе стратегий для будущих адаптаций; диффузное восприятие процесса адаптации как явления, преимущественно связанного с переживаниями беспокойства и дискомфорта, вследствие наличия в прошлом опыте существенных трудностей; отсутствие ориентации на избирательный поиск путей адаптации к будущим изменениям на основе понимания закономерностей адаптации как явления, уже присутствующего в опыте.

Императивно-ориентировочный компонент (АДИО)

Положительный полюс данного показателя АДИО⁺ отражает готовность личности учитывать правила, нормы среды, к которой предстоит адаптироваться; ориентация в требованиях новой ситуации, принятия необходимости их понимания и учета в собственных реакциях и поведении; признания различий в правилах своей и чужой среды; готовность изменяться в новой среде на уровне правил и манер поведения;

Отрицательный полюс показателя АДИО⁻ – склонность руководствоваться в процессе адаптации преимущественно нормами своей (родной) среды, сохранять привычные формы поведения во вред полноты взаимодействия с новой средой; отсутствие ориентации на детальное определение норм, правил, традиций раньше незнакомой среды и понимания различий; готовность к консервации привычных правил и манер в новой среде.

Идейно-трансформационный компонент (АДИТ)

Положительный полюс показателя АДИТ⁺ указывает на готовность к приятию новых идей, распространяемых в обществе и изменяют жизнь людей, восприимчивость к изменению "картины мира", готовность переосмыслить опыт, в том числе, исторический, ментальный; динамичность во взглядах на жизнь.

Отрицательный полюс показателя АДИТ⁻ – склонность к отвержению новых идей, непринятие изменений в сфере идей, знаний, общественных процессов, культуры; склонность удерживать привычную «картину миру», закрытость в восприятии новых фактов, что противоречит устоявшимся убеждениям.

Общий показатель личностной адаптивности (ОПЛА) – композитная оценка степени выраженности содержательно-личностных и социально-императивных характеристик адаптивности как личностной компетенции, т.е. совокупности качеств, позволяющих успешно решать адаптационные задачи в социуме.

ОПЛА = (АдУ + АдЦ + АдСН + АдР + АдКР + АдАР + АдИО + АдИТ) : 8

Анализ полученного профиля следует начинать с интерпретации общего показателя личностной адаптивности (ОПЛА), а также качественно-количественного сочетания всех шкал личностной адаптивности.

Интегральные характеристики адаптивности

Рассмотреть компоненты (признаки) личностной адаптивности или помогают максимально развернуться естественному адаптивному потенциалу (формально-динамический и качественный уровень), часто компенсируя его недостаток, или подавляют и блокируют ее проявления. В связи с этим важно сопоставлять данные, полученные с помощью разработанной Методики диагностики личностной адаптивности, и данные, диагностированные с помощью Тест-опросника социальной адаптивности, что позволяет определить интегральные характеристики адаптивности.

Для диагностики интегральных характеристик адаптивности необходимо вычислить такие показатели:

ОПА_{ср} (ф/д) – среднее арифметическое общего показателя формально-динамического, качественного уровня, который является количественной мерой, отражающей природную силу адаптивности, ее «базис»;

ОПЛА_{ср} (с/л) – среднее арифметическое общего показателя содержательно-личностного и социально-императивного уровней, которое выражает силу адаптивной компетенции личности;

ПОУ – показатель общей удовлетворенности жизнью (Тест-опросник социальной адаптивности).

На основе сопоставления этих показателей можно определить:

• **коэффициент внутренней согласованности / несогласованности адаптивности** как целостного и многоуровневого свойства

$R = (\text{ОПА}_{\text{ср}} (\text{ф/д}) / \text{ОПЛА}_{\text{ср}} (\text{с/л}))$, чем ближе к 1, тем больше согласованности между формально-динамическими, качественными аспектами адаптивности, с одной стороны, и содержательно-личностными, социально-императивными, с другой; превышения соотношения над 1 (2 и выше) указывает на преобладание формально-динамических показателей адаптивности (природных, темпераментальных основ); приближение соотношения к низким значениям (0,5 и ниже) означает доминирование содержательно-личностных аспектов адаптивности (сознательно регулируемых).

• **коэффициент зрелости адаптивности**

$P = \Sigma (\text{ОПА}_{\text{ср}} (\text{ф/д}) + \text{ОПЛА}_{\text{ср}} (\text{з/о}) + \text{ПОУ})$, чем выше значения, тем выше степень зрелости адаптивности как целостного свойства, что предполагает наличие ее полноты, широты, функциональности, интегрированности, силы.

Вычисление интегральных характеристик адаптивности позволяет не только установить меру выраженности отдельных качеств (компонентов) и уровней в структуре адаптивности, характер их комбинации, что важно для построения индивидуального профиля адаптивности, а и определить особенности внутренней организации адаптивности как целостной системы.

Выявление и учет совокупности всех качеств адаптивности определяет возможность формирования определенной личностной «технологии» по решению адаптационной задачи (освоение в новых условиях социальной действительности, что кардинально меняются). Именно эти сведения позволяют максимально эффективно разрабатывать подходы к психологической помощи личности, которая переживает трудности на этапе адаптации, осуществлять пропедевтическую работу в период подготовки личности к изменениям в жизни.

2.4.4. Инструкция, стимульный материал, бланк для ответов, «ключ» для обработки данных

«МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНОЙ АДАПТИВНОСТИ» (вариант 1 – самооценочный)

ИНСТРУКЦИЯ: Перед Вами опросник, содержащий различные утверждения, и бланк, на котором предусмотрено 4 варианта ответов: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет».

Ваша задача – оценить предложенные утверждения с точки зрения их соответствия Вашим позициям в обычной жизни.

Выполнять задание нужно следующим образом: Вы читаете утверждение и ставите крестик под тем вариантом ответа, который Вам больше всего подходит в данном случае. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы его номер совпадал с таким же номером на бланке ответов.

Основное условие – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам не понятна инструкция, прочтите ее еще раз.

Шкала I

1. Подстраиваться под изменчивый мир – все равно, что терять

свое лицо.

2. В новой компании стоит пересмотреть свои привычки, поведение.

3. Стоит меняться вместе с окружающими людьми.

4. Люди, стремящиеся к принятию в группе, излишне гибки и изменчивы.

5. В ситуации социальных перемен нужно менять взгляды на жизнь.

6. Бессмысленно тратить силы на сопротивление новым обстоятельствам.

7. Люди, не меняющие свои взгляды, особенно надежны.

8. В обеспечении будущего главное – это сохранение стабильности.

9. Только старомодные люди сохраняют устоявшиеся привычки.

10. Даже в новых условиях важно поддерживать привычный порядок вещей.

Шкала II

1. Для меня важнее всего сохранение стабильности и ранее установленного порядка.

2. Стараюсь учиться у людей, умеющих легко менять свои привычки.

3. Мне неприятно наблюдать за тем, как люди меняют свое поведение в зависимости от обстоятельств.

4. Восхищаюсь людьми, умеющими легко приспособиться к изменчивым обстоятельствам.

5. Я ценю в людях постоянство, даже если это качество мешает их карьере.

6. Могу уважать только тех людей, кто способен легко адаптироваться в быстро меняющемся мире.

7. Я полностью согласен с выражением: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, уж лучше он прогнется под нас».

8. У меня возникает желание сделать комплимент человеку, умеющему легко менять свои привычки в новой обстановке.

9. Я высоко ценю людей, которые редко меняют свое мнение.

10. Следует гордиться способностью быстро осваиваться в новой компании.

Шкала III

1. Мне доводилось сознательно менять отношение к событиям, чтобы снять раздражение.

2. Мне сложно регулировать степень напряжения в процессе

овладения новой работой.

3. Мое поведение соответствует высказыванию: «Я не могу изменить направление ветра, но я могу приспособить свои паруса, для того чтобы достичь пункта назначения».

4. Я часто работаю «на износ», не давая себе возможность восстановиться.

5. Чаще всего в новых условиях я отмечаю неспособность изменить свое состояние.

6. Мне трудно управлять собой в незнакомой обстановке.

7. Главное, о чем я забочусь, попадая в новую компанию – это поскорее снять напряжение.

8. В жизни всегда руководствуюсь принципом: «Не можешь изменить обстоятельства – изменись сам».

9. Мне трудно настроить себя быть более гибким в общении с новыми людьми.

10. Чаще всего мне удается управлять своим поведением с учетом меняющихся обстоятельств.

Шкала IV

1. Когда возникают необычные обстоятельства, стараюсь прежде всего осмыслить то, как я к ним приспосабливаюсь.

2. Воспринимаю себя как человека психологически готового переживать любые неожиданности.

3. Мне трудно судить о своих способностях к адаптации.

4. Всегда задумываюсь о том, какие качества помогают мне справляться с переменами в жизни.

5. Я много времени посвящаю рассуждениям о том, как справлялся с трудностями в разные периоды своей жизни.

6. Для меня важно заранее обдумать то, как я буду привыкать к новшествам (смена работы, группы, переезд и т.п.).

7. Адаптивность – это одно из моих первостепенных достоинств.

8. Уделяю значительное внимание анализу своих способностей адаптироваться в быстро меняющейся обстановке.

9. Сложно оценить, насколько легко или трудно мне осваиваться в новой обстановке.

10. Часто анализирую свои мысли и состояния в процессе адаптации к новой ситуации.

Шкала V

1. У меня есть собственный свод правил о том, как следует действовать в новых ситуациях.

2. Я трачу много времени на поиск фраз для начала разговора с

незнакомыми людьми

3. В освоении новых обстоятельств я ориентируюсь на общепринятые нормы (требования).

4. У меня есть свой стиль (алгоритм) приспособления к новой обстановке.

5. При неожиданной смене обстановки мое поведение – всегда «экспромт».

6. Когда я попадаю в новую группу людей, долго ощущаю растерянность из-за незнания правил поведения в ней.

7. У меня есть свои заранее выработанные способы общения с незнакомыми людьми.

8. В случае кардинальных изменений ощущаю нехватку знаний о том, как лучше приспособиться.

9. Мне важно понять правила приемлемого поведения в новой ситуации.

10. Бессмысленно соблюдать какие-либо правила для того, чтобы приспособиться в новом коллективе.

Шкала VI

1. С каждым годом мне все легче осваиваться в новых ситуациях.

2. Сейчас мне гораздо проще, чем в юности, начинать какое-либо новое дело.

3. В моей жизни по-прежнему возникают периоды, когда я испытываю серьезные трудности с адаптацией.

4. По опыту я знаю, что многие ситуации со временем разрешаются сами собой, даже без особых усилий.

5. Опыт предыдущих адаптаций (в школе, в вузе, на работе) – это надежная основа моих решений при встрече с неожиданными обстоятельствами.

6. Я испытываю ощущение сильного беспокойства и дискомфорта при любых переменах, хотя опыт мне подсказывает, что они часто бывают к лучшему.

7. С возрастом я научился экономить силы, осваиваясь в новых обстоятельствах.

8. На протяжении многих лет у меня отмечается неприятное переживание каждый раз, когда оказываюсь в новом коллективе.

9. Я наперед знаю, что трудности в новом коллективе неизбежны.

10. Опыт предшествующих начинаний меня «окрыляет», дает дополнительные силы.

Шкала VII

1. В чужой стране я умею вести себя так, что не отличаюсь от ее жителей.
2. Оказавшись в чужой стране, я первым делом искал бы земляка.
3. В процессе знакомства с новыми людьми мне интересно изучать их культурные нормы.
4. Я настолько хорошо усваиваю правила поведения в чужой стране, что даже непредвиденные обстоятельства воспринимаю спокойно.
5. Бывало, находясь в новой компании, я неожиданно получал замечания относительно моих манер.
6. Даже если порядки в новом коллективе кажутся мне странными, я готов их учитывать для коррекции своего поведения.
7. Я верю в то, что в других странах люди живут в условиях постоянства и стабильности.
8. Общаясь с иностранцами или эмигрантами, всегда интересуюсь, прежде всего, отличиями жизни в другой стране.
9. Когда начинаю новое дело, пытаюсь просчитать, как оценят его люди из разных социальных групп.
10. Где бы я ни находился, всегда придерживаюсь только тех традиций, в которых меня воспитали.

Шкала VIII

1. Никогда не было такого, чтобы я полностью изменил свои взгляды на мир.
2. Я всегда приобщаюсь к новым идеям, меняющим жизнь людей.
3. Считаю безрассудным ломать привычные устои ради призрачных идей.
4. По мере получения образования я не раз переоценивал истины, ранее казавшиеся незыблемыми.
5. Новые идеи вдохновляют меня на изменение образа жизни.
6. Я стараюсь не обращать внимания на появление в обществе суждений, которые противоречат моим убеждениям.
7. Я избегаю активной пропаганды своих взглядов, так как завтрашний день может их опровергнуть.
8. Новые идеи пугают меня.
9. Под влиянием меняющихся общественных устоев я готов переосмысливать события прошлого.
10. Течение событий всегда подтверждает правоту взглядов, которых я придерживаюсь всю жизнь.

Варианты ответов оцениваются следующим образом:

«безусловно, да» – 4 балла;

«пожалуй, да» – 3 балла;

«пожалуй, нет» – 1 балл;

«безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

«безусловно, да» – 0 баллов;

«пожалуй, да» – 1 балл;

«пожалуй, нет» – 3 балла;

«безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю общительности суммируются. Максимальное количество баллов по каждому показателю равно 40 баллам.

«КЛЮЧ» К МЕТОДИКЕ

№	Показатели	утверждения	
		«прямые»	«обратные»
1	Шкала I– установочный компонент (АдУ)	2, 3, 5, 6, 9	1, 4, 7, 8, 10
2	Шкала II– ценностный компонент (АдЦ)	2, 4, 6, 8, 10	1, 3, 5, 7, 9
3	Шкала III – контрольно-регулятивный компонент (АдКР)	1, 3, 8, 10	2, 4, 5, 6, 7, 9
4	Шкала IV – рефлексивный компонент (АдР)	1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 10	3, 9
5	Шкала V – субъективно-нормативный компонент (АдСН)	1, 3, 4, 5, 7, 9	2, 6, 8, 10
6	Шкала VI – апостериорно-регулятивный компонент (АдАР)	2, 4, 5, 7, 9	1, 3, 6, 8, 10
7	Шкала VII – императивно-ориентировачный компонент (АдИО)	1, 3, 4, 6, 8, 9	2, 5, 7, 10
8	Шкала VIII – идейно- трансформационный компонент (АдИТ)	2, 4, 5, 7, 9	1, 3, 6, 8, 10
ОПЛА = (АдУ + АдЦ + АдКР + АдР + АдСН + АдАР + АдИО+АдИТ) : 8			

Экспертный вариант данной методики (мануал и стимульный материал) представлен в приложении В. Ключи и бланки обоих вариантов методики (версия 1 – самооценочная, версия 2 – экспертная) идентичны.

Бланк для ответов

Фамилия, имя

Возраст

Дата

Шкала I					Шкала II					Шкала III					Шкала IV				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1					1					1					1				
2					2					2					2				
3					3					3					3				
4					4					4					4				
5					5					5					5				
6					6					6					6				
7					7					7					7				
8					8					8					8				
9					9					9					9				
10					10					10					10				
Шкала V					Шкала VI					Шкала VII					Шкала VIII				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1					1					1					1				
2					2					2					2				
3					3					3					3				
4					4					4					4				
5					5					5					5				
6					6					6					6				
7					7					7					7				
8					8					8					8				
9					9					9					9				
10					10					10					10				

Бланковый «ключ» (прямые утверждения)

Шкала I					Шкала II					Шкала III					Шкала IV				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	4	3	1	0	1	4	3	1	0	1	X	X	X	X	1	X	X	X	X
2	X	X	X	X	2	X	X	X	X	2	4	3	1	0	2	X	X	X	X
3	X	X	X	X	3					3	X	X	X	X	3	4	3	1	0
4					4	X	X	X	X	4					4	X	X	X	X
5	X	X	X	X	5					5					5	X	X	X	X
6	X	X	X	X	6	X	X	X	X	6					6	X	X	X	X
7					7					7					7	X	X	X	X
8					8	X	X	X	X	8	X	X	X	X	8	X	X	X	X
9	X	X	X	X	9					9					9				
10					10	X	X	X	X	10	X	X	X	X	10	X	X	X	X
Шкала V					Шкала VI					Шкала VII					Шкала VIII				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	X	X	X	X	1	4	3	1	0	1	X	X	X	X	1	4	3	1	0
2	4	3	1	0	2	X	X	X	X	2	4	3	1	0	2	X	X	X	X
3	X	X	X	X	3					3	X	X	X	X	3				
4	X	X	X	X	4	X	X	X	X	4	X	X	X	X	4	X	X	X	X
5	X	X	X	X	5	X	X	X	X	5					5	X	X	X	X
6					6					6	X	X	X	X	6				
7	X	X	X	X	7	X	X	X	X	7					7	X	X	X	X
8					8					8	X	X	X	X	8				
9	X	X	X	X	9	X	X	X	X	9	X	X	X	X	9	X	X	X	X
10					10					10					10				

Бланковый «ключ» (обратные утверждения)

Шкала I					Шкала II					Шкала III					Шкала IV				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	X	X	X	X	1	X	X	X	X	1	0	1	3	4	1	0	1	3	4
2	0	1	3	4	2	0	1	3	4	2	X	X	X	X	2				
3					3	X	X	X	X	3					3	X	X	X	X
4	X	X	X	X	4					4	X	X	X	X	4				
5					5	X	X	X	X	5	X	X	X	X	5				
6					6					6	X	X	X	X	6				
7	X	X	X	X	7	X	X	X	X	7	X	X	X	X	7				
8	X	X	X	X	8					8					8				
9					9	X	X	X	X	9	X	X	X	X	9	X	X	X	X
10	X	X	X	X	10					10					10				
Шкала V					Шкала VI					Шкала VII					Шкала VIII				
	Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет		Безусловно, да	Пожалуй, да	Пожалуй, нет	Безусловно, нет
1	0	1	3	4	1	X	X	X	X	1	0	1	3	4	1	X	X	X	X
2	X	X	X	X	2	0	1	3	4	2	X	X	X	X	2	0	1	3	4
3					3	X	X	X	X	3					3	X	X	X	X
4					4					4					4				
5					5					5	X	X	X	X	5				
6	X	X	X	X	6	X	X	X	X	6					6	X	X	X	X
7					7					7	X	X	X	X	7				
8	X	X	X	X	8	X	X	X	X	8					8	X	X	X	X
9					9					9					9				
10	X	X	X	X	10	X	X	X	X	10	X	X	X	X	10	X	X	X	X

2.5. Психодиагностическая процедура «Оценка направленности адаптивности»

Дополнительным инструментом, позволяющим определить отдельный спектр качественных характеристик адаптивности, является процедура «Оценка направленности адаптивности». Она предназначена для выявления устойчивых предпочтений в выборе сфер жизнедеятельности, к изменениям в которых возникает желание адаптироваться, достигать комфорта, намерение актуализировать собственную адаптивность.

В список основных сфер включены: семья; круг друзей; коллектив (трудовой, учебный); профессия (производственные процессы); окружающая среда (природа или городская среда), общество (политическая ситуация, общественные институты), закрытые сообщества (религиозные общины, различные группировки, объединения), культура (нормы, ценности, культурные образцы).

С целью проверки соотносимости данных сфер между собой и их предметного единства мы провели на этапе разработки процедуры корреляционный анализ соответствующих показателей. Ниже в табл. 2.9. представлены результаты, полученные на выборке слушателей ФПО «Психология» и студентов Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского (128 человек).

Таблица 2.9.

Результаты интеркорреляционного анализа показателей направленности адаптивности

Показатели	Показатели направленности адаптивности личности								
	НА _{Др}	НА _{По}	НА _Р	НА _{ПК}	НА _{Ср}	НА _{Об}	НА _{ЗСб}	НА _{ВСб}	НА _К
НА _С	521**	247**		380**	175*		-244**		
НА _{Др}		551**	380**	431**	232**	278**			
НА _{По}			599**	395**	371**	345**			
НА _Р				522**	367**	250**			
НА _{ПК}					214*	365**			194*
НА _{Ср}						231*			404**
НА _{Об}							376**	295**	284**
НА _{ЗСб}								416**	
НА _{ВСб}									329**

Примечание: 1. Условные обозначения: HA_C – направленность адаптивности на сферу семьи, HA_{Dr} – направленность адаптивности на сферу дружеского общения, HA_{Po} – направленность адаптивности на сферу делового профессионального общения, HA_p – направленность адаптивности на сферу работы (организации), HA_{PK} – направленность адаптивности на сферу профессии (компетенции), HA_{Cp} – направленность адаптивности на сферу окружающей среды, HA_{O6} – направленность адаптивности на сферу общества, HA_{3C6} – направленность адаптивности на сферу закрытых сообществ, HA_{BC6} – направленность адаптивности на сферу виртуальных сообществ, HA_K – направленность адаптивности на сферу культуры. 2. Нули и запятые отсутствуют. 3. * - $\rho \leq 0.05$; ** - $\rho \leq 0.01$.

Данные, представленные в таблице, указывают на взаимозависимость между показателями направленности адаптивности, а также на наличие определенных «плеяд» связей (внутренних комбинаций), которые относительно автономны. Такие плеяды организованы вокруг показателей проявления адаптивности в сферах, непосредственно связанных с организацией жизнедеятельности личности (семья, дружеское и профессиональное общение, профессия и работа, общественные институты) и проявления адаптивности в сфере культуры или особого типа сообществ.

Описание процедуры

Процедура является шкальной техникой, предполагает использование дифференцированных шкал (от 0 до 5 баллов) для субъективной оценки легкости приспособления к значимым изменениям в той или другой сфере жизни по предложенному списку.

Испытуемому предлагается бланк (см. ниже), где необходимо отметить балл, который отражает степень легкости, с которой человек преодолевает дискомфорт в ситуации изменений в той или иной сфере жизни (список приводится).

Процедура предполагает предварительное знакомство испытуемых с предметом оценки: определение понятия «адаптивность», примерами проявления индивидуальных различий в адаптивности. Важно показать испытуемым критериальные признаки проявления данного свойства в указанных в списке сферах жизни.

ИНСТРУКЦИЯ

«Оцените по шкале от 0 (min) до 5 (max) баллов легкость, с которой Вы адаптируетесь к значимым изменениям в перечисленных ниже сферах жизни. Сделайте отметку (+) в клетке, соответствующей Вашему выбору».

1. Семья

2. Круг друзей
3. Коллектив
4. Работа (организационный компонент деятельности)
5. Профессия (содержательный компонент деятельности, компетенции)
6. Окружающая среда (природа, городская среда)
7. Общество (институты, функции управления)
8. Закрытые сообщества (религиозные общины, военизированные группировки)
9. Виртуальные сообщества
10. Культура (нормы, идеи, ценности, культурные образцы)

БЛАНК ДЛЯ ОТВЕТОВ

Фамилия, имя _____ Дата _____

Сферы жизнедеятельности	Баллы					
	0	1	2	3	4	5
1						
2						
3						
4						
5						
6						
7						
8						
9						
10						

Проявление адаптивности в сфере семьи будет заметно в столкновении личности с такими значимыми изменениями, как появление в семье новых членов, изменение социальных ролей в семье, потеря близких, переход семьи на следующий этап развития, связанный с возникновением новых задач и т.д.

В сфере дружеского общения адаптивность проявится в ситуациях изменений характера взаимодействия в связи с резким обновлением социального и материального статуса друзей, их переезда, серьезного заболевания, возрастных изменений личности и т.д.

В сфере делового, профессионального общения адаптивность проявится в ситуациях изменений в коллективе: появление новых членов или выбывание кого-то из группы, появление нового лидера / руководителя, перераспределения функций в решении общих

задач, изменения социального статуса и т.д.

В сфере работы (организации) проявления адаптивности заметны в столкновении с новыми обстоятельствами в выполнении производственных процессов: изменение территориального расположения рабочего места, его обустройства, появление/ломка рабочей техники, изменения рабочего графика и т.д.

Адаптивность в сфере профессии (компетенции) будет проявляться в ситуациях возникновения новых требований к человеку как профессионалу, изменений в содержании профессии, ломки управленческих походов относительно реализации профессиональной деятельности, обновления критериев ее оценки и т.д.

Проявление адаптивности в сфере окружающей среды предполагает определенный комплекс реакций на существенные неожиданные изменения состояния природной или городской среды (загрязнение/очистление, ликвидация / изменения назначения природных объектов, изменение территориального ландшафта, появление новых объектов инфраструктуры, изменение маршрутов и т.д.).

В сфере общества адаптивность будет проявляться в ситуации изменений в общественно-политической ситуации, появления новых общественных институтов, изменения общественных устоев, перераспределения власти и т.д.

В сфере закрытых сообществ (религиозные общины, военизированные группировки) адаптивность будет проявляться в ситуации изменений правил жизни закрытой группы, режима внешних контактов, ломки внутригрупповой иерархии, системы власти и т.д.

Адаптивность в сфере виртуальных сообществ будет проявляться в случаях появления новых лидеров мнений в сетевых сообществах, изменений профиля виртуальной группы, несанкционированного вмешательства модератора, трансформации системы настройки контактов и передачи информации, обновления знаковой системы.

В сфере культуры адаптивность проявляется в ситуации столкновения с новыми требованиями (ожиданиями) относительно культурных действий, отличных от традиционных норм; появления ценностей, культурных образцов нового поколения; изменения идейной направленности общества и т.д.

Оценивается легкость адаптации испытуемого у каждой из названных сфер жизнедеятельности и на этой основе делается предположение об избирательности в проявлении адаптивности. Полученные сведения позволяют увидеть «ресурсные зоны» адап-

тивности и существенно уточнить прогноз эффективности адаптации личности.

2.6. Мануалы «Тест-опросника социальной адаптивности», «Методики диагностики личностной адаптивности»

Приведем обобщенную характеристику (мануал) оригинальных психодиагностических методик. Мануал составлен в соответствии с системой основных позиций, раскрывающих возможности использования методик и позволяющих сориентироваться в их диагностической ценности [229].

«ТЕСТ-ОПРОСНИК СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТИВНОСТИ»

Система основных позиций	Характеристики методики
I. Общие сведения о методике	Методика предназначена для диагностики формально-динамических и качественных признаков адаптивности (бланковая методика) (авторы – О. П. Санникова, О. В. Кузнецова, 2002 г.) [6, 231a]. Последняя апробация проводилась в 2015 г.
II. Диагностическая область применения	Диагностирует следующие показатели адаптивности: широта охвата сигналов социума (ШОСС), легкость распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС), точность ориентации в социальных ожиданиях (ТОСО), устойчивость эмоционального переживания (УЭП), готовность изменяться (ГИ), готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач (ГПН), готовность к совершению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ), общий показатель адаптивности (ОПА), а также состояние общей удовлетворенности (ПОУ).
III. Целевое назначение теста	Для научного исследования, для постановки психологического диагноза.
IV. Краткое описание методики	Стандартная инструкция для испытуемых, 80 утверждений (по 10 в каждой шкале); бланк для ответов, на котором предусмотрено четыре варианта ответов на каждый вопрос: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет».

Система основных позиций	Характеристики методики
V. Данные о стандартизации методики	Стандартизация проводилась на базе Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского. Результаты проверки надежности, валидности и дискриминативности методики достаточные ($\rho < 0,01$). Разработаны нормативные шкалы (перевод «сырых» баллов в процентилях).
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять практический психолог, психолог-исследователь, а также специалист-смежник при условии предварительной подготовки.
VII. Популяция	Методика предназначена для диагностики взрослых испытуемых.
VIII. Характеристика времени тестирования	Время работы с методикой не ограничено (в целом, испытуемые затрачивают от 15 до 30 минут).
IX. Преобладающая ситуация исследования	Для практических целей желательна ситуация «клиента», в научных целях возможна ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, Шестнадцатифакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16–PF, R. Cattell – факторы С, Q ₃ , Q _{II}).

«МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНОЙ АДАПТИВНОСТИ»

Система основных позиций	Характеристики методики
I. Общие сведения о методике	Методика предназначена для диагностики показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней адаптивности (бланковая методика) (авторы – О. П. Санникова, О. В. Кузнецова, 2015 г.)
II. Диагностическая область применения	Методика диагностирует компоненты адаптивности личности: установочный (АдУ), ценностный (АдЦ), контрольно-регулятивный (АдКР), ре-

Система основных позиций	Характеристики методики
	флексивный (АдР), субъективно-нормативный (АдСН), апостериорно-регулятивный (АдАР), императивно-ориентировочный (АдИО), идейно-трансформационный (АдИТ), общий показатель личностной адаптивности (ОПЛА).
III. Целевое назначение теста	Для научного исследования, для постановки психологического диагноза.
IV. Краткое описание методики	Стандартная инструкция для испытуемых, 80 утверждений; бланк для ответов, в котором предусмотрено 4 варианта ответов на каждый вопрос («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»).
V. Данные о стандартизации методики	Методика стандартизированная, валидная.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может проводить практический психолог, психолог-исследователь, а также специалист-смежник при условии предварительной подготовке.
VII. Популяция	Методика предназначена для взрослых испытуемых.
VIII. Характеристика времени тестирования	Время работы с методикой не ограничено (в среднем – 15-30 минут).
IX. Преобладающая ситуация исследования	Для практических целей желаемая ситуация «клиента», в научных целях возможна ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	Тест-опросник социальной адаптивности (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда, МЛЮ «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, 16PF опросник Р. Кетелла.

В целом, можно отметить, что:

1. Уточнен компонентный состав формально-динамических и качественных, а также содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности, эксплицирован комплекс таких показателей, описано их психологическое содержание. Каждый из показателей адаптивности представлен как биполярный континуум, на одном из полюсов которого содержатся черты, характеризующие яркую выраженность качества, на другом – его

отсутствие или противоположное проявление.

2. Презентован комплекс авторских психодиагностических методик, предназначенных для диагностики показателей разных уровней адаптивности. В него вошли Тест-опросник социальной адаптивности, Методика диагностики личностной адаптивности, процедура «Оценка направленности адаптивности».

3. «Тест-опросник социальной адаптивности» предназначен для диагностики формально-динамических и качественных показателей адаптивности. Комплекс диагностируемых показателей соответствует теоретически обоснованному конструкту, а также включает дополнительный показатель ПОУ (показатель общей удовлетворенности) и ОПА (общий показатель адаптивности). Данные диагностики являются основой определения типа адаптивности на основании доминирования того или иного компонента качественной структуры.

4. Проведена стандартизация оригинального «Тест-опросника социальной адаптивности», которая включала: проверку его надежности (надежность частей теста, тест-ретестовую надежность, надежность параллельных форм), валидности (лицевой, конструктивной, конвергентной и дискриминантной) и дискриминативности, разработку нормативных шкал. Результаты апробации показали, что созданная методика является надежным и валидным психодиагностическим средством, что позволяет использовать ее не только в научных, но и в практических целях.

5. Методика диагностики личностной адаптивности предназначена для выявления комплекса содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности. Разработанный опросник имеет самостоятельную диагностическую ценность – дает возможность дифференцированно оценить показатели различных компонентов адаптивности, проявляющихся в сознательной регуляции взаимодействия личности со средой в период адаптации.

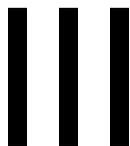
6. Проведена стандартизация «Методики диагностики личностной адаптивности», проверка ее надежности, валидности и дискриминативности. Результаты апробации показали, что созданная методика соответствует психометрическим требованиям и может быть рекомендована к использованию в психодиагностической практике.

7. Важным является также выявление интегральных характеристик адаптивности при сопоставлении данных по «Тест-опроснику социальной адаптивности» и «Методике диагностики личностной адаптивности». К числу таких характеристик можно

отнести внутреннюю согласованность адаптивности и ее зрелость.

8. Частью комплексной диагностики адаптивности является процедура «Оценка направленности адаптивности», которая предназначена для выявления устойчивых предпочтений в выборе сфер жизнедеятельности, к изменениям в которых возникает желание адаптироваться, намерение актуализировать собственную адаптивность. Оценивается приоритетность данных сфер с точки зрения важности проявлений адаптивности, широты/узости спектра этих сфер, легкости приспособления к переменам в них. Полученные сведения позволяют существенно уточнить прогноз эффективности адаптации личности.

9. Комплексная диагностика адаптивности открывает новые возможности в изучении данного свойства, постановке психологического диагноза в ситуации оценки адаптивного потенциала личности и разработке на этой основе научно обоснованных мер психологической помощи.

ГЛАВА

ЦЕЛОСТНОСТЬ АДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ: ЗАКОНОМЕРНОСТИ СООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ ЕЕ ПОДСИСТЕМАМИ

изложены результаты разработки и апробации методик, выявляющих признаки разных уровней адаптивности (содержательно-личностного и социально-императивного) и направленных на диагностику формально-динамических и качественных компонентов адаптивности;

представлена психодиагностическая процедура, выявляющая направленность адаптивности (характеристика качественного уровня);

приведены сведения о тестовых нормах;

предложен текст методик (стимульный материал, бланк для ответов, тестовый и бланковый ключи) и алгоритм интерпретации результатов

В настоящей главе представлен анализ результатов проведенного эмпирического исследования, направленного на выявление закономерностей сопряжения различных подсистем адаптивности как целостного и одновременно неоднородного феномена. Раскрываются закономерности соотношения между компонентами адаптивности личности (показатели формально-динамического, содержательно-личностного и социально-императивного уровней) как составляющими единой системы, а также вариации структурной организации данного свойства под влиянием различных факторов.

3.1. Методическое обеспечение эмпирического исследования целостности адаптивности

Организованное исследование посвящено изучению закономерностей соотношения между подсистемами адаптивности и особенностей их интеграции в систему. Его проведение предполагает изучение во взаимосвязи различных структурных элементов адаптивности как целостного свойства.

Для исследования комплекса показателей адаптивности, отражающих ее сложную компонентно-уровневую структуру, использовались представленные выше авторские методики: «Тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), «Методика диагностики личностной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), психодиагностическая процедура «Оценка направленности адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова). Подробное описание данных психодиагностических инструментов приведено в Главе II.

В рамках поставленных задач нам представляется целесообразным применение также методики *Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность»* (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин) [196]. Это дает возможность дополнить и верифицировать полученную информацию в изучении адаптивности, уточнить представление о психологическом содержании ее структурных уровней, особенностей взаимосвязей их показателей. Данная методика выбрана для исследования, поскольку ее теоретическим основанием является компонентно-структурный подход к изучению адаптивности личности, что методологически близко нашей позиции. Однако конкретное видение структуры изучаемого свойства имеет существенные отличия, о чем было сказано выше.

С помощью МЛЮ «Адаптивность» можно оценить адаптацию

онные возможности личности через определение уровня развития следующих психологических характеристик: 1) поведенческая регуляция; 2) коммуникативный потенциал; 3) моральная нормативность личности. По мнению А. Г. Маклакова, названные характеристики представляют три функциональных уровня адаптивности: физиологический, психологический и социальный [145]. Указанные параметры отражены в МЛО «Адаптивность» и образуют соответствующие шкалы: «адаптивные способности» (АС), «нервно-психическая устойчивость» (НПУ), «коммуникативный потенциал» (КП), «моральная нормативность» (МН). Диагностика данных показателей дает возможность получить информацию о выраженности разных уровней адаптивности.

В процессе изучения отношений между подсистемами адаптивности как целостного свойства мы остановились также на анализе возможных комбинаций элементов этой системы, особенностей их переструктурирования, трансформации соотношений под влиянием системообразующих факторов. В таком качестве в данном исследовании мы рассматриваем несколько нерядоположенных явлений: 1) пол человека; 2) эмоциональность как устойчивая характеристика индивидуальности, свойство темперамента; 2) locus контроля как когнитивно-личностная черта. В соответствии с этим направлением нами также были отобраны дополнительные методики.

Наиболее адекватной для диагностики эмоциональности является методика *«Психодиагностический четырехмодальный тест-опросник эмоциональности»* - дополненный и усовершенствованный О. П. Санниковой вариант «Трехмодального вопросника А. Е. Ольшанниковой и Л. А. Рабинович» [2; 226; 229]. Данная методика является надежным и валидным психодиагностическим инструментом, позволяющим диагностировать качественные особенности эмоциональности – паттерны устойчивых эмоциональных переживаний: модальности «радость» (Р), «гнев» (Г), «страх» (С), «печаль» (П). Методика включает 48 вопросов (по 12 на каждую модальность), на которые предлагается 4 варианта ответа («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»). Максимальная оценка по каждой из диагностируемых модальностей составляет 48 баллов. Мануал методики, стимульный материал, бланк и ключи даны в приложении Д.

На основании данных, полученных с помощью «Психодиагностического четырехмодального тест-опросника эмоциональ-

ности», производится выявление типов эмоциональности: *мономодальных*, характеризующихся доминированием паттерна эмоций одной из модальностей, или *полимодальных*, представляющих собой различные варианты комбинаций доминирующих модальностей (максимальное проявление всех модальностей было названо *мультимодальным* типом).

Определение типов позволяет приступить к изучению индивидуальных различий по эмоциональности, т.е. исследовать роль качественных особенностей эмоциональности как индивидуально-типологического фактора адаптивности личности.

Для диагностики локуса контроля нами использована широко известная «Методика диагностики уровня субъективного контроля» Дж. Роттера (в адаптации Е. Ф. Бажина, С. А. Голынкиной, А. М. Эткинда) [196]. Методика измеряет такие шкалы: общей интернальности, интернальности в области достижений, интернальности в области неудач, интернальности в семейных отношениях, интернальности в производственных отношениях, интернальности в области межличностных отношений, интернальности в отношении здоровья и болезни. Нас интересовал показатель общей интернальности, значения которого указывают на место испытуемого в континууме «экстернальность – интернальность». Это позволило дифференцировать выборку, выбрать представителей интернального и экстернального типов локуса контроля и проанализировать особенности структуры адаптивности в выделенных группах.

Систематизация и обобщение полученных с помощью указанных методик эмпирических данных осуществлялась с помощью корреляционного анализа, что позволило изучить характер связей между изучаемыми показателями; выделить и описать их закономерные сочетания. Использовался статистический анализ различий между подвыборками по t-критерию Стьюдента. Статистическая обработка данных осуществлялась с помощью программы SPSS for Windows 17.0.

Анализ вариаций структурирования компонентов и признаков адаптивности осуществлялся также с помощью методов качественного анализа (метод «асов» и метод «профилей»).

В данной главе приведены данные исследований, произведенных в разные годы, преимущественно на выборках студентов и слушателей ФПО «Психология» Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. Ушинского.

3.2. Взаимосвязи между разноуровневыми компонентами адаптивности

Изучение адаптивности с позиций системного подхода предполагает анализ данного свойства как целостного и одновременно сложного неоднородного психического явления. Ранее нами представлены теоретические положения о структуре адаптивности как интегральном единстве ее подсистем, внутренне организованных на основе внутриуровневых и межуровневых связей. Далее нами рассматриваются результаты эмпирического исследования закономерностей соорганизации компонентов адаптивности, представляющих ее разные уровни.

С этой целью мы провели корреляционный анализ показателей формально-динамического (качественного), содержательно-личностного и социально-императивного уровней адаптивности, описание которых представлено выше.

На предварительном этапе исследования были рассмотрены особенности взаимосвязей выделенных показателей разных уровней адаптивности (формально-динамического, содержательно-личностного и социально-императивного) с показателями личностного адаптационного потенциала (по модели А. Г. Маклакова). Полученные результаты позволили проверить гипотезу о неоднородности и иерархичности выделенных нами уровней адаптивности, их несводимости друг к другу и действительной представленности в данных уровнях характеристик разных ступеней психического функционирования, прежде всего отражающих меру сознательной регуляции.

Значимые коэффициенты корреляции между *формально-динамическими и качественными показателями адаптивности и многоуровневыми показателями личностного адаптационного потенциала (ЛАП)* представлены в таблице 3.1. Поскольку в методике МЛЮ «Адаптивность» высокие значения свидетельствуют о низком уровне развития качеств, мы приводим данные о корреляциях с обратным знаком для наглядности и понимания сущности действительных отношений между изучаемыми явлениями.

Полученные данные демонстрируют следующие факты.

Все показатели адаптивности, диагностированные с помощью Тест-опросника социальной адаптивности, обнаруживают положительные значимые связи с суммарным показателем адаптивных

способностей (АС), полученным с помощью методики МЛО «Адаптивность». Данный факт представляется закономерным вследствие единства предмета диагностики обеих методик – феномена адаптивности.

Таблица 3.1.

Результаты корреляционного анализа формально-динамических и качественных показателей адаптивности и разноуровневых показателей личностного адаптационного потенциала (n=251)

Разноуровневые показатели ЛАП	Формально-динамические и качественные показатели адаптивности							
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
АС	187*	455**	307**	446**	376**	412**	353**	507**
НПУ	240**	520**	413**	490**	377**	459**	459**	593**
КП	337**	404**	276**	331**	399**	313**	289**	470**
МН	-166*							

Примечание. Здесь и далее: 1. Список условных сокращений в таблице: ШОСС – широта охвата сигналов социума; ЛИСС – легкость понимания и иерархизации сигналов социума; ТОСО – точность ориентации в социальных ожиданиях; УЭП – устойчивость эмоционального переживания; ГИ – готовность изменяться; ГПН – готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач; ГДЦ – готовность к совершению действий, направленных на достижение цели; ОПА – общий показатель адаптивности; АС – адаптивные способности; НПУ – нервно-психическая устойчивость; КП – коммуникативный потенциал; МН – моральная нормативность; ЛАП – личностный адаптационный потенциал; 2. В таблице указаны только значимые корреляции между изучаемыми показателями; 3. Нули и запятые опущены; 4. Знак ** указывает на уровень значимости $p \leq 0,01$, * - $p \leq 0,05$.

Все формально-динамические и качественные показатели адаптивности, диагностированные оригинальной методикой, положительно коррелируют ($p \leq 0,01$) с показателем физиологического уровня адаптивности – нервно-психической устойчивостью (НПУ).

Наличие данных связей обусловлено сущностью формально-динамического и качественного уровней как базисных, исходных в структуре адаптивности, которые, соответственно, испытывают значительное влияние со стороны психофизиологических особенно-

стей, в том числе, очевидно, и нервно-психической устойчивости.

Выявлены положительные связи на высоком 1% уровне значимости всех формально-динамических и качественных показателей адаптивности с показателем психологического уровня личностного адаптационного потенциала – коммуникативным потенциалом (КП). Данный показатель характеризует, по описанию А. Г. Маклакова, принципы построения контакта с окружающими и опыт социального общения личности [144; 145].

Очевидно, что эти характеристики отражают особенности непосредственного социального взаимодействия личности, в котором и проявляются формально-динамические и качественные признаки адаптивности личности. Таким образом, выявленную связь между данными показателями можно интерпретировать как отношение между качеством и областью его проявления.

Показатель социального уровня адаптивности (по методике МЛЮ «Адаптивность») – моральная нормативность – не обнаруживает значимых связей с большинством формально-динамических и качественных показателей адаптивности личности.

Данный факт отражает разницу в психологической сущности параметров: моральная нормативность является показателем одного из вышележащих уровней личности. Это и объясняет факт преимущественного отсутствия корреляционных связей между показателями формально-динамического уровня адаптивности и высшего – социального – уровня ЛАП.

Выявлена только отрицательная значимая связь между показателями ШОСС (широта охвата сигналов социума) и МН (моральная нормативность), которую можно интерпретировать как обратная созависимость соответствующих характеристик. С одной стороны, узость и ограниченность восприятия контекста социального взаимодействия поддерживает приверженность к соблюдению установленных в группе и принятых личностью норм, с другой стороны, моральная нормативность определяет жесткие стереотипы социального восприятия, что значительно сужает охват сигналов социума.

Результаты корреляционного *анализа содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности и многоуровневых показателей ЛАП* представлены в таблице 3.2.

Таблица 3.2.

Результаты корреляционного анализа содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности и разноуровневых показателей личностного адаптационного потенциала (n=240)

Разноуровневые показатели ЛАП	Содержательно-личностные и социально-императивные показатели адаптивности							
	АдУ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	АдИО	АдИТ	ОПЛА
АС	191*	458**	185*	221**	447**			257**
НПУ	185*	430**			438**			210**
КП			174*	210**	415**	216**	169*	386**
МН		226**		222**	164*	238**		183*

Примечание. Здесь и далее: 1. Список условных сокращений в таблице: АдУ – установочный компонент, АдЦ – ценностный компонент, АдКР – контрольно-регулятивный компонент, АдР – рефлексивный компонент, АдСН – субъективно-нормативный компонент, АдАР – апостериорно-регулятивный компонент, АдИО – императивно-ориентировочный компонент, АдИТ – идейно-трансформационный компонент; ОПЛА – общий показатель личностной адаптивности.

Как видно из данных таблицы 3.2, практически со всеми показателями адаптивности, диагностируемыми с помощью методики диагностики личностной адаптивности, также коррелирует общий показатель личностного адаптационного потенциала ЛАП. Это свидетельствует о потенциальной задействованности выделенных нами качеств адаптивности в процессах приспособления личности, в том числе и в экстремальных условиях, относительно которых и рассматривалась автором модель ЛАП.

Однако, в противовес данным, представленным в табл. 3.1, взаимодействие содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности с ЛАП осуществляется преимущественно за счет связи с показателями психологического и высшего – социального – уровней, что не характерно для формально-динамических и качественных аспектов адаптивности.

Конкретно, с показателем нервно-психической устойчивости (поведенческой регуляции) (НПУ) коррелируют показатели установочного (АдУ) ($\rho \leq 0,05$), контрольно-регулятивного адаптивно-

сти (АдКР) ($\rho \leq 0,01$) и апостериорно-регулятивного (АдАР) ($\rho \leq 0,01$) компонентов, что подчеркивает единство их участия в регуляторных процессах при взаимодействии личности с измененной средой в адаптационной ситуации.

Коммуникативный потенциал (КП), отражающий наличие коммуникативных способностей, умения личности устанавливать контакт с окружающими, решать конфликты, соотносится с такими показателями: рефлексивный компонент (АдР) ($\rho \leq 0,05$), субъективно-нормативный компонент (АдСН) ($\rho \leq 0,01$), апостериорно-регулятивный (АдАР) ($\rho \leq 0,01$), императивно-ориентировочный (АдИО) ($\rho \leq 0,01$), идейно-трансформационный (АдИТ) ($\rho \leq 0,05$). Все эти показатели адаптивности отражают разные стороны целенаправленных усилий личности, ее внутренней работы по развитию собственных адаптационных ресурсов, их эффективной реализации в соответствующих условиях. Очевидно, это способствует более корректному и зрелому поведению в процессе взаимодействия с окружающими.

Моральная нормативность (МН) взаимосвязана с контрольно-регулятивным (АдКР) ($\rho \leq 0,01$), субъективно-нормативным (АдСН) ($\rho \leq 0,01$), апостериорно-регулятивным (АдАР) ($\rho \leq 0,05$), императивно-ориентировочным (АдИО) ($\rho \leq 0,01$) компонентами адаптивности. Данный комплекс показателей адаптивности отражает качества, связанные с развитым самоконтролем, ориентацией на нормативность в адаптационном процессе, сознательным изучением среды к которой предстоит приспособляться. Совокупность именно этих признаков адаптивности позволяет личности понимать и адекватно оценивать свое место и роль в коллективе, ориентироваться на соблюдение общепринятых норм.

Таким образом, с показателем моральной нормативности ЛАП соотносится значительная часть компонентов высших уровней адаптивности, как содержательно-личностного, так и социально-императивного, что указывает на близкую сущность рассматриваемых феноменов. Такой широкий спектр взаимосвязей показателей высших уровней адаптивности с показателем социального уровня ЛАП в противовес практическому отсутствию подобных связей с показателями низшего уровня адаптивности наглядно демонстрирует действительно специфическое содержание данных уровней, их неоднородность и своеобразие.

Для нашего анализа важен факт смещения сосредоточения корреляционных связей разноуровневых показателей адаптивно-

сти с физиологического уровня ЛАП на социальный, т.к. это подтверждает высказанные нами теоретические положения о представленности в высших уровнях адаптивности характеристик более высоких ступеней психического функционирования. В целом, это указывает на адекватность выделения уровней в структуре адаптивности и эмпирической верификации их показателей.

Таким образом, результаты проведенного корреляционного анализа в совокупности позволяют заключить следующее. С формально-динамическими и качественными показателями адаптивности в наибольшей степени соотносятся показатели физиологического и психологического уровней ЛАП; с содержательно-личностными и социально-императивными – преимущественно показатели психологического и социального уровней ЛАП.

Результаты корреляционного анализа позволили эмпирически подтвердить исходные теоретические позиции относительно структуры адаптивности личности. Во-первых, выделен ряд психологических характеристик, относящихся к адаптивности личности, но не охватываемых формально-динамическим и качественным уровнем, а именно, содержательно-личностные и социально-императивные. Во-вторых, показана «чистота» выделения формально-динамических и качественных, содержательно-личностных и социально-императивных характеристик адаптивности в соответствии со сформулированными положениями о психологическом содержании данных уровней в структуре свойств личности [231]. Такая информация позволяет выделить общие и частные признаки адаптивности личности, и на этой основе глубоко и тщательно изучить как специфику уровней адаптивности, так и их взаимозависимость как подсистем целостного свойства личности.

Анализ взаимосвязей между компонентами адаптивности в пространстве как одного, так и разных уровней стал содержанием основного этапа эмпирического исследования.

Предпринятый интеркорреляционный анализ *формально-динамических и качественных показателей*, результаты которого показаны в табл. 3.3., показал их тесную взаимосвязь и монолитность представляемых ими признаков адаптивности. Все изучаемые показатели данного уровня положительно связаны между собой на высоком 1% уровне статистической значимости.

Интеркорреляционный анализ показателей *содержательно-личностного уровня* (см. табл. 3.4) показал внутреннюю неоднородность признаков адаптивности, отнесенных к данному уровню.

Выделяется *оценочный* блок и *регулятивный* как относительно автономные части общей совокупности признаков адаптивности (при этом все показатели положительно коррелируют на 1% уровне с общим показателем личностной адаптивности).

Таблица 3.3

Результаты интеркорреляционного анализа показателей формально-динамического и качественного уровня адаптивности (N=300)

Одноименные показатели	Формально-динамические и качественные показатели адаптивности						
	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
ШОСС	349**	386**	217**	267**	290**	490**	649**
ЛИСС		460**	411**	208**	459**	580**	746**
ТОСО			420**	293**	396**	415**	713**
УЭП				232**	348**	340**	630**
ГИ					281**	284**	502**
ГПН						500**	667**
ГДЦ							751**

Таблица 3.4

Результаты интеркорреляционного анализа показателей содержательно-личностного уровня адаптивности (N=300)

Одноименные показатели	Содержательно-личностные показатели адаптивности					
	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	ОПЛА
АдУ	408**					352**
АдЦ		203**		142*	124*	543**
АдКР			170**	304**	419**	639**
АдР				341**	187**	505**
АдСН					221**	542**
АдАР						542**

Оценочный блок представлен показателями установочного (АдУ) и ценностного компонентов (АдЦ), связанными между собой на уровне $\rho \leq 0,01$. *Регулятивный* блок представлен контрольно-

регулятивным (АдКР), рефлексивным (АдР), субъективно-нормативным (АдСН) и апостериорно-регулятивным (АдАР) компонентами, также связанными взаимно на высоком уровне ($\rho \leq 0,01$). Между блоками взаимодействие осуществляется через ценностный компонент (АдЦ), коррелирующий с контрольно-регулятивным (АдКР) ($\rho \leq 0,01$), субъективно-нормативным (АдСН) и апостериорно-регулятивным (АдАР) ($\rho \leq 0,05$) компонентами.

Социально-императивный уровень рассматривается как самостоятельная подсистема в структуре адаптивности, поэтому мы провели интеркорреляционный анализ его показателей отдельно. Результаты представлены в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Результаты интеркорреляционного анализа показателей социально-императивного уровня адаптивности (N=300)

Одноименные показатели	Социально-императивные показатели адаптивности	
	АдИТ	ОПИА
АдИО	158**	534**
АдИТ	1,0	490**

В соответствии с исходным предположением, отмечаются положительная корреляционная связь между показателями социально-императивного уровня ($\rho \leq 0,01$), а также их интеграция в единое пространство признаков адаптивности, о чем свидетельствуют связи с общим показателем ($\rho \leq 0,01$).

Таким образом, в результате рассмотрения связей между одноуровневыми признаками адаптивности установлена их тесная взаимообусловленность и близость. Высокая однородность признаков, их содержательное единство отмечается на формально-динамическом (качественном) и социально-императивном уровнях. Выделенные нами признаки содержательно-личностного уровня образуют два блока – *оценочный* и *регулятивный*, совместно обеспечивающих способность к сознательному управлению адаптивными изменениями личности как самоорганизующейся и саморазвивающейся системы. Вместе с тем все частные признаки адаптивности, презентующие ее подсистемы, четко согласуются с обобщенными параметрами, что указывает на их объединение в рамках единого феноменологического поля.

С целью уточнения характера взаимосвязи между признаками адаптивности, представляющими ее разные уровни, мы провели корреляционный анализ показателей, диагностированных с помо-

щью «Тест-опросника социальной адаптивности» (формально-динамический и качественный уровень) и «Методики диагностики личностной адаптивности» (содержательно-личностный и социально-императивный).

Прежде всего, рассмотрим взаимосвязи показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней между собой (табл.3.6).

Таблица 3.6.

Результаты корреляционного анализа показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней адаптивности (N=300)

Социально-императивные показатели	Содержательно-личностные показатели адаптивности					
	АдУ	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР
АдИО		300**	363**		179**	255**
АдИТ	179**	210**	209**	233**		

Полученные результаты свидетельствуют о тесном взаимодействии показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней между собой и вместе с тем их нетождественности. В процессе взаимодействия организация межуровневых связей обеспечивается сопряжением разных аспектов и того, и иного уровня. Так, императивно-ориентировочный компонент в своем проявлении задействует стороны содержательно-личностных признаков адаптивности, представленные ценностным, контрольно-регулятивным, субъективно-нормативным, апостериорно-регулятивным компонентами ($p \leq 0,01$). Идеино-трансформационный компонент связан с установочным, ценностным, контрольно-регулятивным, рефлексивным компонентами ($p \leq 0,01$), которые выступают предпосылками готовности личности к принятию новых идей, концептов, нарративов.

Результаты корреляционного анализа показателей всех трех уровней адаптивности представлены в табл. 3.7.

Результаты корреляционного анализа показывают наличие множества положительных связей ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$) между показателями рассматриваемых уровней адаптивности. Примечательно, что общий показатель личностной адаптивности коррелирует со всеми формально-динамическими и качественными показателями адаптивности, что подчеркивает интегральные тенденции во взаи-

модействии характеристик разных уровней адаптивности.

Таблица 3.7.

Результаты корреляционного анализа разноуровневых показателей адаптивности личности (N=300)

Формально-динамич. и качествен. показатели	Содержательно-личностные и социально-императивные показатели адаптивности								
	АдУ	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	АдИО	АдИТ	ОП-ЛА
ШОСС			225**	244**	153*	259**	126*		249**
ЛИСС			370**	239**	209**	358**	226**		321**
ТОСО	129*		294**	166*	263**	383**			326**
УЭП			289**			264**	158*		221**
ГИ		203**	283**		159*	235**	242**		314**
ГПН			315**	142*	257**	255**	199**		247**
ГДЦ			252**	178*	203**	400**	151*	163*	314**
ОПА			447**	244**	292**	454**	245**	169*	446**

В связях показателей *формально-динамического и содержательно-личностного уровней* отмечаются очевидные различия по оценочному и регулятивному блоку. С формально-динамическими признаками наиболее полно и тесно связаны показатели регулятивного блока. Особенно это выражено в отношении контрольно-регулятивного (АдКР), апостериорно-регулятивного (АдАР) и субъективно-нормативного (АдСН) ($\rho \leq 0,05$), ($\rho \leq 0,01$) компонентов, что указывает на их роль как наиболее сильных параметров, интегрирующих базисные и высшие характеристики в единое целое феномена «адаптивность». Эти результаты согласуются и представленными выше данными по связям с разноуровневыми показателями личностного адаптационного потенциала (табл. 3.2.).

Также отмечаются связи формально-динамических показателей, относящихся к когнитивному и поведенческому компонентам, с рефлексивным компонентом (АдР) ($\rho \leq 0,05$), ($\rho \leq 0,01$). Данный факт отражает единство функционирования когнитивных процессов в системе адаптивности не только для понимания обстоятельств адаптационной ситуации, но и осмысления собственных адаптационных ресурсов, своего адаптивного профиля. А материалом для такой рефлексии являются непосредственно действия и поступки, готовность к их свершению, что отмечается как поведенческий

компонент адаптивности.

Что касается показателей оценочного блока содержательно-личностных характеристик (установочный (АдУ) и ценностный (АдЦ) компоненты), они крайне мало связаны с формально-динамическими аспектами адаптивности. Установочный компонент (АдУ) коррелирует с показателем ТОСО (точность ориентации в социальных ожиданиях) ($\rho \leq 0,05$), поскольку мотивационная установка на адаптивное изменение в новых обстоятельствах предполагает желание не отставать от внешних изменений, «вливаться» в новую среду, что опирается на понимание и правильную оценку личностью требований и ожиданий социального окружения по поводу совместного взаимодействия. Ценностный компонент (АдЦ) связан с показателем ГИ (готовность изменяться) ($\rho \leq 0,01$), что указывает на взаимообусловленность представленности в системе направленности личности адаптивности как инструментальной ценности и ее настроенности на получение нового опыта, способности его усваивать, преобразуясь. Такие связи выглядят закономерными, а их незначительное количество отражает тот факт, что оценочный блок представляет содержательно-личностные характеристики, максимально не зависящие от психодинамической основы, поскольку больше выражают «личностное» в личности (ее сущность), и являются социально обусловленными.

Связи показателей социально-императивного (высшего) уровня с признаками формально-динамического (базисного) уровня адаптивности организованы различно. Плотно с формально-динамическими характеристиками (практически все показатели) взаимодействует императивно-ориентировочный компонент (АдИО) ($\rho \leq 0,05$), ($\rho \leq 0,01$). Идеино-трансформационный компонент (АдИТ) много меньше зависит от базисных характеристик адаптивности, т.к. они представляют крайне различающиеся ее «элементы». Этот компонент связан только с показателем ГДЦ (готовность к совершению действий, направленных на достижение цели) ($\rho \leq 0,05$).

Итак, с формально-динамическими характеристиками адаптивности крайне мало соотносятся установочный, ценностный и идейно-трансформационный компоненты. Такой результат закономерен, поскольку их сущность связана с уровнем направленности личности, отражающим степень ее «погруженности» в культуру, общество, что не предполагает непосредственной задействованности природно-обусловленных черт. Те же аспекты адаптивности, кото-

рые отражают регулятивные процессы на разных уровнях этого свойства, тесно взаимодействуют между собой.

Таким образом, полученные данные о связях между показателями обеих методик указывают на взаимообусловленность признаков разных уровней адаптивности, их интеграцию в единое целое.

Рассмотрим характер соотношения показателей *направленности адаптивности* с другими признаками адаптивности. Напомним, что направленность адаптивности рассматривается как параметр качественного уровня данного свойства, выражающий предпочтение личностью тех или иных сфер жизнедеятельности для проявления адаптивности.

Результаты корреляционного анализа показателей направленности адаптивности и формально-динамических характеристик представлены в табл. 3.8.

Таблица 3.8

Результаты корреляционного анализа формально-динамических и качественных показателей адаптивности и направленности адаптивности (N=278)

Ф-д. и Кач. показатели.	Показатели направленности адаптивности личности							
	НА _С	НА _{Др}	НА _{По}	НА _Р	НА _{ПК}	НА _{Ср}	НА _{Об}	НА _{ЗСб}
ШОСС		231*	258**		334**	218*		
ЛИСС	266*	314**	278**	201*	381**		225*	
ТОСО		206*			265**		248*	
УЭП	275**							-273*
ГИ		284**	211*			233*		
ГПН	211	315**	373**	276**	323**			
ГДЦ	359**	260**	292**	250**	347**		274**	
ОПА	221*				226*			

Примечание. Условные обозначения: НА_С – направленность адаптивности в сфере семьи, НА_{Др} – направленность адаптивности в сфере дружеского общения, НА_{По} – направленность адаптивности в сфере делового профессионального общения, НА_Р – направленность адаптивности в сфере работы (организации), НА_{ПК} – направленность адаптивности в сфере профессии (компетенции), НА_{Ср} – направленность адаптивности в сфере окружающей среды, НА_{Об} – направленность адаптивности в сфере общества, НА_{ЗСб} – направленность адаптивности в сфере закрытых сообществ, НА_{ВСб} – направленность адаптивности в сфере виртуальных сообществ, НА_К – направленность адаптивности в сфере культуры.

Наличие достаточного количества корреляционных связей ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$) между рассматриваемыми в табл.3.4. показателями свидетельствует о включении параметра направленности в систему признаков адаптивности. В первую очередь, это касается показателей проявления адаптивности в сферах семьи, дружеского и профессионального общения, а также непосредственно профессии. Для успешной адаптации в этих сферах базисные характеристик адаптивности имеют особенно важное значение. Менее всего от формально-динамических и качественных признаков адаптивности зависит направленность адаптивности на приспособление к изменениям в сферах окружающей среды, общественно-политической жизни, закрытых и виртуальных сообществ и культуры.

Результаты корреляционного анализа показателей направленности адаптивности и содержательно-личностных и социально-императивных ее характеристик представлены в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Результаты корреляционного анализа содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности и направленности адаптивности (N=278)

Содержат.-личн. и соц.-императив. показатели	Показатели направленности адаптивности личности				
	НА _С	НА _{Др}	НА _{По}	НА _Р	НА _{ПК}
АдЦ					208*
АдКР		223*	223*		
АдСН			263**		229*
АдАР	261**	253**	341**	292**	311**
АдИО				240**	
ОПЛА			186	182*	

Как видно из таблицы, направленность адаптивности гораздо в меньшей степени связана со спектром содержательно-личностных и социально-императивных характеристик. Компоненты высших уровней адаптивности задействованы в ориентации личности на проявление адаптивности прежде всего в сферах профессионального общения, производственных процессов на работе, профессии как системы знаний и компетенций. Регуляторные механизмы, представленные в контрольно-регуляторном и апостериорно-регуляторном компонентах, задействованы в предпочтении сфер

семьи и дружеского общения.

Таким образом, представленные результаты корреляционного анализа демонстрируют взаимообусловленность большинства из выделенных показателей адаптивности, представляющих различные ее уровни (формально-динамический, содержательно-личностный и социально-императивный). Это доказывает целостность адаптивности как системы признаков, отражающих разные формы психической активности и уровни психического функционирования.

3.3. Различия в адаптивности: системообразующие факторы и структурные вариации

Проделанная работа по теоретическому обоснованию и эмпирической верификации признаков адаптивности, системно представляющих ее многоуровневую структуру, стала основой для изучения вариантов структурной организации данного свойства личности под действием различных факторов. С этой целью мы выявляли специфику формально-динамических и качественных, а также содержательно-личностных и социально-императивных особенностей адаптивности, соответствующую определенного рода различиям. Изучались как биологические различия (пол), так и психологические (тип эмоциональности, тип локуса контроля). Ниже рассматриваются полученные эмпирические результаты.

3.3.1. Половые различия в адаптивности личности

Нами проанализирована специфика структуры адаптивности, представленной комплексом показателей разных уровней данного свойства личности, у мужчин и женщин. Частично данный материал был опубликован ранее [120].

Рассматривая адаптивность как системное свойство, мы предположили, что половые различия представлены в специфике компонентно-уровневой структуры данного свойства. При этом специфическая организация адаптивности у мужчин и женщин включает как определенное функциональное доминирование отдельных уровней адаптивности как иерархически организованного целостного свойства («вертикальный срез»), так и особенности комбинации ее компонентов на каждом уровне в отдельности («горизонтальный срез»). Анализ как межуровневых, так и внутриуровневых различий в адаптивности позволит, с одной стороны, приблизиться

к более глубокому пониманию внутренней основы адаптационного поведения мужчин и женщин, а с другой стороны, расширить представление о системной организации самой адаптивности как свойства личности.

Анализ осуществлялся на основе данных, полученных с помощью «Тест-опросника социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), «Методики диагностики личностной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова) и МЛО «Адаптивность» (А. Г. Маклаков, С. В. Чермянин).

Ранее результаты корреляционного анализа подтвердили сопоставимость показателей адаптивности, диагностируемых разными методиками, что позволило приступить к качественному анализу данных, используя их в комплексе. Были выделены группы испытуемых, соответственно, мужская и женская подвыборки, и произведен анализ полученных данных в двух аспектах: 1) изучение особенностей многоуровневой структуры личностного адаптационного потенциала ЛАП у мужчин и женщин; 2) изучение специфики структуры адаптивности (формально-динамический, содержательно-личностный, социально-императивный уровни) у мужчин и женщин.

Особенности многоуровневой структуры личностного адаптационного потенциала (ЛАП) у мужчин и женщин.

Анализ данных, полученных в подвыборках (46 мужчин и 50 женщин) по показателям различных уровней адаптивности: физиологического – НПУ (нервно-психическая устойчивость), психологического – КП (коммуникативный потенциал), социального – МН (моральная нормативность), АС – общий показатель адаптивных способностей, показал, что обе подвыборки характеризуются средне выраженными значениями адаптивности, поскольку показатели в подвыборках сосредоточены в зоне 50-го перцентиля. В результате статистической обработки получены данные о различиях по t-критерию Стьюдента по показателям АС (адаптивные способности), МН (моральная нормативность) ($p \leq 0,05$), преобладающим в подвыборке женщин и показателю НПУ (нервно-психическая устойчивость) ($p \leq 0,05$), более выраженному у мужчин. В приложении Б указаны значения непараметрического t-критерия Стьюдента, полученные при сравнении показателей ЛАП (табл. Б.1).

Анализ полученных данных позволил описать наиболее характерные черты многоуровневой структуры адаптивности в контек-

сте половых различий.

Многоуровневая структура **личностного адаптационного потенциала у женщин**. Женщины характеризуются более выраженными адаптивными способностями в целом по сравнению с мужчинами, хотя результат, полученный по показателю АС (адаптивные способности) – ниже среднего. Это значит, что внутри подвыборки женщин отмечаются значительные индивидуальные колебания по уровню адаптивных способностей, однако, в целом, по сравнению с мужчинами женщины в большей степени способны преодолевать адаптационное напряжение, осваиваться в новых ситуациях и приспосабливаться к изменившимся условиям жизни.

При этом адаптивность женщин определяется в большей степени развитием моральной нормативности (МН) и коммуникативных качеств (КП), т.е. в многоуровневой структуре адаптивности женщин доминируют показатели психологического и социального уровня. Следовательно, женщины достигают адаптации преимущественно за счет нормативной регуляции, которая включает ориентацию на существующие в обществе нормы и правила поведения, на соблюдение требований коллектива, а также за счет развитых способностей к общению, построению контакта с окружающими, сниженного уровня конфликтности личности, наличия опыта общения, высокой потребности в общении.

Многоуровневая структура **личностного адаптационного потенциала у мужчин** характеризуется, наоборот, доминированием компонентов физиологического уровня адаптационного личностного потенциала и сниженной значимостью компонентов психологического и социального уровней. Следовательно, мужчины достигают адаптированности преимущественно за счет нервно-психической устойчивости, уровень развития которой обуславливает толерантность к стрессу; за счет развитой самооценки личности, являющейся ядром саморегуляции и определяющей степень адекватности восприятия условий деятельности и своих возможностей, а также за счет осознания социальной поддержки, развитого чувства личной значимости для окружающих.

Полученные данные во многом согласуются с имеющимися в литературе сведениями о том, что женщины более ориентированы на взаимоотношения и преимущественно демонстрируют социо-эмоциональное поведение [35, 36, 84, 85]. Дж. Палмер и Л. Палмер отмечают, что для женщин более типична полезависимость, они лучше мужчин интерпретируют лицевую экспрессию и другие ви-

ды социальной эмоциональной информации. Ссылаясь на результаты исследований (Skuse et al., 1997), авторы делают заключение о возможной генетической предрасположенности женщин к про-социальному поведению, тогда как мужчины вынуждены осваивать его преимущественно посредством социального научения [176]. Социальное поведение мужчин традиционно рассматривается как инструментальное, ориентированное на решение задачи. Сниженная чувствительность мужчин дает более мощную защиту от обид и неудач, позволяет ощущать свои потенциальные возможности, не зависящие от мнения других [36].

Специфика структуры адаптивности у мужчин и женщин на уровне формально-динамических и качественных характеристик.

Напомним, что на этом уровне мы рассматриваем следующие показатели адаптивности: ШОСС – широта охвата сигналов социума; ЛИСС – легкость понимания и иерархизации сигналов социума; ТОСО – точность ориентации в социальных ожиданиях; УЭП – устойчивость эмоционального переживания; ГИ – готовность изменяться; ГПН – готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач; ГДЦ – готовность к совершению действий, направленных на достижение цели; ОПА – общий показатель адаптивности.

На рис. 3.1 представлены профили адаптивности (формально-динамические и качественные показатели) у мужчин (N=46) и женщин (N=50).

На графике, на оси ОХ отмечены показатели адаптивности, на оси ОУ – процентильные показатели. Средняя линия ряда проходит через 50-й процентиль (P_{50}). Значения, расположенные в пространстве выше средней линии ряда, характеризуют тенденцию к положительному полюсу анализируемого параметра. Значения показателей ниже средней линии ряда свидетельствуют о выраженности отрицательного полюса диагностированного параметра.

Анализ полученных профилей показал, что каждая изучаемая группа лиц характеризуется спецификой структуры адаптивности, проявляющейся в своеобразном качественно-количественном сочетании ее показателей. Это отражается, прежде всего, в особенностях конфигурации каждого профиля и его расположении относительно средней линии ряда, что отмечается визуально, а также в наличии статистически значимых различий (по t-критерию Стьюдента) между одноименными показателями профилей. Таблица значений t-критерия Стьюдента представлена в приложении Б

(табл. Б.2).

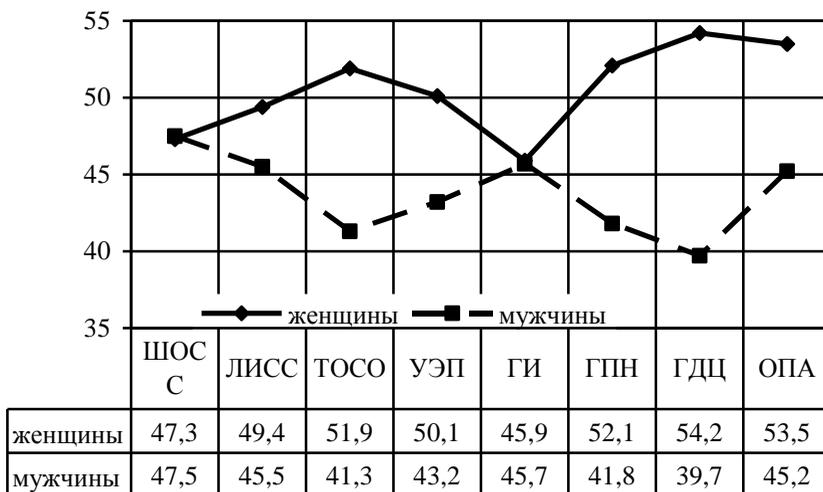

Рис. 3.1. Профили адаптивности, представленной формально-динамическими и качественными показателями, у мужчин и женщин

Такие различия установлены по показателям ТОСО – точность ориентации в социальных ожиданиях, ГПН – готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач ($p \leq 0,05$), ГДЦ – готовность к совершению действий, направленных на достижение цели ($p \leq 0,01$), ОПА – общий показатель адаптивности ($p \leq 0,05$). Все эти показатели являются наиболее выраженными в подвыборке женщин.

Оба профиля расположены в зоне средней линии ряда. Однако отмечаются значительные различия в особенностях сочетания формально-динамических и качественных показателей в профилях. Визуально это представлено в виде «зеркального отражения», наблюдающегося по ряду показателей.

Нас интересуют, прежде всего, наиболее выраженные показатели профилей, т.е. те, которые показывают наибольшее отклонение от средней линии ряда. Анализ сочетания именно этих показателей и позволяет выявить специфику структуры адаптивности у представителей разных полов.

В табл. 3.10 показаны наиболее выраженные показатели адаптивности в профилях.

Специфика качественной структуры адаптивности у мужчин и женщин

Ранг	Подвыборки испытуемых	
	Женщины	Мужчины
1	ГИ ⁻	ГДЦ
2	ГДЦ ⁺	ТОСО ⁻
3	ШОСС ⁻	ГПН ⁻

Примечание. Индексы «-» и «+» указывают на полюс диагностированного параметра.

Анализ сочетания наиболее выраженных показателей позволяет составить характеристику адаптивности мужчин и женщин на формально-динамическом и качественном уровнях этого свойства.

В профиле **адаптивности женщин** наиболее выраженными оказались следующие показатели: ГИ⁻, ГДЦ⁺, ШОСС⁻. Сниженная степень выраженности готовности изменяться свидетельствует о том, что для женщин характерна склонность к закрытости для нового опыта, избеганию изменений жизненных ситуаций, приверженность к сохранению стабильных привычных условий жизни (ГИ⁻). Интересно, что эта особенность сочетается с присущей женщинам сензитивностью, которая позволяет чутко реагировать на изменение ситуации в общении [36].

Они характеризуются также высокой готовностью к осуществлению действий, направленных на достижение лично значимой цели, способностью к эффективному, продуктивному поведению в адаптационной социальной ситуации. Женщины склонны действовать активно, реализовывая свои цели с учетом происходящих изменений в ситуации, а также в условиях неопределенности развития событий (ГДЦ⁺). Можно полагать, что, столкнувшись с угрозами и трудностями, женщины более настойчивы и демонстрируют продолжительные действия, направленные на достижение цели.

Особенностью адаптивности женщин является узость восприятия и охвата сигналов социума, что предполагает ограниченный спектр видения адаптационной социальной ситуации, усиленную концентрацию на отдельных ее аспектах (ШОСС⁻). Соответственно, женщины склонны упускать из виду значимые сигналы, что может привести к фрагментарному представлению об адаптационной ситуации и неадекватной ее оценке.

Таким образом, наиболее «уязвимыми» компонентами адап-

тивности женщин являются когнитивный, что связано с сужением поля восприятия ситуации, и эмоциональный, что обусловлено определенной степенью ригидности и консерватизма. При этом поведенческий компонент выступает как «сильная» сторона адаптивности женщин.

В профиле **адаптивности мужчин** наиболее выраженными оказались следующие показатели: ГДЦ, ТОСО, ГПН. Таким образом, для мужчин характерно отсутствие готовности к совершению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ), склонность к пассивному поведению в адаптационных условиях. Это связано с потерей значимых целей и приводит к угасанию действий, направленных на их достижение, при изменении социальной ситуации, что сопровождается резким рассогласованием уровня притязаний и уровня достижений. В результате, в адаптационных условиях мужчины демонстрируют скорее неэффективное социальное поведение, затруднения в достижении социально-психологической адаптированности.

Им свойственна также определенная нечувствительность к окружающим, состояниям и намерениям другого, требованиям и желаниям собеседника (партнера) (ТОСО). Мужчины испытывают затруднения с распознаванием тех знаков, сигналов, которые сообщают об ожиданиях, представлениях окружающих о взаимодействии и общении. Отличаются низкой проницательностью, не умеют прогнозировать свое взаимодействие с окружением. В новых, изменившихся обстоятельствах социального взаимодействия часто попадают «впросак», совершая неуместные поступки.

У мужчин отмечается сниженная выраженность готовности совершать конструктивные действия, направленные на преодоление неудач, трудностей, возникающих в адаптационных условиях (ГПН). Им не свойственно в адаптационных социальных ситуациях оказывать активное влияние на развитие событий с целью достижения успеха. Из-за неспособности предвидеть, предусмотреть, вовремя предотвратить неудачи, мужчины склонны сталкиваться с проблемами в новых, изменившихся условиях.

Таким образом, наиболее «уязвимым» у мужчин является поведенческий компонент адаптивности (в противоположность женщинам), что определяет их затруднения в выстраивании эффективного поведения в ситуации, характеризующейся новизной или неопределенностью. Осложняет социально-психологическую адаптацию мужчин их недостаточная сензитивность к окружению,

неспособность точно распознавать социальную информацию в процессе общения.

Специфика структуры адаптивности у мужчин и женщин на уровне содержательно-личностных характеристик.

Сравнение подвыборок (32 мужчины и 32 женщины) по показателям личностной адаптивности не показало наличия ярко выраженных различий. Статистически значимыми оказались различия ($p \leq 0,05$) только по двум показателям содержательно-личностного уровня: АдУ – установочный компонент, который преобладает у женщин; АдАР – апостериорно-регулятивный компонент, больше выраженный у мужчин (табл. Б.3).

Полученные результаты позволяют сделать заключение о том, что женщины, оказавшись в адаптационной ситуации, больше замотивированы на приспособление, настроены на успешную адаптацию, вхождение в новую среду, испытывают желание чувствовать себя комфортно при смене обстановки. Это выступает движущей силой их самоизменений в ответ на появление новых обстоятельств. Такая особенность отражает конформистскую стратегию взаимодействия с меняющейся средой.

Мужчины не характеризуются такой нацеленностью на приспособление на уровне мотивационных установок, однако им помогает приспособляться опыт, накопление впечатлений о собственных способах поведения в ранее пережитых адаптационных ситуациях, анализ и обобщение знаний об этом явлении, выявление общих сторон и принципов. Можно говорить о большей роли научения в приспособлении мужчин.

По показателям социально-императивного уровня различий между мужчинами и женщинами не выявлено, что свидетельствует об отсутствии влияния со стороны пола на социокультурные аспекты адаптивности.

В целом, наличие ярко выраженных различий, связанных с полом, отмечается именно в комбинации показателей формально-динамического уровня адаптивности в противовес более однородной картине при анализе показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней. Это объясняется сущностью характеристик разных уровней: пол как биологическая категория оказывает более очевидное влияние на базисные, природно обусловленные подструктуры адаптивности, в то время, как содержательные аспекты данного свойства, очевидно, дифференцируются под влиянием факторов другого порядка.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

Установлены половые различия в адаптивности как потенциале личности, который раскрывается в адаптационных ситуациях при взаимодействии с динамичной социальной средой, определяя его способ и результат. Половые различия проявляются в многоуровневой структуре адаптивности, что связано со спецификой выраженности различных уровней данного свойства у мужчин и женщин. Для женщин характерно доминирование психологического и социального уровня адаптивности, для мужчин – физиологического.

Половые различия в структуре адаптивности проявляются преимущественно на формально-динамическом (качественном) уровне. Специфика адаптивности мужчин и женщин определяется как степенью выраженности данного свойства, так и особенностями качественно-количественного сочетания отдельных ее показателей. Различия, связанные с полом человека, охватывают всю компонентно-уровневую структуру адаптивности и проявляются как в своеобразии целостной организации данного свойства, представленного разными уровнями, так и в особенностях отдельных ее уровней, т.е. предстают как межуровневые и внутриуровневые различия.

3.3.2. Эмоциональность как индивидуально-типологический фактор адаптивности

В качестве факторов, детерминирующих специфику комбинаций показателей (структурных элементов) адаптивности личности, мы, основываясь на результатах теоретического анализа, рассматриваем качественные особенности эмоциональности как устойчивой характеристики индивидуальности [115; 119; 231].

Основанием для данного предположения явились теоретико-методологические позиции теории эмоциональности, изложенные в трудах А. Е. Ольшанниковой, О. П. Санниковой, И. В. Пацявичюса и ряда других исследователей [64; 167; 170; 171; 172; 178; 179; 189; 190; 223; 226; 237; 300; 303; 304; 320].

Основные результаты системного анализа эмоциональности, представленного в работах О. П. Санниковой, отражены в следующих положениях:

- в отличие от актуальных (ситуативных) переживаний, эмоциональность характеризует устойчивую (внеситуативную) склонность, предрасположенность к переживаниям эмоций определен-

ного характера;

- с позиций континуального подхода эмоциональность рассматривается как интегральное, структурное образование личности, характеризующееся сочетанием ее разноуровневых показателей;

- «эмоциональный облик» каждого человека представляет собой специфическое сочетание пяти основных, дискретных модальностей – «радость», «гнев», «страх», «печаль», «спокойствие», точку в пространстве рассматриваемых характеристик;

- доминирование одной или нескольких модальностей составляет индивидуальный тип эмоциональности (соответственно мономодальный или полимодальный) [223; 226].

Наиболее значимым для постановки нашей гипотезы является положение о роли эмоций [8; 32; 39; 36; 49; 51; 244; 310; 316; 317; 320] и эмоциональности в системе психологических образований личности. Эмоциональность выступает системообразующим фактором, влияющим на формирование всех уровней развития личности и отдельных ее свойств [223]. Данное положение позволяет нам рассматривать эмоциональность как фактор, ограничивающий число степеней свободы в процессе формирования адаптивности, определяющий, таким образом, индивидуальные границы параметров качественной структуры данного свойства личности. Это проявляется как в регулировании степени развития адаптивности, так и в оформлении качественной специфики ее индивидуальной структуры. Таким образом, мы полагаем, что различия в адаптивности (особенности соотношения ее показателей) могут быть обусловлены типом эмоциональности.

Высказанную гипотезу мы проверяли в отношении одного из уровней адаптивности – формально-динамического как первичного, базисного. Исследовались формально-динамические и качественные показатели адаптивности (их характерные сочетания) у представителей разных типов эмоциональности.

Предварительно с целью установления характера взаимосвязи адаптивности и эмоциональности мы предприняли корреляционный анализ показателей данных психологических феноменов. Результаты свидетельствуют о наличии следующих взаимосвязей эмоциональности и адаптивности (формально-динамические и качественные показатели):

- показатель эмоциональной модальности Р (радость) положительно коррелирует на высоком 1% уровне значимости со всеми

первичными показателями адаптивности и на 5% уровне значимости с общим показателем адаптивности;

- показатель модальности Г (гнев) обнаруживает отрицательные значимые связи ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$) со всеми показателями адаптивности за исключением ШОСС (широта охвата сигналов социума);

- показатель модальности С (страх) демонстрирует отрицательную корреляционную зависимость ($p \leq 0,01$, $p \leq 0,05$) со всеми показателями адаптивности, кроме ГПН (готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач);

- показатель модальности П (печаль) отрицательно коррелирует ($p \leq 0,01$) со всеми показателями адаптивности.

Полученные в ходе корреляционного анализа данные позволяют отметить следующее: во-первых, получено значительное количество связей, что свидетельствует, в целом, о правомочности сопоставления качественных характеристик эмоциональности и формально-динамических (качественных) характеристик адаптивности; во-вторых, характер связей зависит от знака эмоций, что проявилось в разделении коэффициентов корреляций на два полюса – положительный (Р) и отрицательный (Г, С, П); в-третьих, при наличии ярко выраженной общей тенденции в рамках отрицательного полюса связей (модальности Г, С, П) обнаруживаются и некоторые особенности, что связано со спецификой каждой модальности.

На основании данных, полученных с помощью «Психодиагностического четырехмодальностного тест-опросника эмоциональности» (О. П. Санникова) [2], с последующим применением метода «асов» нами были выделены группы испытуемых, характеризующихся крайним доминированием одной из эмоциональных модальностей: Р (радость), Г (гнев), С (страх), П (печаль) – на фоне слабой выраженности остальных. Особенности адаптивности у лиц, различающихся типом эмоциональности, выявлялись с помощью метода профилей.

На рис. 3.2. представлены профили адаптивности (формально-динамические и качественные показатели) у лиц, различающихся доминированием одной из эмоциональных модальностей. В полученных графиках на оси ОХ отмечены формально-динамические и качественные показатели адаптивности. На оси ОУ показана процентильная шкала.

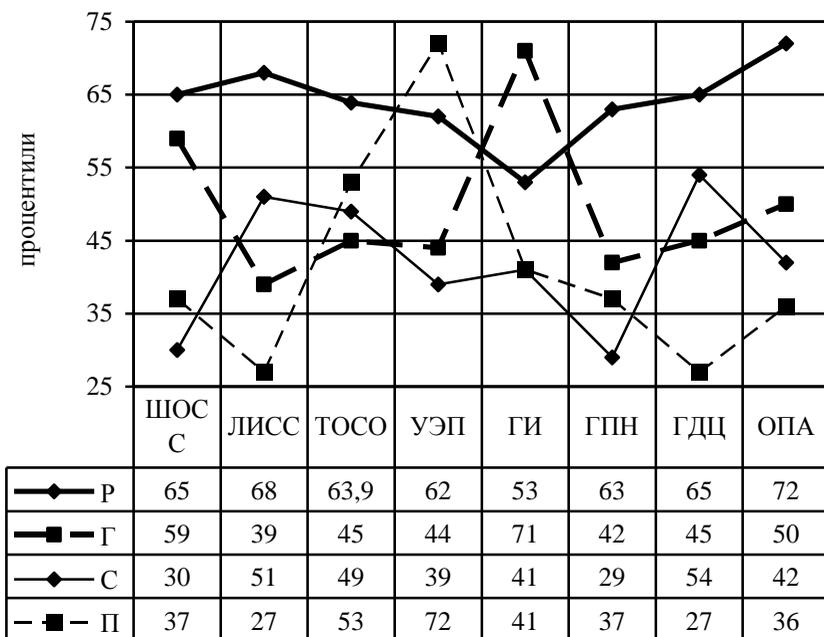

Рис. 3.2. Профили адаптивности у лиц с различным мономодальным типом эмоциональности

Анализ полученных профилей показал, что каждая из изучаемых групп лиц характеризуется спецификой качественной структуры адаптивности, проявляющейся в своеобразном качественно-количественном сочетании ее показателей. Это отражается, прежде всего, в особенностях конфигурации каждого профиля и его расположении относительно средней линии ряда, что отмечается визуально, а также в наличии статистически значимых различий между одноименными показателями профилей (в приложении в табл. Б.4 приводятся значения t-критерия Стьюдента).

При сопоставлении значений одноименных формально-динамических и качественных показателей адаптивности в сравниваемых группах обнаружены следующие статистически значимые различия:

– между профилями Р – типа и Г – типа – по показателям ЛИСС ($\rho \leq 0,01$), ГПН, ГДЦ ($\rho \leq 0,05$) и ОПА ($\rho \leq 0,01$), большую выраженность которых мы находим в группе «радостников», а

также по показателю ГИ ($\rho \leq 0,05$), отличающему «гневливиков»;

– между профилями Р – типа и С – типа – по показателям ШОСС ($\rho \leq 0,01$), УЭП ($\rho \leq 0,05$), ГПН ($\rho \leq 0,01$) и ОПА ($\rho \leq 0,05$), причем их значения выше в группе лиц с доминированием модальности Р (радость);

– между профилями Р – типа и П – типа – по показателям ШОСС, ГДЦ, ГПН ($\rho \leq 0,05$), ЛИСС и ОПА ($\rho \leq 0,01$) при доминировании этих показателей в группе «радостников»;

– между профилями Г – типа и С – типа по показателям ШОСС и ГИ ($\rho \leq 0,05$), значения которых преобладают в группе Г (гнев);

– между профилями Г – типа и П – типа по показателю ГИ ($\rho \leq 0,05$), значительно превышающему в профиле Г – типа по сравнению с одноименными показателями в других группах;

– между профилями С – типа и П – типа по показателю ЛИСС ($\rho \leq 0,05$) при преобладании его в структуре адаптивности «страховиков», а также показателя УЭП ($\rho \leq 0,05$), отличающего «печальников».

Анализ различий в профилях качественной структуры адаптивности с точки зрения их конфигурации, а также особенностей сочетаний наиболее выраженных показателей в каждой типической группе, позволил описать специфику адаптивности в сфере микросоциального взаимодействия, у лиц, различающихся мономодальным типом эмоциональности. Сводная информация о сочетании наиболее выраженных показателей в профиле адаптивности каждой из групп представлена в табл. 3.11.

Таблица 3.11

**Специфика адаптивности у лиц, различающихся
мономодальным типом эмоциональности**

Ранг	Мономодальные типы эмоциональности			
	Р – тип	Г – тип	С – тип	П – тип
1	ОПА ⁺	ГИ ⁺	ГПН ⁻	УЭП ⁺
2	ЛИСС ⁺	ЛИСС ⁻	ШОСС ⁻	ЛИСС ⁻
3	ГДЦ ⁺	ШОСС ⁺	УЭП ⁻	ГДЦ ⁻
4	ШОСС ⁺	ГПН ⁻	ГИ ⁻	ОПА ⁻
5	ТОСО ⁺ ГПН ⁺	УЭП ⁻	ОПА ⁻	ШОСС ⁻ ГПН ⁻

Примечание. 1. Индексы указывают на положение показателя относительно средней линии ряда: (+) означает тенденцию к положительному

полюсу, (-) – к отрицательному полюсу значений. 2. Показатели адаптивности ранжированы по степени отклонения от средней линии ряда – от большего значения к меньшему.

Рассмотрим специфику адаптивности в каждой из выделенных групп.

Р – тип. Профиль группы лиц с доминированием эмоций модальности Р (радость) расположен в пространстве положительного полюса, преимущественно в зоне выраженных значений. Сглаженный характер данного профиля свидетельствует об относительно равномерной выраженности в структуре адаптивности формально-динамических и качественных показателей, что выделяет группу лиц Р – типа по широте и разнообразию качеств адаптивности.

Высокий результат по общему показателю адаптивности (ОПА+) свидетельствует об отсутствии выраженных трудностей в социально-психологической адаптации лиц группы Р (радость). Это обеспечивается способностью адекватно перестраивать систему взаимоотношений с окружающими в соответствии с изменяющимися обстоятельствами при сохранении психоэмоционального статуса личности.

Представителям Р – типа свойственны чуткость по отношению к значимым изменениям в системе «личность – социальная среда», адекватная оценка нарушений баланса взаимоотношений с социумом, способность к самоизменениям, мобильности. Они характеризуются эффективностью адаптационных перестроек, которая обеспечивается саморегуляцией, позволяющей осуществлять эти перестройки в направлении интеграции с социальной средой.

Эти сведения согласуются с многочисленными данными психологической литературы [21; 34; 66; 147; 178; 179; 181; 189; 221; 226; 239; 247; 286; 292; 309; 310; 319].

Как свидетельствуют данные литературы, высокий уровень адаптивности личности у лиц Р – типа обусловлен спецификой эмоции радость, ее психологической сущностью и функциями, что рассмотрено нами ранее.

В интерпретации выявленных фактов необходимо учесть также специфику социального взаимодействия представителей Р – типа. Одной из основных особенностей таких личностей, является высокая степень легкости, с которой у них возникают благожелательные эмоциональные реакции, в том числе, и по отношению к социальному окружению [83; 169; 170; 189; 223; 226].

Именно проявление эмоций паттерна «радость» (веселье, ли-

кование, восторг, торжество, расслабленность, умиротворенность, радостное возбуждение и пр.) является наиболее приемлемым и приветствуемым в обществе, что обусловлено эволюционно и закреплено в культурной традиции [176; 277].

Позитивные эмоциональные проявления относятся к тем врожденным реакциям, которые несут в себе заряд, вызывающий любовь окружающих [21; 44; 83; 286; 318].

Это объясняет тот факт, что отношения с социальным окружением лиц Р-типа характеризуются, преимущественно, как надежные привязанности, которые, в свою очередь, влияют на формирование адаптивных способностей личности, проявляющихся в сфере социальных взаимоотношений [9; 44; 270; 272; 286; 291].

В профиле лиц Р-типа отмечается доминирование когнитивного и поведенческого компонентов адаптивности при достаточно выраженном эмоционально-мотивационном компоненте. Это позволяет представить основные характеристики адаптивности «радостников»: способность к адекватной оценке адаптационной социальной ситуации и готовность к организации системы действий, направленных на восстановление равновесия со средой.

«Радостники» склонны в оценке ситуации ориентироваться на широкий круг стимулов, воздействующих на личность в изменяющихся условиях, способны воспринимать ситуацию достаточно полно, одновременно улавливая множество сигналов социума, тонко замечать нюансы поведения различных людей (ШОСС+). Это обеспечивает адекватное, исчерпывающее представление об адаптационной ситуации.

Среди различных стимулов, воздействующих на личность в такой ситуации, лица Р – типа способны выделять и отмечать наиболее существенные, смыслообразующие, что способствует точной идентификации социальной ситуации, пониманию ее основных характеристик (ЛИСС+). Представители данного типа отличаются точностью ориентировки в социальных ожиданиях, правильной оценкой социального контекста адаптационных ситуаций, способностью прогнозировать изменения состояний и поведения людей, предвидеть результат своего воздействия на них (ТОСО+).

Для лиц Р – типа характерна способность к регуляции собственных действий, организованных для удержания и восстановления равновесных отношений личности с социальной средой. Это проявляется в выраженной склонности активно влиять на развитие событий в изменяющейся ситуации с целью достижения успеха, в

готовности совершать конструктивные действия, направленные на преодоление возникающих адаптационных трудностей, на гармонизацию взаимоотношений с социальным окружением (ГПН+).

«Радостники» характеризуются также высокой готовностью к осуществлению действий, направленных на достижение личностно значимой цели, способностью к эффективному, продуктивному поведению в адаптационной социальной ситуации. Эти лица склонны действовать активно, реализовывая свои цели с учетом происходящих изменений в ситуации, а также в условиях неопределенности развития событий (ГДЦ+).

В литературе отмечается, что лица, склонные к переживанию позитивных эмоций, столкнувшись с угрозами и трудностями, продолжают быть настойчивыми и демонстрируют продолжительные действия, направленные на достижение цели (Р. Фрэнкин). Присущая лицам данного типа уверенность в себе, в своих возможностях воздействовать на среду, позволяет полагать вероятным будущий успех и позитивно оценивать свои ресурсы в преодолении неблагоприятных условий, что, в свою очередь, выступает важным фактором реализации поставленных целей [83; 313].

Г – тип. Профиль лиц, отличающихся доминированием эмоций модальности Г (гнев), характеризуется отсутствием единой тенденции в отношении полюсов изучаемых параметров, т. е. показатели адаптивности в профиле этой группы лиц расположены как в зоне положительных, так и отрицательных значений.

При этом в конфигурации профиля выделяется ярко выраженный пик – показатель готовности изменяться (ГИ), достигающий зоны максимальных значений и превышающий одноименные показатели во всех остальных профилях. Значительное доминирование в структуре адаптивности одного из качеств на фоне относительной невыраженности остальных свидетельствует об ограниченности «репертуара» адаптивных возможностей лиц этой группы.

Характеристика адаптивности лиц Г – типа носит достаточно противоречивый характер.

Данную группу лиц отличает высокая степень открытости новому опыту, активное стремление адаптироваться в новой социальной ситуации, занять в ней свое место, потребность в изменении условий жизни и готовность изменяться, приобретая новый опыт (ГИ+).

Им также свойственна определенная изменчивость эмоционального переживания, возникающего в адаптационных условиях,

о чем свидетельствует незначительно выраженная тенденция к неустойчивости эмоционального переживания при расположении значений параметра в зоне средней линии (УЭП–). Такая оптимальная степень выраженности параметра УЭП–, а также его сочетание с параметром ГИ+ трактуется как признак адаптивности, поскольку изменчивость эмоционального переживания необходима для осуществления адаптационных перестроек, для переориентации, трансформации отношения личности к новым или изменяющимся условиям.

У лиц Г – типа отмечается также способность замечать новизну, развитая склонность к восприятию широкого круга социальных стимулов (ШОСС+). Все эти качества сочетаются с затруднениями в распознавании и иерархизации сигналов социума, низкой способностью правильно понимать и интерпретировать происходящие изменения, вследствие чего возникает неадекватная оценка ситуации и контекста возникающей новизны (ЛИСС–).

При этом у лиц данной группы отсутствует готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач, возникающих в адаптационных ситуациях (ГПН–). Они не склонны при возникновении трудностей, связанных с изменениями в жизненных обстоятельствах, с пребыванием в новых условиях социального взаимодействия, действовать в направлении гармонизации взаимоотношений с социальной средой и достижения реальной адаптации. Таким образом, для лиц, склонных к доминированию эмоций паттерна «гнев», характерно сочетание качеств адаптивности и неадаптивности.

В выявленных нами особенностях адаптивности «гневлирика» отражена противоречивость самой эмоции гнев: на фоне общего неприятия объекта имеет место активное на него воздействие, т.е. противостояние объекту и его отвержение сочетается со стремлением быть во взаимодействии с социальной средой.

В целом, полученные данные об особенностях адаптивности лиц Г–типа согласуются с данными литературы, позволяющими составить психологический портрет «гневлирика» и выявить характер его взаимодействия с социальным окружением, что отражено в работах К. Э. Изарда, Р. Фрэнкина, Д. Шеффер, Thomas & Chess и др., а также исследовано А. Е. Ольшанниковой и группой руководимых ею ученых (И. Н. Грызловой, И. А. Переверзевой, И. П. Пацявичюса, В. А. Пинчука, О. П. Санниковой и др.) и коллективом современных украинских ученых по руководством

О. П. Санниковой (Р. В. Белоусовой, И. В. Брынзой, Е. А. Киселевой, О. В. Кузнецовой, И. А. Василенко, О. А. Орищенко, А. В. Сергеевой, И. Г. Кошлань, Ю. Г. Черножуком, С. В. Быковой, Е. Г. Бабчук и др.).

Для лиц с доминированием переживаний паттерна Г (гнев) характерны выраженные проявления раздражительности, агрессивности, капризности, упрямства [83; 89; 286].

Такой характер преимущественного эмоционального реагирования, по мнению исследователей, провоцирует специфические негативные реакции окружения, которые также соответствуют паттерну «гнев» [83; 286].

Эти ответные реакции определяют специфику социального взаимодействия, которую можно представить как опыт противостояния социальному объекту, сопротивления, психологической борьбы, активной самозащиты. В результате, лица данной группы формируют конфликтную модель взаимоотношений, что приводит к несформированности социальных умений, а также и качеств адаптивности (ЛИСС–, ГПН–), и неизбежно вызывает частые неудачи в общении, разобщенность с социальной средой [189; 222; 226; 239; 319].

Возникающая в результате у личности Г – типа фрустрация одной из наиболее значимых потребностей человека - потребности в любви, принадлежности, принятии социальным окружением [148], т.е. потребности в социально-психологической адаптации, вызывает острую необходимость постоянного поиска новой среды, нового объекта, создания новых условий, в которых бы эта потребность была удовлетворена.

Очевидно, в силу этих причин в структуре адаптивности лиц Г – типа активно развиваются такие качества как готовность изменяться (ГИ+), изменчивость эмоционального переживания (УЭП–) и широта охвата сигналов социума (ШОСС+), позволяющие при возникающих сложностях во взаимоотношениях с окружением быстро переориентироваться и осуществлять поиск новых контактов, новой среды, в которой такая личность могла бы удовлетворить потребность в принятии.

Таким образом, в портрете адаптивности лиц Г – типа присутствуют как качества, затрудняющие социально-психологическую адаптацию, так и качества, имеющие компенсаторное значение.

С – тип. Профиль лиц с доминированием эмоций модальности С (страх) расположен преимущественно в зоне отрицательных

значений, что свидетельствует, в целом, о сниженной адаптивности лиц данной группы. В профиле адаптивности «страховиков» выделяются два пика, приближенных к зоне минимальных значений – показатели ШОСС– и ГПН–.

Обобщенную характеристику адаптивности представителей данной типической группы можно представить в следующем виде. Особенностью лиц С – типа является узость восприятия и охвата сигналов социума, что предполагает ограниченный спектр видения адаптационной социальной ситуации, усиленную концентрацию на отдельных ее аспектах (ШОСС–). Соответственно, «страховики» склонны упускать из виду значимые сигналы, что может привести к фрагментарному представлению об адаптационной ситуации и неадекватной ее оценке.

Лица данной группы характеризуются неустойчивостью эмоционального переживания в адаптационной ситуации, склонностью изменять эмоциональное отношение к возникшей новизне, что сопровождается частой сменой эмоций, различных по знаку и модальности, легкостью их возникновения и кратковременностью протекания, флуктуациями в интенсивности, силе эмоционального переживания (УЭП–).

Эти качества сочетаются с отсутствием готовности изменяться, что свидетельствует о том, что изменчивость эмоционального переживания у лиц С-типа не носит адаптивного характера, а, скорее, является следствием их повышенной чувствительности и реактивности. Для этих лиц характерна закрытость для нового опыта, избегание изменений жизненных ситуаций, приверженность к сохранению стабильных привычных условий жизни (ГИ–).

Особенностью лиц С–типа является также отсутствие готовности совершать конструктивные действия, направленные на преодоление неудач, трудностей, возникающих в адаптационных условиях (ГПН–). Им не свойственно в адаптационных социальных ситуациях оказывать активное влияние на развитие событий с целью достижения успеха. Для лиц данной группы, скорее, характерна готовность к осуществлению действий, направленных на предотвращение неудач.

В целом же, лица, склонные к переживанию эмоций доминирующей модальности С (страх), демонстрируют низкий уровень развития адаптивности как свойства личности (ОПА–), что означает их предрасположенность к переживанию значительных затруднений в ситуациях социально-психологической адаптации. Полу-

ченная информация сочетается со сведениями психологической литературы [34; 45; 83; 98; 178; 189; 221; 223; 226; 239; 286; 319].

Полученные данные об особенностях адаптивности лиц С-типа о выраженной склонности к затруднениям в социально-психологической адаптации, объясняются психологической сущностью и феноменологией эмоции страх. Лица, склонные к переживанию эмоций паттерна страх, предрасположены к восприятию любых вновь возникающих, изменяющихся явлений действительности как угрожающих, вредоносных, что провоцирует реакции отторжения, избегания объекта. В силу особенностей доминирующих эмоций представители этой группы характеризуются тенденцией к усугублению разбалансированности с новой средой, что противоположно по смыслу феномену адаптивности (ШОСС-, УЭП-, ГИ-, ГПН-).

Данные литературы показывают, что низкий уровень адаптивности в социальных взаимоотношениях (ОПА-) у лиц С – типа связан как с биологической предрасположенностью [66], так и с качеством социального взаимодействия, характерного для лиц данной группы.

По мнению ряда авторов [44; 83; 163; 271; 291], в силу несформированности чувства базового доверия к социальному объекту в ходе социального взаимодействия у лиц, склонных к доминированию эмоций паттерна «страх», фрустрируется потребность в безопасности. В то же время эта потребность является максимально актуализированной у них.

Таким образом, сфера социальных контактов для «страховиков» является достаточно уязвимой (В. А. Пинчук, И. А. Переверзева, О. П. Санникова, А. В. Сергеева и др.), возникающая новизна именно в этой сфере представляется наиболее пугающей, что и затрудняет развитие адаптивности в социальной среде.

Поскольку любые изменения в условиях социальной среды трактуются лицами С-типа как угроза и опасность, их социально-психологическая адаптированность обеспечивается не за счет гибкого реагирования на возникающую новизну в социальной ситуации и адаптацию к ней, а за счет удержания уровня адаптированности, достигнутого на предыдущем этапе развития. Поэтому в структуре адаптивности данных лиц фиксируются такие качества как низкая готовность изменяться (ГИ-), узость охвата сигналов социума (ШОСС-), функционирование которых направлено на сохранение субъективного ощущения удовлетворенности.

В стабильных условиях жизни, а также при незначительных изменениях в социальной среде такие особенности адаптивности позволяют достигнуть позитивного приспособительного эффекта. Однако при возникающих значимых рассогласованиях в системе взаимоотношений «личность – социальная среда» функционирование этих качеств происходит в ущерб реальной эффективности социального взаимодействия.

Эти выводы согласуются с результатами исследований особенностей общения «страховиков», которые проявляются в тенденции к сохранению устойчивого общения в узком кругу, боязни расширения сферы контактов [221, 222, 239].

П – тип. Профиль лиц с доминированием эмоций модальности П (печаль) в наибольшей степени насыщен крайними значениями, он содержит три выраженных пика, один из которых расположен в зоне максимальных значений (УЭП+), а два приближены к зоне минимальных (ЛИСС– и ГДЦ–).

В целом, можно говорить о низкой адаптивности лиц этой группы, т.е. о выраженной склонности к переживанию трудностей в социально-психологической адаптации (ОПА–). «Печальникам» свойственна узость охвата сигналов социума, ограниченность восприятия адаптационной социальной ситуации (ШОСС–), что сочетается с трудностями в распознавании и иерархизации сигналов социума (ЛИСС–). Эти качества определяют фрагментарность восприятия множества аспектов изменившейся ситуации, затруднения в их интерпретации, понимании смысла, значения складывающихся обстоятельств жизни, неадекватную оценку новой ситуации.

Лиц, склонных к переживанию эмоций паттерна «печаль», отличает также выраженная устойчивость эмоционального переживания. Это свидетельствует о его «застывании», затяжном характере протекания эмоции в адаптационных условиях, т.е. о длительном сохранении эмоционального переживания, возникающего как реакция на новую или неожиданную ситуацию без существенных изменений доминирующих эмоций (их знака и модальности, силы, интенсивности, глубины и широты переживания). Отсутствие динамизма в эмоциональных реакциях на изменяющиеся условия социального взаимодействия приводит к несоответствию переживаемого личностью отношения характеристикам реальной ситуации, т.е. к его неадекватности (УЭП+).

Лица П – типа склонны проявлять пассивность в поведении, в

организации собственных действий в условиях социально-психологической адаптации, о чем свидетельствует отсутствие готовности к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач в адаптационных социальных ситуациях, на достижение равновесных взаимоотношений с социальным окружением (ГПН–).

Для «печальников» характерно отсутствие готовности к совершению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ–), склонность к пассивному поведению в адаптационных условиях, к потере значимых целей и угасанию действий, направленных на их достижение, при изменении социальной ситуации, что сопровождается резким рассогласованием уровня притязаний и уровня достижений. В результате такие лица в адаптационных условиях демонстрируют неэффективное социальное поведение, затруднения в достижении внешней социально-психологической адаптированности.

Выявленная специфика адаптивности у лиц П – типа объясняется психологической сущностью и особенностями доминирующей эмоции «печаль» и согласуются с данными ряда исследований (И. Н. Грызлова, К. Э. Изард, И. В. Пацявичюс, О. А. Орищенко, О. П. Санникова, А. В. Сергеева, Р. Фрэнкин и др.).

Таким образом, полученные результаты показывают, что каждый тип эмоциональности характеризуется специфическими особенностями адаптивности, проявляющимися как в различной степени развития адаптивных способностей, так и в своеобразном сочетании формально-динамических и качественных показателей, что согласуется с литературными данными [74; 97; 126; 135; 141; 202; 203; 206; 245; 273; 275; 285; 288; 311]. Это позволяет заключить, что эмоциональность обуславливает индивидуальную специфику структуры адаптивности на формально-динамическом и качественном уровнях, т.е. выступают индивидуально-типологическим фактором данного свойства личности.

3.3.3. Структура адаптивности лиц с разным типом локуса контроля

В современной психологии общепринятой является позиция относительно существенной роли когнитивных процессов в регуляции взаимодействия субъекта со средой и обеспечении адаптации личности (М. Вертгеймер, Дж. Гилфорд, Ж. Пиаже, Р. Кеттелл, А. Н. Леонтьев, У. Найссер, С. Л. Рубинштейн и др.). Именно когнитивные механизмы задействованы в формировании

концептуальной модели реальной действительности, в соответствии с которой и протекает адаптационный процесс. Научная рефлексия этого факта порождает активное его исследование на эмпирическом уровне (К. А. Абульханова-Славская; Д. Н. Завалишина; А. С. Кочарян; Р. П. Мильруд; С. А. Шапкин, Л. Г. Дикая и др.).

Один из важных вопросов в указанной проблематике связан с выяснением параметров когнитивной сферы, определяющих успешность адаптации личности в трудных жизненных ситуациях, или в более широком контексте – адаптацию к жизни. По мнению С. Кобейса и С. Мадди, к числу таких параметров можно отнести контроль, отражающий в целом убежденность личности в возможности и своей способности контролировать события собственной жизни, преодолевать трудные обстоятельства [139]. Именно это содержание и презентуется понятием «локус контроля» (Дж. Роттер, 1966, 1975), отражающим обобщенное ожидание индивида того, что последствия его действий зависят преимущественно от собственных усилий [278].

Традиционно адаптивное значение приписывается внутреннему локусу контроля (интернальности), что предполагает убеждение личности в закономерности ее успехов или неудач, зависимых от компетентности, целеустремленности, уровня способностей, которые являются закономерным результатом ее деятельности. Данные литературы показывают, что личности с интернальным локусом контроля характеризуются более развитым потенциалом в преодолении трудностей, стрессоустойчивостью, эффективностью в деятельности, в отношениях с окружающими и в жизни вообще. При этом внешний локус контроля (экстернальный) связывается с дезадаптивностью, поскольку представляет такой характер атрибуции ситуации, который вызывает пассивное поведение, не направленное на противостояние сложным обстоятельствам [278]. Однако в литературе представлены также данные об относительности адаптивного статуса интернальности-экстернальности, который опосредуется другими факторами (социальной ролью, профессиональным статусом, характером ситуации) [60, 79, 205].

Таким образом, присутствуют противоречивые взгляды о роли и характере влияния интернальности-экстернальности на результаты адаптации личности к жизненным трудностям. Также остается неясным вопрос о механизмах такого влияния, в частности об особенностях связи локуса контроля с теми свойствами личности, ко-

которые определяют протекание адаптационных процессов и их результат вне ситуативных факторов. К числу таких свойств относится адаптивность. Можно предположить, что именно через связь с адаптивностью локус контроля определенным образом влияет на адаптацию личности к жизненным трудностям, что соответственно проявляется в таких результатах, как эффективное противостояние стрессовым ситуациям и удовлетворенность жизнью. В дифференциально-психологическом аспекте такая связь проявляется в определенной специфике структуры адаптивности у представителей разных типов локуса контроля.

Нами проведено эмпирическое исследование, направленное на определение специфики структуры адаптивности у лиц с разным локусом контроля [118].

Эмпирические данные, полученные с помощью Методики диагностики уровня субъективного контроля Дж. Роттера и Тест-опросника социальной адаптивности (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), были проанализированы с помощью методов количественного (корреляционного) и качественного анализа.

В результате проведенного корреляционного анализа рассмотрены закономерные связи между исследуемыми показателями адаптивности и локус контроля. Установлены позитивные взаимосвязи на высоком 1 % уровне статистической значимости между показателем общей интернальности и такими показателями адаптивности: легкость распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС); готовность к осуществлению действий, направленных на преодоление неудач (ГПН); готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ), общий показатель адаптивности (ОПА).

Общая тенденция во взаимосвязи сопоставляемых характеристик прослеживается в том, что интернальность позитивно коррелирует с общей адаптивностью и отдельными показателями, представляющими ее когнитивный и поведенческий компоненты. Экстернальность, соответственно, негативно связана с теми же показателями адаптивности. Полученные данные подтверждают теоретические сведения об адаптивном значении активизации когнитивных механизмов поиска и обработки информации, постановки задач и использования схем анализа, а также об их связи с направленностью поведения на последовательное достижение успеха в комплексе интернальности [278]. Далее нами рассмотрены особенности структуры адаптивности у лиц с разным локусом контроля.

На рис. 3.2. представлены профили адаптивности у лиц с интернальным (Инт) и экстернальным (Экст) типом локуса контроля.

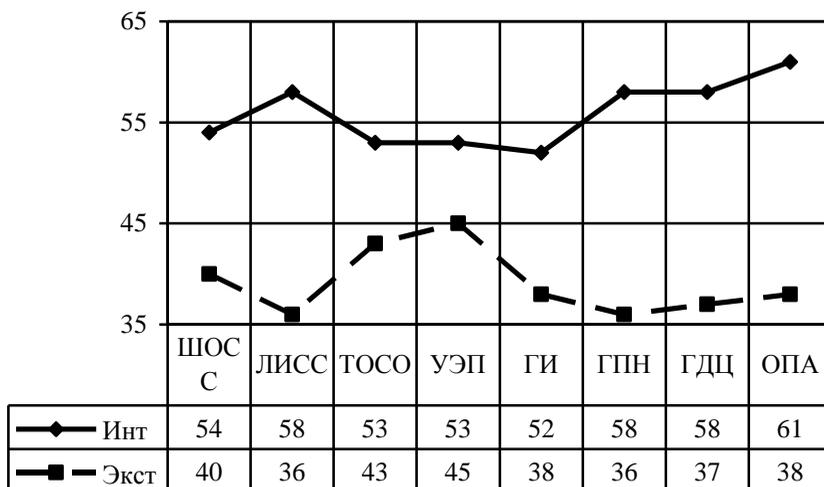

Рис.3.2. Профили адаптивности у лиц с разным локусом контроля

На графике видно, что оба профиля расположены «зеркально» относительно друг друга, что указывает на противоположность характеристик адаптивности.

Визуальный анализ показывает, что профиль экстерналов расположен в зоне ниже средней линии ряда, что указывает на сниженный уровень адаптивности по всем показателям. Профиль интерналов расположен в плоскости достаточно выраженных значений. Этот факт свидетельствует о развитии адаптивности в целом как свойства и отдельных ее показателей именно у этой группы лиц. Данные анализа статистически значимых различий (по t-критерию Стьюдента) подтверждают их наличие между показателями: легкость распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС); готовность к осуществлению действий, направленных на преодоление неудач (ГПН); готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели (ГДЦ), общий показатель адаптивности (ОПА), которые значительно превышают в группе интерналов ($p \leq 0,05$). Значения t-критерия Стьюдента приведены в приложении (табл. Б.5).

Как уже было указано, в анализе профилей наиболее значимы-

ми являются данные о крайних точках графика, т.е. о тех показателях, которые в наибольшей степени отклоняются от средней линии ряда. Именно они свидетельствуют о доминировании в психологическом портрете представителей той или иной группы определенных тенденций, что и дает возможность составить психологические характеристики адаптивности у экстерналов и интерналов.

В таблице 3.12 указаны ранги наиболее выраженных показателей адаптивности в каждом из профилей. Индексы свидетельствуют о том, к какому полюсу (позитивному или негативному) приближается значение показателя, что соответственно отражается и в психологической характеристике определенной группы.

Анализ общей тенденции распределения показателей адаптивности по группам указывает на доминирование ее когнитивных та поведенческих аспектов в группе лиц с интернальным локусом контроля, что соответствует результатам корреляционного анализа и находит свое подтверждение и пояснение в психологической литературе.

Таблица 3.12

**Наиболее выраженные показатели адаптивности
в группах с разным типом локуса контроля**

Ранг	Интернальный тип	Экстернальный тип
1	ОПА ⁺	ЛИСС ⁻
2	ГПН ⁺	ГПН ⁻
3	ЛИСС ⁺	ГИ ⁻
4	ГДЦ ⁺	ОПА ⁻

Личность с **интернальным типом** локуса контроля отличается выраженной адаптивностью (ОПА⁺), т.е. склонностью быстро приспосабливаться в новых условиях, необычных и неопределенных ситуациях. Такие личности способны гибко меняться, модифицировать поведение для восстановления баланса в системе отношений со средой. С одной стороны, интерналы способны приспосабливаться и действовать в разных ситуациях наиболее эффективно и адекватно благодаря развитой адаптивности, с другой стороны, эти личности уверены, что их достижения и успехи являются результатом собственной активности, реализации способностей и целенаправленной деятельности. По данным К. Муздыбаева, существует позитивная корреляция между интернальностью и наличием смысла жизни: чем больше субъект верит в то, что в жизни все зависит от собственных усилий, тем в боль-

шей степени он находит в жизни смысл и цели [162]. Именно это дает возможность интерналам быть удовлетворенными жизнью в целом, уверенными в личностном психологическом благополучии, ощущать гармоничность и целостность собственного жизненного пути (ПОУ⁺). Даже неудачи не вызывают отчаяние, а наоборот подталкивают личность к решительным действиям, направленным на преодоление кризисных ситуаций и поиск ответов на возникающие вопросы (ГПН⁺). В этом непосредственно проявляется характерный для интерналов тип атрибуции ситуации, стимулирующий к активным действиям. Такая ориентация на самостоятельный поиск путей преодоления трудностей обуславливает и склонность интерналов к глубокому анализу адаптационной ситуации, их способность к иерархизации сигналов социума, умение выделять среди них главные факторы и принимать правильные решения в сложных ситуациях (ЛИСС⁺). Этим личностей характеризует также направленность на достижение цели и готовность действовать решительно и конструктивно (ГДЦ⁺). Реализация поставленных целей с постоянным учетом изменчивой ситуации для интерналов является жизненной необходимостью, где неудачи не становятся непреодолимым препятствием, а наоборот становятся важной частью опыта, который потом активно используется.

Таким образом, высокая приспособительная активность интерналов направляется не на пассивное принятие ситуации, а на ее осмысление и осуществление конструктивных действий по преобразованию жизненных обстоятельств или по самоизменению.

Экстернальный тип личности характеризуется наличием противоположных качеств. Личности этого типа испытывают затруднения в оценке меняющихся обстоятельств, склонны фиксироваться на второстепенных стимулах, в целом не способны определять главные аспекты в адаптационной ситуации, что усиливает ощущение ее неопределенности, неструктурированности (ЛИСС⁻). Все это не позволяет адекватно оценить события, жизненные обстоятельства и составить последовательный план действий. Быстро теряют приоритетные направления в решении сложных ситуаций. Принимая во внимание присущий экстерналам способ атрибуции ситуации, который зависит от внешних факторов, закономерны полученные данные о низкой степени готовности к осуществлению конструктивных действий по преодолению неудач (ГПН⁻). Понятно, что в адаптационной ситуации, связанной с ломкой привычных стереотипов и требующей определенных действий, экстерналы проявляют

пассивность и бездействие. Как правило, они являются консерваторами и не стремятся к кардинальным изменениям, их устраивает привычное окружение, стереотипная деятельность. Они не склонны менять свою жизнь, избегают новых ситуаций, проявляют настороженность по отношению к любым преобразованиям, болезненно их переживают (ГИ). Пассивный образ жизни не позволяет достигать желаемых целей, а те успехи, что есть, интерпретируются как случайный результат, не зависящий от собственных сил и качеств личности. Именно это объясняет наличие чувства общего недовольства жизнью (ПОУ) у лиц экстернального типа. В литературе указывается также, что такое недовольство жизнью или конкретными ее обстоятельствами является формой демонстрации. Экстерналы часто подчеркивают негативные аспекты своего существования, чтобы тем самым обеспечить себя привычное удовлетворение определенных моральных и материальных потребностей, добиться «льготных» отношений с окружающими людьми [264].

Из приведенной характеристики мы видим, что адаптивность у экстерналов имеет низкие значения, а это в свою очередь становится препятствием активной социальной позиции данной личности. В целом, они склонны испытывать трудности в адаптации к новым, изменившимся условиям (ОПА). Именно это объясняет, что экстерналы, не имея достаточной степени развитых адаптивных способностей, прибегают к совершению таких психологических действий, поиску такой интерпретации событий, которая позволила бы адаптироваться к сложной ситуации, достичь внутреннего комфорта и успокоения, например, перекладывание ответственности, надежда на авторитетов, влиятельных лиц, признание в качестве главных действующих факторов в ситуации неуправляемых сил.

Таким образом, доказано, что личности с разным типом локуса контроля характеризуются определенными особенностями адаптивности, что проявляется как в уровне ее развития, так и в качественной специфике, то есть своеобразном сочетании ее показателей. Установленные факты показывают, что личности с интернальным локусом контроля характеризуются выраженной общей адаптивностью, а личности с экстернальным типом контроля – неадаптивностью. Полученные данные свидетельствуют о роли когнитивной установки, раскрывающей способ атрибуции ситуации, в структурировании профиля адаптивности.

В данной главе представлены результаты исследования закономерностей соотношения между подсистемами адаптивности и

особенностей их интеграции в целостную систему, которые в обобщенно виде сводятся к следующему:

1. Исследование адаптивности как сложного объекта, структурно объединяющего подсистемы разных уровней, целесообразно проводить с помощью методик, позволяющих инструментально подойти к измерению ее многоуровневых признаков. Предлагаемый нами психодиагностический комплекс ориентирован на диагностику широкого спектра показателей формально-динамического, содержательно-личностного, социально-императивного уровней, что позволяет раскрывать соотношения между ними и описать адаптивность как целостное и одновременно многогранное свойство.

2. Сопоставление данных, полученных с помощью предлагаемого нами комплекса и методики, измеряющей уровни личностного адаптационного потенциала, подтвердило теоретические положения о представленности в высших уровнях адаптивности характеристик более высоких ступеней психического функционирования. Это указывает на адекватность выделения уровней в структуре адаптивности и эмпирической верификации их показателей.

3. Представленные результаты корреляционного анализа показателей формально-динамического, содержательно-личностного, социально-императивного уровней демонстрируют взаимообусловленность большинства из выделенных показателей адаптивности, представляющих различные ее уровни, а также раскрывают совокупность внутриуровневых и межуровневых связей, организующих и поддерживающих целостность адаптивности.

4. Исследованы варианты структурной организации адаптивности у мужчин и женщин, у лиц с разным типом эмоциональности, с разным типом локуса контроля. Описаны психологические характеристики адаптивности, соответствующие данным дифференциациям. Установлено, что пол человека, эмоциональность, локус контроля выступают факторами, задающими рамки структуре адаптивности, преимущественно на формально-динамическом уровне этого свойства.

5. Элементы адаптивности могут включаться в различные комбинации под действием системообразующих факторов. Влияние факторов обусловлено психологической сущностью характеристик уровней адаптивности.

IV

ГЛАВА

СТРУКТУРНО - ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ АДАПТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ

рассмотрен статус адаптивности в системе психических адаптационных явлений;

выполнен анализ системы структурно-функциональных соотношений (в пространстве характеристик социально - психологической адаптации) с учетом разных уровней адаптивности;

приведены результаты исследования влияния адаптивности на динамику адаптации личности в новой среде

В настоящей главе рассматривается вопрос о том, какова же «архитектоника» адаптивности личности как функциональной системы. Такое направление исследования обусловлено необходимостью описания соотношения элементов компонентно-уровневой структуры адаптивности с характеристиками процесса адаптации как поля непосредственного функционального проявления изучаемого свойства личности.

Наиболее значимыми для нашего исследования являются представленные ранее идеи о целостности адаптивности как устойчивого свойства личности, интегральном единстве качеств, представляющих разные аспекты адаптивности, и одновременно их неоднородности. Мы рассматриваем структуру данного свойства личности как инвариантное образование, независимое от вида деятельности и конкретных характеристик социальной ситуации, что позволяет осуществлять прогнозирование результатов адаптации личности в любой сфере жизнедеятельности.

Все структурные элементы адаптивности функционируют в единстве, обеспечивая достижение сбалансированных, стабильных взаимоотношений личности с социумом в нестабильных условиях за счет адаптационных перестроек как во внутриличностном плане, так и в поведении. Вместе с тем, учитывая сложную структурную организацию данного свойства, необходимо рассмотреть вопрос о функциональной специфичности компонентов и уровней адаптивности, т.е. о совокупности структурно-функциональных ее характеристик.

4.1. Адаптивность личности и психические адаптационные явления

Анализ функциональных проявлений адаптивности предполагает изучение соотношения ее компонентов с разными сторонами процесса адаптации. Мы рассматриваем, прежде всего, явление социально-психологической адаптации, которая в психологии традиционно понимается как:

- явление включенности человека в социальную среду;
- явление интеграции с общностью и самоопределения в ней на основе наиболее значимых особенностей индивидуальности;
- адекватное построение микросоциального взаимодействия и достижение значимых целей [14; 18; 38; 69; 216; 297].

Адаптивность личности относится к числу субъективных факторов социально-психологической адаптации, что и определяет статус данного феномена в системе психических адаптационных явлений.

Как отмечает П. С. Кузнецов, факторы адаптации – это условия, определяющие течение, сроки, темпы, результаты данного процесса, т.е. условия, влияющие на значение всех показателей адаптации [111].

Соответственно, адаптивность личности как субъективный фактор адаптации оказывает регулирующее влияние на все характеристики социально-психологической адаптации, среди которых традиционно выделяют динамические (процессуальные) и статические (результативные) [23; 38; 48; 59; 79; 87; 151; 156; 238; 297].

Рассмотрим характер взаимоотношений адаптивности с данными группами адаптационных явлений, среди которых нас интересуют те, что представляют собой образования, относящиеся к пространству характеристик личности. К их числу можно отнести:

- адаптивные личностные механизмы,
- адаптационные реакции,
- стратегии и стили адаптации,
- внутреннюю социально–психологическую адаптированность.

Адаптивные личностные механизмы рассматриваются в психологии как система психических действий, направленных на обеспечение адаптированности личности в социальной ситуации или среде [79].

Различают защитные и незащитные адаптивные механизмы [164]. К защитным адаптивным механизмам относятся механизмы психологической защиты (МПЗ), рассматриваемые как «способы приспособления к жизни», «поддержания и сохранения жизненно необходимого психического равновесия» [63]. При этом МПЗ представляют собой систему преимущественно неосознаваемых адаптивных реакций личности. Особенная значимость этой группы психических механизмов заключается в том, что их функционирование связано с наличием фрустрационной ситуации, возникновением болезненных, травматических переживаний, эмоционального дискомфорта личности при критическом рассогласовании картины мира с получаемой информацией [89; 95; 164].

Система защитных адаптивных механизмов не одномерна. В ней различают: социальные формы защиты и защитные механизмы, определенные индивидуальным опытом человека, которые

дифференцируются по степени осознаваемости на осознаваемые (стереотипы) и неосознаваемые (автоматизмы подсознательной защиты, собственно МПЗ в известной психоаналитической трактовке) [63]. Последние классифицируют: по степени эффективности и одновременно разрушительности [234], по «уровню зрелости» и хронологии возникновения в процессе онтогенетического развития (протективные и дефинзивные; первичные и вторичные) [143; 225; 226], по степени устойчивости (ситуативные и базовые защиты), (кратковременные адаптивные МПЗ, переходящие защитные процессы разной степени пластичности, устойчивые стилевые МПЗ) [226].

Функционирование механизмов психологической защиты носит двойственный характер. С одной стороны, механизмы психологической защиты являются системой адаптивных психических реакций, направленных на сохранение самооценки, Я-концепции субъекта, психическую интеграцию личности и снижение эмоционального напряжения в кризисной ситуации, вызванной внутренним или внешним конфликтом. С другой стороны, МПЗ, поддерживая старое, устоявшееся представление о мире, препятствуют пониманию объективных законов внешней действительности, что делает это представление менее жизнеспособным в новой среде [63; 299]. При определенных условиях МПЗ становятся механизмами формирования невротических и соматических нарушений [38].

Следует отметить и тот факт, что механизмы психологической защиты, способствуя достижению индивидуальной интрапсихической адаптации, во многих случаях приводят к нарушению социально-психологической адаптации, разобщенности личности и социального окружения [29].

Незащитные адаптивные механизмы функционируют в неfruстрационных проблемных ситуациях, требующих принятия рациональных решений [164]. Представленные в литературе данные показывают, что адаптированность в типичных социальных ситуациях достигается, в целом, за счет:

- когнитивных механизмов, приводящих к построению и изменению концептуальных моделей действительности, интеллектуализации жизненного опыта [12; 55; 150; 164; 187; 242];
- эмоционально-мотивационных механизмов, определяющих как перестройку мотивов поведения, формирование установок, так и эмоциональную регуляцию, обеспечивающую функции отражения, оценки эффективности адаптационных преобразований и из-

менения эмоциональных характеристик в адаптационном процессе [75; 79];

– механизмов модификации поведения, включающих механизмы ориентирующие и регулирующие действия [38; 39; 103; 164; 240; 279].

Следует отметить тот факт, что выделяемые незащитные адаптивные механизмы соответствуют представленным нами компонентам микроструктуры адаптивности (когнитивный, эмоционально-мотивационный, поведенческий).

В психологической литературе отмечается, что субъективные личностные факторы адаптации, в том числе и адаптивность, реализуются посредством адаптивных личностных механизмов, влияя на все характеристики адаптационного процесса [76; 79; 111; 160; 164; 282].

Это дает нам основание заключить, что адаптивность, присутствующая в личности как некая потенция, как способность к адаптационному изменению, при адаптогенном воздействии среды осуществляет свое функционирование, «разворачивается» через активизацию адаптивных личностных механизмов, которые и обеспечивают эти изменения. Предположительно, адаптивность личности в типичных условиях социального взаимодействия реализуется и осуществляет свою функцию через незащитные механизмы, соответствующие компонентам ее качественной структуры, а в напряженных, фрустрационных условиях – через механизмы психологической защиты.

Поскольку адаптивные личностные механизмы относятся к числу характеристик личности, гипотетически связанных с адаптивностью, можно полагать, что индивидуально-типологические особенности адаптивности, детерминированные ее структурой, проявляются в специфике адаптивных механизмов.

Это предположение опирается также на сформированные в психологии представления о том, что универсальность свойственных человеку адаптивных механизмов не исключает их индивидуальной специфики в смысле предпочтения, устойчивого выбора субъектом некоторых из них в процессе социально-психологической адаптации [79; 89; 95; 103; 143; 153; 183; 194; 226; 269; 276]. Такая избирательность в использовании адаптивных механизмов связана с особенностями адаптационного реагирования [161; 240].

Система адаптационных реакций личности в социальной ситу-

ации многомерна. Она характеризуется рядом специфических особенностей в сравнении с биологическим уровнем адаптационного реагирования. Последний уровень продуцирует реакции, подчиняющиеся закономерностям биологической целесообразности, строго направленные на достижение приспособительного эффекта (выживание), т.е. эти реакции всегда адаптивны, что определено эволюционно [88; 236; 282]. Напротив, ответные реакции личности в социальной адаптационной ситуации не всегда способствуют сохранению или установлению равновесных отношений с социальной средой.

В психологической литературе широко представлена информация о негативном влиянии на взаимодействие с окружающими эмоционального стресса [38]; защитных, фрустрационных реакций [161]; кризисных реакций [45], т.е. тех реакций, которые непосредственно возникают в ситуации нарушения баланса в отношениях личности и социальной среды. Поэтому в отношении к социальным ситуациям адаптационная реакция не всегда является адаптивной, а часто, наоборот, дезадаптивной, т.е. препятствующей адаптации.

Особенности адаптивности личности детерминируют как специфику адаптационных реакций, определяя степень их целесообразности, адекватности по отношению к характеристикам социальной ситуации и нормам реагирования, так и тип реагирования, т.е. индивидуально предпочитаемые способы адаптации [238; 240; 282].

Устойчивый выбор субъектом адаптивных механизмов, склонность к определенным адаптационным реакциям лежит в основе индивидуального стиля, стратегии адаптации [27; 30; 88; 140; 158; 187; 243]. Под стилем адаптационного реагирования, по мнению А. В. Либина, следует понимать параметр индивидуального поведения, характеризующий способы взаимодействия человека с различными сложными ситуациями, проявляющиеся либо в форме психологической защиты от неприятных переживаний (*defence*), либо в виде конструктивной активности личности (*coping*) [140].

При этом психологическая защита характеризуется отказом индивидуума от решения проблемы и связанных с этим конкретных действий ради сохранения комфортного состояния, а способы совладания предполагают необходимость проявить конструктивную активность, пройти через ситуацию, пережить событие, не уклоняясь от неприятностей [107; 140; 312].

А. А. Налчаджян в качестве устойчивых адаптивных стратегий

рассматривает:

1) адаптацию личности путем преобразования или полного преодоления проблемной ситуации, в том числе, различных видов конфликтов (активная, преимущественно незащитная адаптация);

2) адаптацию путем ухода из проблемной ситуации (пассивная «адаптация», бегство, поиск новой среды, более благоприятной для обеспечения безопасности и удовлетворения потребностей;

3) адаптацию с сохранением проблемной ситуации и приспособление к ней [164].

Среди стратегий социально-психологической адаптации, как правило, выделяют так называемый активно-преобразовательный стиль адаптации личности в обществе (ассимиляция) и пассивно-приспосабливающийся, конформный стиль адаптации (аккомодация) [27; 210]. Критерием различия стилей здесь выступает степень социальной активности личности. Важным направлением активности субъекта является поиск им для себя такой среды, которая бы наилучшим образом гармонировала с его индивидуальными свойствами. Наряду с этим субъект, осуществляя ассимиляцию, изменяет объективные свойства своего окружения, причем объем и общественная значимость этой преобразовательной активности, в целом, возрастают по мере развития его личности. Пассивное приспособление, конформный стиль адаптации связан с внешним принятием, усвоением ценностей и норм среды.

На основании вышеизложенного можно заключить, что индивидуальная специфика адаптивности личности проявляет себя в приспособительном поведении через систему выбранных, освоенных и закрепленных в опыте адаптивных механизмов (защитных и незащитных), через сформированный комплекс преимущественных адаптационных реакций, что находит свое выражение в индивидуальной адаптационной стратегии и стиле адаптации.

Данный вывод согласуется с мнением ряда авторов об участии адаптивности личности в формировании индивидуальных стилей и стратегий адаптации [48; 103; 140; 210; 256; 298].

Вместе с тем, по мнению К. Хорни, гибкость, присущая здоровой личности, предполагает способность менять стратегии оптимизации межличностных отношений сообразно жизненным обстоятельствам, что позволяет сделать заключение о проявлении индивидуальной спецификации адаптивности не только в выборе конкретного стиля и стратегии социально-психологической адаптации, но и в вариативности этих характеристик [278].

Результативные характеристики процесса адаптации описываются как психическое состояние и представляют статическую сторону адаптации, отражающую степень эффективности данного процесса, представленную как уровень адаптированности или показатель «качества жизни» [77; 81; 164; 184; 220; 274; 298].

Проблема уровней адаптированности одна из традиционных в психологии. В наиболее общем виде можно говорить об адаптированности как о положительном эффекте адаптации, которая, в свою очередь, представлена рядом уровней:

- временной ситуативной адаптированностью;
- стойкой ситуативной адаптированностью;
- общей адаптированностью [164];
- жизнетворческой адаптированностью [298];
- дезадаптированностью как особым психическим состоянием личности, при котором психофизиологические и социально-психологические механизмы, исчерпав резервные возможности, более не могут обеспечить адекватное отражение и регуляторную деятельность человека [250].

Признаком социально-психологической дезадаптированности является переживание личностью длительных внутренних и внешних конфликтов без нахождения психических механизмов и форм поведения, необходимых для разрешения проблем [242].

Анализ теоретических работ по проблеме адаптированности показал, что наиболее спорным вопросом является выделение основных признаков эффективной адаптированности - ее критериев. Рассматриваемые в литературе критерии чаще всего дифференцируют на внешние и внутренние [77; 80; 164; 204].

Примером такой дифференциации в анализе признаков успешности социально-психологической адаптации личности в новых условиях деятельности является система критериев, предложенная А. Н. Жмыриковым. В таком качестве рассматривает: выходные параметры деятельности (эффективность деятельности), степень реализации внутриличностного потенциала, степень интеграции личности и среды, эмоциональное самочувствие. Сочетание всех названных критериев указывает на высокий оптимальный уровень адаптированности; выраженность первых трех критериев на фоне эмоционального напряжения определяет высокий избирательный уровень адаптации; низкий уровень адаптированности характеризуется сочетанием первых двух показателей и благоприятного эмоционального самочувствия с низкой степенью интегра-

ции личности и среды; дезадапционный уровень характеризуется снижением по всем критериям [77].

В контексте личностного подхода в исследовании нас интересуют, прежде всего, внутренние критерии адаптированности. Как отмечал К. Роджерс, состояние внутренней адаптированности является первичным и наиболее стабильным, именно оно приводит к нормализации социальных отношений, к «реальной» социализации [208].

К внутренним признакам адаптированности личности относятся:

- удовлетворительное самочувствие, психофизиологические и эмоциональные состояния, психическое равновесие [69; 77; 80; 137; 276; 279];

- степень реализации внутриличностного потенциала, субъективное ощущение самоидентичности, достижение гармонии с окружающим миром [14; 77; 148; 185; 208; 215; 283; 298; 301];

- уровень наличного и перспективного удовлетворения актуализированных потребностей [110];

- гармоничность структуры личности [11; 103; 207];

- адекватность субъективной картины мира реальному его состоянию [174];

- достижение социальной ответственности и моральной зрелости личности [41].

Н. Г. Колызаева предложила систему обобщенных внутренних показателей адаптированности личности, в которой выделила следующие уровни:

- эмоциональный уровень (удовлетворенность работой, положением личных и семейных дел, положительное состояние психики);

- ценностный уровень (изменение направленности и отношений);

- когнитивный (узнавание новой среды, получение информации о ней);

- поведенческий (изменение поведения, эффективность личности в сфере общения и деятельности) [103].

Предпринятый А. В. Фурманом анализ личностной адаптированности позволил раскрыть ее ключевые параметры через феноменологию организации внутреннего мира личности (внутреннее принятие, оценка и самооценка, отношение к себе, к окружающим, образ «Я», психологическая ситуация, Я-концепция). В данной концепции личностная адаптированность рассматривается как относительно устойчивая тенденция функционирования внутреннего

мира личности, которая характеризуется гармоничностью, соответствием, согласованностью между целями индивида и результатами, достигаемыми в процессе жизнедеятельности [274].

Одной из наиболее утвердившихся является система критериев внутренней социально-психологической адаптированности, предложенная К. Роджерсом и Р. Даймондом, которая включает субъективное ощущение приятия окружающих, самоприятие личности, эмоциональный комфорт, интернальность, стремление к доминированию [208].

Необходимо отметить данные ряда исследований, в соответствии с которыми:

– во-первых, адаптированность является показателем проявления адаптационного механизма [240];

– во-вторых, уровень адаптированности зависит от степени развития адаптивных способностей личности, т.е. степень эффективности функционирования адаптивности отражается в уровне адаптированности [48; 69; 81; 164; 180; 238].

Это дает возможность предположить, что существует определенное трехстороннее соответствие: адаптивность (как устойчивое свойство, потенциал) – адаптивные механизмы (как внутренние психические действия по изменению состояний и реакций, что обеспечивает процессуальное течение адаптации) – адаптированность (как состояние комфорта, удовлетворенности, принятия ситуации, окружения и среды в целом). При этом адаптивность личности как фактор адаптации не просто влияет на значение результативных показателей, а посредством своей связи с адаптивными механизмами обеспечивает его достижение.

Таким образом, изучение функциональных проявлений адаптивности может осуществляться через анализ соотношения ее компонентов с адаптивными механизмами и адаптированностью. Далее излагаются результаты эмпирического исследования указанных аспектов.

4.2. Психодиагностический инструментарий, направленный на изучение адаптационных явлений

Исследование соотношения компонентов адаптивности с адаптивными механизмами и адаптированностью включает следующие этапы: подготовительный, диагностический и аналитико-

интерпретационный.

Организация эмпирического исследования на подготовительном этапе состояла в определении времени и порядка его проведения, в обосновании и подборе выборки испытуемых, методов исследования, а также в отборе и разработке надежных и валидных психодиагностических методик, релевантных предмету исследования.

Определяя выборку, мы остановились на представителях социально-экономических профессий, поскольку именно в этом виде деятельности непосредственно и наиболее полно проявляются функциональные особенности адаптивности личности. Выборку составили взрослые испытуемые – студенты и слушатели факультета последипломного образования «Психология» Южноукраинского национального педагогического университета имени К.Д. Ушинского. Всего в исследовании приняли участие 350 человек.

На подготовительном этапе нами также была определена система методов исследования, включающая методы наблюдения, беседы, анкетирования и тестирования. Выбор конкретных психодиагностических методик определялся необходимостью исследования особенностей адаптивности и гипотетически соотносимых с данным свойством динамических и результативных аспектов социально-психологической адаптации.

При отборе методик мы учитывали следующие требования к психодиагностическому инструментарию, применяемому в исследованиях:

- 1) соответствие методики цели и предмету исследования;
- 2) заданность процедуры проведения в виде однозначного набора действий с последующей их квантификацией;
- 3) достаточная репрезентативность, надежность, валидность и объективность теста;
- 4) четкость и однозначность инструкций к проведению исследования [146].

Мы приводим только те использованные нами методики, которые были отобраны по принципу релевантности целям и задачам данного исследования.

Диагностический этап исследования заключается в последовательном проведении заданных эмпирических процедур.

На аналитико-интерпретационном этапе осуществлялась обработка полученных эмпирических данных с применением методов математической статистики в рамках количественного (корреляционного) и качественного анализов. Дано психологическое

объяснение выявленным фактам и закономерностям.

Конкретно, данное направление исследования реализовано с помощью такого комплекса психодиагностических методик: для оценки адаптивности – «Тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), «Методика диагностики личностной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова); для изучения адаптивных механизмов – Опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) (Г. Келлерман, Р. Плучек, Г. Конте); для диагностики параметров социально-психологической адаптированности – «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд), для более детального изучения личностной адаптированности – «Тест-опросник самоотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев).

Описание использованных методик приведено ниже.

Указанные авторские методики «Тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), «Методика диагностики личностной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова), предназначенные для диагностики компонентов многоуровневой структуры адаптивности, подробно описаны в Главе II.

Выбор методики для оценки адаптивных механизмов – опросник «Индекс жизненного стиля» (ИЖС) (Г. Келлерман, Р. Плучек, Г. Конте) – основан на результатах анализа теоретико-методологических работ по проблеме, где указывается на важное значение для психической адаптации личности именно механизмов психологической защиты (адаптивных защитных механизмов). Нами использован данный опросник в адаптации Л. И. Вассермана, О. Ф. Ерышева, Е. Б. Клубовой [201].

Закрепленное в теоретическом конструкте методики ИЖС представление о взаимосвязи трех величин: МПЗ, первичных эмоций и особенностей личности, феноменологически близких адаптивности, соответствует выбранному нами пути исследования, которое предполагает, изучение специфики ее проявления в системе механизмов психологической защиты личности.

С помощью опросника ИЖС выявляются характерные для испытуемого механизмы психологической защиты и степень их выраженности.

Опросник содержит 8 шкал, диагностирующих следующие виды механизмов психологической защиты:

- реактивные образования,
- отрицание реальности,

- замещение,
- регрессия,
- компенсация,
- проекция,
- вытеснение,
- рационализация.

Вопросник включены 92 высказывания. Обследуемому предлагается указать, соответствует ли содержание высказываний характерным особенностям его поведения и состояния, т.е. выразить согласие или несогласие с предлагаемым высказыванием. Подсчет «сырых» баллов производится в соответствии с ключом. Первичные шкальные значения преобразуются в процентильные показатели.

Для диагностики показателей внутренней социально-психологической адаптированности (результата адаптации) нами использовалась «Методика диагностики социально-психологической адаптации» (К. Роджерс и Р. Даймонд), которая содержит шкалы «адаптивность» и «дезадаптивность» [196].

Данная методика диагностирует следующие параметры адаптированности:

- «самоприятие – неприятие себя»;
- «приятие других – неприятие других»;
- «эмоциональный комфорт – эмоциональный дискомфорт»;
- «внутренний контроль – внешний контроль»;
- «доминирование – ведомость»;
- «эскапизм».

Методика содержит 101 утверждение, каждое из которых испытуемому предлагается оценить по шкале от 0 до 6 баллов в соответствии с тем, в какой мере данное высказывание отражает психологические особенности самого испытуемого. Оценка диагностируемых параметров производится путем подсчета «сырых» баллов в соответствии с ключом. В методике предлагаются тестовые нормы, на основании которых можно сделать заключение об уровне развития изучаемых характеристик личности, т.е. о количественных параметрах адаптивности [там же].

Широко известным является «Тест-опросник самооотношения» (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев), используемый также для оценки параметров личностной адаптированности. Это комплекс показателей, отражающих организацию внутреннего мира личности как субъекта социальных взаимодействий, результативность которых проецируется в систему установок личности относи-

тельно себя самой, совокупность знаний о себе, оценок и отношений к собственной персоне.

Данная методика диагностирует три уровня самооотношения:

- глобальное самооотношение (измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я»);

- самооотношение, дифференцированное по самоуважению, аутосимпатии, самоинтересу, ожиданиям отношения к себе со стороны окружающих;

- уровень конкретных действий (готовности к ним) в отношении собственного Я.

Конкретно, опросник содержит такие шкалы: глобальное самооотношение (S), самоуважение (I), аутосимпатия (II), ожидаемое отношение от других (III), самоинтерес (IV), самоуверенность (1), отношение других (2), самопринятие (3), саморуководство (4), самообвинение (5), самоинтерес (6), самопонимание (7).

Опросник содержит 57 вопросов-суждений, на которые необходимо положительно («да») или отрицательно («нет») ответить. Процедура подсчета аналогична представленным выше методикам.

Можно добавить, что в психологии существует несколько подходов к оценке социально-психологической адаптированности [11; 69; 75; 76; 77; 80; 103; 249; 294]. В данном исследовании мы придерживаемся того подхода, в котором различаются внешний и внутренний аспекты адаптированности личности к условиям микросоциального взаимодействия [208; 289].

Внешняя адаптированность связана с успешностью в деятельности и общении и выражается в соответствии выбираемых средств, способов социального поведения, общения требованиям и нормам конкретной группы, что обеспечивает принятие личности группой, интеграцию личности и среды. Формальным показателем внешней адаптированности является социальный статус личности [289].

Внутренний же аспект социально-психологической адаптированности связан с субъективным ощущением самотождественности. К. Роджерс в работах, посвященных проблеме становления личности, отмечал, что именно состояние внутренней адаптированности является первичным и наиболее стабильным. Оно проявляется в ощущении внутренней духовной гармонии, в самопринятии и самоуважении, в принятии других людей, внутренней уверенности и осознании своей ответственности [208].

Еще одним направлением исследования функциональных

проявлений адаптивности стало изучение особенностей протекания процесса адаптации непосредственно на этапе вхождения личности в новую среду и деятельность.

В рамках данного направления исследования мы рассматриваем психологические особенности лиц с разным уровнем адаптивности в таких контекстах: 1) адаптация к новым условиям обучения; 2) трудовая адаптация менеджеров.

Исследование динамики адаптации к новым условиям жизнедеятельности лиц с разным уровнем адаптивности включает следующие этапы: подготовительный, диагностический, аналитико-интерпретационный, контрольный.

На подготовительном этапе была определена логика эмпирического исследования, условия его проведения, сформирована выборка, отобраны психодиагностические методики.

Для исследования динамики изменений в показателях адаптации, мы опирались на такие критерии: характер межличностных отношений и эмоциональные состояния (тревожность). В соответствии с этим отобраны психодиагностические методики – «Методика диагностики межличностных отношений» (Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек) и «Методика диагностики самооценки» Ч. Д. Спилбергера и Ю. Б. Ханина («Шкала тревожности») [196]. Для диагностики уровня адаптивности личности был использован «Тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова).

Диагностический этап предполагал проведение соответствующих измерительных процедур на начальных этапах знакомства испытуемых с новой средой, новыми требованиями к деятельности, новым коллективом (первый «срез»).

Контрольный этап включал проведение повторной диагностики у тех же испытуемых, пребывающих в новой среде в течение 6 месяцев (второй «срез»).

На аналитико-интерпретационном этапе осуществлялась обработка полученных в результате первого и повторного тестирования эмпирических данных, их сопоставление и сравнение. Применялись методы статистического анализа (вычисление непараметрического t-критерия Стьюдента) и качественного анализа (метод «асов», метод «профилей»). Дана психологическая интерпретация полученным результатам.

4.3. Взаимосвязи адаптивности с механизмами психологической защиты

Рассмотрим результаты эмпирического изучения характера взаимосвязи адаптивности с рядом адаптационных психологических характеристик, в отношении которых такая связь установлена гипотетически на основании теоретического анализа проблемы. К числу последних, как показал анализ литературы, можно отнести:

- адаптивные механизмы, в том числе защитные механизмы;
- состояние адаптированности.

В данном исследовании мы остановились на изучении взаимосвязи адаптивности личности с некоторыми механизмами психологической защиты (МПЗ): реактивные образования, отрицание реальности, замещение, регрессия, компенсация, проекция, рационализация.

Рассмотрим взаимосвязи формально-динамических и качественных показателей адаптивности личности с выделенными показателями МПЗ. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 4.1.

Таблица 4.1

Результаты корреляционного анализа формально-динамических и качественных показателей адаптивности личности и механизмов психологической защиты

Показатели механизмов психол. защит	Формально-динамические и качественные показатели адаптивности личности							
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
Реактивные образования		-276**	-200**	-235**	-171*	-221**		-271**
Отрицание реальности					223**			
Замещение	175*	-319**		-404**	-150*	-255**		-210**
Регрессия		-294**		-507**		-251**	-200**	-307**
Компенсация		-229**	-211**	-359**	-147*	-196**		-245**
Проекция		-385**	-264**	-368**	-327**	-326**	-194*	-413**
Рационализация					-174*			

Примечание. Здесь и далее: 1. Условные обозначения: ШОСС - широта охвата сигналов социума, ЛИСС - легкость распознавания и иерархизации сигналов социума, ТОСО - точность ориентации в социальных

ожиданиях, УЭП - устойчивость эмоционального переживания, ГИ - готовность изменяться, ГПН - готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач, ГДЦ - готовность к совершению действий, направленных на достижение цели, ОПА – общий показатель адаптивности. 2. Знак * - указывает на уровень значимости $p < 0,05$, ** - на уровень $p < 0,01$. 3. Нули и запятые опущены. 4. В таблице указаны только статистически значимые коэффициенты корреляций.

Отметим особенности связей общего показателя адаптивности (ОПА). Как видно из таблицы, данный показатель обнаруживает отрицательные корреляционные связи ($p < 0,01$) с показателями следующих механизмов психологической защиты:

- реактивные образования;
- замещение;
- регрессия;
- компенсация;
- проекция.

Большинство связей первичных показателей адаптивности личности отражают указанные общие тенденции, в частности, это характерно для таких показателей, как ЛИСС (легкость распознавания и иерархизации сигналов социума), УЭП (устойчивость эмоционального переживания), ГПН (готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач). Однако наблюдается и своеобразие в характере корреляционных связей формально-динамических и качественных показателей адаптивности.

Показатель ШОСС (широта охвата сигналов социума) положительно значимо связан ($p < 0,05$) только с показателем механизма замещения.

Показатель ТОСО (точность ориентации в социальных ожиданиях) обнаружил отрицательные связи на 1% уровне значимости с показателями механизмов реактивного образования, компенсации и проекции.

Наибольшее количество коррелятов продемонстрировал показатель ГИ (готовность изменяться). Он обнаружил положительную связь ($p \leq 0,01$) с механизмом отрицания реальности, отрицательные связи с показателями механизмов реактивного образования, замещения, компенсации, проекции, рационализации.

Показатель ГДЦ (готовность к совершению действий, направленных на достижение цели) отрицательно коррелирует с показателями механизмов регрессии и проекции.

Таким образом, общая тенденция во взаимосвязи формально-динамических и качественных показателей адаптивности и механизмов психологической защиты имеет характер обратной зависимости, что свидетельствует о связи механизмов психологической защиты с отрицательными полюсами показателей адаптивности.

Иными словами, МПЗ «включаются» в процесс адаптации личности при недостаточном развитии адаптивности. Данный факт, на первый взгляд, представляется парадоксальным, поскольку, в соответствии с исходной теоретической посылкой, адаптивность личности представляет собой способность к внутриличностным и поведенческим изменениям, перестройкам, осуществлять которые призваны адаптивные механизмы, в том числе и МПЗ.

Вместе с тем выявленные факты отрицательной связи между изучаемыми характеристиками находят свое объяснение. Оно вытекает, прежде всего, из понимания специфики МПЗ как адаптивных механизмов.

В литературе указывается на двойственное адаптивно-дезадаптивное значение механизмов психологической защиты. Их действие, с одной стороны, приводит к стабилизации личности, снятию психоэмоционального напряжения (адаптивная роль), с другой стороны, способствует ригидности поведения, его автоматизированности, закреплению стереотипов мышления и переживаний, что ограничивает возможности не только разрешения внутриличностных конфликтов, но и достижения социально-психологической адаптации (дезадаптивная роль) [29, 38, 63, 89, 95, 143].

По мнению исследователей, такая полярность эффекта действия МПЗ связана с частотой их использования [95], с разной степенью их пластичности: адаптивную роль выполняют ситуативные защиты, дезадаптивный характер функционирования свойственен устойчивым защитным образованиям [38, 299]. Именно последнюю группу механизмов мы рассматриваем в нашем исследовании, что объясняет полученные нами в ходе корреляционного анализа результаты.

Следовательно, адаптивность личности как способность, актуализирующаяся каждый раз при нарушении баланса в системе «личность – социальная среда», адекватно может функционировать только посредством гибкой системы адаптивных механизмов, в частности, ситуативных МПЗ. К таковым относятся кратковременные МПЗ «разового» снижения напряжения и преходящие актуальные защитные процессы, возникающие непосредственно в

конкретной психотравмирующей ситуации [226].

Устойчивые стилевые механизмы психологической защиты, участвующие в формировании паттернов характера, способствующие закреплению и поддержанию искаженных моделей действительности, напротив, препятствуют реализации адаптивности личности. Такой характер взаимодействия с адаптивностью личности, как показывают результаты корреляционного анализа, характерен для реактивного образования, замещения, компенсации, регрессии, проекции. Нам представляется, что в основе выявленного факта лежат те особенности, которые проявляют данные механизмы в отношении социально-психологического взаимодействия личности.

Реактивное образование как защитный механизм является одним из средств подавления неприемлемых чувств за счет формирования такой осознаваемой установки и модели поведения, которая противоположна подсознательным желаниям и чувствам [164]. В результате устраняется часть эмоционального опыта, происходит существенное обеднение и ограничение сферы переживаний, в которой есть место только для односложного эмоционального ответа.

Следовательно, реагирование на стимулы социальной среды, которые по своей сущности многосложны и многозначны, значительно упрощается и деформируется. Адаптивность, проявляющаяся в изменчивости, вариативности психологических признаков, эффективно функционирует на основе богатого по широте и разнообразию репертуара эмоциональных переживаний и поведенческих реакций, что не совместимо с действием механизма реактивных образований.

Кроме того, формирование реакции (реактивное образование) может иметь опасные социальные последствия в силу иррациональной интенсивности, поскольку неосознаваемое стремление в своих эмоциональных реакциях быть социально приемлемым проявляется чрезмерно, утрированно и фальшиво, что в результате приводит к неадаптивным действиям [108, 143, 164]. Этим можно объяснить характер связей между реактивным образованием и адаптивностью личности, проявляющейся в социальной среде.

Замещение – это вид психологической защиты от нестерпимой ситуации с помощью переноса реакции с «недоступного» объекта на другой – «доступный» или замены неприемлемого действия на приемлемое. За счет такого переноса происходит разрядка напряжения, созданного неудовлетворенной потребностью [63].

Освобождение от эмоционального напряжения в данном случае не означает адаптации к ситуации, вызвавшей его, поскольку при повторении подобной ситуации напряжение возникнет с той же силой. В то же время реализация адаптивности личности предполагает включение механизмов, направленных на минимизацию напряжения в процессе переживания фрустрационной ситуации с последующей адаптацией к ней, т.е. достижением эмоционального равновесия.

При действии механизма замещения аффект, возникший в конкретной ситуации, сохраняется и переносится в новые условия. При этом неизбежно нарушается сфера взаимоотношений с окружающими, поскольку возникающая разрядка напряжения всегда неадекватна реальному социальному контексту, т.е. усугубляет разбалансированность в системе «личность – социальная среда», что противоречит сущности адаптивности личности.

Теми же причинами, на наш взгляд, можно объяснить отрицательную связь адаптивности личности и механизма *компенсации*. Именно затруднения в адаптации, возникающие при низкой адаптивности, к тем ситуациям, которые вызвали чувство неполноценности, приводят к усиленному развитию тех сторон, свойств, способностей личности, которые позволяют получить социальное признание.

Механизм *регрессии* предполагает возвращение к знакомым способам действия после того, как достигнут новый уровень компетентности [143]. Его действие обуславливает инфантильное личностное реагирование: демонстрацию беспомощности, зависимости, детскости поведения с целью уменьшения тревоги и ухода от требований реальной жизни. По сути, в характеристиках регрессии проявляется «непереносимость изменений», низкая способность справляться с результатами развития, что противоположно адаптивности личности.

Такой характер взаимоотношений регрессии и адаптивности отражается и в социально-психологическом аспекте действия данного МПЗ – незрелости социального функционирования личности, нарушении конструктивного взаимодействия с окружающими.

Проекция как вид психологической защиты связана с бессознательным переносом неприемлемых собственных чувств, желаний и стремлений на других [63]. В результате действия данного механизма окружающий мир субъективно воспринимается как непривлекательный, отталкивающий, враждебный, что влечет за со-

бой снижение адаптивной потребности. Искаженное восприятие действительности приводит к нарушению ориентировки и неадекватной оценке жизненных ситуаций, людей, их взаимоотношений.

Как считают Р. М. Грановская, И. М. Никольская [63], при реализации проекции сдвигаются границы «Я», исчезает четкое различие между внутренним миром личности и окружающим, ощущение среды, к которой должен быть направлен адаптивный потенциал.

Кроме того, очевиден ущерб и опасность для межличностных отношений, которую составляет действие механизма проекции. Все это объясняет обратный характер связи механизма проекции с адаптивностью как свойством личности, проявляющимся в условиях ее социального взаимодействия.

Установленная закономерность во взаимосвязи показателей адаптивности и механизмов психологической защиты, отражающая противоположный характер явлений, сохраняется и на *содержательно-личностном уровне* данного свойства. Вместе с тем отмечается определенная специфика, выражающаяся, прежде всего, в отсутствии такой тесной сопряженности рассматриваемых феноменов, как это наблюдается на формально-динамическом уровне адаптивности. Между показателями высших уровней адаптивности и механизмами психологической защиты наблюдается значительно меньше связей. В частности, показатели социально-императивного уровня не коррелируют с защитными адаптивными механизмами.

В табл. 4.2. представлены результаты корреляционного анализа характеристик содержательно-личностного уровня адаптивности и МПЗ.

Данные таблицы свидетельствуют о наличии неоднозначных связей между рассматриваемыми признаками.

Как общую тенденцию можно отметить положительную связь общего показателя личностной адаптивности с механизмом отрицания реальности ($\rho < 0,05$) и отрицательную – с механизмом проекции ($\rho < 0,01$).

Такая связь содержательно-личностных аспектов адаптивности с механизмом *отрицания реальности* находит свое психологическое объяснение в самой сущности данного механизма (Ф. Б. Березин, Н. Мак-Вильямс, А. Фрейд). Она заключается в отказе от принятия факта существования неприятностей, проблем. Отрицается тревожное значение поступающей из внешнего мира информации

при сохранении способности личности к структурированию ситуации путем активного сбора информации.

Таблица 4.2

Результаты корреляционного анализа содержательно-личностных показателей адаптивности и механизмов психологической защиты

Показатели механизмов психол. защит	Содержательно-личностные показатели адаптивности личности						
	АдУ	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	ОПЛА
Реактивные образования	-284**						
Отрицание реальности			283**			278*	235*
Вытеснение		249*			-344**		
Замещение						-311**	
Регрессия			-230*			-375**	
Компенсация				248*		-224*	
Проекция			-300**			-225*	-293**

Наиболее ярко адаптивный потенциал этого механизма на уровне эмоций проявляется в катастрофических, угрожающих ситуациях, связанных с опасностью для жизни. Благодаря отрицанию угрозы человек способен предпринимать самые эффективные и даже героические действия, сохранять самообладание и противостоять дезорганизации поведения, что значительно повышает возможности его выживания. Именно эти черты отмечают исследователи в поведении адаптивной личности в чрезвычайных обстоятельствах [149; 210].

В повседневной жизни функционирование механизма отрицания реальности находит связь с такими особенностями, как способность сохранять чувство внутреннего эмоционального равновесия даже в объективно трудных, неблагоприятных жизненных ситуациях.

Отрицание делает жизнь менее неприятной, травматичной, поддерживая, таким образом, субъективное ощущение душевного комфорта, характерное для адаптивной личности, а также определяя за счет игнорирования вызывающих тревогу стимулов оптимистическую оценку перспективы [38; 269]. Этим обеспечивается

относительная эмоциональная независимость таких субъектов от незначительных изменений, колебаний в системе «человек-среда», что позволяет сохранить на определенном уровне стабильность взаимоотношений в ней, в чем и проявляется сущность адаптивности личности.

Тенденция к положительной взаимосвязи показателей адаптивности и механизма отрицания реальности прослеживается еще на формально-динамическом уровне, но полноценно проявляется именно на уровне содержательно-личностных характеристик адаптивности. Другими словами, нацеленность на целенаправленное использование своей адаптивности, ее намеренное развитие за счет определенных стратегий, сознательная ориентация на приспособление к среде, работа над собственной саморегуляцией и включенный контроль в проявлении данного свойства, базируются на отвлечении от психотравмирующего действия среды, неосознанного избегания восприятия и адекватной оценки потенциальных угроз. Таким образом, нежелание углубляться в объективный анализ реальности, включая ее негативные для психологического или физического комфорта аспекты, способные нанести возможный ущерб самооценке, чувству самоуважения личности, ее статусу в той или иной социальной системе, помогает эффективно использовать собственные адаптивные ресурсы, выводя их на уровень личностной компетенции.

Проекция известна как вид психологической защиты, связанный с бессознательным переносом неприемлемых собственных чувств, желаний, стремлений на других [63, 108]. Таким образом, окружающий мир приобретает качество враждебности, субъективно воспринимается как непривлекательный. Сохранение высокого уровня самоуважения происходит за счет потери доверия, уважения, расположенности к миру, окружающим людям. Н. Мак-Вильямс отмечает, что проекция в значительной степени выраженности «несет опасное непонимание и огромный ущерб межличностным отношениям» [143].

Действие механизма проекции проявляется в недостаточном психологическом разграничении собственной личности и окружающего мира. Границы «Я» сдвигаются, сужаются, удерживая только положительные качества, поскольку неприемлемые аспекты своего «Я» считаются принадлежащими другим, т.е. происходит смешение внутреннего и внешнего [63]. Это приводит к искаженному восприятию действительности и неадекватной оценке

жизненных ситуаций, окружающих людей, их взаимоотношений, что, в целом, нарушает ориентировку личности в социуме и порождает социально- психологическую дезадаптацию.

Такая сущность механизма проекции противоположна и формально-динамическим (о чем сказано выше), и содержательно-личностным аспектам адаптивности. Именно проекция в наибольшей степени препятствует разворачиванию адаптивности на уровне сознательной регуляции и управления, организации содержательной сферы направленности, мотивов и ценностей личности. Данный факт важен в контексте поиска барьеров, внутренне сдерживающих развитие адаптивности, в рамках психокоррекционной, психотерапевтической работы. Доминирование проекции в системе защитных механизмов будет блокировать такую работу.

Анализ взаимосвязей отдельных компонентов содержательно-личностного уровня адаптивности с механизмами психологической защиты показал наличие следующих тенденций.

В наибольшей степени с защитными адаптивными механизмами связаны ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$) основные регулятивные компоненты адаптивности – контрольно-регулятивный и апостериорно-регулятивный. Эти связи в общем виде отражают указанную уже тенденцию: положительная связь с механизмом отрицания реальности и отрицательные связи с другими механизмами.

Установка на успешную адаптацию, желание быть приспособленным в новой среде, выраженные в установочном компоненте адаптивности (АдУ), отрицательно связаны ($p \leq 0,01$) с механизмом реактивного образования. Следовательно, мотивационная направленность на самоизменение в новой среде, активная позиция по отношению к собственному вхождению в изменившиеся условия блокирует инверсию бессознательного импульса. Такая нацеленность на успешную адаптацию, наличие адаптивных установок, очевидно, не носит характер искусственной социальной желательности, прикрывающей неосознаваемые чувства и влечения, а выступает проявлением свободной от аффектов сферы Я. Вместе с тем, понятно, что реактивные образования тормозят развитие адаптивной потребности, мотивации к успешному освоению новой среды, к адекватному приспособлению в меняющейся действительности.

Ценностный компонент адаптивности (АдЦ) положительно связан ($p \leq 0,05$) с механизмом вытеснения. Признание адаптивности в качестве инструментальной ценности, имеющей важное значение для жизнедеятельности в нестабильных условиях, таким об-

разом, основывается на подавлении беспокоящих мыслей, фантазий или чувств. Соответственно, вытеснение помогает избавляться от внутреннего дискомфорта, усиливая потенциал успешной адаптации, что лежит в основе позитивной оценки качеств адаптивности. Также справедливо и то, что вытеснение помогает игнорировать и некоторые отрицательные аспекты адаптивности, например, ненадежность как готовность отказываться от проверенных временем решений или менять свое окружение.

Обратным образом (отрицательная связь) с механизмом вытеснения взаимодействует субъективно-нормативный компонент адаптивности (АдСН) ($p \leq 0,01$).

Рефлексивный компонент адаптивности (АдР), представляющий осмысление собственных адаптационных ресурсов, положительно коррелирует с механизмом компенсации ($p \leq 0,05$). Это указывает на связь направленности на анализ своих адаптивных способностей с бессознательным процессом преодоления воображаемых или реальных недостатков, что отражает тенденцию к самоутверждению и стремление к достижению успеха. Очевидно, именно компенсация подталкивает к анализу своих «сильных» и «слабых» сторон в адаптации, поиску возможностей альтернативного реагирования в адаптационной ситуации.

Таким образом, нами установлены неоднозначные корреляционные связи показателей разных уровней адаптивности и механизмов психологической защиты. Наиболее тесные связи отмечаются на формально-динамическом уровне адаптивности. На всех уровнях адаптивности прослеживается положительная взаимосвязь с механизмом отрицания реальности, который обеспечивает адаптационные перестройки через поддержку субъективного ощущения безопасности, помогает удерживать чувство внутренней стабильности, равновесия в меняющихся или неопределенных условиях. Важно отметить блокирующую роль механизма проекции в проявлении адаптивности, что выражено как на базисном, так и на высшем уровне данного свойства. Особенно четко это действие проявляется в отношении возможностей сознательной регуляции адаптивности, ее целенаправленного развития, что следует учитывать в процессе разработки программ психокоррекции.

4.4. Адаптивность и адаптированность: соотношение показателей

Структурно-функциональные связи раскрываются и через сопряжение адаптивности с определенными результативными характеристиками (социально-психологической адаптированностью).

Для уточнения и конкретизации таких структурно-функциональных характеристик адаптивности личности мы предприняли эмпирическое исследование, которое направлено на выявление взаимосвязей компонентов разных уровней адаптивности личности с показателями эффективности ее функционирования и протекания процесса адаптации в целом. В качестве последних нами выбраны характеристики состояния внутренней социально-психологической адаптированности, которые, по мнению К. Роджерса, являются первичным, наиболее стабильным и приводят к нормализации социальных отношений, к «реальной» социализации.

Данные о значимых коэффициентах корреляций *формально-динамических, качественных показателей адаптивности личности* и показателей внутренней социально-психологической адаптированности приведены в таблице 4.3.

Анализ данных, представленных в таблице, показывает, что формально-динамические и качественные показатели адаптивности обнаруживают значимые корреляционные связи с большинством параметров внутренней социально-психологической адаптированности.

Общий показатель адаптивности (ОПА) отрицательно коррелирует на высоком 1 % уровне значимости с такими параметрами, как неприятие себя, неприятие других, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль, ведомость, эскапиз, т.е. с комплексом параметров, которые позволяют судить о социально-психологической дезадаптированности. Исходя из этих данных, можно говорить о том, что высокий уровень развития формально-динамических и качественных признаков адаптивности является фактором, предотвращающим состояние дезадаптированности. Представленные результаты согласуются с теоретическими положениями о роли адаптивности в обеспечении адаптации личности к условиям взаимодействия в микросоциальной среде, что вытекает из понимания самой сущности данного свойства.

Положительные корреляционные связи общего показателя адаптивности (ОПА) отмечены только с показателем «приятие себя» ($p \leq 0,05$). Наличие данной единственной связи указывает на то, что для достижения полноты социально-психологической

адаптированности, рассматриваемой в контексте гуманистической психологии, развитие формально-динамических и качественных особенностей адаптивности личности, очевидно, является необходимым, но не единственным и не достаточным условием.

Таблица 4.3

Значимые коэффициенты корреляций формально-динамических и качественных показателей адаптивности и внутренней социально-психологической адаптированности

Показат. адаптированности	Формально-динамические и качественные показатели адаптивности							
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
Приятие себя	340*	237**	310**		273**	203**	298**	155*
Неприятие себя	-301**	-499**	-404**	-254**	-268**	-398**	-432**	-255**
Приятие других				184*	171*			
Неприятие других	-250**	-287**	-199**	-200**	-306**	-263**	-248**	-175**
Эмоц. комфорт	254**		247**	147*	211**		251**	
Эмоц. дискомфорт	-293**	-485**	-362**	-308**	-329**	-438**	-426**	-276**
Внутр. контроль					-216**		211**	
Внеш. контроль	-343**	-509**	-379**	-395**	-335**	-451**	-451**	-333**
Доминирование	196**		281**				259**	
Ведомость	-303**	-409**	-335**	-295**	161*	-311**	-383**	-313**
Эскапизм		-421**	-261**	-345**	288**	-314**	-313**	-341**

Корреляционные связи, полученные по отдельным показателям адаптивности, представляющим разные ее компоненты (когнитивный, эмоционально-мотивационный и поведенческий), в большинстве своем отражают общие тенденции соотношения с параметрами социально-психологической адаптированности,

представленные выше. Среди отличительных особенностей следует указать положительные связи показателей когнитивного компонента – ШОСС (широта охвата сигналов социума), ТОСО (точность ориентации в социальных ожиданиях) - и поведенческого компонента – ГДЦ (готовность к совершению действий, направленных на достижение цели) – с параметрами «эмоциональный комфорт» ($p \leq 0,01$), «доминирование» ($p \leq 0,01$), «внутренний контроль» ($p \leq 0,01$). Определенное своеобразие показателей эмоционально-мотивационного компонента проявилось в связях с параметрами, отражающими позитивное отношение субъекта к микросоциальному окружению («приятие других», «ведомость»). Таким образом, лишь отдельные показатели адаптивности соотносятся с более широким спектром параметров социально-психологической адаптированности, причем характер этих взаимосвязей неоднозначный. Показатели когнитивного и поведенческого компонентов в большей степени связаны с результативными параметрами, отражающими активную и самостоятельную позицию личности в системе взаимоотношений с окружающими, что представляет полнезависимую функциональную направленность адаптивности, а показатели эмоционально-мотивационного компонента – с параметрами, отражающими податливость, подчиненность, что представляет полнезависимую функциональную направленность адаптивности.

Полученные данные о корреляционных связях формально-динамических и качественных показателей адаптивности и отдельных аспектов социально-психологической адаптированности дают возможность уточнить представление о функциональных проявлениях изучаемого свойства личности.

Во-первых, обнаружены отрицательные связи показателей адаптивности с параметрами, отражающими дисгармоничные внутриличностные образования (неприятие себя), что сочетается с положительными взаимосвязями с параметром «приятия себя». Эти данные указывают на взаимосвязь формально-динамических и качественных показателей адаптивности и таких личностных характеристик, как самоуважение, субъективная оценка своей успешности, состоятельности, личностного и жизненного благополучия. Данный блок связей отражает функциональные проявления адаптивности, которые можно условно обозначить как «защитную» функцию рассматриваемого свойства личности. Она связана с процессами уравновешивания, сбалансирования разных ас-

пектов Я посредством адаптивных перестроек в сфере экзистенции внутреннего мира личности.

Рассмотрим также соотношение адаптивности и отношения личности к окружающим. Это подтверждают данные об отрицательных связях показателей адаптивности и параметра «неприятие других» и положительных связях с параметром «приятие других». Такой характер связей указывает на роль адаптивности как предиктора сближения в межличностных отношениях, игнорирования барьеров и границ между людьми, что в целом можно обозначить как «конъюнктивную» функцию.

Следующая группа корреляций представляет отрицательные связи показателей адаптивности и параметра «эмоциональный дискомфорт», а также многочисленные положительные связи – с параметром «эмоциональный комфорт». Состояние эмоционального дискомфорта традиционно рассматривается в литературе как один из основных субъективных критериев дезадаптированности личности, поэтому наличие подобной связи представляется понятным. Таким образом, высокий уровень развития адаптивности личности выступает условием успешного разрешения адаптационных ситуаций, которые, как известно, характеризуются достаточной степенью эмоциональной напряженности, препятствуя возникновению глубоких негативных переживаний (эмоционального дискомфорта), что позволяет снизить «психологическую цену» адаптации, экономить энергетические ресурсы. Такие эффекты адаптивности мы условно назвали «ресурсной», «регулирующей» функцией.

Четвертая группа коэффициентов корреляций включает отрицательные значимые связи показателей адаптивности с такими параметрами, как внешний контроль, ведомость, эскапизм, т.е. теми, которые отражают определенные черты социального поведения личности. К ним можно отнести пассивность во взаимодействии с окружающими, принятие социальной позиции подчиненного, перекладывание ответственности за результаты своей деятельности, тенденция к уходу, бегству от проблем – те особенности, которые препятствуют эффективной социальной самореализации и успешности личности. Эти тенденции также подкрепляются и полученными данными о положительных связях показателей адаптивности с параметром доминирования. Влияние адаптивности на портрет социального поведения личности как результата успешной социально-психологической адаптации отражает «поведенчески-

моделирующую» функцию данного свойства личности.

Проанализированные тенденции соответствуют в целом также и результатам корреляционного анализа показателей *содержательно-личностного и социально-императивного уровней адаптивности* и социально-психологической адаптированности (табл. 4.4).

Таблица 4.4.

Значимые коэффициенты корреляций содержательно-личностных и социально-императивных показателей адаптивности и внутренней социально-психологической адаптированности

Показат. адаптированности	Содержательно-личностные и социально-императивные показатели адаптивности						
	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	АдИО	ОПЛА
Приятие себя		264**	293**				259**
Неприятие себя	-227*	-311**		-241*	-301**	-209*	-298**
Неприят. других		-284**		-267**	-276**	-275**	-305**
Эмоц. комфорт					-234*		
Эмоц. дискомфорт.		-334**		-331**	-330**		-283**
Внутр. контроль			328**				
Внешн. контроль		-384**		-286**	-351**		-302**
Доминирование			457**				265**
Ведомость		-291**		-320**	-336**		-251*
Эскапизм		-211*		-300**	-328**	-216*	-204*

Соотношение общего показателя личностной адаптивности (ОПЛА) с показателями адаптированности практически полностью воспроизводит указанные выше закономерности. Ряд особенностей, характерных для высших уровней адаптивности, наблюдается в связях отдельных ее компонентов с результативными характеристиками адаптации.

Наиболее яркое отличие касается показателя «эмоциональный комфорт», который обнаруживает только отрицательную корреляционную зависимость с апостериорно-регулятивным компонентом (АдАР) ($\rho \leq 0,05$). Эмоциональное напряжение, душевный дискомфорт свидетельствует о трудностях адаптации, о том, что это процесс многогранный, сложный. Это дает содержание для глубокого осмысления опыта, накопления разнообразных впечатлений, их синтез и обобщение в систему знаний об адаптации.

Вместе с тем отрицательные связи отмечаются у данного компонента адаптивности (АдАР), как и контрольно-регулятивного (АдКР), субъективно-нормативного компонентов (АдСН), с показателем «эмоциональный дискомфорт» ($\rho \leq 0,01$). Данные качества адаптивности также выполняют «энергосберегающую», «ресурсную» функцию аналогично с качествами формально-динамического (качественного) уровня.

В целом, показатели низших и высших уровней адаптивности демонстрируют согласованность во взаимосвязях с параметрами социально-психологической адаптированности, что указывает не только на структурную целостность изучаемого свойства, но и функциональное единство его элементов. Важнейшими функциональными параметрами адаптивности как целостного свойства являются: защита (организация «Я»), конъюнкция (межличностное сближение), регуляция (поддержка эмоционального ресурса), моделирование (позиционирование в социальной реальности).

Каждый из выделенных функциональных параметров адаптивности, как и вопрос о функциях адаптивности требует самостоятельного исследования. На данном этапе анализа мы рассматриваем более детально тот аспект проявлений адаптивности, который связан с ее участием в организации внутреннего мира личности, т.е. ее защитную функцию.

С этой целью проведено изучение взаимосвязи адаптивности с параметрами личностной адаптированности, прежде всего с самоотношением. Самоотношение в психологии традиционно рассматривается как проявление характера отношения личности к собственному «Я». По мнению В. В. Столина, структура самоотношения включает: самоуважение, симпатию, самопринятие, любовь к себе, самооценку, самоуверенность, самоуничтожение, самообвинение, неудовлетворенность собой и т.д. [253]. С. Г. Пантелеев понимает самоотношение как выражение смысла «Я» для субъекта [177]. Другие авторы видят в самоотношении переживание соб-

ственной ценности, что выражается в ощущении самоуважения.

В соответствии с этим в работе рассматриваются следующие показатели самоотношения (по В. В. Столину, С. Р. Пантелееву): глобальное самоотношение (измеряет интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я») (S), самоуважение (I), аутосимпатия (II), ожидаемое отношение от других (III), самоинтерес (IV), самоуверенность (1), отношение других (2), самопринятие (3), саморуководство (4), самообвинение (5), самоинтерес (6), самопонимание (7).

Значимые коэффициенты корреляции между формально-динамическими и качественными показателями адаптивности и самоотношения представлены в табл. 4.5.

Таблица 4.5

Значимые коэффициенты корреляций формально-динамических и качественных показателей адаптивности и личностной адаптированности (самоотношения)

Показатели самоотнош.	Показатели адаптивности					
	ШОСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГДЦ	ОПА
S		304**		346**	438**	259*
I	-277*	231*		293*	386**	
II	-222*				370**	
III	-319**				318**	
IV	-284*				321**	
1	-294*				354**	
2	-323**				308**	
3	-325**				332**	
4	-329**				319**	
5	-335**				291*	
6	-274*	229*			297*	
7		418**	415**	476**		509**

Отметим особенности связей общего показателя адаптивности (ОПА) и показателя глобального самоотношения (S), измеряющего интегральное чувство «за» или «против» собственного «Я», а также показателя «самопонимания» (7) ($\rho \leq 0,01$). Чем выше уровень развития адаптивности, тем более ценной и понятной является личность сама для себя (на уровне глобального самоощущения), тем более выраженной становится уверенность в себе, отсутствие

сомнений. Такой результат обусловлен, прежде всего опытом достаточно сбалансированного взаимодействия личности со средой на основе развитой адаптивности, что является опорой в переживании собственной социальной компетентности, реализованности, состоятельности.

Конкретные формально-динамические и качественные показатели адаптивности личности обнаружили неоднозначные связи с показателями самооотношения. Это касается показателя ШОСС (широта охвата сигналов социума), который негативно значимо связан с показателями самоуважения (I) ($\rho \leq 0,05$), аутосимпатии (II) ($\rho \leq 0,05$), ожидания отношения от других (III) ($\rho \leq 0,01$), самоинтереса (IV) ($\rho \leq 0,05$), самоуверенности (1) ($\rho \leq 0,05$), отношения других (2) ($\rho \leq 0,01$), самопринятия (3) ($\rho \leq 0,01$), саморуководства (4) ($\rho \leq 0,01$), самообвинения (5) ($\rho \leq 0,01$), самоинтереса (6) ($\rho \leq 0,05$). Полученные данные в совокупности указывают на то, что склонность к широкой ориентации в изменяющейся социальной ситуации, позволяющая видеть, замечать весь спектр релевантных факторов, тормозит развитие таких аспектов, как самоуважение, вера в свои силы и способности, положительное отношение к себе, контакт со своими интересами и потребностями. Очевидно, это подчеркивает различную направленность в познании: на меняющуюся ситуацию (широта охвата сигналов социума) и на себя (самоотношение). Погружение в поток событий, настрой на отслеживание нюансов изменяющейся действительности, восприимчивость к широкому кругу стимулов в адаптационной ситуации мешает сосредоточенности на внутренних процессах самопознания, осмысления своих достоинств и ценности собственной личности.

Показатель ТОСО (точность ориентации в социальных ожиданиях) обнаружил положительные корреляционные связи с показателями глобального самооотношения (S), самоуважения (I), самоинтереса (6) ($\rho \leq 0,05$), самопонимания (7) ($\rho \leq 0,01$).

Параметр ТОСО состоит в понимании и адекватной оценке личностью требований и ожиданий социального окружения. Это позволяет выбирать ту модель взаимодействия, которая помогает эффективно его реализовывать с учетом собственных интересов личности. Следовательно, повышается вера в свои силы, достоинства, возможности по установлению контакта с окружающими людьми и завоеванию их внимания и симпатии. Кроме того, отражение ожиданий окружающих людей способствует и лучшему пониманию себя через сверку этих ожиданий с собственными

интенциями и потребностями.

Показатель УЭП (устойчивость эмоционального переживания) положительно коррелирует со шкалой самопонимания (7) ($\rho \leq 0,01$). Это указывает на то, что регуляция эмоциональных переживаний и экспрессивных реакций усиливает сосредоточенность на своих состояниях в напряженных условиях и ведет к лучшему пониманию себя. Вместе с тем и сохранение контакта с собой, ориентация на распознавание и интерпретацию интенций, понимание и рефлексию собственного «Я» усиливает внутреннюю устойчивость, что отражается и в сохранении баланса эмоционального переживания в меняющихся условиях.

Готовность изменяться (ГИ) положительно коррелирует со шкалами: «глобальное самоотношение», (S), «самоуважение» (I) ($\rho \leq 0,05$), «самопонимание» (7) ($\rho \leq 0,01$). Открытость новому опыту, готовность изменяться также создает основу для более глубокого понимания собственной личности, для аутосимпатии, глобального принятия себя, а также высокой оценки своих качеств, способностей, для веры в свои силы.

Наибольшее количество корреляций продемонстрировал показатель ГДЦ (готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на достижение цели), он положительно связан со всеми шкалами самоотношения (кроме самопонимания (7)). Данный результат указывает на значимость для развития позитивных аспектов самоотношения поведенческих аспектов адаптивности, что выражается в эффективности действий, поступков личности. Готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на достижение цели, способствует проявлению разных граней самосознания личности: самоуважения, самоуверенности, самоинтереса, аутосимпатии, принятия себя, саморуководства, ожидания положительного отношения от окружающих.

Обобщая представленные данные по связям формально-динамических и качественных показателей адаптивности, можно отметить, что природные (темпераментально обусловленные) аспекты адаптивности в большей степени отражаются на глобальном уровне самоотношения, на самоуважении личности, помогая таким действиям в отношении «Я», как самопонимание.

Данные о связях содержательно-личностных и социально-императивных характеристик адаптивности с параметрами самоотношения представлены в таблице 4.6.

Анализ данных таблицы показывает, что именно характеристи-

ки высших уровней адаптивности, отражающих собственно личностные ее аспекты, наиболее очевидно связаны с самоотношением.

Таблица 4.6

Значимые коэффициенты корреляций содержательно-личностных, социально-императивных показателей адаптивности и личностной адаптированности (самоотношения)

Показ. самоотнош.	Показатели адаптивности					
	АдЦ	АдКР	АдАР	АдИО	АдИТ	ОПЛА
S	344**	648**	448**	256*	234*	522**
I		642**	358**	322**	229*	445**
II	304**	568**	317**			415**
III	274*	484**	346**	356**		462**
IV		395**	257*			272*
1		571**	472**			438**
2		373**	213*	355**		395*
3	276*	498**	536**	259*		438**
4		297**	427**			
5	-272*	-271*			-235*	-253*
6		403**	345**		241*	331**
7		496**	299**	277*		368**

Общий показатель личностной адаптивности (ОПЛА) положительно коррелирует практически со всеми изучаемыми признаками самоотношения, кроме показателя «саморуководство». Это гораздо более дифференцированные связи в сравнении с результатами по общему показателю адаптивности (на формально-динамическом и качественном уровне), соотносящимся только с глобальным самоотношением, обобщенным чувством «за» собственное «Я». Личностная адаптивность как осознанно развиваемая компетентность, таким образом, максимально широко включена во взаимодействие с самоотношением.

Заметно, что наибольшее количество связей с самоотношением наблюдается у показателей АдКР (контрольно-регулятивный компонент) и АдАР (апостериорно-регулятивный компонент) ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$). Со всеми изучаемыми аспектами самоотношения наиболее тесно связаны характеристики адаптивности, отражающие осознанный контроль над собственной адаптивностью, готовность целенаправленно влиять на адаптацию, на свои отношения со средой; произвольную регуляцию адаптивных процессов с учетом наличных обстоятельств; способность к продуктивному использованию

знаний и впечатлений о собственных способах поведения в пережитых адаптационных ситуациях для формирования стратегий адаптации; ориентацию на самоподдержку на этапе вхождения в новые условия. Все эти проявления адаптивности способствуют не только более включенному, осознанному проживанию периодов адаптации, но и повышают общее положительное отношение к собственной личности, усиливая веру в свои силы, способность контролировать свою жизнь, быть ее полноценным субъектом, понимать себя и логику проживаемого пути, актуализируя аутосимпатию, уверенность в своей привлекательности для других, самоинтерес. Вместе с тем и развитие этих аспектов «Я» помогает личности быть более последовательной в исследовании своих адаптивных способностей и развитии навыков адаптивной регуляции.

Интересно, что признание ценности адаптивности как черты личности (АдЦ) также способствует усилению глобального самоотношения, аутосимпатии, уверенности в заинтересованности других. Ценностное отношение к адаптационным ресурсам личности, к способности личности гибко приспосабливаться к меняющимся условиям среды связано с самопринятием и противостоит самообвинению, поскольку исходит из идеи отсутствия «правильного» и «неправильного» поведения, из доверия текущему моменту и своим потенциальным возможностям соответствовать ему и строить на этой основе свой динамичный жизненный мир.

Связи социально-императивных характеристик адаптивности (императивно-ориентировочного и идейно-трансформационного компонентов) с показателями самоотношения указывают на важность для личностной адаптированности также и способности к ориентации в социальных нормах, правилах среды, к которой предстоит адаптироваться, готовности изменяться в новой среде на уровне правил и манер поведения, готовности к приятию новых идей, распространяемых в обществе, готовности переосмыслить опыт, в том числе, исторический, ментальный; динамичности во взглядах на жизнь. Те проявления адаптивности, которые регламентируют социокультурные аспекты взаимодействия личности со средой, помогают ассимилировать инновационный опыт человечества, общественные изменения, культурные революции, также способствуют развитию глобального самоотношения, самоуважения, самоинтереса.

Таким образом, адаптивность как свойство закономерно связана с самоотношением личности, с такими важными проявлениями самосознания, как интерес личности к себе, симпатия, уваже-

ние, близость к собственному «Я» и др. При этом личностная адаптированность как состояние внутренней согласованности, баланса, гармоничности, целостности личности, как признание ценности собственного «Я», доверие к себе, самоуважение, переживание собственной аутентичности, близости к себе, самоподдержки, в большей степени отражает функционирование характеристик высших уровней адаптивности (содержательно-личностного и социально-императивного).

Адаптивность, являясь способностью личности быстро и эффективно преодолевать адаптационные затруднения и осуществлять внутриличностные и поведенческие перестройки, результатом которых является некое динамическое равновесие «человек – социальная среда», отнюдь не представляется лишь способностью к приспособлению как пассивному принятию норм микросоциальной среды и следованию им, постоянной ориентацией на конформное подчинение окружению. Адаптивность характеризуется широким спектром функциональных проявлений, в том числе обеспечивающих активную позицию личности в ее взаимодействии со средой, а также в организации своего внутреннего мира, пространства экзистенции личности. Важно отметить тот факт, что основные функции адаптивности реализуются согласованно компонентами всех ее уровней. Описанные функции адаптивности носят универсальный характер, независимо от специфики каждого из уровней.

4.5. Анализ адаптивности как психологического ресурса адаптации личности в различных условиях жизнедеятельности

Функциональные проявления адаптивности можно рассматривать не только через анализ результативности процесса адаптации (адаптированность), но и через оценку временного параметра (длительность, устойчивость). Достижение результата (приемлемый для личности характер отношений с окружающими, благополучное эмоциональное самочувствие, овладение деятельностью, переживание комфорта в новой среде и др.) важно рассмотреть и с учетом сроков протекания необходимых для этого изменений. Адаптивность на этапе вхождения личности в новые условия деятельности и общения определяет динамику изменений в показателях адаптации,

способствует ускорению процесса и его успешности.

Ниже приведены результаты эмпирического исследования динамики адаптации личности к новым условиям деятельности и общения в таких конкретных случаях, как адаптация первокурсников и трудовая адаптация новичков (на примере менеджеров).

4.5.1. Особенности адаптации к новым условиям обучения лиц с разным уровнем адаптивности

Одной из важнейших проблем высшей школы была и остается проблема адаптации первокурсников к новым психолого-педагогическим условиям обучения, к таким формам учебной деятельности, которые практически не имели аналогий в предыдущем жизненном опыте студентов.

Проблема приспособления обостряется еще и в связи с тем, что существует значительное расхождение между школой и вузом в методах, формах стимулирования учебно-познавательной деятельности, в частности, степени предоставленной самостоятельности школьникам и студентам в характере общения между педагогом и воспитанниками. Усложняет процесс адаптации многих студентов и тот факт, что довольно часто выбор профессии определяется не собственными предпочтениями, а установками родителей, что в свою очередь усиливает чувство недовольства собой и ситуацией. Первокурсники часто чувствуют себя обессиленными после выпускных и вступительных экзаменов, поэтому первые трудности приводят к проявлениям эмоциональной нестабильности [142а; 193]. Поэтому особую важность приобретает проблема управления адаптационными процессами в вузе на основе знания и анализа значимых факторов, определяющих уровень, темпы, а также устойчивость и результат адаптации. Опираясь на представления об адаптивности как свойстве, влияющем на динамику изменений в показателях адаптации и ее успешность, мы осуществили эмпирическое исследование специфики адаптации к новым условиям обучения лиц с разным уровнем адаптивности.

Поставленная цель обусловила необходимость поиска достоверных критериев адаптации первокурсников. Анализ литературы позволил определить наиболее информативные критерии, по которым можно оценить качество, результативность адаптации личности в новых условиях обучения. К таким критериям относятся как объективные показатели (успешность обучения, положительные отношения с членами коллектива), так и субъективные (эмоцио-

нальный комфорт, ощущение удовлетворенности обучением и жизнью) [142а, 252]. В качестве индикаторов результативности адаптации первокурсников в данном исследовании были выбраны показатели характера межличностных отношений и эмоционального состояния (тревожности). С помощью отобранных психодиагностических методик («Методика диагностики межличностных отношений» Т. Лири, Г. Лефорж, Р. Сазек, «Методика диагностики самооценки» Ч. Д. Спилбергера и Ю. Б. Ханина «Шкала тревожности») была произведена оценка показателей адаптированности у студентов-первокурсников с определенным интервалом по времени. Производилась также дифференциация студентов по уровню адаптивности (высокий – низкий уровень) с помощью «Тест-опросника социальной адаптивности» О. П. Санниковой и О. В. Кузнецовой.

В выборку исследования вошли студенты I курса в количестве 76 человек. Исследование процесса в его непосредственном течении требовало проведения двух диагностических срезов на разных этапах адаптации – срочной (первый месяц обучения) и устойчивой (полгода обучения). Такой подход позволил получить информацию о динамике изменений характеристик адаптации у лиц с разным уровнем адаптивности.

В результате проведения анализа полученных данных установлено, что уже на первом этапе срочной адаптации отмечается различие в эмоциональных состояниях между представителями адаптивного и неадаптивного типа, что подтверждается статистически по t-критерию Стьюдента. Таблицы значений t-критерия Стьюдента при сравнении групп адаптивных и неадаптивных студентов в 1-м и 2-м срезе приведены в приложении (табл. Б.6, табл. Б.7). Анализ результатов сравнения показателей адаптированности в группах адаптивных и неадаптивных студентов в первом и повторном срезе, представленных в таблицах Б.6-Б.7, указывают на нарастание различий в эмоциональных характеристиках (тревожности) между изучаемыми группами в процессе адаптации.

Студенты с развитой адаптивностью в большей степени склонны достигать внутренней адаптированности, которая проявляется в состоянии душевной гармонии, в благоприятном эмоциональном статусе личности. Уже на ранних этапах адаптационного процесса, в начале обучения, у них отмечаются оптимальные эмоциональные состояния, которые, с одной стороны, не мешают продуктивности деятельности, поскольку не отличаются чрезмерным напряжением, с другой, не блокируют развитие мотивации,

поскольку не характеризуются полной беспечностью, спокойствием. Эти характеристики эмоционального состояния сохраняются у адаптивных студентов и в дальнейшем на этапе долговременной адаптации.

Неадаптивные студенты проявляют большую реактивную тревожность, дискомфорт, напряжение, волнение как следствие пребывания в новых условиях обучения. Кроме того, именно эта группа испытуемых характеризуется и склонностью к интерпретации событий как более угрожающих и непредсказуемых. На этапе устойчивой адаптации (через полгода) получена тенденция сохраняется: неадаптивные студенты испытывают в большей степени беспокойство и напряжение. Таким образом, личность с низкой адаптивностью испытывает определенные трудности приспособления к новым условиям обучения, оценивает актуальную жизненную ситуацию как не совсем благоприятную и не позволяющую полностью удовлетворять основные потребности.

Рассмотрим особенности межличностных отношений у адаптивных и неадаптивных студентов в процессе адаптации. Данные о сравнении изучаемых подвыборок по показателям типов межличностных отношений в первом и повторном тестировании приведены в приложении (табл. Б.8 – Б.9).

В начале учебного года доминирующими у *адаптивных студентов* являются агрессивный, авторитарный и эгоистичный типы общения с окружающими. При этом значение этих показателей расположены в зоне умеренной выраженности, что свидетельствует об адекватности интерперсонального поведения этих лиц, его соответствии с общепринятыми нормами. По полученным данным, адаптивные студенты на первом этапе обучения в вузе в межличностных отношениях обнаруживают такие качества, как резкость, требовательность к другим, строгость, авторитарность, энергичность, стремление к высокому статусу, эгоистичность, ориентация на собственные интересы, осмотрительность, независимость.

Через полгода обучения в процессе приспособления к новым условиям у адаптивных студентов характеристики межличностных отношений меняются. Адаптивные студенты остаются в определенной степени авторитетными лидерами, любят давать советы, требуют к себе уважения. И на этом этапе они проявляют авторитарность, агрессивность и эгоизм к окружающим. Им не свойственны такие черты, как доверчивость, послушание, неуверенность в себе, зависимость от чужого мнения.

Таким образом, изменения в течение адаптационного периода проявляются в группе адаптивных студентов в снижении уровня агрессивных проявлений, что сопровождается минимизацией конфликтов, напряженности в отношениях и, в целом, является свидетельством успешной адаптации в новых условиях обучения. При этом рост уровня эгоистичности указывает на усиление независимости, самодостаточности и ориентированности на собственные состояния и интересы в интерперсональном поведении адаптивных лиц. Можно сказать, что развитые адаптивные способности этих студентов помогают снять избыточное эмоциональное напряжение, «градус» в отношениях.

Для *неадаптивных студентов* присущим является сочетание черт подчиненного типа, подозрительного и зависимого типов межличностных отношений. Неадаптивных студентов в интерперсональном поведении на этапе срочной адаптации можно характеризовать как критических, скрытных, скромных, склонных уступать всем, осуждать себя, пассивных и вместе с тем подозрительных лиц, свой негативизм проявляют в вербальной агрессии. Такие личности жертвуют своими интересами, пытаются помочь и сочувствовать всем, навязчивые и слишком активны по отношению к другим. Также отмечается требовательность и резкость в оценке других, раздражительность.

По данным второго среза у неадаптивных студентов продолжают доминировать подчиненный, зависимый и подозрительный типы межличностных отношений. Поэтому покорность, склонность к самоуничтожению, слабости, склонность уступать всем, самообвинения, пассивность в этой группе лиц дополняется злопамятностью, обидчивостью на всех и все, вербальной агрессией. Такой портрет интерперсонального поведения позволяет раскрыть адаптивные стратегии этой группы лиц, которые заключаются, в основном, в уступчивости, демонстрации беспомощности, что не приводит к успешной адаптации. Об этом свидетельствует постоянство и неизменность типов межличностных отношений у неадаптивных студентов в течение полугода.

Анализ полученных результатов показывает, что различия между адаптивными и неадаптивными личностями сохраняются и через полгода. Представленные результаты показали, что специфика адаптивности влияет как на динамику вхождения студента в новые условия обучения, на выбор определенных моделей общения, так и на результаты адаптационного процесса. Это указывает

на необходимость учета фактора адаптивности как свойства личности студентов при разработке программ психологического сопровождения адаптационного процесса на начальном этапе обучения в вузе.

4.5.2. Психологические особенности трудовой адаптации адаптивных и неадаптивных менеджеров

Анализ специфики профессиональной деятельности менеджера показывает, что ее основу составляет управленческая деятельность как сложный, многоаспектный процесс, основными признаками которого является осуществление руководства другими людьми в условиях ограниченного времени, неопределенности, быстрых изменений обстоятельств, интенсивных межличностных контактов [52, 96, 205].

Реализация управленческих задач и функций базируется на всем сложном «психологическом инструментарии», включающем как некую палитру психических состояний, так и спектр устойчивых свойств личности. К сожалению, в психологии не существует четкого представления о том, какие качества должны быть присущи менеджеру (А. Д. Ишков) [96]. Тем более нет целостного представления о комплексе свойств личности, обеспечивающих с наибольшей вероятностью эффективное приспособление менеджеров к условиям профессиональной деятельности на этапе вхождения в производственной среде (трудовой адаптации).

Трудовая адаптация – это социальный процесс освоения личностью новой трудовой ситуации, в котором человек и производственная среда активно влияют друг на друга. Трудовая адаптация имеет сложную структуру и представляет собой единство профессиональной, социально-психологической, общественно-организационной, культурно-бытовой и психофизической адаптации [205].

Развертывание адаптации как целостного явления предполагает тесную и неоднозначную связь адаптивности личности с другими ее аспектами, что реализуется через влияние этого свойства на течение и результаты адаптационного процесса.

Нами организовано эмпирическое исследование для изучения специфики результативных показателей на различных этапах трудовой адаптации у менеджеров с разным уровнем адаптивности. Результаты данного исследования более подробно изложены ранее в публикации [117].

Опираясь на данные литературы [77], мы выбрали в качестве

индикаторов результативности адаптации (адаптированности) менеджеров показатели характера межличностных отношений, тревожности и чувства общей удовлетворенности личности. Использовался комплекс психодиагностических методик, представленный выше.

В исследовании приняли участие менеджеры – новички в период трудовой адаптации в структуре предприятия в количестве 70 человек. Обследование проводилось дважды (первый срез – через 3 месяца после начала работы, второй - через 6 месяцев трудовой деятельности на новом посту менеджера). Анализ полученных в результате измерения по двум срезам данных проводился с учетом уровня адаптивности у испытуемых. С этой целью с помощью метода асов мы отобрали лиц с более высокими (от 75 перцентилей и выше) и минимально низкими значениями (от 25 перцентилей и ниже) общего показателя адаптивности. Соответственно, нами были сформированы выборки адаптивных и неадаптивных менеджеров.

Рассмотрим особенности эмоциональных состояний как субъективных показателей результативности трудовой адаптации адаптивных и неадаптивных менеджеров.

По данным первого и второго срезов обнаружено, что адаптивные личности, находящиеся на новой должности менеджера, демонстрируют средний уровень реактивной тревожности (РТ) (среднее значение в перцентелях, соответственно – 48 и 47). По показателю личностной тревожности (ЛТ) у адаптивных менеджеров получено средний уровень по первому (54) и вторым срезами (52). Через 3 месяца работы на новой должности состояние общей удовлетворенности у адаптивных менеджеров характеризуется уровнем выраженности выше среднего (68), через 6 месяцев – высоким уровнем (72), что свидетельствует об ощущении удовлетворенности жизнью, ее глобальным принятием.

Таким образом, можно сказать, что *менеджеры с развитой адаптивностью* в большей степени склонны достигать внутренней адаптированности, которая оказывается в состоянии эмоционального благополучия. Уже на ранних этапах адаптационного процесса, через 3 месяца пребывания в новых условиях деятельности у них отмечаются оптимальные эмоциональные состояния, что свидетельствует о наличие ресурса для совладания с адаптационным напряжением. Эти характеристики эмоционального состояния сохраняются у адаптивных менеджеров и в дальнейшем на этапе долговременной адаптации, где они подкрепляются также и ро-

стом общей удовлетворенности жизнью и трудом. Это является важным свидетельством успешности адаптационного процесса.

У *неадаптивных лиц* по данным первого и второго срезов состояние реактивной тревожности (РТ) на уровне выше среднего (среднее арифметическое в процентилях - 0,68 и 0,69). По данным показателя личностной тревожности (ЛТ) у неадаптивных менеджеров диагностируется уровень выше среднего (0,69 и 0,67). Состояние общей удовлетворенности в течение периода адаптации у неадаптивных характеризуется уровнем выраженности ниже среднего (0,39 и 0,37). Такой результат свидетельствует о том, что личность с низкой адаптивностью испытывает значительные трудности вхождения в новые условия деятельности, оценивает актуальную жизненную ситуацию как негативную и такую, которая не позволяет удовлетворять основные потребности.

Таким образом, неадаптивные менеджеры испытывают значительные затруднения в адаптационном процессе, о чем сигнализирует состояние повышенной тревоги, напряжения и общая неудовлетворенность жизнью. Такие результаты указывают на низкую адаптированность лиц этой группы даже через 6 месяцев работы в новой должности. Поскольку эти признаки стабильные во времени, можно прогнозировать пролонгацию неуспешной адаптации.

Сравнение данных полученных в обеих группах испытуемых показало, что по личностной тревожности (ЛТ) различий между адаптивными и неадаптивными нет. Статистически значимые различия по t-критерию Стьюдента между подвыборками установлено по показателям реактивной тревожности (РТ) и общей удовлетворенности (ПОУ), причем и по первому, и по второму срезам ($p \leq 0,05$) (табл. Б.10 – Б.11).

В целом, можно сказать, что уже на этапе срочной адаптации отмечается существенное отличие в эмоциональных состояниях адаптивных и неадаптивных лиц, а затем и в успешности адаптации. Это указывает на принципиально различные стратегии вхождения в новую деятельность, разную динамику этого процесса и, соответственно, необходимость обеспечения различных форм психологического сопровождения со стороны трудовой среды.

На рис. 4.1. представлены сводные профили, отражающие специфику межличностных отношений адаптивных и неадаптивных менеджеров на разных этапах трудовой адаптации.

На графике на оси ОХ определены показатели межличностных отношений: авторитарный (Ав), эгоистичный (Эг), агрессивный

(Агр), подозрительный (Пз), подчиненный (Пд), зависимый (З), дружелюбный (Д), альтруистический (Ал); на оси ОУ- процентильные показатели. Сравнительный анализ конфигурации и расположения профилей относительно средней линии ряда показывает, что в течение адаптационного периода происходят специфические изменения в характере межличностных отношений в обеих группах.

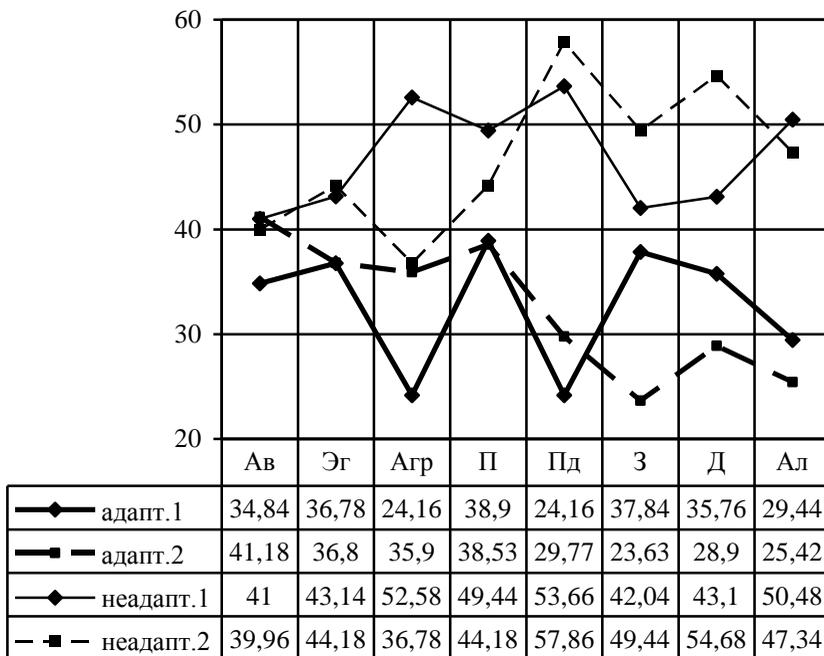

Рис.4.1. Профили типов межличностных отношений адаптивных и неадаптивных менеджеров (по первому и второму срезу)

Примечание: условные обозначения: 1- данные по первому срезу (3 месяца адаптации), 2 - данные по второму срезу (6 месяцев адаптации).

Динамика изменений в типах межличностных отношений адаптивных менеджеров.

Через 3 месяца пребывания в новой должности, доминирующими у адаптивных менеджеров является подозрительный, зависимый и эгоистичный типы общения с окружающими. При этом значение этих показателей расположены в зоне умеренной выраженности, что свидетельствует об адекватности интерперсонального поведения этих лиц, его соответствии общепринятым нормам. Самые

ми низкими показателями в профиле есть «агрессивный» и «подчиненный» типы.

Изменения между первым и вторым срезом у адаптивных менеджеров замечаются по показателям «агрессивный», который возрастает, и «зависимый», «дружелюбный», которые снижаются.

По данным второго среза адаптивные менеджеры демонстрируют выраженность авторитарного, эгоистичного и подозрительного типов отношения к окружающим. Можно утверждать, что межличностные отношения у адаптивных менеджеров на этом этапе вхождения в профессию претерпевают определенные изменения. Начинают преобладать такие черты, как доминантность, энергичность, компетентность. Адаптивные менеджеры становятся авторитетными лидерами, успешными в делах, любят давать советы, требуют к себе уважения. При этом они и далее проявляют подозрительность и недоверие к окружающим, что обусловлено такими чертами, как критичность, подозрительность, опасение плохого отношения, замкнутость, скептичность, разочарованность в людях, скрытость, вербальная агрессия.

Интересно, что адаптационный период у адаптивных менеджеров сопровождается снижением альтруистического отношения к окружающим. Им не свойственны такие черты, как ответственность по отношению к другим, деликатность, мягкость, доброта, сострадание к окружающим, симпатия, заботливость, чуткость.

Динамика изменений в типах межличностных отношений неадаптивных менеджеров.

Данные первого среза свидетельствуют, что через 3 месяца процесса трудовой адаптации для неадаптивных менеджеров присущим является сочетание черт подчиненного, агрессивного и альтруистического типов межличностных отношений, причем показатели этих типов в профиле достигают достаточно высоких значений, что свидетельствует об определенной экстремальности поведения.

Неадаптивных менеджеров в интерперсональном поведении можно характеризовать как покорных, подверженных самоуничтожению, слабовольных, склонных уступать, осуждающих себя, пассивных, гиперответственных. Такие личности всегда жертвуют своими интересами, пытаются помочь и сочувствовать всем, навязчивые и слишком активны по отношению к окружающим, неадекватно принимают ответственность за других. Вместе с тем отмечается склонность к обвинениям, требовательность, резкость в оценке других, раздражительность.

Изменения между первым и вторым срезом у неадаптивных замечаются по показателям «агрессивный», который значительно снижается, и «дружелюбный», который растет во втором срезе.

По данным второго среза у неадаптивных менеджеров начинают доминировать подчиненный и общительный типы межличностных отношений. Поэтому покорность, склонность к самоуничижению, слабование, склонность уступать всем, самообвинения, пассивность в этой группе лиц дополняется дружелюбием и любезностью со всеми, ориентацией на социальное принятие и попытками удовлетворить требования всех, быть хорошим для всех без учета ситуации, направленностью на реализацию целей группы, эмоциональной лабильностью. Такой портрет интерперсонального поведения позволяет раскрыть стратегии адаптации этой группы лиц, которые заключаются, в основном, в конформности, выборе стратегии подчинения.

Таким образом, представленные результаты показали, что в каждой группе испытуемых (адаптивных и неадаптивных менеджеров) проявляются специфические черты интерперсонального поведения. Причем, изменения, происходящие в характере межличностных отношений в адаптационный период в каждой группе, также являются своеобразными.

Это подтверждают статистические данные по t-критерию Стьюдента, что указывают на наличие различий между адаптивными и неадаптивными менеджерами по показателям «агрессивный», «подчиненный» ($p \leq 0,05$) (по данным первого среза) (табл. Б.12).

Представленные данные показывают различия в стратегиях вхождения в новые условия деятельности менеджеров с разным типами адаптивности. Адаптивные демонстрируют закрытость, осторожность и одновременно конформность в межличностных отношениях. Для неадаптивных характерны подчиненность и одновременно раздражительность, враждебность к окружающим, которые, скорее всего, являются завуалированными.

Статистически значимые различия получены по показателям «подчиненный», «зависимый», «дружелюбный», «альтруистический» ($p \leq 0,05$) (по данным второго среза) (табл. Б.13).

Эти данные указывают на различия в межличностных отношениях в подвыборках на этапе стабилизации адаптационных преобразований. Для адаптивных в межличностной сфере свойственно демонстрировать уверенность в себе, настойчивость, доминантность, энергичность, что указывает на преимущественно комфорт-

ные ощущения этих лиц в новой среде и достаточный уровень их адаптированности. Для неадаптивных присуще сочетание подчиненности, послушания и дружелюбия, стремление удовлетворить требования окружающих, поиск социального принятия. Отсутствие у этих лиц гармоничных равноправных отношений с окружающими на этапе устойчивой адаптации свидетельствует о недостаточной адаптированности. Таким образом, представленные результаты показали, что специфика адаптивности влияет как на динамику вхождения менеджера в новые условия деятельности, на выбор определенных моделей общения с окружающими, так и на результаты адаптационного процесса.

В целом, представленные результаты эмпирического исследования подтверждают выдвинутую нами гипотезу и позволяют рассматривать адаптивность как важный субъективный фактор процесса трудовой адаптации менеджеров, который влияет на различные ее аспекты: темпы, динамику вхождения в новые условия трудовой деятельности; результативные показатели (успешность) их адаптации; содержательные особенности поведения менеджеров в адаптационный период.

В целом, материалы, приведенные в данной главе, позволяют сделать следующие выводы:

1. Адаптивность личности как объект, включенный в систему психических адаптационных явлений, находится во взаимосвязи с динамическими и статическими характеристиками социально-психологической адаптации, в частности с личностными адаптивными механизмами, адаптационными реакциями, внутренней социально-психологической адаптированностью.

Структурно-функциональные характеристики адаптивности раскрываются через анализ взаимосвязей содержательных признаков ее уровней и компонентов с параметрами адаптивных механизмов и социально-психологической адаптированности.

2. Установлено, что многоуровневые показатели адаптивности неоднозначно взаимосвязаны с такими личностными характеристиками адаптационного процесса, как адаптивные защитные механизмы.

При этом общий показатель адаптивности, рассматриваемой на формально-динамическом и качественном уровне, демонстрирует отрицательные значимые связи с рядом показателей механизмов психологической защиты: как реактивные образования, замещение, регрессия, компенсация, проекция ($p \leq 0,01$). Общий показатель адап-

тивности, рассматриваемой на содержательно-личностном уровне, положительно коррелирует с механизмом отрицания реальности ($\rho \leq 0,05$) и отрицательно – с механизмом проекции ($\rho \leq 0,01$). Итак, наиболее тесные связи с адаптивными защитными механизмами отмечаются на формально-динамическом уровне адаптивности.

Характер полученных связей определяется психологической сущностью рассматриваемых явлений и их значением для социально-психологической адаптации личности. Полученные данные важны не только с точки зрения анализа функциональной организации адаптивности, но также и в контексте поиска барьеров, внутренне сдерживающих развитие адаптивности, что следует учитывать в рамках психокоррекционной, психотерапевтической работы.

Признаки разных уровней адаптированности достаточно однообразно связаны с показателями социально-психологической адаптированности. Как на базисном, так и на высшем уровне адаптивность отрицательно коррелирует с такими показателями: неприятие себя, неприятие других, эмоциональный дискомфорт, внешний контроль, ведомость, эскапизм, а также положительно – с показателем «приятие себя» ($\rho \leq 0,05$), ($\rho \leq 0,01$). На уровне содержательно-личностных характеристик также появляется положительная связь с показателем доминирования ($\rho \leq 0,01$). Следовательно, функциональные проявления адаптивности в отношении результата адаптации (адаптированности) носят универсальный характер, независимо от специфики каждого из уровней. Это также доказывает, что адаптивность представляет собой не только структурное единство взаимосвязанных компонентов, но и функциональное единство, где все элементы системы объединены общим функционалом.

3. Характеристики адаптивности функционально ограничены в достижении полной социально-психологической адаптированности, прежде всего, обеспечивая защиту от нарушений адаптации (предотвращение дезадаптированности), создавая базисный уровень успешного и полноценного взаимодействия личности со средой.

4. Функциональные проявления адаптивности неоднородны и многогранны. Анализ полученных данных позволяет говорить о защитной функции адаптивности, связанной с формированием самоуважения, приятия себя; конъюнктивной, создающей основу для сближения в межличностных отношениях, ресурсной функции, обеспечивающей противостояние эмоциональным перегрузкам, дистрессу, адаптационному истощению; поведенческо-моделирующей функции, связанной с формированием портрета социального поведе-

ния личности, ее позиции по отношению к социальной реальности.

5. Реализация защитной функции адаптивности связана с обеспечением личностной адаптированности, с включением в динамическую организацию внутреннего мира личности, процессы уравнивания разных аспектов «Я», поиска внутреннего баланса, контакта с подлинными потребностями и жизненными силами. Анализ взаимосвязей адаптивности и самоотношения показал важность адаптивных способностей в целом и отдельных их элементов для развития самоуважения, самоинтереса, самопринятия, аутосимпатии. При этом формально-динамические и качественные признаки адаптивности определяют самоотношение только на глобальном уровне. Дифференцированные аспекты самоотношения в большей степени отражают роль содержательно-личностных и социально-императивных характеристик адаптивности.

6. Функциональные проявления адаптивности непосредственно в процессе адаптации личности в новых условиях жизнедеятельности затрагивают такие аспекты: темп, динамика вхождения в новые условия деятельности; результативные показатели (успешность) адаптации; содержательные особенности поведения личности в адаптационный период. Адаптивность задействована в регуляции протекания адаптационных перестроек, изменения сопровождающих это явление психических состояний и процессов, в обеспечении качественной результативности адаптации, включая и поддержку устойчивости этих результатов.

V

ГЛАВА

АДАПТИВНОСТЬ В СИСТЕМЕ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ

приведены результаты изучения функциональных проявлений адаптивности в пространстве личности: определен спектр черт личности, закономерно связанных с адаптивностью;

выявлены наиболее устойчивые связи между изучаемыми психологическими феноменами;

проведен дифференциально - психологический анализ адаптивности в контексте выделенных свойств;

приведены психологические портреты лиц, различающихся типом адаптивности

Выше рассмотрены функциональные проявления адаптивности, которые раскрываются в процессах регуляции процесса адаптации личности в различных условиях жизнедеятельности, где это свойство непосредственно актуализируется и обеспечивает адаптационный эффект за счет гибких внутренних перестроек и трансформаций поведения. Вместе с тем функциональное значение адаптивности можно рассматривать и в контексте самой личности как системы более высокого порядка. В данном случае изучается связь адаптивности с другими свойствами личности, характер сопряжения их структур и системной организации, особенности влияния адаптивности на способ проявления различных сторон личности. Систематизация и обобщение результатов данного направления исследования позволила составить описательные характеристики личности с учетом уровня адаптивности и определить содержание симптомокомплекса черт, сопровождающих проявления изучаемого свойства. Собирабельные «психологические портреты» адаптивных и неадаптивных лиц позволяют сориентироваться относительно значимости данного свойства для развития коммуникативных свойств личности, ее самосознания и субъектности.

5.1. Взаимодействие адаптивности со свойствами личности

Адаптивность, рассматриваемая нами как устойчивое свойство, включена в системную организацию личности. Прежде всего, стоит отметить сложный характер взаимоотношений адаптивности с другими свойствами личности. Адаптивность выступает одним из факторов формирования новых свойств личности, а также преобразования ранее сформированных, т. е. так или иначе, оказывает влияние на различные свойства личности [26; 27; 80; 164; 279]. При этом, как указывают данные литературы, она сама испытывает влияние с их стороны.

Первая группа данных о связях адаптивности с другими свойствами личности представлена в психологической литературе сведениями об адаптивности или неадаптивности отдельных качеств и свойств личности. Статус адаптивности – неадаптивности присваивается свойствам на основании того, способствуют они или препятствуют достижению социально-психологической адаптированности личности в конкретных условиях деятельности и общения.

Представлено множество моделей таких свойств для представителей различных профессиональных, социальных, возрастных групп, для лиц с различным статусом здоровья, а также лиц, пребывающих в экстремальных условиях различной степени тяжести [77; 121; 144; 149; 166; 220; 233].

Из обнаруженной совокупности таких сведений, для нас наибольший интерес представляет информация о свойствах личности, которые можно охарактеризовать как адаптивные у представителей социономических профессий.

Л. В. Скрипко предложила модель адаптивных качеств практического психолога, которая включает четыре блока:

– коммуникативный (коммуникабельность, эмпатия, гуманистическая направленность, альтруизм, доминирование как способность личности к реорганизации среды, внешняя экспрессивность поведения, умение прогнозировать развитие коммуникативной ситуации);

– эмоциональный (эмоциональная стабильность, уверенность, высокий уровень самопрятия, способность к адекватным самозащитным реакциям, адекватная самооценка, адекватный уровень притязаний, высокий уровень самоконтроля, фрустрационная толерантность);

– интеллектуальный (аналитичность и критичность мышления, уравновешенность стилевых характеристик восприятия и переработки информации, высокая креативность, рефлексивность, высокая познавательная потребность, высокий уровень интеллектуального развития);

– преобладающая стратегия поведения в проблемной ситуации (аккомодация, широкий репертуар поведенческих реакций) [246].

Адаптивными качествами для молодого учителя, по мнению О. С. Солодуховой, являются профессиональная готовность, профессиональная направленность, профессиональное самосознание, в частности, самооценка себя как профессионала, а также эмпатические способности [251].

Представленные в данных исследованиях материалы дают определенную информацию о связанных с адаптивными способностями свойствах личности, однако, эти связи характеризуются как контекстные, определенные конкретными характеристиками условий жизнедеятельности.

Вторая группа сведений, раскрывающих закономерности связи адаптивности со свойствами личности, отражает представление об

адаптивности как суммарном эффекте функционирования различных подструктур личности, совокупности ее свойств, направленного на достижение «полезного приспособительного результата» в каждой конкретной ситуации социальной жизнедеятельности личности [103; 210].

С позиций данного подхода представляется, что в конкретной ситуации полезный результат достигается за счет перебора «степеней свободы» и включения разнообразных свойств и подструктур личности, т.е. устанавливаемые связи адаптивности со свойствами личности определяют возможности ее реализации и потому являются закономерными и обязательными, но вместе с тем неустойчивыми, функционально и ситуативно обусловленными.

Третья группа сведений показывает, что существуют достаточно стабильные, внеситуативные связи адаптивности с отдельными свойствами личности, со стороны которых адаптивность испытывает и, соответственно, оказывает определенное влияние. Анализ данных сведений показывает, что круг таких свойств достаточно широк и представлен свойствами, относящимися к различным уровням и подструктурам личности.

Среди них можно выделить свойства, отражающие содержательные характеристики личности (собственно личностные), и свойства, представляющие темпераментальный уровень личности (индивидуальности по Б. М. Теплову, В. Д. Небылицину), т.е. индивидуально-типологические свойства личности.

Отмечается связь адаптивности с ценностными ориентациями, установками личности по отношению к собственной жизни.

Ценностные ориентации формируются в определенных социально-психологических условиях, конкретных социальных ситуациях, задают человеку определенный «горизонт видения» и являются важнейшей характеристикой личности, поскольку определяют отношения и особенности взаимодействия с окружающими людьми, детерминируют и регулируют поведение человека. При этом ценностные ориентации рассматриваются как продукт социального жизненного пути человека в условиях определенной культуры, то есть как продукт социализации и социальной адаптации личности, что и определяет включение адаптивности.

Взаимодействие человека с окружающей социальной средой, в ходе которой разворачиваются различные адаптационные процессы, делает чрезвычайно важной проблеме смысловой идентификации личности. По В. В. Столину, выделяются следующие системы

регуляции отношений человека и мира, способствующих социальной адаптации и развитию личности:

1. Логика удовлетворения потребностей (потому что я так хочу).
2. Логика реагирования на стимул (потому что он меня привлекает).
3. Логика предрасположенности стимула и диспозиции, охватывающая психологию личности (потому что я всегда так делаю).
4. Логика социальной нормативности (потому что все так делают).
5. Логика смысла и деятельности (я это делаю потому, что это для меня важно).
6. Логика свободного выбора (а почему бы и нет) отражает меру личностной зрелости как ее основную дифференциально-психологическую характеристику [253].

Смысложизненные ориентации как сложные социально-психологические образования порождаются реальными значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они уместны по отношению ко всему жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее, будущее), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей - ценностей. Смысложизненные ориентации выступают как вектор, направление в жизни человека, способствующее оптимальному функционированию личности, что свидетельствует о связи с адаптивностью как свойством, обеспечивающем поддержание сбалансированных отношений личности и среды.

Ряд авторов указывает на связь адаптивной способности личности с мотивацией достижений [157], стремлением к достижениям и доминированию [78; 264], направленностью интересов, уровнем притязаний [279]. Это объясняется тем, что активная деятельность, направленная на целесообразное изменение ситуации и эффективную трансформацию взаимодействия со средой, что и обеспечивает процесс психологической адаптации, требует достаточно выраженной мотивации достижения. Таким образом, адаптивность личности и мотивация достижения проявляются в ситуациях изменений, неопределенности, ситуациях, связанных с необходимостью освоения новой среде, проявления активности и деятельности.

Вместе с тем, Ф. Б. Березин замечает, что между мотивацией достижения и качеством адаптации отсутствует прямая зависимость, значимым фактором адаптивности личности является по-

движность потребностей, их разнообразие и частая смена, вариативность мотивации в зависимости от обстоятельств жизнедеятельности личности [38].

К числу связанных с адаптивностью сторон личности можно отнести Я-концепцию [164], самооценку личности [157; 159; 166; 165; 233; 279; 290]. Т. Аврамова утверждает, что позитивная Я-концепция как система позитивных конгруэнтных установок о себе определяет способность лучше адаптироваться в новых условиях и способность преодолевать трудности [цит. по 298].

Уверенность в себе является свойством личности, ядром которой выступает позитивная оценка индивидом собственных навыков и способностей как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей. Основой для формирования такого рода оценок служит достаточный поведенческий репертуар, позитивный опыт решения социальных задач и успешного достижения собственных целей (удовлетворения потребностей) [213].

В основе веры человека в свои возможности, уверенности в себе, лежит также и положительное самоотношение. Ряд авторов (В. В. Столин, С. Р. Пантелеев, Д. Н. Узнадзе, У. Джеймс, А. Н. Леонтьев, В. Н. Мясищев, И. С. Кон, Н. И. Сарджвеладзе, Дж. Мид) отмечают, что высокое самоуважение личности выступает условием ее максимальной активности, производительности в деятельности, реализации творческого потенциала, влияет на свободу выражения чувств, уровень самораскрытия в общении. Самоуважение, принятие себя, ощущение собственной полноценности присущи личности с адекватной самооценкой, уверенной в себе, что выражается в продуктивной деятельности, реализации творческого потенциала в социальной адаптации.

В. Г. Ромек указывает, что важным компонентом уверенности в себе является самооценка индивидом собственного поведенческого репертуара и вера в его эффективность, доказана связь между верой в самоэффективность и уверенностью в себе [9]. Убеждение человека в том, что в сложной ситуации он сможет продемонстрировать удачное поведение, приведет к наилучшим результатам (вера в самоэффективность), зависит от многих факторов, но среди них обязательно опыт собственных достижений, успешных решений сложных ситуаций, преодолений, что, во многом зависит от адаптивности.

По мнению В. М. Ямницкого, существует положительная связь и взаимозависимость развития творческих и адаптационных спо-

собностей. Включение личности в процесс создания разного рода творческих продуктов, обладающих личностной или социально значимостью, позитивно влияет на развитие, повышение уровня адаптивных способностей личности. Как отмечает автор, ссылаясь на мнение ряда ученых (О. Злобина, Л. Сохань, М. Шульга) одним из важнейших факторов адаптивности личности является ее способность ощущать себя субъектом жизнетворчества [297].

Некоторые исследователи указывают также на адаптивную функцию интеллекта [73; 187; 306], в том числе, практического интеллекта [197], эмоционального интеллекта [101], социального интеллекта [41], что позволяет рассматривать интеллект как фактор адаптивности личности. Выделяется ряд интеллектуальных свойств личности, связанных с адаптивностью: способность предвидения ситуации (антиципация) [240]; рациональность [145; 290].

О. И. Зотова и И. К. Кряжева указывают на связь адаптивности и способности к рефлексии [80]. Можно полагать, что данные свойства и образования личности оказывают влияние на адаптивность личности, представленную характеристиками уровня индивидуального опыта.

Произвольное изменение мотивации действия, достигаемое сменой мотива, подключением действия к новому мотиву при смене ситуации, по мнению В. А. Иванникова, всегда связано с изменением смысла действия, т.е. с волевой регуляцией действий [82]. Как отмечает В. К. Калинин, волевая регуляция есть выбор и реализация субъектом деятельности наилучшего способа преобразования исходной актуальной организации психики в необходимую, адекватную целям и условиям деятельности, позволяющую достичь наибольшей ее эффективности [91].

Исследователи указывают на связь адаптивности с такими волевыми качествами личности, как организованность [80], волевой самоконтроль, целенаправленность, настойчивость [79; 184].

Среди черт характера выделяется ряд таких, которые связаны с адаптивностью личности, а именно доверчивость [79], добросердечность, отсутствие враждебности, добросовестность [145; 184; 264; 279], интернальность [205, 209, 264, 290].

Анализ литературы позволяет выделить среди широкого круга свойств, связанных с адаптивностью, индивидуально-типологические свойства, представляющие уровень темперамента. Имеются данные о влиянии на адаптивность личности таких индивидуально-типологических свойств, как:

- коммуникативная эргичность, пластичность [180];
- низкий уровень ригидности [38; 78; 240; 290];
- психическая активность [38; 79; 80; 103; 214; 218; 232; 305];
- эмоциональная устойчивость [145; 290];
- эмоциональная чувствительность к социальной оценке [115; 112];
- эмоциональность [2; 65; 170; 171; 179; 181; 189; 225; 226; 229];
- гибкость [290];
- низкий уровень нейротизма [232; 278; 307];
- стрессоустойчивость [184];
- полнезависимость [223; 224];
- регуляция собственного поведения [279] и пр.

Ряд авторов указывают на связь адаптивности с экстраверсией [38; 290]. Однако исследования индивидуального стиля деятельности показывают, что и экстраверсия, и интроверсия как свойства темперамента имеют положительные особенности, обеспечивающие при наличии мотивации успешную адаптацию к различным условиям за счет формирования индивидуального стиля деятельности [100; 155].

Исследования влияния такого свойства темперамента как тревожность на адаптивность личности не дают однозначного ответа. Ряд ученых характеризуют тревожность как адаптивное качество [79; 103; 233]. В противовес им тревожность также рассматривают и как фактор дезадаптивности [144; 210; 246; 220]. Установлено также, что тревожность и взаимосвязанные с ней характеристики являются адаптивными чаще всего в стандартных, хорошо известных субъекту, нестрессовых условиях, требующих высокой чувствительности, кропотливости и усидчивости [38].

По мнению специалистов, повышению адаптивности способствует склонность к оптимистичной оценке перспективы [38; 264; 290]; беспечность, социальная смелость [79; 145; 264; 279]; отсутствие склонности к переживанию чувства вины [184].

Некоторые авторы напрямую связывают адаптивные возможности индивида с реализацией его биологических программ, зафиксированных, прежде всего, в системе темпераментальных свойств [33; 286; 305; 318; 319]. В. М. Русалов указывает на адаптивную роль темперамента, которая заключается в регуляции расходования человеком своих энергодинамических возможностей в любом виде деятельности [218].

Таким образом, связь с адаптивностью обнаруживается у ши-

рокого круга свойств, так или иначе задействованных в процессах социально-психологической адаптации и интеграции личности со средой, регуляции поведения и деятельности в нестабильных условиях взаимодействия человека с миром на разных уровнях.

5.2. Комплекс психодиагностических методик, предназначенный для исследования широкого круга свойств личности, связанных с адаптивностью

Исследование соотношения адаптивности с различными свойствами личности проведено в несколько этапов.

Содержанием *подготовительного* этапа стало определение логики и основных направлений изучения связи адаптивности с другими свойствами личности, формулирование гипотез о наличии такой связи и отбор конкретных свойств для изучения.

Данные литературы и результаты собственных предыдущих эмпирических исследований показали, что адаптивность как самостоятельное и устойчивое свойство связано с широким спектром других свойств, относящихся к различным уровням личности. Ранее нами рассматривались связи формально-динамических и качественных показателей адаптивности с некоторыми темпераментальными, характерологическими и личностными свойствами, представленными в факторной модели личности Р. Кеттелла.

Получены значимые связи между общим показателем адаптивности и такими чертами личности, как экстраверсия (Q_1^+), социальная смелость (H^+), сила «Я» (C^+), независимость (Q_{IV}^+), самоуверенность (O^-), нефрустрированность (Q_4^-), высокий самоконтроль поведения (Q_3^+), сензитивность (Q_{III}^-), эмоциональная стабильность (Q_{II}^-), радикализм (Q_1^+) ($\rho \leq 0,01$), беспечность (F^+), мечтательность (M^+), пронизательность (N^+) ($\rho \leq 0,05$) [231].

В дальнейшем мы предприняли попытку более дифференцированного, избирательного и углубленного анализа связи адаптивности с разнообразными свойствами и остановили свой выбор на тех сторонах личности, которые задействованы в процессах межличностной коммуникации, влияют на успешность общения. Поскольку интеграция личности со средой, соответствие реального поведения личности установкам общества, удовлетворенность межличностными отношениями и удовлетворенность своей позицией в этих отношениях – самый важный критерий социальной адаптации лично-

сти, что и свидетельствует о качестве функционирования адаптивности как ее свойства.

По нашему мнению, адаптивность в общении проявляется через готовность к пересмотру привычных решений, умение сохранять настойчивость, способность гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства, полную включенность в социальные связи, соответствие социальным нормам. Для более детального исследования вопроса о связи адаптивности с коммуникативными свойствами личности, нами отобраны: общительность, коммуникативная креативность, эмпатия, эмоциональный интеллект, социальный интеллект.

В соответствии с этим, были выбраны психодиагностические методики: «Тест-опросник формально-динамических показателей общительности» (О. П. Санникова), «Тест-опросник коммуникативной креативности» (О. П. Санникова, Р. В. Белоусова), «Психодиагностический модальностный опросник эмпатии» (О. П. Санникова), «Тест-опросник эмпатической направленности личности» (О. П. Санникова, О. А. Орищенко). Мануалы указанных методик, стимульный материал, ключи и бланки представлены в прил. Е, Ж, З, И. Кроме того, были использованы: «Методика диагностики эмоционального интеллекта» (М. Холл) и тест «Социальный интеллект» Дж. Гилфорда.

Анализ литературы также показал взаимосвязь адаптивности с теми сторонами личности, которые отражают разные аспекты самосознания. В таком контексте мы сосредоточили свое внимание на исследовании связи адаптивности с уверенностью в себе и самоотношением, смысложизненными ориентациями.

Это направление исследования реализовано с помощью такого комплекса психодиагностических методик: «Тест – опросник компонентов ассертивности» (ТОКАС) (О. П. Санникова, А. И. Санников, Н. М. Подоляк), «Тест уверенности в себе» (В. Ромек), «Тест смысложизненных ориентаций» (Д. А. Леонтьев).

С позиций событийно-биографического подхода субъективная оценка достигнутого в жизни зависит от прошлого человека, которое является связующим звеном непрерывных успешных и неуспешных адаптации, а также от объективных условий, в которых происходит его жизнь [47]. В этом аспекте важно обратить внимание на роль адаптивности как свойства, определяющего возможность приспособления человека к жизненной ситуации, достижения функционального состояния равновесия во взаимодействии личности с миром. Именно эти соображения послужили основой

исследования особенностей проявления адаптивности в параметрах отношения личности к собственной жизни.

Для изучения характеристик субъективной картины жизненного пути личности выбрана методика «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой [106].

Таким образом, подобранный комплекс методик позволяет охватить широкий спектр свойств личности, гипотетически связанных с адаптивностью. В соотношении с названными свойствами личности рассматривались показатели формально-динамического (качественного) уровня адаптивности, диагностированные с помощью «Тест-опросника социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова).

Подготовительный этап предполагал также выбор условий, места проведения исследования, формирование выборки. Ниже приведены данные, полученные в разные годы (2010 – 2016) на выборках, в которые входили преимущественно студенты и слушатели Южноукраинского национального педагогического университета имени К. Д. Ушинского. Общее количество обследуемых – 850 человек.

Диагностический этап исследования предполагал проведение измерительных процедур.

На *аналитико-интерпретационном* этапе исследования устанавливались корреляционные зависимости между показателями адаптивности и выбранных для изучения свойств личности, осуществлялся поиск статистически значимых различий (по *t*-критерию Стьюдента). С помощью методов качественного анализа данных (метод «асов», метод «профилей») были описаны психологические характеристики лиц с разным уровнем адаптивности и установлены закономерности проявления данного свойства в пространстве личности.

5.3. Результаты исследования корреляционных связей показателей адаптивности и широкого спектра свойств личности

С целью установления комплекса статистически значимых связей показателей адаптивности с выбранным кругом свойств личности и изучения характера соотношения отдельных их признаков нами проведен корреляционный анализ диагностирован-

ных данных. Корреляционный анализ осуществлялся с применением метода парных корреляций по Пирсону с помощью статистической программы SPSS for Windows 17.0.

В ходе корреляционного анализа исследовались формально-динамические и качественные показатели адаптивности: широта охвата сигналов социума (ШОСС) легкость распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС), точность ориентации в социальных ожиданиях (ТОСО), устойчивость эмоционального переживания (УЭП), готовность изменяться (ГИ), готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач (ГПН), готовность к совершению действий, направленных на достижение цели (ГДМ), общий показатель адаптивности (ОПА).

Ниже последовательно рассматриваются результаты корреляционного анализа названных показателей с характеристиками:

- общительности;
- коммуникативной креативности;
- эмпатии;
- эмоционального интеллекта;
- социального интеллекта;
- уверенности в себе;
- самоотношения;
- смысложизненных ориентаций.

В целом, представленные результаты раскрывают особенности соотношения адаптивности с коммуникативными свойствами личности и свойствами, отражающими некоторые аспекты ее самосознания.

Рассмотрение связей адаптивности с коммуникативными свойствами личности обусловлено пониманием роли адаптивных способностей в регуляции межличностных отношений и интеграции личности в социальную среду. В. Н. Куницына отмечает, что успешность межличностных отношений проявляется в достижении и сохранении психологического контакта с партнером в целях стабилизации отношений на их оптимальной стадии через достижение совместимости, согласия, взаимной приспособленности и удовлетворенности путем гибкой корректировки целей, умений и состояний, способов действия в соответствии к меняющимся обстоятельствами [128]. То есть само функционирование адаптивности выступает фактором стабильности отношений.

Адаптивность в общении проявляется через готовность к пере-

смотру привычных решений, вхождение в различные коммуникативные роли, попытки придти к взаимопониманию в разных условиях интеракции, способность гибко реагировать на изменяющиеся обстоятельства, полную включенность в социальные связи, соответствие социальным нормам. Адаптивность обеспечивает взаимную приспособленность партнеров по общению, принятие ситуации общения в целом, в том числе и индивидуальности другого через гибкую корректировку целей, умений и состояний, способов действия в соответствии с особенностями партнера. Развитая адаптивность определяет высокую степень личной свободы в контактах, что является важной предпосылкой самовыражения в общении. Именно поэтому сопоставление адаптивности с коммуникативными свойствами целесообразно и позволяет раскрыть функциональную роль адаптивности в оптимизации процессов общения.

Анализ взаимосвязей показателей адаптивности и общительности.

В данной работе общительность рассматривается как один из видов психической активности, который является свойством темперамента и определяется как сильно развитое, устойчивое стремление к общению, личному контакту с людьми. Это выражается в разговорчивости, легкости вступления в социальный контакт, в желании обменяться мнениями, впечатлениями, чувствами и отношениями к чему-либо или к кому-либо [7; 226; 229].

В структуре общительности выделяются следующие показатели, представляющие собой биполярные континуумы (противоположные полюса одного и того же параметра, характеризующие высокий и низкий уровни его проявления) [229]:

а) потребность в общении – активное отношение индивида к миру окружающих его людей, проявление интереса к другим людям, необходимости поделиться своими мыслями с окружающими;

б) инициативность в общении – способность завязывать новые знакомства, устанавливать дружеские отношения, включаться в беседу с людьми по собственной инициативе и вести ее в соответствии со своими целями и т.п.;

в) широта общения – склонность к широкому общению в новом, большом коллективе, стремление к большой компании, предпочтение работать в широком кругу людей, наличие большого количества знакомых и частое завязывание новых знакомств;

г) легкость общения – легкость и быстрота вступления в социальный контакт, знакомство с новыми людьми (даже при отсут-

ствии собственной инициативы), ощущение легкости, свободы в новой обстановке, отсутствие свойства теряться, тушеваться на людях;

д) устойчивость общения – общение с одними и теми же людьми даже при изменении ситуации (появление легкого разочарования в некоторых людях, переезд на новое место жительства, изменение места работы или учебы и т.п.), сохранение старых привязанностей в случае нового интересного знакомства, продолжительная и многолетняя дружба с узким кругом людей;

е) выразительность в общении – богатство невербальных средств, которые проявляются в общении. Интенсивное использование выразительных движений (мимика, пантомимика, динамика движений, статические позы, интонация голоса, скорость речи и т.п.) в процессе коммуникации, для передачи определенной информации. Живость, сила, яркость, скорость изменения выразительных средств. Данный показатель включает в себя и внешнюю выразительность чувств и эмоций, которые возникают и проявляются в процессе общения, то есть эмоциональная экспрессия.

Таким образом, общительность представлена следующими показателями: потребность в общении (ПО), инициативность (И), широта общения (Ш) легкость общения (Л), устойчивость (У), выразительность (В), общий показатель общительности (ОПО). Возможность их сопоставления с формально-динамическими показателями адаптивности обусловлена взаимной принадлежностью к одному уровню психических свойств индивидуальности – темпераментальному.

Результаты корреляционного анализа показателей общительности и адаптивности представлены в табл.5.1.

Таблица 5.1

Результаты корреляционного анализа показателей общительности и адаптивности

Показатели общительности	Показатели адаптивности					
	ШОСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГДЦ	ОПА
И	278*				268*	
Ш	417**	281*		349**		280*
Л	349**			436**	305*	348**
У			-316*			

Примечание: 1. Здесь и далее нули и запятые не указаны; 2. ** указывает на 1% уровень, * – на 5 % уровень статистической значимости. 3. Нули и

запятыя опушены. 4. В таблице указаны только статистически значимые коэффициенты корреляций.

Общий показатель адаптивности (ОПА) положительно коррелирует с показателями «широта общения» ($\rho \leq 0,05$) и «легкость общения» ($\rho \leq 0,01$), что также указывает на тесную взаимосвязь адаптивности и тех сторон общительности, которые регулируют энергетические аспекты общения, объем взаимодействия с окружением и характер коммуникации.

Связь общительности и адаптивности очевидна, поскольку многие показатели данных свойств коррелируют между собой. Результаты корреляционного анализа свидетельствуют о том, что показатель «широта охвата сигналов социума» (ШОСС) коррелирует с такими показателями общительности, как «инициативность» ($\rho \leq 0,01$), «широта общения» и «легкость общения» ($\rho \leq 0,05$). Широта поля воспринимаемых объектов в адаптационной ситуации, способность замечать нюансы изменений в окружающей среде в условиях коммуникации становится основой готовности включаться в новые отношения, устанавливать связи с окружающими, проявлять инициативу в контакте. Способность сохранять широкое поле восприятия сигналов социума в адаптационной ситуации соотносится со склонностью к общению в неоднородном коллективе, стремлением к большой компании, готовностью поддерживать множество контактов, в том числе с незнакомыми и малознакомыми людьми. Открытость к воздействующим сигналам и стимулам, готовность не упускать из виду их нюансы, очевидно, подталкивает к социальным контактам, к свободному коммуникативному поведению, легкому преодолению барьеров общения. Справедливо также и обратное воздействие: чем легче человеку вступать в контакты, во взаимодействие с новыми людьми, тем меньше человек «закрывается» в восприятии новой ситуации, не ограничивает свое видение меняющихся условий.

Показатель адаптивности «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО) положительно коррелирует с показателем «широта общения» ($\rho \leq 0,05$). Можно заключить, что понимание и правильная оценка личностью требований и ожиданий социального окружения по поводу совместного взаимодействия, способность прогнозировать изменения состояний и поведения людей, предвидеть результат взаимодействия с ними является важной предпосылкой увеличения круга знакомств, установления широкой сети контактов.

Показатель адаптивности «устойчивость эмоционального переживания» (УЭП) отрицательно коррелирует с показателем «устойчивость общения» ($\rho \leq 0,05$), что указывает на наличие разнонаправленных тенденций относительно эмоциональной устойчивости и устойчивости в общении. Этот факт указывает на то, что устойчивость эмоциональных переживаний помогает человеку выдерживать общение с разными людьми, краткосрочное и интенсивное, быстро переключаться с одного партнера на другого, то есть приспосабливаться к меняющимся условиям взаимодействия с окружающими людьми, что противоположно по смыслу устойчивости общения как тяге к взаимодействию с одними и теми же людьми.

Показатель адаптивности «готовность изменяться» (ГИ) положительно коррелирует с такими показателями, как «широта общения» и «легкость общения» ($\rho \leq 0,01$). Готовность личности к изменениям, открытость к новому опыту позволяет легко устанавливать контакты с новыми людьми, расширять свой круг знакомых, получать более разнообразный опыт в общении. Настрой на изменения, на самотрансформацию способствует легкости в установлении социальных контактов.

Показатель «готовность к совершению действий, направленных на достижение цели» (ГДЦ) положительно коррелирует с показателями «инициативность» и «легкость общения» ($\rho \leq 0,05$). Именно нацеленность личности на эффективное освоение незнакомой среды, готовность прилагать усилия к реализации замыслов стимулирует инициативу в общении, подталкивает к активному поиску лиц, помогающих в достижении цели, то есть помогает привлекать социальные ресурсы при решении жизненных задач.

Таким образом, установлена тесная взаимосвязь показателей адаптивности и общительности. Полученные результаты корреляционного анализа указывают на взаимозависимость разных аспектов адаптивности и таких параметров общительности, как легкость (свобода в контакте), широта (объем связей), инициативность (освоение новизны через коммуникацию, структурирование меняющейся ситуации в соответствии со своими целями).

Анализ взаимосвязей показателей адаптивности и коммуникативной креативности.

Коммуникативная креативность в данном исследовании рассматривается как устойчивое свойство личности, содержащее комплекс интеллектуальных, эмоциональных и поведенческих особенностей индивида, способствующих нестандартному, нешаб-

лонному решению ситуаций, возникающих в общении, помогающих генерации оригинальных идей и средств общения, выбору наиболее оптимальных стратегий поведения, решению проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми [5; 34; 114].

Показателями коммуникативной креативности являются: легкость в общении (КЛ), склонность к самопрезентации (КСП), независимость (КН), конфликтность (КК), эмоциональная устойчивость в общении (КЭу), склонность к манипуляции (манипулятивность – КМ), экспрессивность (КЭ), коммуникативная компетентность (ККт), обобщенный (суммарный) показатель – ОПКК.

Результаты корреляционного анализа показателей коммуникативной креативности и адаптивности представлены в табл. 5.2.

Таблица 5.2

Результаты корреляционного анализа показателей коммуникативной креативности и адаптивности

Ком. креат.	Показатели адаптивности							
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
КЛ	443**		283*		410**			
КСП	301*							
КЭу	297*	530**	496**	536**	422**	340*	407**	340*
ККт	383**	398**	469**			294	481**	267*
ОПКК	480**		398**		276*		369**	

Основная тенденция во взаимосвязи адаптивности с коммуникативной креативностью демонстрируется следующими результатами: общий показатель адаптивности (ОПА) положительно коррелирует с показателями «эмоциональная устойчивость в общении» и «коммуникативная компетентность» ($p \leq 0,05$). Эти данные указывают на роль адаптивности как способности перестраиваться, гибко модифицировать себя и свое поведение в соответствии с меняющимися характеристиками среды в проявлении качеств, поддерживающих оптимальное межличностное взаимодействие через поиск нестандартных коммуникационных стратегий. Адаптивность в большей степени затрагивает такие аспекты, как поддержание эмоционального баланса, внутренней устойчивости в быстро меняющихся условиях коммуникации, что основано на протекании регуляторных процессов. Также адаптивность выступает предпосылкой коммуникативной компетентности как знания о конструктивных способах коммуникации, умения увлекать об-

щением других людей, создавать легкую, непринужденную атмосферу вокруг себя. Вместе с тем и коммуникативная компетентность способствует развитию адаптивности.

Результаты корреляции показывают, что показатель адаптивности «широта охвата сигналов социума» (ШОСС) положительно коррелирует с такими показателями коммуникативной креативности, как «легкость в общении» ($\rho \leq 0,01$), «склонность к самопрезентации» ($\rho \leq 0,05$), «эмоциональная устойчивость в общении» ($\rho \leq 0,05$), «коммуникативная компетентность» ($\rho \leq 0,01$) и с обобщенным показателем коммуникативной креативности ($\rho \leq 0,01$). Следует отметить, что именно широта охвата сигналов социума как качество адаптивности связана с наибольшим кругом показателей коммуникативной креативности. Это указывает на значение наблюдательности, открытости в восприятии адаптационной ситуации для проявления разных аспектов коммуникативной креативности, способствующей поиску нестандартных путей организации межличностного взаимодействия.

Показатель «легкость распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС) положительно коррелирует с показателями коммуникативной креативности: «эмоциональная устойчивость в общении» ($\rho \leq 0,01$) и «коммуникативная компетентность» ($\rho \leq 0,01$).

Показатель «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО), свидетельствующий о наличии способности к адекватному восприятию и пониманию социального контекста, положительно коррелирует с показателями: «легкость в общении» ($\rho \leq 0,05$), «эмоциональная устойчивость в общении» ($\rho \leq 0,01$), «коммуникативная компетентность» ($\rho \leq 0,01$) и «общий показатель коммуникативной креативности» ($\rho \leq 0,01$).

Показатель «устойчивость эмоционального переживания» (УЭП) положительно коррелирует с показателем «эмоциональная устойчивость в общении» ($\rho \leq 0,01$), что вполне логично. Показатель адаптивности «готовность изменяться» (ГИ) положительно коррелирует с показателями «легкость в общении» ($\rho \leq 0,01$), «эмоциональная устойчивость в общении» ($\rho \leq 0,01$) и общим показателем коммуникативной креативности ($\rho \leq 0,05$).

Показатель «готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (ГПН) положительно коррелирует с показателями «эмоциональная устойчивость в общении» и «коммуникативная компетентность» ($\rho \leq 0,05$). Показатель «готовность к совершению действий, направленных на достижение

цели» (ГДЦ) положительно коррелирует с показателями коммуникативной креативности «эмоциональная устойчивость в общении» и «коммуникативная компетентность» ($\rho \leq 0,05$).

Таким образом, установлена тесная взаимосвязь показателей адаптивности и коммуникативной креативности. Полученные результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что адаптивность имеет определенное влияние относительно некоторых сторон коммуникативной креативности. Преимущественно это легкость в общении (свобода в контакте), эмоциональная устойчивость (регуляторная способность) и коммуникативная компетентность (опыт и развитие).

Анализ взаимосвязей показателей адаптивности и эмпатии.

В нашем исследовании эмпатия рассматривается как относительно устойчивое интегральное свойство личности, которое проявляется: а) в способности эмоционально откликаться на переживания другого человека (или другого объекта); б) в направленности на определенный объект эмпатических переживаний [1; 223]. В соответствии с этим рассматриваются два ряда характеристик эмпатии: *качественные* и *содержательно-личностные* (эмпатическая направленность).

Качественная структура эмпатии включает эмоциональную (способность эмоционально подключаться к другому человеку и переживать его чувства) (ЭЭ), когнитивную (понимание эмоционального состояния, переживаний другого) (КЭ), предиктивную (способность предсказывать аффективные реакции другого человека в конкретных ситуациях) (ПЭ) и действенную эмпатию (оказание помощи, активное содействие другому человеку) (ДЭ) [1; 229].

Одним из аспектов содержательно-личностного уровня эмпатии является эмпатическая направленность, которая понимается как проявление эмпатических предпочтений, как «выбор» субъектом тех объектов, тех сфер жизнедеятельности, по отношению к которым, в первую очередь, возникают эмпатические переживания субъекта и где наиболее ярко проявляется индивидуальное своеобразие эмпатии. К их числу относятся: эмпатия к родным, близким, друзьям (ЭР) эмпатия к коллегам, одноклассникам, клиентам, ученикам (ЭП), эмпатия к незнакомым и малознакомым людям (ЭПп), эмпатия к внутреннему миру самого субъекта эмпатии (ЭАут), эмпатия к героям художественных произведений (ЭАрт), эмпатия к животному миру (ЭФа), эмпатия к растительному миру (ЭФл), эмпатия к природе, окружающему миру в целом (Эко) эм-

патия к прошлым событиям в жизни субъекта, или в жизни окружающих его людей (ЭРет) эмпатия к событиям, возможным в будущем (ЭБ) [3; 173].

Изучение особенностей соотношения указанных характеристик эмпатии и адаптивности представляет особый интерес. Как показывает анализ литературы и эмпирические исследования, эмпатия как сострадание, сопереживание другому человеку, желание оказать ему поддержку играет важную роль в процессах социальной адаптации [85; 86]. Эмпатия выступает одним из важнейших регуляторов межличностных отношений, а потому опосредует взаимодействие личности с микросредой, которое, в свою очередь, является непосредственной сферой проявления адаптивности личности.

Значимые коэффициенты корреляции между показателями эмпатии и адаптивности приведены в табл. 5.3.

Таблица 5.3

Значимые коэффициенты корреляции показателей адаптивности и эмпатии

Показатели эмпатии	Показатели адаптивности				
	ШОСС	ЛИСС	УЭП	ГИ	ГПН
ЭЭ			-373**	-260*	-231*
ПЭ			219*		
ЭР				-291**	-251*
ЭПп	251*				
ЭАрт		-213*	-342**		
ЭФл				-308**	
ЭРет		-258*	-306**	-304*	-353**
ЭБ		-246*	-406**	-294**	-487**

По данным таблицы, показатели адаптивности личности обнаружили неоднозначные связи с показателями эмпатии. Преимущественно эти связи носят характер обратной пропорциональной зависимости, что указывает на взаимное нивелирование проявлений адаптивности и эмпатии.

Показатель ШОСС (широта охвата сигналов социума) обнаружил положительные корреляционные связи ($p \leq 0,01$) со шкалой эмпатии к незнакомым и малознакомым людям (ЭПп). Исходя из этого, можно заключить, что способность поддерживать широту поля восприятия личностью в новой или неожиданной социальной ситуации, полноту охвата сигналов, влияющих на нее, в условиях изменения ситуации помогает развиваться вчувствованию, эмоци-

ональному сопереживанию именно в общении с малознакомыми людьми. Очевидно, что такое качество адаптивности в меняющихся условиях коммуникативной ситуации позволяет замечать широкий круг людей, распределять внимание между различными объектами, в том числе не имеющими личную значимость (незнакомые люди), улавливать изменения в их состоянии, что и позволяет познавать другого и проявлять эмоционально-чувственный отклик.

Показатель ЛИСС (легкость понимания и иерархизации сигналов социума) негативно связан ($p \leq 0,05$) с показателями эмпатии к героям художественных произведений (ЭАрт), эмпатии к прошлым событиям (ЭРет), эмпатии к событиям в будущем (ЭБ). Рассматриваемый показатель адаптивности отражает ее рациональные стороны, связанные со способностью выделять среди различных стимулов, действующих в конкретной адаптационной ситуации, главные, смыслообразующие, наиболее значимые. Очевидно, такое качество подавляет, блокирует эмпатию, которая является проявлением эмоциональной чувственности, нерациональности. Особенно это проявляется в отношении к названным объектам эмпатии: герои художественных произведений, к прошлым и будущим событиям. Эти объекты не являются частью объективной реальности, предъявляемой актуально субъекту, потому эмпатия в отношении этих объектов не согласуется с рациональной оценкой текущей меняющейся ситуации.

Показатель УЭП (устойчивость эмоционального переживания) отрицательно коррелирует ($p \leq 0,01$) со шкалой эмоциональной эмпатии (ЭЭ), что свидетельствует о противоположных тенденциях в процессах эмоционального вчувствования во внутренний мир другого человека и устойчивости эмоционального переживания, отражающей регуляторные способности. Вместе с тем, устойчивость эмоционального переживания положительно коррелирует со шкалой предикативной эмпатии (ПЭ) ($p \leq 0,05$), поскольку данное качество адаптивности помогает предвидению аффективных реакций другого человека. Устойчивость эмоционального переживания негативно коррелирует с показателями эмпатии к героям художественных произведений (ЭАрт), к событиям прошлого (ЭРет) и будущего (ЭБ) ($p \leq 0,01$).

Готовность изменяться (ГИ) отрицательно коррелирует со шкалой эмоциональной эмпатии (ЭЭ) ($p \leq 0,05$), отражающей эмоциональную способность человека подключаться к состояниям другого и переживать его чувства. Очевидно, внутренняя изменчи-

вость, готовность к новому опыту противодействует процессам чувственного проникновения, эмоционального отклика, требующих сосредоточенности, поглощенности миром переживаний другого. Также готовность изменяться негативно коррелирует с показателями эмпатии к близкому окружению (EP) ($\rho \leq 0,01$), эмпатии к растительному миру (ЭФл) ($\rho \leq 0,01$), эмпатии к прошлым событиям (ЭРет) ($\rho \leq 0,05$), эмпатии к событиям в будущем (ЭБ) ($\rho \leq 0,01$). Данные факты указывают на то, что готовность изменяться противоположна эмоциональной фиксации на событиях, не имеющих отношения к текущему моменту времени; сопереживанию объектам растительной природы, не задействованным непосредственно в решении жизненных вопросов. Открытость к новому опыту, готовность к самоизменению, внутренняя динамичность подталкивает личность к погружению в процесс внутренних перемен, а также отслеживанию внешних изменений, их провоцирующих, что, в целом, оказывает негативное действие на проявление эмпатии в отношении близких людей. Привычное окружение выпадает из сферы глубокого интереса и проникновения при усилении готовности меняться.

Готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач (ГПН) имеет отрицательную корреляционную связь с эмоциональной эмпатией (ЭЭ), эмпатией к родным, близким и друзьям (ЭР) ($\rho \leq 0,05$), эмпатией к прошлым событиям в жизни субъекта, или в жизни окружающих его людей (ЭРет), а также со шкалой эмпатии к событиям, возможным в будущем (ЭБ) ($\rho \leq 0,01$). Это также указывает на то, что готовность к преодолению неудач и настрой на достижение успеха не предусматривает глубокой внутренней работы, эмоционального проникновения в интимный мир личности другого человека.

Таким образом, результаты проведенного корреляционного анализа в совокупности позволяют заключить следующее: во многих аспектах адаптивность и эмпатия противоположны друг другу, адаптивность как склонность к изменчивости, вовлеченности в динамику событий блокирует, гасит некоторые проявления эмпатии, выражающие способность личности глубоко проникать во внутренний мир другого, эмоционально подключаться к интимным переживаниям. Негативные связи адаптивности с эмпатической направленностью к прошлым и будущим событиям, к героям художественных произведений указывают на то, что развитие адаптивности усиливает контакт личности с текущими событиями,

с актуальной реальностью.

Если сопоставить результаты корреляционного анализа показателей адаптивности с эмпатией и другими коммуникативными свойствами, то следует отметить, что роль адаптивности в регуляции процессов межличностного общения выражается преимущественно в формальных, поверхностных аспектах. Они затрагивают параметры легкости, широты, инициативности, эмоциональной устойчивости в общении, накопления опыта конструктивного построения общения. Однако параметры, раскрывающие глубину общения, нюансы душевности и проникновенности в отношениях находятся вне сферы влияния адаптивности или в некоторых аспектах даже нивелируются под ее воздействием. Адаптивность выступает основой преимущественно прагматических конструктивных аспектов межличностного общения.

Анализ соотношения адаптивности с эмоциональным и социальным интеллектом.

В современной психологии эмоциональный интеллект трактуется как способность личности к эффективному общению, отражает умение понимать и управлять своими и чужими эмоциями, умение воспринимать эмоции чужих людей и возможность влиять на них, а также умение рефлексировать свои собственные эмоциональные состояния и контролировать их проявления [257].

Теоретические данные указывают на проявления эмоционального интеллекта в системе качеств, определяющих успешность социально-психологической адаптации человека. Это позволяет перейти к изучению соотношения эмоционального интеллекта с адаптивностью, выступающей важным психологическим фактором социально-психологической адаптации личности.

В качестве показателей эмоционального интеллекта нами рассматривались: ЭО – эмоциональная осведомленность, УСЭ – управление своими эмоциями, СМ – самомотивация, Э – эмпатия, РЭ – распознавание эмоций других людей, ИУЭИ – интегративный уровень эмоционального интеллекта.

Полученные результаты корреляционного анализа показателей адаптивности и эмоционального интеллекта приведены в табл. 5.4.

Анализ данных табл. 5.4. показывает наличие положительных корреляционных связей между показателями эмоционального интеллекта и адаптивности. Общий показатель адаптивности, как и показатель ГДЦ (готовность к совершению действий, направленных на достижение цели) коррелирует с большинством показате-

лей эмоционального интеллекта: УСЭ – управление своими эмоциями, СМ – самомотивация, Э – эмпатия, РЭ – распознавание эмоций других людей, ИУЭИ – интегративный уровень эмоционального интеллекта ($\rho \leq 0,01$). Это свидетельствует о тесной связи адаптивности с регулятивными аспектами эмоционального интеллекта, обеспечивающими эмоциональную гибкость, отходчивость, произвольное управление своими эмоциями и экспрессивной стороной своего поведения. Адаптивность помогает лучше понимать эмоции других людей, распознавать их состояния, оказывать поддержку и воздействовать на эмоциональный настрой окружающих.

Таблица 5.4

Коэффициенты корреляционных связей между показателями адаптивности и эмоционального интеллекта

Показатели эмоц. инт.	Показатели адаптивности							
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
УСЭ	423**	464**	271*	429**		319*	397**	600**
Э			320**				342**	337**
СМ	368**	295*		270*	314*		354**	473**
РЭ	454**	394**	292*				391**	454**
ИУЭИ	428**	469**	341**	337**		315*	475**	475**

Все эти тенденции прослеживаются и в результатах корреляционного анализа отдельных показателей адаптивности.

Так, широкий спектр связей с изучаемыми показателями эмоционального интеллекта отмечается у показателей ШОСС – широта охвата сигналов социума и ЛИСС – легкость распознавания сигналов социума: «управление своими эмоциями» (УСЭ), «самомотивация» (СМ), «распознавание эмоций других людей» (РЭ), «интегративный уровень эмоционального интеллекта» (ИУЭИ) ($\rho \leq 0,01$). Показатель «точность ориентации в сигналах социума» (ТОСО) имеет положительную связь с показателями «управление своими эмоциями» (УСЭ) ($\rho \leq 0,05$), «эмпатия» (Э) ($\rho \leq 0,01$) и «распознавание эмоций других людей» (РЭ) ($\rho \leq 0,05$), «интегративный уровень эмоционального интеллекта» (ИУЭИ) ($\rho \leq 0,01$). Показатели УЭП «устойчивость эмоционального переживания» положительно коррелируют с показателями «управление своими эмоциями» (УСЭ), СМ «самомотивация», интегративный уровень эмоционального интеллекта» (ИУЭИ) ($\rho \leq 0,01$). Показатель «готовность изменяться»

(ГИ) имеет положительную связь с показателем «самотивации» (СМ) ($\rho \leq 0,05$). Показатель «готовность к преодолению неудач» (ГПН) установлена связь с показателями «управление своими эмоциями» (УСЭ) ($\rho \leq 0,05$) и «интегративный уровень эмоционального интеллекта» (ИУЭИ) ($\rho \leq 0,05$).

Все эти данные указывают на участие адаптивности в регуляторных процессах, связанных с пониманием и управлением своими и чужими эмоциями, учетом эмоций окружающих для построения контакта, умением использовать информацию об эмоциях в качестве основы для принятия решений.

Под социальным интеллектом понимается широкий круг психологических явлений, связанных с успешностью в межличностных отношениях. Чаще всего социальный интеллект рассматривается как способность добиваться успеха в межличностных ситуациях, способность понимать других или поступать мудро в человеческих взаимоотношениях [197].

Мы рассматриваем адаптивность в соотношении со следующими показателями социального интеллекта: ПП – способность предвидеть последствия поведения; СО – способность правильно оценивать состояния других людей; ВЭ – вербальная экспрессия; МС – способность распознавать структуру межличностных ситуаций; ОУ – общий уровень развития социального интеллекта.

Полученные результаты корреляционного анализа изображены наглядно на рис. 5.1.

Общий показатель адаптивности (ОПА) положительно коррелирует ($\rho \leq 0,01$) со всеми показателями социального интеллекта.

Анализируя данные, представленные на рисунке, прежде всего хочется отметить, что все корреляционные связи между показателями адаптивности и социального интеллекта являются положительными.

Полученные результаты показывают, что показатель широты охвата сигналов социума (ШОСС) коррелирует со всеми показателями социального интеллекта, а именно со способностью предвидеть последствия поведения (ПН) ($\rho \leq 0,01$), способностью оценивать невербальное поведение (СО) ($\rho \leq 0,01$), вербальной экспрессией (ВЭ) ($\rho \leq 0,01$), способностью к анализу межличностного общения (МС) ($\rho \leq 0,01$), композитной оценкой (ОР) ($\rho \leq 0,01$). Показатель легкости распознавания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС) положительно коррелирует ($\rho \leq 0,01$) также со всеми показателями социального интеллекта.

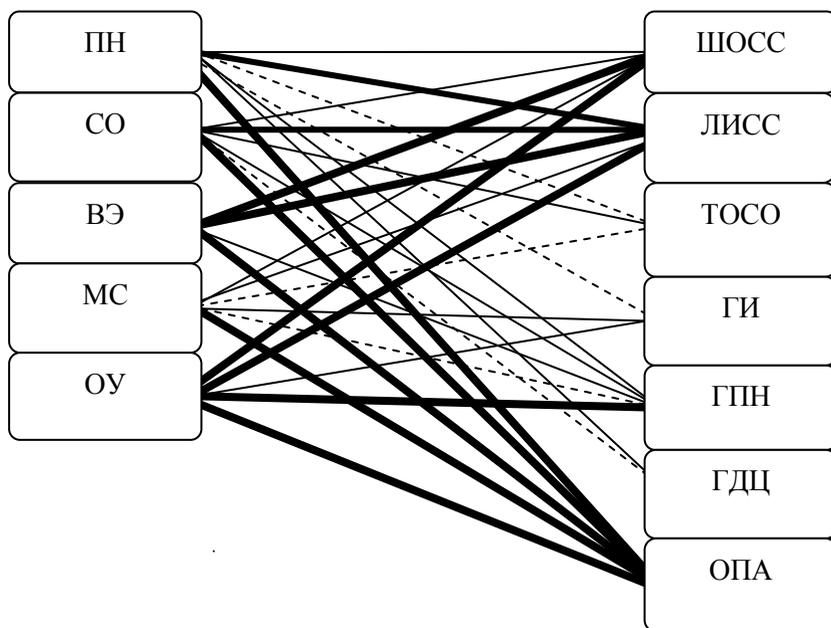

Рис. 5.1. Корреляционная плеяда показателей адаптивности и социального интеллекта

Примечание. Условные обозначения: ——— положительная связь, $\rho \leq 0,05$; ————— положительная связь, $\rho \leq 0,01$; - - - - - отрицательная связь, $\rho \leq 0,05$; - - - - - отрицательная связь, $\rho \leq 0,01$.

Показатель точности ориентации в сигналах социума (ТОСО) положительно коррелирует с такими показателями социального интеллекта, как способность предвидеть последствия поведения (ПН) ($\rho \leq 0,05$), способность оценивать невербальное поведение (СО) ($\rho \leq 0,01$), способность к анализу межличностного общения (МС) ($\rho \leq 0,05$) и композитной оценкой (ОУ) ($\rho \leq 0,01$). Показатель готовности меняться (ГЗ) положительно коррелирует с показателями: способность предвидеть последствия поведения (ПН) ($\rho \leq 0,05$), способность к анализу межличностного общения (МС) ($\rho \leq 0,01$) и композитной оценкой (ОУ) ($\rho \leq 0,01$). Готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач (ГПН), положительно коррелирует со всеми показателями социального интеллекта. Показатель готовности к осуществлению действий, направленных на достижение цели

(ГДЦ), положительно коррелирует со следующими показателями: способность предвидеть последствия поведения (ПН) ($\rho \leq 0,01$), способность оценивать невербальное поведение (СОНП) ($\rho \leq 0,05$), композитная оценка (ОУ) ($\rho \leq 0,01$).

Общий показатель адаптивности тесно связан со всеми изучаемыми показателями социального интеллекта, что подчеркивает взаимозависимость данных свойств.

В целом, обобщение результатов изучения связи адаптивности с коммуникативными свойствами личности указывает на ее роль в регуляции межличностного общения, влияние на конструктивность коммуникативного поведения и успешность в отношениях.

Далее нами рассматриваются связи адаптивности со свойствами, выражающими разные аспекты самосознания личности. Анализ литературы показывает, что осмысление личностью собственного «Я», выделение и осознание себя как самостоятельного субъекта деятельности и отношений выступает основой постановки целей, а также регуляции собственных действий и поступков.

Ранее представлены результаты, указывающие на проявление адаптивности в регуляторных процессах в системе межличностного общения и взаимоотношений. Очевидно, функциональные проявления адаптивности также затрагивают и те аспекты саморегуляции, которые проявляются в преодолении внутриличностных конфликтов, интеграции структур самосознания в единую непротиворечивую систему. Роль адаптивности также раскрывается и в предопределении развития различных свойств самосознания, основанных на чувстве самоэффективности как результата успешного вхождения в социальную среду и адаптации. Таким образом, анализ сопоставления адаптивности с некоторыми свойствами самосознания позволяет раскрыть функциональные проявления адаптивности в процессах саморазвития личности.

Анализ соотношения адаптивности с ассертивностью и уверенностью в себе.

Одним из свойств, отражающих особенности самосознания личности, является ассертивность. В психологии ассертивность понимается как качество личности, как умение, способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права или точку зрения, не пренебрегая правами других; демонстрировать положительное и уважительное отношение к другим людям, как способность защищать собственные интересы, свободно выражать свои чувства и эмоции, достигать поставленной цели, при этом брать на

себя ответственность за собственное поведение [4; 192; 221; 227]. Под этим термином в психологической литературе стали понимать определенную личностную автономию, независимость от внешних воздействий и оценок, способность самостоятельно регулировать свое поведение и умение конструктивно находить выход из проблемных ситуаций в общении [94].

В нашем исследовании ассертивность рассматривается как свойство личности, которое проявляется способности достигать собственных целей, реализовывать желания, отстаивать свои права и при этом не нарушать права других [4; 192; 221].

Анализ теоретико-эмпирических исследований показал, что наличие ассертивности способствует эффективной социальной адаптации личности. Ассертивность как свойство личности субъекта адаптации позволяет не только приспосабливаться к меняющимся условиям среды, но и строить такие отношения с окружающим миром, которые способствуют творческому росту, расширению степени свободы и саморазвития на основе ответственности за выбор своих чувств, действий и отношений с собой и окружающими. Ассертивность позволяет человеку не только активно отстаивать свои позиции, но и способствует осознанию ценностей добра и взаимоуважения, что позволяет отказаться от деструктивных методов воздействия, а значит, более эффективно приспосабливаться, адаптироваться к среде [4; 62; 94].

Исследование соотношения адаптивности и ассертивности мы осуществляли в пространстве таких показателей: ААс – аффективный компонент ассертивности, КАс – когнитивный компонент, ПАс – поведенческий или конативный компонент, РАс – контрольно-регулятивный компонент, ОПАс – общий показатель ассертивности [192; 227].

Результаты корреляционного анализа между показателями изучаемых свойств наглядно представлены в табл. 5.5.

Данные, представленные в табл. 5.5, демонстрируют взаимозависимость между показателями социальной адаптивности и ассертивности. Значимые положительные связи на 1% уровне отмечаются между показателями аффективного компонента ассертивности (ААс) и показателями адаптивности: «легкость распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС), «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО), «устойчивость эмоционального переживания» (УЭП), «готовность изменяться» (ГИ), «готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на пре-

одоление неудач» (ГПН), «готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели» (ГДЦ), «общий показатель адаптивности» (ОПА).

Таблица 5.5

Результаты корреляционного анализа формально-динамических и качественных показателей адаптивности и асертивности

Показат. асертивности	Показатели адаптивности						
	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
ААс	408**	285**	291**	381**	322**	299**	426**
КАс	258*	275**		417**		312**	355**
ПАс	225*			324**			245*
РАс	312**	263**	215*	213*	318**	320**	384**
ОПАс	349**	256*	225*	391**	240*	320**	400**

Такие многочисленные связи аффективной (эмоциональной) составляющей асертивности с показателями адаптивности объясняются тем, что данный компонент обеспечивает активное, открытое выражение человеком своих переживаний, мыслей, чувств, отражает такие характеристики, как нервно-психическая устойчивость, принятие себя, принятие других, спонтанность эмоциональных реакций, чувство меры, отсутствие тревоги, чувство уверенности в себе, эмоциональную уравновешенность поведения. Асертивная позиция личности включает независимость, настойчивость, ответственность, способствует направленности агрессии в конструктивное русло, является развивающей, стимулирующей и плодотворной в решении жизненных ситуаций. Именно эти проявления наибольшей степени способствуют легкости адаптационных изменений, актуализации адаптивных способностей, и наоборот, адаптивность как способность к гибкому приспособлению в новых и непривычных условиях является основой указанных эмоциональных проявлений асертивности.

Показатели когнитивного компонента асертивности (КАс) имеют положительные связи на 1% уровне с показателями «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО), «готовность изменяться» (ГИ), «готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели» (ГДЦ), «общий показатель адаптивности» (ОПА) и на 5% уровне с показателем «легкость

распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС).

Положительные корреляционные связи имеют показатели поведенческого компонента ассертивности (РАс) с показателями «легкость распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС) ($p \leq 0,05$) и «общим показателем адаптивности» (ОПА) на 5% уровне и с показателем «готовность изменяться» (ГИ) на 1% уровне.

Показатель регулятивного компонента ассертивности (РАс) имеют положительные связи на 1% уровне с показателями «легкость распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС), «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО), «готовность к осуществлению конструктивных действий, направленные на преодоление неудач» (ГПН), «готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели» (ГДЦ), «общий показатель адаптивности» (ОПА) и на 5% уровне с показателями «устойчивость эмоционального переживания» (УЭП), «готовность изменяться» (ГИ).

Показатель регулятивного компонента ассертивности (РАс), как и аффективного (ААс), также демонстрирует взаимосвязи практически со всеми показателями адаптивности (кроме показателя «широта охвата сигналов социума»). Наличие таких связей обусловлено сущностью ассертивности как способности человека конструктивно отстаивать свои права, способности к рефлексии, анализу своих действий и поступков и возможности переориентироваться на альтернативные способы решения проблем, что соотносится с проявлениями адаптивности.

Общий показатель ассертивности (ОПАС) имеет положительные связи на 1% уровне с показателями адаптивности: «легкость распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС), «готовность изменяться» (ГИ), «готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели» (ГДЦ) и «общим показателем адаптивности» (ОПА) и на 5% уровне с показателями «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО), «готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (ГПН), «устойчивость эмоционального переживания» (СЭП). Общий показатель ассертивности (ОПАС) также имеет связи со большинством показателей адаптивности. Характер полученных связей обусловлен психологической сущностью изучаемых явлений и их значением для социально зрелого поведения личности и освещает разные спектры адаптационного

процесса.

Вместе с тем вопрос о соотношении адаптивности со свойствами, отражающими отношение личности к себе, переживание собственной ценности, например, уверенностью в себе, требует дальнейшего рассмотрения.

Под уверенностью в себе понимают способность индивидуума предъявлять требования и запросы во взаимодействии с социальным окружением и добиваться их осуществления. К уверенности относится способность позволять себе иметь запросы и требования (установки по отношению к самому себе), осмеливаться их проявлять (социальный страх и заторможенность) и обладание навыками их осуществления (социальные навыки) [213].

Для изучения уверенности в себе нами были использованы показатели: уверенность в себе (УС), социальная смелость (СС), инициатива в социальных контактах (ИСК).

Результаты проведенного корреляционного анализа между показателями адаптивности и уверенности в себе наглядно представлены в табл. 5.6.

Таблица 5.6

Результаты корреляционного анализа показателей адаптивности и уверенности в себе

Показат. уверен. в себе	Показатели адаптивности						
	ШОСС	ЛИСС	ТОСО	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
УС	354*	280**	291**		253*	353**	345**
СС	271**		309**	208*	210*		289**

Полученные данные свидетельствуют о наличии положительных связей между показателем «уверенность в себе» (УС) ($\rho \leq 0,01$) и показателями адаптивности: «легкость распознавания и иерархизации сигналов социума» (ЛИСС) ($\rho \leq 0,01$), «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО) ($\rho \leq 0,01$), «готовность к осуществлению действий, направленных на достижение цели» (ГДЦ) ($\rho \leq 0,01$) и общим показателем адаптивности (ОПА) ($\rho \leq 0,01$). Показатель «уверенность в себе» (УС) имеет положительные корреляционные связи с показателями «широта охвата сигналов социума» (ШОСС) ($\rho \leq 0,05$), «готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (ГПН) ($\rho \leq 0,05$). Следует отметить, что показатель «уверенность в себе» имеет связи почти со всеми показателями адаптивности.

Имеющиеся положительные связи между показателем «социальная смелость» (СС) и показателями: «широта охвата сигналов социума» (ШОСС) ($p \leq 0,01$), «точность ориентации в социальных ожиданиях» (ТОСО) ($p \leq 0,01$), «общий показатель адаптивности» (ОПА) ($p \leq 0,01$). Прослеживаются положительные связи с показателями «готовность изменяться» (ГИ) ($p \leq 0,05$), «готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач» (ГПН) ($p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты проведенного корреляционного анализа свидетельствуют о взаимозависимости показателей адаптивности и самоотношения, уверенности в себе. Она основана на важности опыта проявления адаптивности как надежного и универсального основания успешных адаптаций для развития стойкого позитивного отношения личности к себе. Также справедливо и обратное влияние: уверенность в себе и развитие разных сторон самоотношения усиливает адаптивность.

Анализ взаимосвязей показателей адаптивности и смысложизненных ориентаций.

Вектором, задающим направление, по которому идет развитие «Я» в сторону обретения смысла жизни как вершины человеческого бытия, есть такое динамическое образование, как смысложизненные ориентации. Смысложизненные ориентации как сложные социально-психологические образования порождаются реальными значимыми жизненными взаимоотношениями субъекта и бытия, они уместны по отношению ко всему жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее, будущее), задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути через структурную организацию жизненных целей – ценностей [138; 139].

Целью проведения корреляционного анализа стало установление статистически значимых связей между показателями смысложизненных ориентаций и адаптивности. В качестве показателей смысложизненных ориентаций рассматриваются: цели в жизни (ЦЖ), процесс жизни (ПЖ), результативность жизни (РЖ), локус контроля – Я (ЛК-Я), локус контроля – жизнь (ЛК-Ж) и общий показатель (СЖО). В табл. 5.7 приведены полученные результаты корреляционного анализа.

Полученные данные позволяют установить следующие факты. Отметим особенности связей общего показателя адаптивности (ОПА) со всеми показателями смысложизненных ориентаций. Как видно из таблицы, этот показатель имеет положительные корреля-

ционные связи с показателями цели в жизни (ЦЖ) ($\rho \leq 0,05$), процесса жизни (ПЖ) ($\rho \leq 0,01$), результативности жизни (РЖ) ($\rho \leq 0,05$), локуса контроля - Я (ЛКЯ) ($\rho \leq 0,01$), локуса контроля-жизнь (ЛКЖ) ($\rho \leq 0,05$) и общим показателем (СЖО) ($\rho \leq 0,01$). Эти данные указывают на общую тенденцию действительного соотношения и взаимного дополнения адаптивности и тех формальных аспектов смысложизненных ориентаций, которые исследуются.

Таблица 5.7

Результаты корреляционного анализа показателей адаптивности и смысложизненных ориентаций

Показат. смысло- жизненных ориентаций	Показатели адаптивности			
	ЛИСС	ГПН	ГДЦ	ОПА
ЦЖ		229*	421**	274*
ПЖ	242*	344**	428**	340**
РЖ		332**	436**	298*
ЛК-Я	237*		430**	326**
ЛК-Ж		308**	469**	217*
СЖО		287*	490**	308**

Очевидно, проявление адаптивности как способности личности к гибкому взаимодействию со средой, открытость к изменениям и готовность приспосабливаться к жизненной динамике, требует усиления осознанности жизни, поиска источников приобретения смысла жизни (в прошлом, настоящем или будущем). Также можно сказать, что адаптивность, которая обуславливает эффективное приспособление ко всему новому, закономерно связана с осознанным и ответственным отношением личности к своей жизни, восприятием себя как субъекта событий собственной жизни, который осуществляет свой свободный выбор в соответствии с намерениями и смыслом. Таким образом, адаптивность как свойство личности является феноменологически близкой к интернальности, что порождает у человека чувство «хозяина» своей жизни, веру в возможности свободно принимать решения, реализовывать их в своей жизни и контролировать его самостоятельно.

Следует указать, что данная тенденция в корреляционных связях между исследуемыми параметрами в наибольшей степени присуща тем формально-динамическим и качественным показателям адаптивности, которые представляют ее поведенческий компонент: готовность к осуществлению конструктивных действий,

направленных на преодоление неудач (ГПН), готовность к осуществлению конструктивных действий, направленных на достижение цели (ГДЦ). Эти показатели положительно коррелируют со всеми шкалами смысложизненных ориентаций: цели (ЦЖ) ($\rho \leq 0,05$), ($\rho \leq 0,01$); процесс жизни (ПЖ) ($\rho \leq 0,01$); результативность (РЖ) ($\rho \leq 0,01$); локус контроля - Я (ЛК-Я) ($\rho \leq 0,01$); локус контроля - жизнь (ЛК-Ж) ($\rho \leq 0,01$) и общим показателем по всем шкалам (СЖО) ($\rho \leq 0,05$), ($\rho \leq 0,01$). Исключение составляет только отсутствие корреляционной связи между показателями ГПН и ЛК-Я. Именно показатели поведенческого компонента адаптивности указывают на готовность личности к действенному освоению новой или измененной среды, способность к адекватному поведению в адаптационных ситуациях. Неслучайно такие аспекты адаптивности оказались наиболее тесно связанными с показателями смысложизненных ориентаций, которые являются направляющей силой поступков человека, в том числе и в адаптационных условиях.

Отдельные корреляционные связи со шкалами смысложизненных ориентаций наблюдаются у показателя когнитивного компонента адаптивности – легкость понимания и иерархизации сигналов социума (ЛИСС). Он положительно коррелирует с показателями «процесс жизни» (ПЖ) ($\rho \leq 0,05$) и «локус контроля - Я» (ЛК-Я) ($\rho \leq 0,05$), что указывает на роль когнитивной оценки условий социальной адаптационной ситуации, адекватного восприятия новизны в жизни, ее понимания в формировании интереса к жизни, ощущения ее насыщенности, важности именно «здесь и сейчас», наполнения смыслом. Легкость понимания и иерархизации сигналов социума соотносится также с чувством управляемости собственной жизнью, уверенности в возможности осуществлять свободный выбор, реализовывать жизненный замысел на основе своих целей и смыслов.

Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило установить многочисленные связи между показателями адаптивности и смысложизненных ориентаций, что указывает на взаимодействие и взаимовлияние исследуемых явлений. Если адаптивность – это свойство, определяющее возможность оптимального функционирования личности в условиях жизненных изменений, то смысложизненные ориентации являются личностным конструктом, который определяет общую осознанность жизни, а также вектором, направляющим это функционирование. В целом, эти два параметра

– адаптивность и смысложизненные ориентации – являются взаимосвязанными в пространстве личности, что выступает важной предпосылкой общей удовлетворенности человека жизнью.

Подводя итоги рассмотрения вопроса о связи адаптивности с различными свойствами личности, можно отметить, что выдвинутые на предварительном этапе исследования гипотезы подтвердились и выявлен широкий спектр неоднозначных корреляционных зависимостей между рассматриваемыми психологическими феноменами. Наиболее однозначно проявляется взаимозависимость между показателями адаптивности и такими коммуникативными свойствами личности, как общительность, коммуникативная креативность, эмоциональный и социальный интеллект. Также адаптивность тесно взаимодействует и со свойствами, отражающими различные аспекты самосознания.

Представленные данные корреляционного анализа позволяют перейти к дифференциально-психологическому изучению адаптивности и составить психологические «портреты» адаптивных и неадаптивных личностей в контексте коммуникативных свойств и характеристик самосознания.

5.4. Психологическая характеристика типов адаптивности в контексте разнообразных свойств личности

В психологической литературе указывается на фундаментальное значение адаптивности как фактора развития личности и ее успешной социализации. Однако, несмотря на актуальность проблемы, существует немного исследований, направленных на изучение этого свойства в дифференциально-психологическом аспекте. В рамках такого направления нами было организовано с помощью методов качественного анализа (метод «асов» и метод «профилей») эмпирическое исследование специфики ряда психологических свойств у лиц, различающихся по адаптивности.

В данном исследовании анализируется тот аспект индивидуальных различий в адаптивности, который отражает ее количественные параметры, т.е. уровень выраженности этого свойства. По этому критерию выделены две группы лиц: с высоким уровнем адаптивности («адаптивные») и с низким уровнем данного свойства («неадаптивные»). *Адаптивные личности* склонны к легкой

адаптации в новых условиях деятельности, способны быстро «входить» в новый коллектив, достаточно органично и адекватно ориентироваться в меняющейся ситуации, выработать стратегию своего поведения в условиях адаптации. *Неадаптивные личности* предрасположены к определенным адаптационным трудностям, растерянности в условиях накапливающихся перемен, наличие барьеров в приспособлении к новым обстоятельствам.

В группу адаптивных лиц отнесены испытуемые, у которых значения общего показателя адаптивности (ОПА) выше 75-го перцентиля; в группу неадаптивных – испытуемые, у которых значения показателя ОПА ниже 25-го перцентиля.

В названных группах проведен сравнительный анализ особенностей общительности, коммуникативной креативности, эмоционального и социального интеллекта, самоотношения и смысложизненных ориентаций. Именно эти свойства, по результатам корреляционного анализа, наиболее тесно соотносятся с адаптивностью.

Логика исследования предполагала визуальный анализ полученных профилей изучаемых свойств у адаптивных и неадаптивных лиц, анализ статистически значимых различий между одноименными показателями в рассматриваемых группах. Итогом такой работы стало составление комплексных психологических характеристик лиц с разным уровнем адаптивности.

Сравнение адаптивных и неадаптивных лиц по общительности.

Особенности общительности в группах адаптивных и неадаптивных лиц исследовались в системе таких показателей: потребность в общении (ПО), инициативность (И), широта общения (Ш), легкость общения (Л), устойчивость (У), выразительность (В).

На рис. 5.2. наглядно показаны профили, отражающие специфику общительности в сравниваемых группах.

На этом и других графиках на оси ОХ определены показатели изучаемого свойства, на оси ОУ - перцентильные показатели. Средняя линия проходит через точку 50 перцентилей. Значения, отмеченные на данном графике и в последующих, являются средним арифметическим значений конкретного показателя, полученных представителями группы, относящейся к определенному типу.

Все оценки, которые расположены выше средней линии ряда, свидетельствуют о высоком уровне выраженности соответствующего показателя. Оценки, которые расположены ниже средней линии ряда, свидетельствуют о низком уровне выраженности психо-

логического признака.

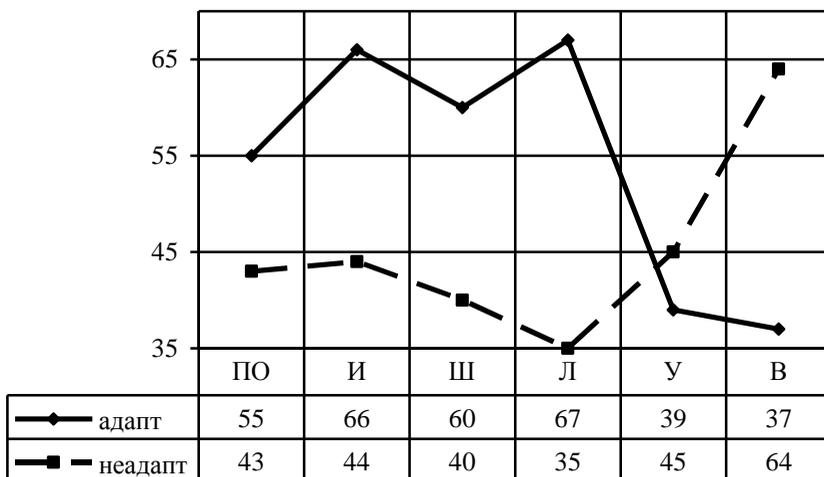

Рис. 5.2. Особенности общительности у лиц с разным уровнем адаптивности

На рис. 5.2 наглядно представлено, что группы лиц с разным уровнем адаптивности отличаются спецификой общительности. Каждый из представленных профилей имеет свою конфигурацию и особенности расположения относительно средней линии ряда. Нас интересуют те показатели, которые занимают противоположные позиции на графике и соответственно отражают то, чем отличаются исследуемые группы. К таким показателям относятся: инициативность (И), легкость общения (Л), широта общения (Ш), преобладающие в профиле адаптивных лиц, а также показатель выразительность (В), который доминирует в профиле неадаптивных лиц. Эти данные подтверждены статистически по t-критерию Стьюдента ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$). Таблица со значениями непараметрического t-критерия Стьюдента, полученными при сравнении подвыборок по общительности приведена в приложении (табл. Б.14).

Мы выделили те показатели в каждой группе, которые в наибольшей степени отклоняются от средней линии как в сторону высоких значений (выше средней линии ряда), так и в сторону низких значений (ниже средней линии ряда). Их группировка дает возможность установить и описать психологические особенности общительности у лиц с разным уровнем адаптивности. Показатели

представлены в табл. 5.8. в порядке ранжирования.

Таблица 5.8

**Комплекс наиболее выраженных показателей
общительности у лиц с разным уровнем адаптивности**

Ранг	Группа лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные)	Группа лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные)
1	Легкость общения (Л ⁺)	Легкость общения (Л)
2	Инициативность (И ⁺)	Выразительность (В ⁺)
3	Выразительность (В ⁻)	Широта (Ш)
4	Устойчивость (У)	

Примечание. Здесь и далее знаки «+» и «-» не имеют оценочной нагрузки, они указывают на расположение показателя относительно средней линии ряда: индекс «+» указывает на место показателя в зоне высоких значений; индекс «-» указывает на место показателя в зоне низких значений.

Подробная интерпретация и описание характеристики общительности у адаптивных и неадаптивных лиц приведены ниже.

Сравнение адаптивных и неадаптивных лиц по коммуникативной креативности.

Частью комплексной характеристики лиц с разным уровнем адаптивности является анализ особенностей коммуникативной креативности [5; 6; 34; 114]. В качестве показателей коммуникативной креативности рассматриваются: легкость в общении (КЛ), склонность к самопрезентации (КСП), независимость (КН), конфликтность (КК), эмоциональная устойчивость в общении (КЭу), склонность к манипуляции (манипулятивность – КМ), экспрессивность (КЭ), коммуникативная компетентность (ККт), обобщенный (суммарный) показатель – ОПКК.

На рис. 5.3 изображены профили, отражающие специфику коммуникативной креативности в изучаемых группах.

Каждый из профилей имеет своеобразную структуру, отмечается своими пиками (точками наибольшего отклонения от средней линии ряда), которые преимущественно противоположны друг другу в разных группах. Анализ таких пиков позволяет определить комплекс доминирующих показателей в каждой группе.

Оба профиля, в целом, различаются расположением показателей относительно средней линии ряда. Значения показателей коммуникативной креативности группы лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные) находятся ниже средней линии, значения

показателей коммуникативной креативности группы лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные) находятся преимущественно выше средней линии за исключением показателей склонности к самопрезентации (Сп), конфликтности (К) и склонности к манипулированию (М). Эти факты указывают на наличие значительных индивидуальных различий в группах.

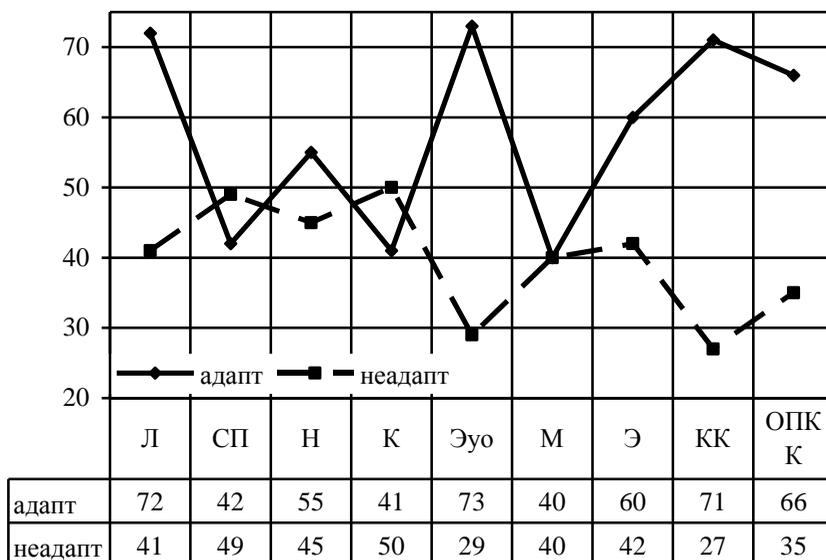

Рис. 5.3. Специфика коммуникативной креативности у лиц с разным уровнем адаптивности

Полученные данные подтверждаются также наличием статистически значимых различий (по t-критерию Стьюдента) между одноименными показателями коммуникативной креативности у групп лиц с разным уровнем адаптивности. Конкретно статистически значимые различия обнаружены по параметрам: легкость в общении (Л), эмоциональная устойчивость в общении (ЭУо), коммуникативная компетентность (КК), общий показатель коммуникативно креативности ($p \leq 0,01$), доминирующим в профиле адаптивных личностей. В приложении Б представлена таблица значений t-критерия Стьюдента, полученных при сравнении подвыборок (табл. Б.15).

Выделение в профилях обеих групп наиболее выраженных показателей позволило сформировать их комплексы (табл. 5.9.).

Таблица 5.9

Комплексы наиболее выраженных показателей коммуникативной креативности у лиц с разным типом адаптивности

Ранг	Группа лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные)	Группа лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные)
1	Эмоциональная устойчивость (ЭУо ⁺)	Эмоциональная устойчивость (ЭУо ⁻)
2	Легкость в общении (Л ⁺)	Коммуникативная компетентность (КК ⁻)
3	Коммуникативная компетентность (КК ⁺)	Общий показатель (ОПКК ⁻)
4	Общий показатель (ОПКК ⁺)	

Анализ представленных комплексов позволил описать характеристику коммуникативной креативности у лиц с разным уровнем адаптивности. Подробно данный фрагмент исследования представлен ниже.

Сравнение адаптивных и неадаптивных лиц по эмоциональному и социальному интеллекту.

Важной стороной проявления различий в адаптивности является практический интеллект, конкретно такие его виды, как эмоциональный и социальный интеллект.

Напомним, что в качестве показателей эмоционального интеллекта нами рассматривались: ЭО – эмоциональная осведомленность, УСЭ – управление своими эмоциями, СМ – самомотивация, Э – эмпатия, РЭ – распознавание эмоций других людей, ИУЭИ – интегративный уровень эмоционального интеллекта.

На рис. 5.4. показаны профили эмоционального интеллекта лиц с разным уровнем адаптивности.

Визуальный анализ профилей свидетельствует о наличии различий в проявлениях эмоционального интеллекта в группах адаптивных и неадаптивных лиц. Подавляющее большинство показателей исследуемых профилей расположены противоположно друг к другу относительно средней линии ряда, что указывает на явные расхождения между группами.

Анализ показывает тяготение показателей эмоционального интеллекта у группы адаптивных лиц в зону высоких значений (III-IV квартили распределения). В группе неадаптивных лиц показатели эмоционального интеллекта расположены преимущественно ниже средней линии ряда (II квартиль распределения). Это сви-

детельствует о значительной невыраженности этого свойства в целом и отдельных ее компонентов именно у неадаптивных лиц.

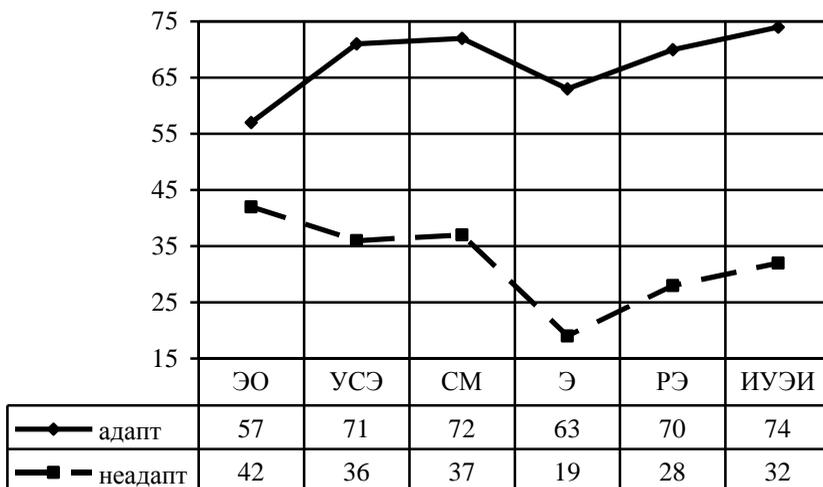

Рис. 5.4. Профили эмоционального интеллекта групп с разным уровнем адаптивности

Статистически значимые различия (по t-критерию Стьюдента) установлены между большинством показателей эмоционального интеллекта ($p \leq 0,01$), ($p \leq 0,05$): УСЭ – управление своими эмоциями, СМ – самомотивация, РЭ – распознавание эмоций других людей, ИУЭИ – интегративный уровень эмоционального интеллекта, которые преобладают в группе адаптивных лиц. Соответствующие значения t-критерия Стьюдента приведены в прил. (табл. Б.16).

Для более детального изучения особенностей эмоционального интеллекта у представителей исследуемых групп изучаемые показатели были ранжированы по степени отклонения от средней линии ряда, что представлено в табл. 5.10.

Анализ доминирующих показателей в каждом профиле позволяет установить наиболее значимые проявления эмоционального интеллекта в контексте адаптивности.

Следующим шагом в исследовании стало определение специфики социального интеллекта у лиц с разным уровнем адаптивности.

Социальный интеллект изучается через оценку следующих показателей: ПП – способность предвидеть последствия поведе-

ния; СО – способность правильно оценивать состояния других людей; ВЭ – вербальная экспрессия; МС – способность распознавать структуру межличностных ситуаций; ОУ – общий уровень развития социального интеллекта.

Таблица 5.10

Ранжирование показателей эмоционального интеллекта в группах с разной адаптивностью

Ранг	Группа лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные)	Группа лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные)
1	Интегративный уровень эмоционального интеллекта (ИУЭИ ⁺)	Эмпатия (Э ⁻)
2	Самомотивация (СМ ⁺)	Распознавание эмоций других людей (РЭ)
3	Управление своими эмоциями (КСЭ ⁺)	Интегративный уровень эмоционального интеллекта (ИУЭИ ⁻)
4	Распознавание эмоций других людей (РЭ ⁺)	Управление своими эмоциями (УСЭ ⁻)
5	Эмпатия (Э ⁺)	Самомотивация (СМ ⁻)

С помощью метода «профилей» нами установлены особенности данных показателей социального интеллекта сравниваемых подвыборок. Профили представлены на рис. 5.5.

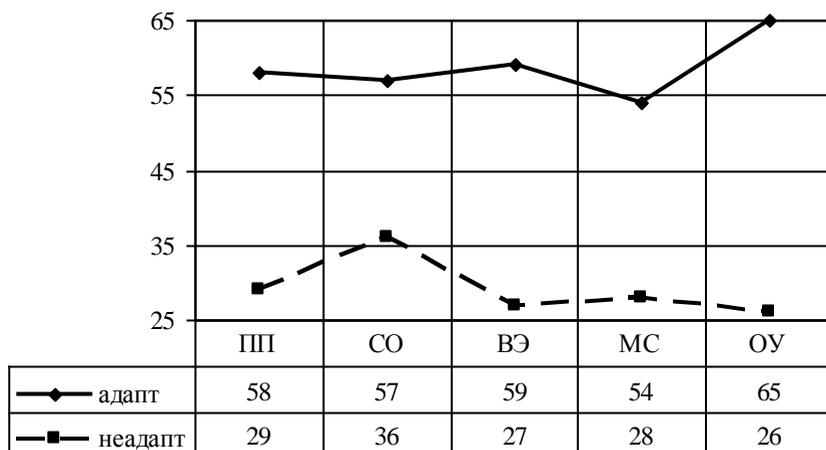

Рис. 5.5. Особенности социального интеллекта у лиц с разной адаптивностью

На представленном рисунке видно, что график лиц с высоким уровнем адаптивности находится выше средней линии ряда, а у лиц с низким уровнем адаптивности он полностью расположен ниже средней линии ряда. Два графика располагаются «зеркально», что свидетельствует о противоположном характере социального интеллекта у представителей этих групп.

Обнаруженные различия подтверждаются статистически по всем показателям социального интеллекта ($p \leq 0,01$): ПП – способность предвидеть последствия поведения; СО – способность правильно оценивать состояния других людей; ВЭ – вербальная экспрессия; МС – способность распознавать структуру межличностных ситуаций; ОУ – общий уровень развития социального интеллекта. В прил. представлена таблица значений t-критерия Стьюдента (табл. Б.17.), полученных при сравнении подвыборок, отражающих действительно противоположные проявления социального интеллекта у лиц с высоким и низким уровнем адаптивности.

В профиле лиц с высоким уровнем адаптивности показатели социального интеллекта имеют высокие значения. Характер профиля плавный, выраженных пиков не существует, что свидетельствует о равномерности развития всех исследуемых аспектов социального интеллекта в этой группе испытуемых. Наиболее ярко выраженный общий уровень социального интеллекта (ОУ) и показатели вербальной экспрессии (ВЭ), способности предвидеть последствия поведения (ПП).

При анализе профиля неадаптивных лиц установлено, что показатели социального интеллекта у них снижены. Это свидетельствует о низком уровне развития как отдельных показателей социального интеллекта, так и всего феномена в целом. Наиболее характерным аспектом социального интеллекта у неадаптивных лиц выступает низкий уровень вербальной экспрессии. В профиле таких лиц наиболее отклоняющейся от средней линии ряда (в сторону низких значений) точкой является значение показателя «общий уровень развития социального интеллекта» (ОУ), что указывает на склонность неадаптивных личностей испытывать трудности с когнитивной ориентацией в социальной действительности, познанием социальных контекстов.

Описание специфики эмоционального и социального интеллекта, обусловленной уровнем адаптивности, представлено ниже как часть комплексной характеристики адаптивных и неадаптивных личностей.

Сравнение адаптивных и неадаптивных лиц по ассертивности.

Важным аспектом исследования психологического портрета лиц с разным уровнем адаптивности стало изучение специфики ассертивности.

Подвыборки лиц с разным уровнем адаптивности сравниваются по следующим показателям ассертивности: ААс – аффективный (эмоциональный) компонент ассертивности, КАс – когнитивный компонент ассертивности, ПАс – поведенческий или конативный компонент, РАс – контрольно-регулятивный компонент, ЗПАс – общий показатель ассертивности.

На рис. 5.6. представлены профили, отражающие ассертивность у адаптивных и неадаптивных лиц.

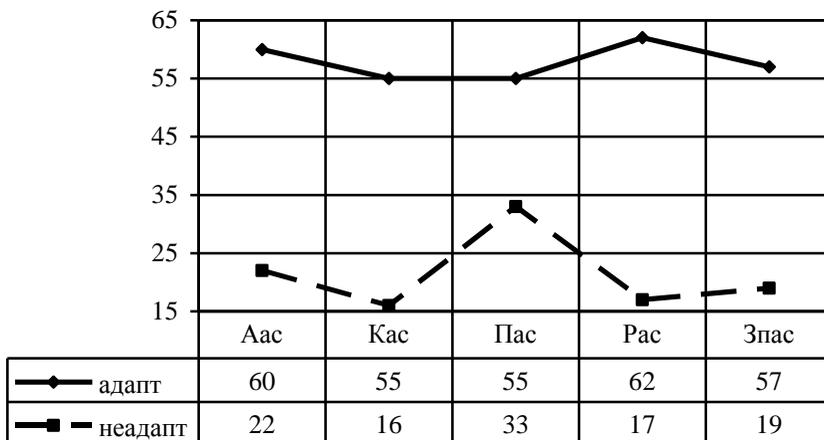

Рис. 5.6. Профили ассертивности у лиц с разным уровнем адаптивности

Анализ расположения профилей очевидно свидетельствует о наличии существенных различий между значениями одноименных показателей. Эти наблюдения подтверждаются данными о статистически значимых различиях по t-критерию Стьюдента ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$), которые установлены между всеми показателями ассертивности. По всем изучаемым показателям ассертивность преобладает в группе адаптивных лиц. Таблица со значениями непараметрического t-критерия Стьюдента, полученных при сравнении подвыборок по ассертивности приведена в приложении (табл. Б.18).

В табл. 5.11. указаны проранжированные показатели ассер-

тивности, отражающие комплекс наиболее выраженных показателей в группах лиц с высоким или низким уровнем адаптивности.

Представленные сведения наглядно демонстрируют специфику ассертивности у лиц с разным уровнем адаптивности, что выступает важной стороной анализа функциональных проявлений адаптивности в системе личности.

Анализ и интерпретация качественно-количественного сочетания показателей ассертивности в группах адаптивных и неадаптивных лиц приведены ниже.

Таблица 5.11

**Наиболее выраженные показатели ассертивности
в подвыборках адаптивных и неадаптивных лиц**

Ранг	Группа лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные)	Группа лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные)
1	Контрольно-регулятивный компонент (РАс ⁺)	Когнитивный компонент (КАс ⁻)
2	Аффективный компонент (ААс ⁺)	Контрольно-регулятивный компонент (РАс ⁻)
3	Общий показатель (ОПАС ⁺)	Общий показатель (ОПАС ⁻)
4		Аффективный компонент (ААс ⁻)

Сравнение смысложизненных ориентаций в группах лиц с разным уровнем адаптивности.

Анализируются различия между адаптивными и неадаптивными личностями относительно смысложизненных ориентаций как вектора направленности на достижение жизненно важных приоритетов, ценностей и смысла жизни. Конкретно рассматриваются следующие показатели: цели в жизни (ЦЖ), процесс жизни (ПЖ), результативность жизни (РЖ), локус контроля – Я (ЛК-Я), локус контроля – жизнь (ЛК-Ж) и общий показатель (СЖО).

На рис. 5.7. представлены профили, отражающие специфику и особенности смысложизненных ориентаций в обеих группах.

Конфигурация полученных профилей и их расположение относительно средней линии ряда дает основание констатировать различия смысложизненных ориентаций, что обусловлено уровнем выраженности адаптивности. Профиль адаптивных лиц полностью расположен в зоне повышенных значений (выше средней линии ряда). При этом в группе неадаптивных лиц все точки графика («цели в жизни» (ЦЖ), «процесс жизни» (ПЖ), «результативность

жизни» (РЖ), «локус контроля – Я» (ЛК-Я), «локус контроля – жизнь» (ЛК-Ж) и «общий показатель» (СЖО) находятся в зоне сниженных значений. Кроме того, каждый профиль отличается определенным качественно-количественным сочетанием наиболее выраженных показателей.

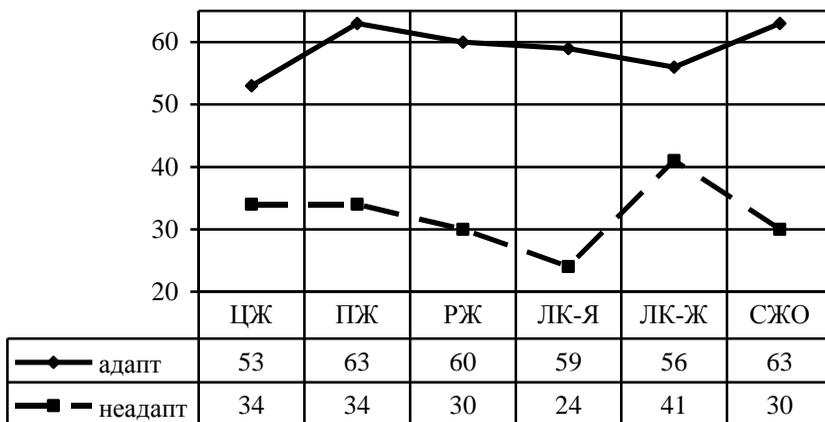

Рис. 5.7. Особенности смысложизненных ориентаций у лиц с разным уровнем адаптивности

Данные сравнительного анализа профилей смысложизненных ориентаций в подгруппах адаптивных и неадаптивных лиц подтверждаются и наличием статистически значимых различий по t-критерию Стьюдента. Такие различия получены по всем показателям смысложизненных ориентаций ($p \leq 0,05$), ($p \leq 0,01$). В приложении представлена таблица с соответствующими значениями t-критерия Стьюдента (табл. Б.19).

Проведено ранжирование показателей в обоих профилях, в наибольшей мере отклоняющихся от средней линии ряда (табл. 5.12). Содержательный анализ указанных комплексов показателей в каждой группе позволил описать психологический портрет лиц с разными уровнями адаптивности.

Обобщение и систематизация данных, представленных в таблицах 5.8. – 5.12, позволило составить комплексные характеристики лиц с разными уровнями адаптивности на основе выявленного качественно-количественного сочетания показателей изучаемых в соотношении с адаптивностью свойств личности.

Таблица 5.12

Наиболее выраженные показатели смысложизненных ориентаций в подвыборках адаптивных и неадаптивных лиц

Ранг	Группа лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные)	Группа лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные)
1	Общий показатель (СЖО ⁺), Процесс жизни (ПЖ ⁺)	Локус контроля - Я (ЛКЯ)
2	Результат (РЖ ⁺)	Общий показатель (СЖО ⁻)
3	Локус контроля - Я (ЛКЯ ⁺)	Результат (РЖ ⁻)
4		Цель (ЦЖ), Процесс (ПЖ ⁻)

Психологическая характеристика лиц с высоким уровнем адаптивности (адаптивные)

Общительность. Анализ показывает, что для лиц с высоким уровнем адаптивности характерна легкость общения и инициативность. Адаптивные личности отличаются легкостью вступления в социальные контакты независимо от принадлежности партнера к определенному кругу общения. Такие личности имеют стремление к интенсивному общению не только в кругу хорошо знакомых людей, они сами инициируют общение с незнакомыми, выступают активизатором коммуникативных процессов. Однако это общение может быть поверхностным и недолгим. Адаптивные личности не пытаются прилагать усилия для поддержания устойчивых отношений, быстро устанавливают связи и также быстро их теряют, в случае незаинтересованности. Они также ориентированы на поиск новых знакомых, постепенно расширяют круг общения. Палитра их выразительных движений может быть небогатой и неразнообразной. Адаптивные личности легко включаются в межличностную коммуникацию, а также легко выходят из нее. В целом, свободно ориентируются в коммуникативной ситуации. Для них свойственны: высокая скорость вступления в социальный контакт, легкое знакомство с новыми людьми (даже при отсутствии собственной инициативы), ощущение легкости, свободы в новой обстановке, отсутствие свойства теряться, тушеваться на людях. Такое поведение, как правило, сопровождается неустойчивостью общения благодаря как широте интересов, так и нехватке времени на поддержку глубоких контактов с большим количеством людей.

Коммуникативная креативность. Группа лиц с высоким уровнем адаптивности характеризуется эмоциональной устойчивостью в общении, легкостью и коммуникативной компетентно-

стью. Такие личности легко вступают в социальные контакты с новыми людьми, успешно выступают перед многолюдной аудиторией, всегда могут поддержать беседу, умеют устанавливать и поддерживать контакты с людьми. Имеют адекватные и необходимые знания, умения и навыки, обеспечивающие успешность общения. Стараются избегать стереотипов и шаблонов в общении, способны активно выражать свои чувства. Это эмоционально зрелые личности, спокойные, способные управлять своими эмоциями и настроениями. Им свойственны сдержанность, уравновешенность. Такие личности владеют собой, умеют организовать ровное, спокойное общение с другими людьми без проявлений чрезмерных эмоциональных реакций. Представленные результаты показывают, что адаптивные личности отличаются креативностью в сфере коммуникации, то есть проявляют нестандартность, нешаблонность при решении ситуаций, возникающих в общении, генерируют оригинальные идеи и используют разнообразные средства общения. Наличие такого свойства, как коммуникативная креативность, способствует выбору наиболее оптимальных стратегий поведения, решению проблем, возникающих при взаимодействии с другими людьми.

Эмоциональный интеллект. Адаптивным лицам, в целом, характерен высокий уровень развития эмоционального интеллекта. Им свойственна высокая самомотивация, способность использовать свои эмоции для достижения поставленной цели. Эти люди имеют развитую способность управлять своими эмоциями и чувствами, умеют принимать и контролировать их. Им присущ высокий уровень самоконтроля. Обладают способностью легко распознавать эмоции других людей, понимать эмоциональное состояние человека на основе внешних проявлений. Способны к сопереживанию, пониманию эмоционального состояния партнеров по общению и взаимодействию, что выражается в гуманном отношении к другим. Демонстрируют высокий уровень межличностной симпатии как одобрительного эмоционального отношения к партнерам по взаимодействию, проявляют эмпатию, хорошо распознают эмоций других людей.

Социальный интеллект. Адаптивные личности имеют высокую чувствительность к характеру и оттенкам человеческих взаимоотношений, что помогает им быстро и правильно понимать то, что люди говорят друг другу (языковую экспрессию) в контексте определенной ситуации, конкретных взаимоотношений. Они спо-

способны находить верный тон общения с разными собеседниками в различных ситуациях и имеют большой репертуар ролевого поведения (проявляют ролевую пластичность). Лица с высокой адаптивностью способны понимать язык невербального общения, выражать быстрые и точные суждения о людях, успешно прогнозировать их реакции в заданных обстоятельствах, проявлять дальновидность в отношениях с другими. Эти результаты указывают на то, что адаптивные личности являются успешными коммуникаторами.

Ассертивность. Можно характеризовать адаптивных лиц как ассертивных, обладающих способностью переориентироваться на альтернативные способы решения проблем, быстро адаптироваться и трансформироваться в новых условиях при соблюдении правовых и этических норм. Адаптивные личности характеризуются такими качествами, как настойчивость в защите своих прав; самостоятельность действий, отстаивание своего мнения, даже если это связано с трудностями. Они способны регулировать проявления ассертивности, сознательно определять "меру" ее выражения с учетом задач социального взаимодействия. При этом адаптивные личности активизируют преимущественно эмоциональные механизмы ассертивности. Им свойственны нервно-психическая устойчивость, принятие себя, принятие других, спонтанность эмоциональных реакций, чувство меры. В целом, представителям этой группы присуща способность уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не унижая прав других. Учитывая это, адаптивную личность можно охарактеризовать, как упорную, решительную, целеустремленную, независимую, способную противостоять и "держать удар", принимать похвалы и упреки, добиваться удовлетворения своих желаний, при этом не ущемляя интересы других людей. Для таких лиц характерно открытое выражение чувств, готовность к риску и конструктивной агрессии. Выраженная ассертивность у адаптивных лиц свидетельствует об адекватности притязаний, высокой самооценке, способствует саморазвитию, самореализации.

Смысложизненные ориентации. Адаптивные личности воспринимают свою жизнь как интересную, эмоционально насыщенную и наполненную смыслом. Они живут сегодняшним днем, делая каждое свое действие осмысленным. Они наделены определенным оптимизмом, эмоционально устойчивы, волевые и целеустремленные. Эти личности преимущественно довольны прожитой частью жизни и не боятся планировать свое будущее. Они смело заглядывают «в глаза жизни» и считают ее продуктивной в

прошлом, что позволяет им быть уверенными в будущем. Адаптивные личности уверены, что именно они способны влиять на устройство своей жизни посредством целей и смысла. Они считают себя «хозяевами» своей жизни, что характеризует их как уверенных в себе личностей.

Психологическая характеристика лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивные)

Общительность. Для лиц с низким уровнем адаптивности (неадаптивных) свойственна выразительность общения, они отличаются тонкой дифференциацией выражения чувств, многообразием эмоциональной экспрессии в общении, склонны также и подбирать слова, не растрачивая энергию на пустословие. При этом им не свойственна легкость общения. То есть такие лица испытывают трудности при вступлении в новые социальные контакты, не проявляют инициативы в общении. Как правило, они поддерживают отношения с одними и теми же людьми, имеют достаточно устойчивые и долговременные отношения, не пытаются менять свое окружение. Когда они общаются с людьми, которые входят в их ближайшее окружение, они демонстрируют открытость в выражении чувств, у них могут быть богатыми мимика и движения. Таким образом, полученные данные подтвердили теоретические положения о том, что лица с низкой адаптивностью имеют осложнения с интеграцией в социальную среду. Это выражается в наличии трудностей при вступлении в новые социальные контакты, отсутствии инициативы в общении.

Коммуникативная креативность. Для группы лиц с низким уровнем адаптивности свойственна эмоциональная неустойчивость в общении и низкая коммуникативная компетентность. Такие личности характеризуются наличием трудностей в налаживании новых взаимоотношений, растерянностью в процессе общения, неумением влиться в уже существующую группу. Они эмоционально неустойчивы в общении, что указывает на несдержанность, нетерпеливость. Могут легко расстраиваться, часто не могут собраться и довести дело до конца. Имеют низкий ресурс коммуникативных средств, испытывают трудности в ориентации в межличностных отношениях. Они пытаются соблюдать наработанные шаблоны в коммуникации, средства их общения стереотипные, не отличаются оригинальностью. Неадаптивные личности, в целом, отличаются низким уровнем коммуникативной креативности.

Эмоциональный интеллект. Неадаптивные личности не

склонны проявлять эмпатию по отношению к чувствам, состояниям другого человека, преимущественно сосредоточены на собственных чувствах и переживаниях. Им свойственна низкая способность понимать эмоциональное состояние человека, идентифицировать эмоции и интерпретировать эмоциональные переживания другого человека. Для данных лиц характерна низкая способность управлять своими эмоциями и чувствами, импульсивность; эмоции часто мешают достижению цели. Свойственны также: низкий самоконтроль, недостаточное осознание своих эмоциональных состояний и чувств других людей. Неадаптивные личности демонстрируют низкую самомотивацию, застревание на переживании негативных эмоций, склонны испытывать трудности при необходимости управления собственными эмоциями. Их отличает недостаточно выраженный самоконтроль собственных чувств и поведения в конфликтных ситуациях. Во время переживания жизненных трудностей проявляют неспособность возвращаться к состоянию покоя. Вообще, лица с низким уровнем развития адаптивности демонстрируют низкий уровень эмоционального интеллекта.

Социальный интеллект. Неадаптивные личности характеризуются низким уровнем социального интеллекта и склонностью к трудностям в общении. Это определяет склонность испытывать трудности в понимании и прогнозировании поведения людей, что усложняет взаимоотношения и снижает возможности социальной адаптации. Им не свойственно умение верно оценивать состояния, чувства, намерения людей по их вербальной экспрессии и невербальным проявлениям, мимике, позам, жестам. Неадаптивные личности плохо распознают различные смыслы, не ориентируются в контекстах ситуации общения. Такие люди часто «говорят невпопад» и ошибаются в интерпретации слов собеседника. Они плохо понимают связь между поведением и его последствиями, могут часто совершать ошибки (в том числе и противоправные действия), попадать в конфликтные, а возможно, и в опасные ситуации потому, что неверно представляют себе результаты своих действий или поступков других. Они плохо ориентируются в общепринятых нормах и правилах поведения. Неадаптивные лица испытывают трудности в анализе ситуаций межличностного взаимодействия и, как следствие, плохо адаптируются к разного рода взаимоотношениям между людьми (семейным, деловым, дружеским и другим).

Ассертивность. Неадаптивным личностям трудно предвидеть результаты собственного поведения, ориентироваться в социаль-

ных ожиданиях, осознавать потребности в достижении цели. Они не склонны позволять себе иметь запросы и требования к окружению, рассуждать о личных границах и понимать важность их соблюдения. Нечувствительны к сигналам о том, что их права нарушены. Неадаптивные личностям свойственно чувство беспомощности, бесправия, подавленности. Они, в основном, предоставляют возможность другим решать, что необходимо сделать; отличаются несамостоятельностью действий; не высказывают своего мнения. При этом им трудно и учитывать точку зрения своего партнера, потому что он вызывает не уважение, а скрытое раздражение, неприятие, тревогу. Поэтому во взаимодействии с окружающими неадаптивные личности проявляют или подчинение, или дерзкое пренебрежение интересами партнера. Такая личность ведет себя неуверенно, скованно или чрезмерно агрессивно, что приводит к нарушению отношений. Общей характеристикой неадаптивных лиц со стороны асертивности является отсутствие или недостаток веры в эффективность собственных действий. Неадаптивная личность стремится избежать конфликта путем сохранения "статус-кво", позволяет другим принимать за нее решения, на словах соглашается с тем, что говорят другие (независимо от того, что при этом чувствует), избегает необходимости решать проблемы. Пассивное поведение препятствует достижению поставленных целей, человек чувствует себя жертвой и обвиняет других за то, что происходит с ним, позволяет другим делать выбор. Неадаптивная личность уклоняется от ответственности, не доводит дело до конца, характеризуется невыдержанностью, тревожностью. Эти люди в своем поведении ориентируются на групповое мнение, нуждаются в постоянной опоре, поддержке окружения, одобрении. Они предпочитают жить и работать вместе с другими людьми не потому, что очень общительными, а потому, что у них отсутствуют инициатива и смелость в выборе собственной линии поведения.

Смысложизненные ориентации. Неадаптивные личности не уверены в себе, неуравновешенны, беспокойны и даже агрессивны. Эти личности не обладают свободой выбора и не могут построить свою жизнь, так как отсутствует четкое представление о его смысле. Они не верят в свои силы контролировать события собственной жизни. Неадаптивные личности не склонны видеть определенный смысл в своей жизни, менять, достраивать его, что может привести к переживанию экзистенциального вакуума (по В. Франклу). Можно сказать, что они «плывут по течению жизни»,

большинство их поступков подобны автоматизмам и не является достаточно осмысленными. Неадаптивные личности склонны проявлять недовольство прожитой частью жизни. Пройденный отрезок жизни они склонны оценивать как непродуктивный и неосмысленный, соответственно считают, что прошлое не способно влиять на дальнейшую жизнь. Они испытывают определенные затруднения при формировании цели в своей жизни. Эти люди живут сегодняшним или вчерашним днем. То есть можно предположить, что они нецелеустремленные и трусливые, тревожные и эмоционально неустойчивы. Они боятся заглянуть в будущее. Процесс своей жизни они не воспринимают как интересный, наполненный смыслом. Они недовольны своей жизнью в настоящем.

Таким образом, полученные результаты дифференциально-психологического исследования указывают на определенное влияние адаптивности на специфику спектра коммуникативных свойств личности, что опосредует характер общения и межличностного взаимодействия. Также установлено и проявление различий по адаптивности в некоторых характеристиках самосознания (принятие собственной личности, положительное самоотношение, понимание себя, уверенность в собственных возможностях), что сказывается на саморазвитии личности, актуализации ее потенциала.

5.5. Особенности проявления адаптивности в параметрах отношения личности к собственной жизни

Представленные описательные характеристики показывают существенные различия в психологическом портрете адаптивных и неадаптивных личностей, что проецируется в контекст самосознания личности, характеристик ее коммуникативного поведения и организации межличностных отношений. В совокупности эти данные позволяют предположить, что уровень адаптивности также опосредует и отношение личности к собственной жизни, т.е. характеристики ее субъектности. Подробно данный аспект представлен ранее в ряде публикаций [112; 113].

Рассмотрим показатели внутренней картины жизненного пути у адаптивных и неадаптивных лиц.

Напомним, что для оценки параметров субъективной картины

жизненного пути нами использовалась методика «Психологическая автобиография» Е. Ю. Коржовой. В нашем исследовании обработка данных по этой методике проводилась согласно следующим шкалам: 1) общий вес событий (производительность), 2) вес прошлых событий (значимость, ретроспекция), 3) вес будущих событий (значимость, антиципация), 4) вес положительных событий (желательности), 5) вес негативных событий (нежелательность), 6) тип событий, 7) вид событий [106].

Проведение диагностических процедур и статистической обработки полученных данных осуществляла слушатель факультета последиplomного образования «Психология» В. Куценко в процессе выполнения заданий выпускной работы под нашим руководством.

На рис. 5.8. на диаграмме показаны особенности оценки жизненных событий, выраженных в формальных характеристиках, у адаптивных и неадаптивных лиц.

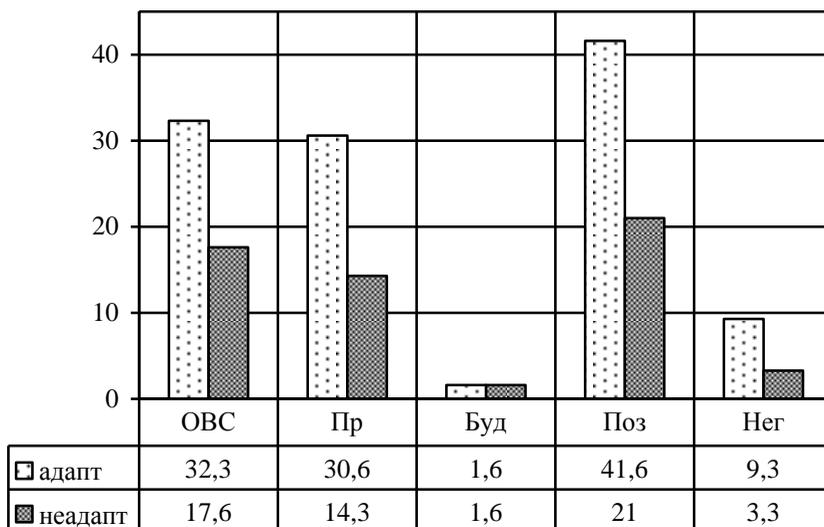

Рис. 5.8. Оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных лиц (формальные характеристики)

Примечание. Условные обозначения: общий вес событий – ОВС; вес прошлых событий – Пр; вес будущих событий – Буд; вес положительных событий – Поз; вес негативных событий – Нег.

Сравнительный анализ данных по указанным формальным показателям (общий вес событий - ОВС; вес прошлых событий - Пр;

вес будущих событий - Буд; вес положительных событий - Поз; вес негативных событий – Нег) указывает на наличие значительных различий в изучаемых группах.

Адаптивные личности сохраняют производительность образов собственной жизни, что свидетельствует о заинтересованности жизнью, погружении в событийную канву своего бытия. Легкость актуализации событий указывает на богатство психологического времени адаптивной личности, насыщенность субъективной картины жизненного пути. Это проявляется прежде всего в увлеченности событиями прошлого, преобладании воспоминаний, ретроспекции в образах. Безболезненная активная актуализация таких образов свидетельствует о принятии личностью прожитой части жизненного пути, реалистичности восприятия личной истории. Такие данные являются вполне логичными, исходя из того, что высокий уровень развития адаптивности характеризует личность, не склонную испытывать трудности в адаптации. Эти люди быстро и легко включаются в новый вид работы, входят в новые группы, чувствуют себя "как дома" даже на временной работе. Изменения в жизни принимают легко, они серьезно не влияют на результативность деятельности и эмоциональное самочувствие такой личности. В сложных, напряженных ситуациях достаточно легко восстанавливаются, адаптируются к проблеме, перестают ее эмоционально выделять. Способны эффективно действовать в неожиданных, новых ситуациях и противостоять жизненным трудностям, устойчивы к негативным эмоциональным воздействиям. В напряженных (адаптационных) ситуациях, когда закономерно нарушается состояние внутреннего равновесия, они способны быстро восстанавливать его за счет эффективной работы адаптационных механизмов. Именно такие особенности адаптивных лиц позволяют им открыто, без чрезмерного напряжения "встречаться" с собственным прошлым и активно продуцировать соответствующие образы.

Для *неадаптивных личностей* свойственна довольно низкая общая производительность образов своей жизни, что свидетельствует об определенных трудностях в актуализации картины собственного жизненного пути. Значительно в меньшей степени, по сравнению с адаптивными личностями, эти лица ориентированы на воспоминания. Эти данные косвенно указывают на неудовлетворенность жизнью. Это объясняется типичными характеристиками, присущими личности с низким уровнем развития адаптивности, то есть выраженной нехваткой адаптивных способностей.

Такой человек тяжело переживает любые, даже незначительные изменения в жизни, долго привыкает к новой обстановке, новой работе, поскольку новизну в своей жизни воспринимают как угрозу. При вхождении в новый вид деятельности переживают длительный адаптационный период, причем он насыщен, в основном, негативными эмоциональными переживаниями. Часто не способны справиться с жизненными трудностями, сопротивляться стрессу, склонны испытывать проблемы в различных сферах социальной жизни. Такие личности акцентируют внимание на жизненных трудностях и проблемах, поэтому общее ощущение комфортности в жизни у них снижено, что и проявляется в нежелании обращаться к прошлому и вспоминать о пройденном жизненном пути.

Интересно, что как адаптивные, так и неадаптивные личности показали очень низкий уровень внимания к будущим событиям в своей жизни, что можно считать скорее той особенностью, которая не регламентируется со стороны адаптивности. Общеизвестным является тот факт, что большинство людей взрослого возраста склонны опираться на прошлый опыт [106].

Естественна и опора на радостные события, что и отражено в ответах испытуемых: как общая тенденция в обеих группах вес положительных событий преобладает. Однако особенно ярко наблюдаются различия между исследуемыми группами лиц по степени выраженности показателей веса как положительных, так и отрицательных событий, которые значительно превосходят в группе адаптивных лиц. Это свидетельствует, во-первых, о склонности таких личностей к положительной оценке событий собственной жизни, принятию жизненного пути, общей удовлетворенности. Такая характеристика субъективной картины жизненного пути является важной составляющей ресурса преодоления жизненных трудностей, предупреждения биографических кризисов, связанных с переживанием непроизводительности своей жизни, опустошенности, безрадостности.

Неслучайно в группе этих лиц и более выраженный по сравнению с неадаптивными личностями, показатель веса негативных событий, что является свидетельством более реалистичного и адекватного восприятия жизни, принятия и ее печальных сторон, являющихся неотъемлемой частью полноценного и наполненного проживания. В противоположность этому неадаптивные личности, указывая меньше негативных событий, пытаются отстраниться от

печали, беспокойства, психотравмирующих ситуаций, что указывает на действие механизмов психологической защиты.

Итак, по результатам анализа формальных показателей субъективной картины жизненного пути можно утверждать, что взрослые испытуемые с разной адаптивностью отличаются по уровню производительности образов собственного жизненного пути, по ориентации на оценку событий в прошлом, по количеству событий, которые оцениваются как желаемые и нежелательные. Все эти показатели доминируют у адаптивных лиц, более открыто и реалистично воспринимающих собственную жизнь, отличающихся заинтересованностью и принятием.

Поскольку отношение к собственной жизни субъекта зависит от возраста, мы также сравнили подвыборки адаптивных и неадаптивных лиц в определенных возрастных когортах:

- 1) до 20 лет;
- 2) 20-30 лет;
- 3) 40-50 лет.

На диаграмме, представленной на рис.5.9. изображены результаты оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных юношей (до 20 лет).

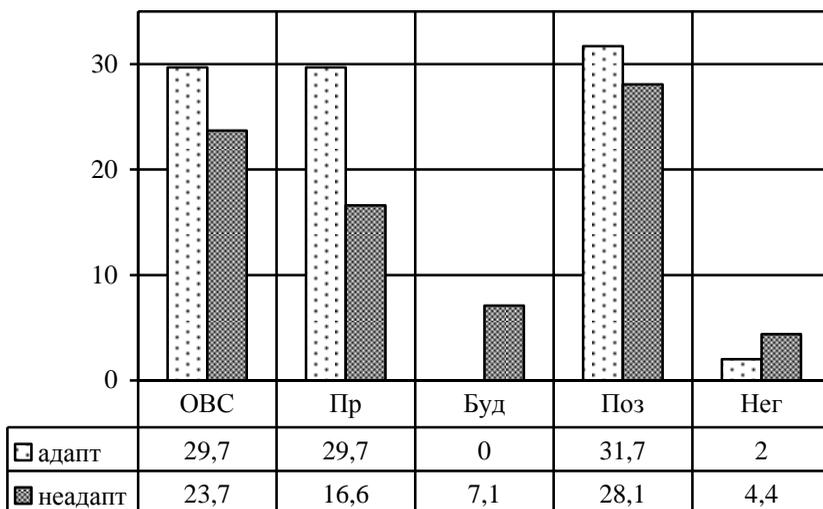

Рис. 5.9. Оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных лиц (до 20 лет)

Видно, что обе группы показывают довольно высокий уровень заинтересованности в собственной жизни, хотя большая производительность образов жизненного пути имеется у адаптивных лиц. Различия между исследуемыми группами проявляются в отношении к прошлому и будущему в своей жизни. Показатели шкалы прошлого преобладают в группе адаптивных, указывают на их благосклонное отношение к прошлым событиям, внимание к ним. Именно для адаптивных юношей прошедшие события являются значимыми и занимают важное место во внутренней картине жизненного пути. Неадаптивные личности показывают невысокий уровень по этой шкале, что может быть связано с наличием неприятных воспоминаний об этом промежутке времени жизни как результата опыта неуспешных предыдущих адаптаций, сложностей во взаимодействии с меняющейся действительностью. Для этих лиц больше свойственна антиципационная установка, концентрация на ожидаемых изменениях в жизни. В обеих группах отмечается очевидное преобладание общего позитивного отношения к жизни. Это свидетельствует, в целом, о хорошем отношении к жизни у юношей, несмотря на уровень адаптивности.

Обобщая полученные данные можно сказать, что для адаптивных лиц этой возрастной группы присущим является ретроспективное направление образов жизни, при значительном доминировании позитивного отношения. Для неадаптивных лиц в группе до 20 лет присущим является меньшее погружение в воспоминания, более выраженная ориентация на будущее, предвидение событий. Таким образом, установленные различия между адаптивными и неадаптивными юношами по отношению к собственной жизни оказываются преимущественно в разном векторе направленности образов жизненного пути.

На рис. 5.10. на диаграмме показаны особенности оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных лиц в группе 20-30 лет. Этот возраст обычно рассматривается как период окончательного становления личности, создания семьи, карьерного роста, полноценного проявления жизненных сил личности.

Анализ полученных данных показывает, что в обеих группах испытуемых общий вес жизненных событий находится на высоком уровне, адаптивные и неадаптивные личности выражают заинтересованность и уважительное отношение к своей жизни. Но у адаптивных личностей этого возраста отмечается умеренная значи-

мость во внутренней картине жизненного пути событий прошлого. Происходит усиление значимости будущего, антиципации, что уже на этом возрастном этапе становится для адаптивных лиц не менее значимым, чем ретроспекция. Поэтому можно констатировать у адаптивных личностей определенный баланс между значимостью прошлого и будущего в восприятии собственной жизни, стремление сочетать эти репрезентации, что свидетельствует о погружении в жизнь как таковую, переживания ее целостности и непрерывности. У неадаптивных лиц молодого возраста отмечается очевидное преобладание воспоминаний о прошлом в картине жизненного пути. Это позволяет вспомнить о таком свойстве, как ригидность и опасения будущего, характерном именно для неадаптивных личностей. Несмотря на это, показатели шкалы позитивных событий высоки как для адаптивных, так и для неадаптивных лиц. К тому же эти показатели выше, чем показатели этой шкалы возрастной категории испытуемых до 20 лет. Отношение к негативным событиям в жизни также у адаптивных и неадаптивных лиц находится на одном, низком уровне.

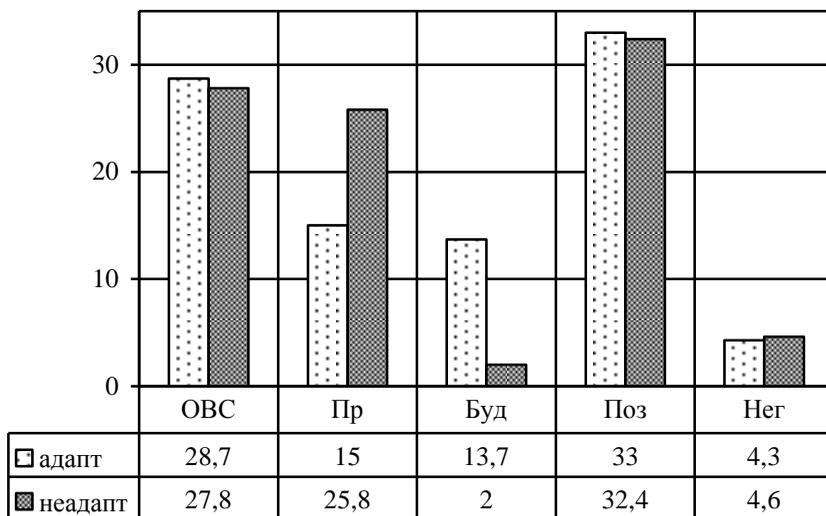

Рис. 5.10. Оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных лиц (20-30 лет)

Таким образом, молодые взрослые испытуемые в зависимости от индивидуальных различий в уровне развития адаптивности

ориентированы на разные по времени образы жизненного пути. Адаптивные ориентированы как на прошлое, так и в будущем, оценивая их положительно, неадаптивные – преимущественно на прошлое.

На рис. 5.11. на диаграмме показаны особенности оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных лиц 40-50 лет. Это возраст, когда, в целом, личность чувствует себя уверенной, опытной и чувствует еще много сил. Однако разница между адаптивными и неадаптивными личностями в отношении к собственной жизни уже более четкая, чем раньше.

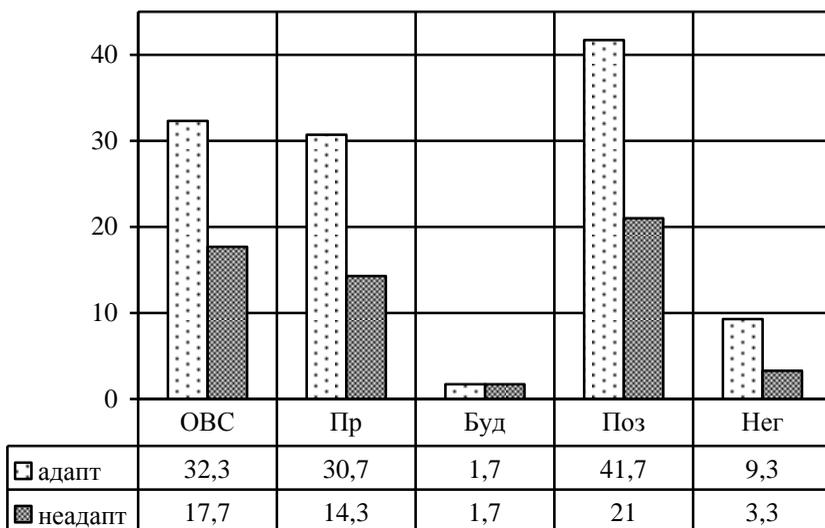

Рис. 5.11. Оценки жизненных событий у адаптивных и неадаптивных лиц (40-50 лет)

Сразу можно увидеть спад шкалы общего веса воспроизведения жизненных событий у неадаптивных лиц по сравнению с представленными данными в диаграммах на рис. 5.8 и 5.9. Адаптивные личности сохраняют производительность образов собственной жизни. Это проявляется прежде всего в увлеченности событиями прошлого, преобладании воспоминаний, ретроспекции в образах. Для неадаптивных личностей зрелого возраста свойственна довольно низкая общая производительность образов своей жизни, что свидетельствует об определенных трудностях в актуализации картины собственного жизненного пути. Значительно в меньшей степени, по

сравнению с адаптивными личностями, эти лица ориентированы на воспоминания. Эти данные косвенно указывают на неудовлетворенность жизнью у неадаптивных личностей. Интересно, что как адаптивные, так и неадаптивные личности этой возрастной категории показали очень низкий уровень внимания к будущим событиям в своей жизни. Однако особенно ярко наблюдаются различия между исследуемыми группами лиц по шкале веса положительных событий. Низкий уровень значимости негативных событий показывают адаптивные и неадаптивные испытуемые.

По полученным данным, взрослые испытуемые с разным уровнем адаптивности отличаются по уровню производительности образов собственного жизненного пути, по ориентации на оценку событий в прошлом, по количеству событий, которые оцениваются как желаемые и нежелательные. Все эти показатели доминируют у адаптивных лиц, более склонных, очевидно, в этом возрасте к размышлениям над собственной жизнью, отличающихся заинтересованностью и попыткой ее осмыслить, оценить, как положительно, так и отрицательно. При этом положительные оценки преобладают.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что адаптивная личность преимущественно положительно относится к собственной жизни, отличается активной позицией в осмысленности своего бытия, считает свою жизнь интересной, наполненной смыслом и событиями, большей частью положительными, неригидна и направлена на «хорошее» будущее. В общем, адаптивная личность чувствует жизнь полноценно в единстве прошлого и будущего, что характеризует сбалансированность картины жизненного пути и отношение к своей жизни как к ценности.

На рис. 5.12 показаны данные (переведены в процентилях) о содержательных характеристиках субъективной картины жизненного пути (тип и вид событий) в группах адаптивных и неадаптивных лиц. На диаграмме представлены следующие типы событий: ПI – биологические; ПII – личностно-психологические; ПIII – события, связанные с изменениями физической среды; ПIV – события, связанные с изменениями социальной среды; виды событий: В1 – родительская семья; В2 – супруги; В3 – дети; В4 – место проживания; В5 – Я; В6 – общество; В7 – межличностные отношения; В8 – обучение; В9 – работа; В10 – природа.

Анализ предпочтений в типе и виде жизненных событий, воспроизводимых испытуемыми в психологической автобиографии, указывает на наличие значительных различий между адаптивными

и неадаптивными личностями.

У *адаптивных лиц* первое место по значимости занимают события, связанные с изменениями в социальной среде (супруги, карьера и др.) и личностно-психологические события, связанные со свободным временем, личностными выборами. Именно адаптивные личности воссоздают образы собственной жизни более дифференцированно по темам, особенно подробно представляя карьерные достижения по годам, личные увлечения (путешествия, хобби), разнообразные приключения, перемены места жительства, изменения семейного статуса и тому подобное. Эти факты указывают на успешную социально-психологическую адаптацию и важность активной самореализации в обществе и жизни в целом. Неадаптивные личности склонны к воспроизводству биологических событий, прежде всего за счет собственного рождения и рождения детей.

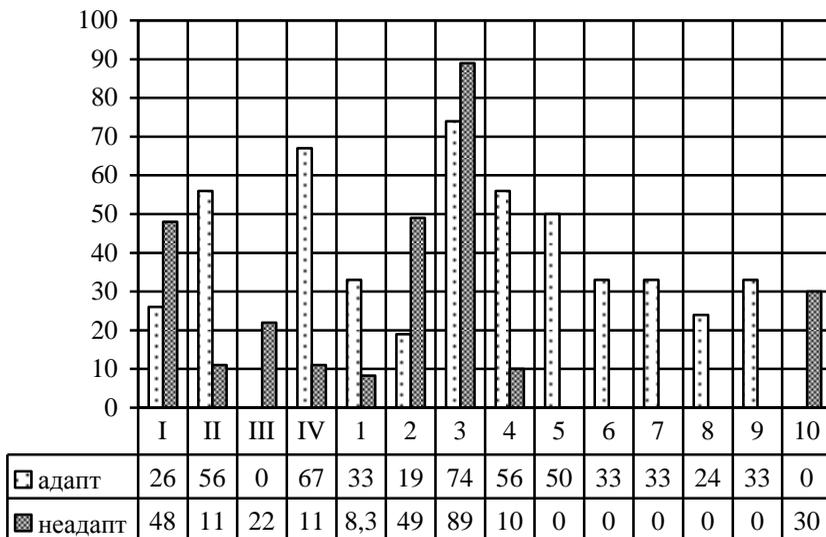

Рис. 5.12. Содержательные характеристики субъективной картины жизненного пути (тип и вид событий) в группах адаптивных и неадаптивных лиц

Общей тенденцией в предпочтениях для обеих групп является указание важности событий, связанных со сферой родительства. В других сферах жизнедеятельности фиксируются различия. Адаптивные личности активно вспоминают события, связанные с переездами к новым местам проживания, концентрируются на соб-

ственных переживаниях, развлечениях и приключениях, личностных достижениях и определенных жизненно важных решениях. В общем, в их ответах отражается более разнообразный спектр событий: связанных с родительской семьей, межличностными отношениями, проблемами общества, обучением и работой.

В образах жизни *неадаптивных лиц* очевидно доминируют события, связанные с детьми и супругами. В определенной степени актуальны события, связанные с природой. Другие сферы жизнедеятельности практически не воспроизводятся в ответах неадаптивных лиц.

Следовательно, можно утверждать, что адаптивность личности проявляется как в выборе определенных типов и видов событий, так и в разнообразии и богатстве образов жизни, их дифференцированности и детальности.

Таким образом, проведенное теоретико-эмпирическое исследование позволило раскрыть особенности соотношения между уровнем адаптивности человека и характеристикой ее отношения к собственной жизни. Установлено, что это соотношение меняется с возрастом, но устойчивой при этом является преобладание общей удовлетворенности жизнью, положительных аспектов отношения к собственной жизни у лиц с высоким уровнем адаптивности.

Именно установлено, что адаптивность в определенной степени регламентирует:

- производительность образов собственного жизненного пути;
- особенности отношения к прошлому, принятие личной истории, ее оценку и чувство удовлетворения;
- реалистичность видения жизни как таковой;
- фокус внимания на определенном смысле событий по их типу и виду;
- разнообразие и дифференцированность содержания субъективной картины жизненного пути.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что адаптивная личность преимущественно положительно относится к собственной жизни, отличается активной позицией в осмыслении своего бытия, считает свою жизнь интересной, наполненной смыслом и событиями, большей частью положительными, среди которых важное место занимают события, связанные с самореализацией в обществе, самоутверждением, получением нового опыта.

Исследование психобиографических характеристик показало

ло, что устойчивой тенденцией является преобладание общей удовлетворенности, положительных аспектов отношения к собственной жизни у лиц с высоким уровнем адаптивности, что указывает на роль адаптивных способностей личности в развитии ее субъектности.

Обобщение результатов теоретико-эмпирического исследования проявлений адаптивности в системе свойств личности, позволило сделать следующие выводы:

1. Одним из направлений исследования функциональных характеристик и проявлений адаптивности является изучение ее соотношения с параметрами самой личности, ее отдельными свойствами и комплексными характеристиками.

Анализ данных литературы позволил выделить широкий спектр свойств личности, связанных в определенной степени с адаптивностью. Эти свойства имеют различную психологическую природу, относятся к разным уровням (темпераментальные, характерологические, направленность) и сферам личности (мотивационная, эмоциональная, интеллектуальная, волевая, смысловая, коммуникативная и др.). В наибольшей степени связь с адаптивностью обнаруживается у тех свойств, которые задействованы в процессах социально-психологической адаптации, регуляции поведения и деятельности в процессе взаимодействия человека с миром.

2. Систематизация данных литературы показала целесообразность изучения адаптивности в контексте коммуникативных свойств, участвующих в регуляции межличностных отношений, общения и интеграции личности со средой. К их числу, в частности, относятся: общительность, коммуникативная креативность, эмпатия, эмоциональный и социальный интеллект.

Теоретический анализ вопроса о проявлении адаптивности в контексте целостной личности позволил обозначить также как перспективное направление необходимость изучения соотношения адаптивности со свойствами, отражающими устойчивые аспекты самосознания. В таком качестве рассматривались уверенность в себе, асертивность и смысложизненные ориентации.

Важным для понимания функциональных проявлений адаптивности является также анализ данного свойства в пространстве психобиографических параметров (характеристик личности как субъекта собственной жизни). Формирование субъективной картины жизненного пути как образа прожитой, актуальной и будущей жизни отражает не только объективные условия, в которых протекала жизнь человека, но

и опыт успешных и неуспешных адаптаций. В этом аспекте важно обратить внимание на роль адаптивности как свойства, определяющего возможность приспособления человека к жизненной ситуации, достижения функционального состояния равновесия во взаимодействии личности с миром.

3. Результаты корреляционного анализа показали наличие множества неоднозначных связей адаптивности и отдельных ее показателей с выбранными свойствами личности. В наибольшей степени адаптивность связана с общительностью, коммуникативной креативностью, эмоциональным и социальным интеллектом, ассертивностью, уверенностью в себе, смысложизненными ориентациями.

4. Проведенное дифференциально-психологическое исследование показало, что лица с разным уровнем адаптивности различаются спецификой общительности, коммуникативной креативности, эмоционального и социального интеллекта, ассертивности, смысложизненных ориентаций. Эта специфика проявляется как в определенном уровне развития этих свойств, так и в своеобразии сочетания отдельных их показателей.

5. Описаны комплексные психологические характеристики адаптивных и неадаптивных лиц в контексте изучаемых свойств личности. Полученные данные подтвердили теоретические положения о том, что лица с высоким уровнем адаптивности (адаптивные) склонны к активному, свободному, конструктивному социальному поведению, характеризуются уверенностью в себе, принятием своего «Я» и своей жизни, в целом. Лица с низким уровнем адаптивности (неадаптивные) отличаются такими коммуникативными качествами, которые затрудняют межличностное взаимодействие. Для них характерно непонимание себя, своих прав, отсутствие глубокого самоуважения и веры в собственные силы.

Соответственно, адаптивность личности оказывает влияние на коммуникативные качества и обуславливает устойчивые характеристики общения, а также выступает предиктором в отношении различных аспектов самосознания. Это объясняется психологической сущностью адаптивности, поскольку способность адекватно и быстро адаптироваться в социальной среде, гибко регулировать взаимодействие с окружением дает человеку ресурс для принятия себя и других, реализации уверенного и эффективного поведения, направленного на достижение собственных целей в меняющейся среде.

6. Анализ психобиографических характеристик у адаптивных

и неадаптивных лиц показал, что на разных этапах возрастного развития адаптивность выступает одним из важных факторов позитивного, активно-творческого отношения личности к собственной жизни, что является основой успешной самореализации, сознательного конструирования жизненного пути.

7. В целом, проведенное исследование позволяет говорить о важной роли адаптивности в регуляции процессов деятельности, общения, саморазвития личности, формирования ее самосознания. Полученные сведения являются основой для разработки психокоррекционных программ для представителей различных профессиональных и социальных групп, а также групп риска социально-психологической дезадаптации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В работе раскрывается авторский подход к научному исследованию адаптивности как целостной системы личности на основе анализа ее структуры и функциональных проявлений. Представлено теоретическое обобщение проблемы адаптивности как устойчивого свойства личности, обеспечивающего оптимальное соответствие внутренних и внешних психологических характеристик изменяющимся параметрам среды. Определены методологические, теоретико-концептуальные основы изучения адаптивности как многоуровневого, многокомпонентного свойства характеризующегося устойчивостью, целостностью, системностью, интегральностью, структурностью, континуальностью. Презентованы результаты эмпирического исследования адаптивности в совокупности структурно-функциональных зависимостей, динамико-процессуальных и индивидуально-психологических проявлений, детерминант и системообразующих факторов.

С другой стороны, работа имеет не только научный, но и очевидный практический характер. Значительное внимание уделяется вопросам психодиагностики адаптивности, возможностям измерения, как ее частных признаков, так и интегральных характеристик. Приводятся результаты разработки и апробации психодиагностического инструментария, позволяющего получать достоверные сведения о качественных особенностях адаптивности, о широком разнообразии ее проявлений, степени сбалансированности внутренних аспектов и, в целом, зрелости. Это дает возможность создавать индивидуальные профили адаптивности, выявлять «сильные» и «уязвимые» ее стороны и на этой основе осуществлять развернутый прогноз адаптации личности в новых условиях, планировать целенаправленную работу по психологическому сопровождению адаптанта.

В целом, результаты теоретико-эмпирического исследования позволяют прийти к следующим обобщениям:

1. В условиях инновационного развития современного общества перед психологической наукой стоит задача глубокого исследования адаптивности как системы возможностей личности приспосабливаться к таким масштабным изменениям и действовать эффек-

тивно в высоко динамичной среде, реализовывать личностно значимые цели и удовлетворять потребности, сохраняя внутреннюю устойчивость и сбалансированность во взаимодействии с миром. Это важнейшее условие развития личности, реализации ее результативной деятельности, сохранения физического и психического здоровья человека. Именно такое значение адаптивности определяет необходимость ее дальнейшего изучения в контексте выявления фундаментальных характеристик личности, обеспечивающих ее оптимальное функционирование в условиях постоянных и многоаспектных изменений среды, учитывая стремительное наращивание темпов, количества и качества этих изменений в современном мире.

2. В данной работе адаптивность рассматривается как способность к внутренним (психологическим) и внешним (поведенческим) преобразованиям, перестройкам, направленным на сохранение или восстановление равновесных взаимоотношений личности с микро- и макросоциальной средой при возникновении изменений в характеристиках этой среды. В психологии данный феномен исследуется с позиций системного подхода как: целостный объект, не сводящийся к сумме своих элементов; как свойство, активность которого определяется особенностями его структуры; в неразрывной связи и взаимодействии со средой; как иерархическое образование, в котором есть ведущие и подчиненные подсистемы и элементы; как сложный объект познания, адекватность которого определяется множественностью описания, каждое из которых отражает лишь определенный аспект.

3. Изучение адаптивности как единой целостной системы осуществлялось на основе континуально-иерархической концепции личности, в соответствии с основными положениями которой все элементы сложной многоуровневой системы являются ступенями, включенными в определенную иерархию. При этом, нижние уровни психического субординированы, т. е. соподчинены, и управляются высшими, а высшие, функционируя на основе низших, опираются на них, но не сводятся к ним. В то же время ключевой является идея о непрерывности всех свойств личности, каждое из которых своеобразно представлено на разных уровнях континуально-иерархической структуры личности. Ни одно свойство (качество, характеристика) личности не появляется и не исчезает на отдельных уровнях, а трансформируется под влиянием и средовых, и биологических факторов, демонстрируя непрерывность, дименсиональность как каждого свойства, так и структуры личности в целом. Таким

образом, личность рассматривается не как «многослойное образование» с разными, хоть и связанными «пластами», а как единое, непрерывное целое, где каждое свойство «прорастает» от низших уровней к высшим.

4. Согласно континуально-иерархическому подходу, личность рассматривается как *макросистема*, которая состоит из разноуровневых, взаимосвязанных подсистем, имеющих специфические характеристики. Показателями приведенных подсистем являются: на *формально-динамическом уровне* – совокупность всех свойств, признаков, которые отражают динамику, ход психических явлений; на *содержательно-личностном уровне* – компоненты определенного свойства личности, отражающие ее направленность, ценности, мотивационную мощь, устойчивость; на *социально-императивном* – компоненты психического феномена, отражающие проекции (требования) культуры, профессии, социальной среды и т.д., которые принимаются, усваиваются (интериоризируются) и декларируются личностью.

Каждое свойство личности, каждая ее черта в контексте этой структуры рассматривается как континуум, который «пронизывает» все подструктуры личности, взаимно проникающие друг в друга, что свидетельствует о димензиональности (непрерывности) свойства личности, о его целостности и континуальности. В то же время группировка элементов системы в подсистемы (уровни), объединение их в относительно самостоятельные, обособленные совокупности, обеспечивает системе определенную дискретность.

5. На основе положений континуально-иерархической концепции разработана модель целостной и многоуровневой структуры адаптивности как устойчивого свойства личности. В данной структуре рассматриваются признаки адаптивности, представляющие формально-динамический, качественный, содержательно-личностный уровни, уровень индивидуального опыта, а также социально-императивный уровень.

Адаптивность на *формально-динамическом уровне личности* проявляет себя в характеристиках, которые отражают особенности ее возникновения, проявлений и форму их реализации в адаптационной ситуации; на *качественном уровне* («смежная зона» между формально-динамическим и содержательно-личностным уровнями) содержит характеристики, отражающие психологическую сущность изучаемого феномена – его модальностные характеристики (когнитивные, эмоциональные, поведенческие аспекты), а также вектор

направленности на определенные сферы жизнедеятельности, что обеспечивает избирательность в выборе среды, к которой намерена личность адаптироваться и достигать комфорта во взаимодействии со средой. На *содержательно-личностном уровне* адаптивность проявляется в таких характеристиках, как адаптивная установка, ценности, способность к сознательной регуляции адаптивных процессов, устойчивые предпочтения личности в использовании определенных форм адапционного поведения, его стратегий в типичных социальных ситуациях. На *уровне индивидуального опыта*, самосознания («смежная зона» между содержательно-личностным и социально-императивным уровнями) адаптивности рассматривается самооценка, знания личности о своих адапционных возможностях, отношение к себе как к адаптирующемуся субъекту, сформировавшиеся в процессе жизнедеятельности «личные нормы» адаптивного поведения. На *социально-императивном уровне* адаптивность включает в себя систему индивидуальных знаний о социально-психологической адаптации как явлении, его смысле и проявлениях, о принятых в обществе способах адаптивного поведения личности, т.е. о нормах поведения в адапционных ситуациях, характерных для данной культуры и сообщества.

Таким образом, адаптивность как одно из фундаментальных свойств личности проявляет себя на всех ее уровнях, приобретает содержательные признаки в соответствии с ходом развития личности, его общих закономерностей, предусматривающих движение личности от биологически обусловленных (базисных) характеристик до социально детерминированных (высших) качеств под контролем рефлексии и саморегуляции.

6. Уточнен покомпонентный состав показателей каждого структурного уровня адаптивности.

Формально-динамические и качественные признаки адаптивности: широта охвата сигналов социума, легкость их распознавания и иерархизации, точность ориентации в социальных ожиданиях (когнитивный компонент), устойчивость эмоционального переживания, готовность изменяться (эмоциональный компонент), готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач, готовность к совершению действий, направленных на достижение цели (поведенческий компонент); направленность адаптивности.

Признаки адаптивности *содержательно-личностного и уровня индивидуального опыта*: установочный, ценностный, контрольно-

регулятивный, рефлексивный, субъективно-нормативный, апостериорно-регулятивный компоненты.

Социально-императивный уровень содержит императивно-ориентировочный и идейно-трансформационный компоненты.

При этом компоненты разных уровней адаптивности, своеобразно взаимодействуют между собой, дополняют друг друга и совместно образуют интегральное образование, несводимое к сумме его составляющих, которое можно рассматривать как системное свойство личности, наделенное активностью целостного объекта.

7. Презентован комплекс авторских психодиагностических методик, предназначенных для диагностики показателей всех ее уровней. В него вошли: «Тест-опросник социальной адаптивности», «Методика диагностики личностной адаптивности», психодиагностическая процедура «Оценка направленности адаптивности». Проведена стандартизация разработанных психодиагностических методик, проверка надежности, валидности и дискриминативности. Результаты апробации показали, что созданные методики соответствуют психометрическим требованиям и могут быть рекомендованы к использованию в психодиагностической практике. Комплексная диагностика адаптивности открывает новые возможности в изучении данного свойства, постановке психологического диагноза в ситуации оценки адаптивного потенциала личности и разработке на этой основе научно обоснованных мер психологической помощи.

8. Эмпирически доказано наличие множества взаимосвязей между показателями формально-динамического, содержательно-личностного, социально-императивного уровней адаптивности. Полученные данные представляют совокупность внутриуровневых и межуровневых взаимосвязей, организующих и поддерживающих целостность адаптивности. Интегрирующую роль выполняют параметры регулятивного блока (контрольно-регулятивный, апостериорно-регулятивный и субъективно-нормативный), которые объединяют базисные и высшие характеристики адаптивности в единую целостную структуру.

Проанализированы некоторые факторы, выполняющие системообразующую функцию относительно структуры адаптивности. В этом качестве рассмотрены: пол человека, эмоциональность, локус контроля. Установлено, что их влияние выражено преимущественно на формально-динамическом уровне адаптивности.

9. Адаптивность личности как феномен, включенный в систему психических адаптационных явлений, находится во взаимосвязи с

динамическими и статическими характеристиками социально-психологической адаптации, в частности с личностными адаптивными механизмами, адаптационными реакциями, внутренней социально-психологической адаптированностью.

Анализ корреляционных связей показателей адаптивности и адаптированности как результата адаптации указывает на универсальный характер функциональных проявлений адаптивности, вне специфики каждого из уровней ее структуры. При этом можно говорить о защитной функции адаптивности (связанной с формированием самоуважения, приятия себя); конъюнктивной (создающей основу для сближения в межличностных отношениях), ресурсной функции (обеспечивающей противостояние эмоциональным перегрузкам, дистрессу, адаптационному истощению); поведенческо-моделирующей функции (связанной с формированием портрета социального поведения личности, ее позиции по отношению к социальной реальности).

Исследованы функциональные проявления адаптивности непосредственно в процессе адаптации личности к новым условиям жизнедеятельности, что проявляется в таких аспектах, как: темп, динамика вхождения в новые условия деятельности; результативные показатели (успешность) адаптации; содержательные особенности поведения личности в адаптационный период. Регулятивная функция адаптивности проявляется также в контроле над протеканием адаптационных перестроек, в изменении сопровождающих это явление психических состояний и процессов, в обеспечении качественной результативности адаптации, включая и поддержку устойчивости этих результатов.

10. С помощью корреляционного анализа установлены неоднозначные взаимосвязи показателей адаптивности и широкого спектра свойств личности (общительность, коммуникативная креативность, эмпатия, эмоциональный и социальный интеллект, уверенность в себе, ассертивность, смысложизненные ориентации).

Выделены индивидуально-типические вариации компонентов адаптивности и описаны психологические характеристики представителей разных ее типов. Изучены психологические портреты лиц с разным типом адаптивности в контексте свойств личности, закономерно связанных с ее показателями. Теоретически обосновано и эмпирически изучена роль адаптивности как фактора, влияющего на структуру связанных с ней свойств личности (способствующего как развитию, так и блокированию их отдельных проявлений).

Проведенное исследование открывает новые перспективы в изучении адаптивности. Уточнения и дальнейшей разработки требуют вопросы адаптивной детерминации других свойств личности, роли адаптивности в регуляции процессов деятельности, общения, саморазвития личности, формирования ее самосознания; онтогенетического развития адаптивности, а также механизмов развития ее зрелости; подготовки психокоррекционных программ с учетом общих закономерностей и индивидуально-психологических особенностей адаптивности.

ЛИТЕРАТУРА

1. А.с. Психодиагностический модальностный тест-опросник эмпатии / Ольга Павлівна Саннікова. – Заявка № 8654 від 01.10.2003; реєстрац. № 8837 від 24.11.2003. – 21 с.

2. А.с. Психодиагностический четырехмодальностный тест-опросник эмоциональности / Ольга Павлівна Саннікова. – Заявка № 8656 від 30.09.2003; реєстрац. № 8828 від 24.11.2003. – 30 с.

3. А.с. Тест-опитувальник емпатичної спрямованості / Ольга Павлівна Саннікова, Оксана Анатоліївна Орищенко. – Заявка № 8656 від 01.10.2003; реєстрац. № 8839 від 24.11.2003. – 21 с.

4. А.с. Тест-опитувальник компонентів асертивності (ТОКАС) / Ольга Павлівна Саннікова, Олександр Ілліч Санніков, Наталія Михайлівна Подоляк. – Заявка № 50169 від 15.04.2013; реєстрац. № 49766 від 19.06.2013. – 76 с.

5. А.с. Тест-опросник коммуникативной креативности / Ольга Павлівна Саннікова, Руслана Вікторівна Белоусова. – Заявка № 8649 від 01.10.2003; реєстрац. № 8832 від 24.11.2003. – 36 с.

6. А.с. Тест-опросник социальной адаптивности / Ольга Павлівна Саннікова, Оксана Володимирівна Кузнецова. – Заявка № 8658 від 30.09.2003; реєстрац. № 8824. від 24.11.2003. – 26 с.

7. А.с. Тест-опросник формально-динамических показателей общительности / Ольга Павлівна Саннікова. – Заявка № 8655 від 01.10.2003; реєстрац. № 8838 від 24.11.2003. – 21 с.

8. Аболин Л. М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психологические механизмы и пути повышения : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня докт. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Л. М. Аболин. – М., 1989. – 43 с.

9. Адлер А. Наука жить / Альфред Адлер. – К. : Port – Royal, 1997. – 285 с.

10. Акофф Р. О целеустремленных системах / Р. Акофф, Ф. Эмери ; пер. с англ. / под ред. И. А. Ушакова. – М. : Советское радио, 1974. – 242 с.

11. Алдашева А. А. Особенности личностной адаптации в малых изолированных коллективах : автореф. дисс. на соиск. научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, ис-

тория психологии» / А. А. Алдашева. – Л., 1980. – 16 с.

12. Александровский Ю. А. Состояния психической дезадаптации и их компенсация / Ю. А. Александровский. – М. : Наука, 1976. – 269 с.

13. Алфимова М. В. Генные основы темперамента и личности / М. В. Алфимова, В. И. Трубников // Вопр. психол. – 2000. – № 2. – С. 128-137.

14. Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания / Б. Г. Ананьев. – СПб. : Питер, 2001. – 272 с.

15. Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды: В 2-х т. / Б. Г. Ананьев. – М. : Педагогика, 1980. – Т. 1. – 230 с.; – Т. 2. – 287 с.

16. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1969. – 339 с.

17. Анастаси А. Психологическое тестирование / А. Анастаси, С. Урбина. – СПб. : Питер, 2001. – 688 с.

18. Андреева Г. М. Психология социального познания : [учебное пособие] / Г. М. Андреева. – М. : Педагогика-Пресс, 1992. – 173 с.

19. Анохин П. К. Философские аспекты теории функциональных систем / Петр Кузьмич Анохин. – М. : Наука, 1978. – 399 с.

20. Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем // Принципы системной организации функций / Петр Кузьмич Анохин. – М. : Наука, 1973. – С. 5-61.

21. Аргайл М. Психология счастья / Майкл Аргайл. – СПб. : Питер, 2003. – 271 с.

22. Аруцев А. А. Концепции современного естествознания / А. А. Аруцев, Б. В. Ермолаев, И. О. Кутателадзе, М. С. Слуцкий. – М., 1999. – 124 с.

23. Асеев В. Г. Теоретические аспекты проблемы адаптации / В. Г. Асеев // Адаптация учащихся и молодежи к трудовой и учебной деятельности : [статьи]. – Иркутск : ИГПИ, 1986. – С. 3-16.

24. Асмолов А. Г. Историко-эволюционный подход к пониманию личности: проблемы и перспективы исследования / А. Г. Асмолов // Вопр. психол. – 1986. – № 1. – С. 28-39.

25. Асмолов А. Г. Психология личности / Александр Григорьевич Асмолов. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.

26. Балабанова Л. М. Категория нормы в личности студенческого возраста (теоретико-методологический аспект) / Л. М. Балабанова. – Харьков : Консум, 1999. – 240 с.

27. Балл Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Георгий Алексеевич Балл // Вопр. психол. – 1989. –

№ 1. – С. 99-100.

28. Барабанщиков В. А. Системная организация и развитие психики / В. А. Барабанщиков // Психол. журн. – 2003. – Т. 24. – № 1. – С. 29-46.

29. Бассин Ф. В. Проблема психологической защиты / Ф. В. Бассин, М. К. Бурлакова, В. Н. Волков // Психол. журнал. – 1988. – Т. 9. – № 3. – С. 78-86.

30. Баевский Р. М. Прогнозирование состояний на грани нормы и патологии / Р. М. Баевский. – М. : Медицина, 1979. – 295 с.

31. Белкин П. Г. Социально-психологические факторы адаптации молодого специалиста в научном коллективе : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.05 «Социальная психология» / П. Г. Белкин. – М., 1985. – 23 с.

32. Белоус В. В. К исследованию влияния типов темперамента на эффективность индивидуальной и совместной деятельности / В. В. Белоус // Вопр. психол. – 1986. – № 3. – С. 111-120.

33. Белоус В. В. Детерминанты развития интегральной индивидуальности / В. В. Белоус, И. В. Боязитова // Психол. журнал. – 2004. – Т. 25. – № 6. – С. 40-52.

34. Белоусова Р. В. Индивидуально-типические особенности коммуникативной креативности: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Руслана Викторовна Белоусова. – Одесса, 2004. – 198 с.

35. Бендас Т. В. Гендерная психология : [учебное пособие] / Т. В. Бендас. – СПб. : Питер, 2006. – 431 с.

36. Берн М. Ш. Гендерная психология. Законы мужского и женского поведения / Меган Шон Берн. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 318 с.

37. Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря / Н. А. Бердяев ; сост. и послесл. П. В. Алексеева. – М. : Республика, 1995. – 383 с.

38. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека / Ф. Б. Березин. – Л. : Наука, 1988 – 270 с.

39. Блажис Р. Д. Анализ состояния психического дискомфорта у студентов : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Возрастная и педагогическая психология». – Л., 1987. – 16 с.

40. Блейхер В. М. Психологическая диагностика интеллекта и личности / В. М. Блейхер, Л. Ф. Бурлачук. – К. : Выща школа, 1978. – 142 с.

41. Бобнева М. И. Социальные нормы и регуляция поведения /

М. И. Бобнева. – М. : Наука, 1978. – 309 с.

42. Бобнева М. И. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения : [статья] / М. И. Бобнева. – М. : Наука, 1976. – С. 4-22.

43. Богомолов А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А. М. Богомолов // Психологическая наука и образование. – 2008. – № 1. – С. 67-73.

44. Боулби Дж. Создание и разрушение эмоциональных связей / Дж. Боулби; пер. с англ. В. В. Старовойтова. – М. : Академический Проект, 2004. – 232 с.

45. Бринза І. В. Особливості переживання професійної кризи у осіб з різним типом емоційності: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ірина В'ячеславівна Бринза. – К., 2000. – 233 с.

46. Бурлачук Л. Ф. Словарь-справочник по психодиагностике / Л. Ф. Бурлачук, С. М. Морозов. – СПб. : Питер, 2000. – 462 с.

47. Бурлачук Л. Ф. Психология жизненных ситуаций : [учебное пособие] / Л. Ф. Бурлачук, Е. Ю. Коржова. – М. : Российское педагогическое агентство, 1998. – 263 с.

48. Бушурова В. Г. Роль фактора психической адаптивности в индивидуализации учебно-воспитательного процесса в вузе / В. Г. Бушурова // Тезисы к VI съезду психологов СССР. – 1983. – Ч. 4. – С. 99.

49. Виленская Г. А. Роль темперамента в развитии регуляции поведения в раннем возрасте / Г. А. Виленская, Е. А. Сергиенко // Психол. журнал. – 2001. – Т. 22. – № 3. – С. 68-85.

50. Вилюнас В. К. Психологические механизмы мотивации человека / В. К. Вилюнас. – М. : Изд-во МГУ, 1990. – 288 с.

51. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений / В. К. Вилюнас. – М. : Изд-во МГУ, 1976. – 142 с.

52. Виндик Г. Методы развития персонала: [учебно-методическое пособие] / Г. Виндик О. П. Санникова, О. В. Кузнецова, І. В. Брынза. – Харьков : Апекс+, 2006. – 144 с.

53. Владимирова И. М. Особенности психической адаптации лиц с различными свойствами темперамента к процессу обучения в военно-медицинском вузе: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ирина Михайловна Владимирова. – СПб., 2001. – 346 с.

54. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. II. Проблемы общей психологии / Лев Семенович Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – 504 с.

55. Выготский Л. С. Собрание сочинений: в 6-ти т. Т. III. Проблемы развития психики / Лев Семенович Выготский. – М. : Педагогика, 1983. – 367 с.

56. Ганзен В. А. Системные описания в психологии / В. А. Ганзен. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.

57. Гаркави Л. Х. Адаптационные реакции и резистентность организма / Л. Х. Гаркави, Е. Б. Квакина, М. А. Уколова; отв. ред. А. Б. Коган. – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовск. ун-та, 1990. – 223 с.

58. Генковска В. М. Особенности саморегуляции как формы психической устойчивости личности в стрессовых ситуациях : автореф. дис. на соиск. научн. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии». – К., 1990. – 18 с.

59. Георгиевский А. Б. Эволюция адаптаций: Историко-методологическое исследование / А. Б. Георгиевский. – Л. : Наука. Ленингр. отд-е, 1989. – 187 с.

60. Гозман Л. Я. Психология эмоциональных отношений / Л. Я. Гозман. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 175 с.

61. Голубева Э. А. Некоторые направления и перспективы исследования природных основ индивидуальных различий / Э. А. Голубева // Вопр. психол. – 1983. – № 3. – С. 16-27.

62. Герасіна С. В. Асертивна поведінка як передумова формування почуття власної гідності та самоповаги студентської молоді / С. В. Герасіна // Проблеми сучасної психології. – 2010. – № 10. – С. 139-148.

63. Грановская Р. М. Защита личности : психологические механизмы / Р. М. Грановская, И. М. Никольская. – СПб. : Знание, 1999. – 352 с.

64. Грибов В. Н. Адаптация молодежи малого сибирского города к условиям обучения в вузе : автореф. дис. на соискание научн. степ. канд. пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / В. Н. Грибов. – Тюмень, 1999. – 23 с.

65. Грызлова И. Н. Психофизиологический анализ эмоциональности : автореф. дис. на соискание научн. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / И. Н. Грызлова. – М., 1987. – 19 с.

66. Данилова Н. Н. Психофизиология: [учебник для вузов] / Н. Н. Данилова. – М. : Аспект Пресс, 1999. – 373 с.

67. Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора или выживание благоприятных рас в борьбе за жизнь / Чарльз Дарвин. – Л. : Наука, 1991. – 539 с.

68. Дарвин Ч. Выражение эмоций у человека и животных / Чарльз Дарвин // Хрестоматия по психологии [сост. В. В. Мироненко; под ред. А. В. Петровского]. – М. : Просвещение, 1987. – С. 223-231.

69. Дерманова И. Б. Особенности психодиагностики в исследовании адаптации студентов: дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Ирина Борисовна Дерманова. – Л., 1990. – 221 с.

70. Десятникова Ю. М. Психологические условия адаптации старшекласников к новой социальной действительности : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / Юлия Михайловна Десятникова. – М., 1996. – 138 с.

71. Дикая Л. Г. Психология саморегуляции функционального состояния субъекта в экстремальных условиях деятельности : дис. ... докт. психол. наук : 19.00.03 / Лариса Григорьевна Дикая. – М., 2002. – 342 с.

72. Дорфман Л. Я. Индивидуальный эмоциональный стиль / Л. Я. Дорфман // Вопр. психол. – 1989. – № 5. – С. 88-95.

73. Дружинин В. Н. Психология общих способностей / В. Н. Дружинин. – СПб. : Питер, 2002. – 368 с.

74. Дубровинская Н. В. Психофизиология ребенка : [учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений] / Н. В. Дубровинская, Д. А. Фарбер, М. М. Безруких. – М. : Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2000. – 144 с.

75. Дьяченко М. И. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости / М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко // Вопр. психол. – 1990. – №1. – С. 106 – 112.

76. Дьяченко М. И. Готовность к деятельности в напряженных ситуациях: Психологический аспект. / М. И. Дьяченко, Л. А. Кандыбович, В. А. Пономаренко. – Минск : Изд-во «Университетское», 1985. – 206 с.

77. Жмыриков А. Н. Диагностика социально-психологической адаптированности личности в новых условиях деятельности и общения : автореф. дис. на соиск. научн. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / А. Н. Жмыриков. – К., 1989. – 15 с.

78. Залевский Г. В. Психическая ригидность в норме и патологии : автореф. дис. на соиск. научн. степ. докт. психол. наук : спец. 19.00.04 «Медицинская психология» / Г. В. Залевский. – М., 1988. – 41 с.

79. Землякова Т. В. Эмоциональный фактор в структуре про-

цесса адаптации : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Т. В. Землякова. – К., 1996. – 218 с.

80. Зотова О. И. Некоторые аспекты социально-психологической адаптации личности / О. И. Зотова, И. К. Кряжева // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М. : Наука, 1979. – С. 219-233.

81. Зубченко В. Г. Адаптаційні особливості педагогів як фактор ефективності педагогічної діяльності / В. Г. Зубченко. – К. : Товариство «Знання», 1996. – 18 с.

82. Иванников В. А. К сущности волевого поведения / В. А. Иванников // Психол. журнал. – 1985. – Т. 6. – № 3. – С. 47-55.

83. Изард К. Э. Психология эмоций / Кэррол Э. Изард ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2000. – 464 с.

84. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология мужчины и женщины / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2006 – 544 с.

85. Ильин Е. П. Эмоции и чувства / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2001. – С. 250-255.

86. Ильин Е. П. Психология воли / Евгений Павлович Ильин. – СПб. : Питер, 2000. – 288 с.

87. Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации / В. П. Казначеев. – Новосибирск : Наука, 1980. – 192 с.

88. Казначеев В. П. Адаптация и конституция человека / В. П. Казначеев, С. В. Казначеев. – Новосибирск : Наука. Сиб. отд-е, 1986. – 118 с.

89. Калина Н. Ф. Основы психоанализа / Н. Ф. Калина. – М. : Рефл-бук; К. : Ваклер, 2001. – 352 с.

90. Калина Н. Ф. Изучение социального интеллекта у студентов-психологов / Н. Ф. Калина, А. Н. Миронюк // Актуальные проблемы психологической службы: теория и практика: [статьи]. – Одесса, 1992. – Т. 2. – С. 21 – 22.

91. Калинин В. К. На путях построения теории воли / В. К. Калинин // Психол. журнал. – 1989. – т.10. – № 2. – С.46 – 55.

92. Калинин В. К. Соотношение адаптивного и неадаптивного в психологической саморегуляции больных с ишемической болезнью сердца : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.04 / Всеволод Константинович Калинин. – Л., 1989. – 210 с.

93. Калинин С. И. Компьютерная обработка данных для психологов / С. И. Калинин. – СПб. : Речь, 2002. – 134 с.

94. Каппони В. Как делать все по-своему, или ассертивность – в жизнь / В. Каппони, Т. Новак. – СПб. : Питер, 1995. – 186 с.

95. Карвасарский Б. Д. Психотерапия / Б. Д. Карвасарский. – М., 1985. – 548 с.

96. Кібанов О. Я. Основи управління персоналом : [підручник] / О. Я. Кібанов. – К. : Инфра-М, 2005. – 304 с.

97. Кіяшко Л. О. Індивідуально-стилеві особливості прояву та корекції професійних стереотипів при зміні спеціальності (на прикладі педагогів, що набувають спеціальності психолога) : автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Вікова та педагогічна психологія» / Л. О. Кіяшко. – Одеса, 1996. – 24 с.

98. Кисельова О. А. Особливості психологічної проникливості у осіб з різною емоційною диспозицією : автореф. дис. на здобуття наук. ступ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / О. А. Кисельова. – К., 1999. – 19 с.

99. Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование: Пер. с англ. / Под ред. Л.Ф. Бурлачука. – К. : ПАН Лтд., 1994. – 288 с.

100. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы / Е. А. Климов // К психологическим основам научной организации труда, учения, спорта. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 1969. – 278 с.

101. Коврига Н. В. Стресозахисна та адаптивна функції емоційного інтелекту : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Наталя Валентинівна Коврига. – Дніпропетровськ, 2003. – 294 с.

102. Колпакова Л. М. Психология адаптивности к трудной ситуации (на примере матерей, имеющих детей с двигательной патологией) : дис. ... докт. психол. наук : 19.00.01 / Людмила Михайловна Колпакова. – Казань, 2011. – 467 с.

103. Кользаева Н. Г. Формирование адаптивных характеристик личности у студентов в начальном периоде обучения : автореф. дис. на соиск. научн. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Н. Г. Кользаева. – Л., 1989. – 15 с.

104. Комлева М. Н. Адаптивные возможности рабочих различных конституциональных типов в условиях металлургического производства : дис. ... канд. биол. наук : спец. 03.00.13 / Комлева Маргарита Николаевна. – Челябинск, 1995. – 194 с.

105. Константинов В. В. Методологические основы психологии. Завтра экзамен / Виктор Вениаминович Константинов. – СПб. : Питер, 2010. – 240 с.

106. Коржова Е. Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций / Е. Ю. Коржова; [под

ред. Л. Ф. Бурлачука]. – К.: МАУП, 1994. – 109 с.

107. Костюк Г. С. Избранные психологические труды / Г. С. Костюк. – М.: Педагогика, 1988. – 304 с.

108. Креч. Д. Элементы психологии / Д. Креч., Р. Кратчфилд, Н. Ливсон // *Вопр. психологии*. – 1991. – № 6. – С. 69-82.

109. Кривко Р. М. Відносність постулату доцільності у контексті соціопсихічної адаптивності / Р. М. Кривко // *Вестник Харьковского университета. Серия «Психология»*. – 1999. – № 452. – С. 74-76.

110. Кузнецов П. С. Адаптация как функция развития личности / П. С. Кузнецов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. – 73 с.

111. Кузнецова О. В. Индивидуально-типологические различия в адаптивности личности / О. В. Кузнецова // *Society for Cultural and Scientific Progress in Central and Eastern Europe*. – 2013. – Vol. 5. – pp. 174-178.

112. Кузнецова О. В. Психобіографічні кореляти адаптивності особистості / О. В. Кузнецова // *Society for Cultural and Scientific Progress in Central and Eastern Europe*. – 2015. – III (24), Issue 48. – p. 90-95.

113. Кузнецова О. В. Ставлення до власного життя у адаптивних та неадаптивних осіб / О. В. Кузнецова // *Наука і освіта*. – 2014. – № 11/СХХVІІІ. – С. 101-107.

114. Кузнецова О. В. Психологічні особливості комунікативної креативності у осіб з різною адаптивністю / О. В. Кузнецова // *Наука і освіта*. – 2012. – № 9/СVХ. – С. 122-128.

115. Кузнецова О. В. Эмоциональность как один из факторов индивидуально-психологических особенностей социальной адаптивности / О. В. Кузнецова // *Наука і освіта*. – 2004. – № 6-7. – С. 146-149.

116. Кузнецова О. В. Индивидуально-типологические факторы адаптивности личности: автореф. дисс. на соиск. научн. степ. канд. психол. наук: спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / О. В. Кузнецова. – Одесса, 2005. – 21 с.

117. Кузнецова О. В. Психологічні особливості трудової адаптації менеджерів / О. В. Кузнецова // *Наука і освіта*. – 2009. – № 6. – С. 244-247.

118. Кузнецова О. В. Соціальна адаптивність у осіб з різним локусом контролю / О. В. Кузнецова // *Наука і освіта*. – 2011. – № 9/СV. – С. 136-140.

119. Кузнецова О. В. Адаптивность и эмоциональность: взаимо-

связи качественных показателей / О. В. Кузнецова // Наука і освіта. – 2006. – № 5-6. – С. 46-50.

120. Кузнецова О. В. Половые различия в адаптивности: структурный аспект / О. В. Кузнецова // Наука і освіта. – 2007. – № 8-9. – С. 83-87.

121. Кузнецова О. В. Особливості адаптації до нових умов навчання осіб з різним рівнем адаптивності / О. В. Кузнецова, О. А. Берновега // Актуальні проблеми сучасної психології : матер. Міжн. наук.-практ. конф. мол. учених та студентів, (Одеса, 26 квітня 2012 р.). – Одеса : СМІЛ, 2012. – С. 147-151.

122. Кузьмина К. И. Психофизиологические механизмы индивидуальной адаптации организма и перспективы использования этих знаний для управления его функциональным состоянием : автореф. дисс. на соиск. научн. степ. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / К. И. Кузьмина. – К., 1999. – 18 с.

123. Кукаркин А. З. Эволюционно-генетические закономерности и проблема детерминант психического развития человека / А. З. Кукаркин // Вопр. психол. – 1985. – № 3. – С. 123-133.

124. Кукуруза А. В. Особенности формирования личности и профилактика психической дезадаптации у школьников, эвакуированных из 30-км зоны после аварии на Чернобыльской АЭС : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.04 / Анна Владимировна Кукуруза. – Харьков, 1996. – 216 с.

125. Кулагин Б. В. Основы профессиональной психодиагностики / Б. В. Кулагин. – Л. : Медицина, 1984. – 216 с.

126. Купер К. Индивидуальные различия / Купер К. ; пер. с англ. Т. М. Марютиной, под ред. И. В. Равич-Щербо. – М. : Аспект Пресс, 2000. – 527 с.

127. Кэмпбелл Д. Т. Социальные диспозиции индивида и их групповая функциональность: эволюционный аспект / Д. Т. Кэмпбелл // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М. : Наука, 1979. – С. 76-102.

128. Куницина В. Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения / В. Н. Куницина // Теоретические и прикладные вопросы психологии. – 1995. – № 1. – С. 195-200.

129. Лактионов А. Н. Координаты индивидуального опыта / А. Н. Лактионов. – Харьков : Бизнес Информ, 1998. – 492 с.

130. Лактіонов О. М. Можливості адаптації особистості в умовах перехідного періоду / О. М. Лактіонов // Наука і освіта. Спе-

цвипуск. – 2000. – С. 36-38.

131. Ламаш И. В. Личностные особенности студентов института физкультуры, затрудняющие их социально-психологическую адаптацию : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Ирина Владимировна Ламаш. – Харьков, 1997. – 200 с.

132. Лебедев В. И. Личность в экстремальных условиях / В. И. Лебедев. – М. : Политиздат, 1989. – 304 с.

133. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека / Н. Д. Левитов. – М. : Просвещение, 1964. – 344 с.

134. Левківська Г. П. Адаптація першокурсників в умовах вищого закладу освіти : [навч. посібник] / Г. П. Левківська, В. Є. Сорочинська, В. С. Штифурак. – К., 2001. – 128 с.

135. Леонгард К. Акцентуированные личности / Карл Леонгард. – К. : Выща шк. Головное изд-во, 1989. – 375 с.

136. Леонтьев А. Н. Потребности, мотивы и эмоции / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1971. – 40 с.

137. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М. : Политиздат, 1977. – 304 с.

138. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1999. – 488 с.

139. Леонтьев Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Расказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.

140. Либин А. В. Дифференциальная психология / А. В. Либин. – М. : Смысл; Per Se, 2000. – 549 с.

141. Липунова О. В. Эмоции как базовый компонент в структуре адаптивного поведения личности (на примере личности подростков и юношей) : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Ольга Владимировна Липунова. – Комсомольск-на-Амуре, 2002. – 191 с.

142. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б. Ф. Ломов. – М. : Наука, 1984. – 646 с.

142а. Ляхова І. Використання системного аналізу процесу адаптації студентів-першокурсників / І. Ляхова, О. Учитель // Рідна школа. – 2001. – № 1. – С. 61-63.

143. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Ненси Мак-Вильямс. – М. : Независимая фирма «Класс», 2001. – 480 с.

144. Маклаков А. Г. Основы психологического обеспечения профессионального здоровья военнослужащих : дис. ... докт. психол. наук : спец. 19.00.03 / Анатолий Геннадьевич Маклаков. –

СПб., 1996. – 392 с.

145. Маклаков А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психол. журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16-24.

146. Максименко С. Д. Психологія в соціальній та педагогічній практиці: методологія, методи, програми, процедури : [навчальний посібник для вищої школи] / С. Д. Максименко. – К. : Наукова думка, 1998. – 216 с.

147. Малімон Л. Я. Специфіка емоційності осіб з різним рівнем креативності : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / Л. Я. Малімон. – Харків, 2003. – 20 с.

148. Маслоу А. Мотивация и личность / Абрахам Маслоу. – СПб. : Питер, 2003. – 352 с.

149. Махнач А. В. Личностные детерминанты динамики психических состояний в экстремальных условиях деятельности : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Александр Валентинович Махнач. – М., 1993. – 197 с.

150. Медведев В. И. Устойчивость физиологических и психологических функций человека при действии экстремальных факторов / В. И. Медведев. – Л. : Наука, 1982. – 328 с.

151. Меерсон Ф. З. Высшие адаптационные реакции организма / Ф. З. Меерсон, Р. И. Кругликов // Физиология адаптационных процессов. – М. : Наука, 1986. – С. 493-520.

152. Мельников В. И. Психологические механизмы коррекции стрессовых состояний личности : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Мельников Владимир Иванович. – Новосибирск, 2000. – 169 с.

153. Мельников В. М. Введение в экспериментальную психологию личности : [учеб. пособие для слушателей ИПК преподавателей пед. дисциплин ун-тов и пед. ин-тов] / В. М. Мельников, Л. Т. Ямпольский. – М. : Просвещение, 1985. – 319 с.

154. Мерлин В. С. Очерк теории темперамента / В. С. Мерлин. – М. : Просвещение, 1964. – 304 с.

155. Мерлин В. С. Психология индивидуальности / В. С. Мерлин. – М.-Воронеж : Б.И., 1996. – 448 с.

156. Милославова И. А. Понятие и структура социальной адаптации : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. философ. наук / И. А. Милославова. – Л., 1974. – 21 с.

157. Мирошникова М. П. Психологическое здоровье и адапта-

ция студентов / М. П. Мирошникова, Р.В. Михайлова, Р.В. Роженец // Состояние здоровья и работоспособность студентов вузов: [статья]. – М., 1974. – С. 151-203.

158. Міхаелі С. Психологічні особливості інтеграції підлітків до нового соціокультурного середовища : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук спец. 19.00.07 «Вікова та педагогічна психологія» / С. Міхаелі. – Одесса, 1999. – 20 с.

159. Молоканов М. В. О соответствии специфики адаптации личности ее знаниям об особенностях своего рождения / М. В. Молоканов // Психол. журнал. – 1996. – Т. 17. – № 5. – С. 42-56.

160. Мороз А. Г. Профессиональная адаптация выпускников педвуза : автореф. дис. на соискание научн. степени докт. пед. наук : спец. 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / А. Г. Мороз. – К., 1983. – 44 с.

161. Мкртчян М. А. Проблема фрустрации и защитные механизмы личности : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / М. А. Мкртчян. – Ереван, 1975. – 25 с.

162. Муздыбаев К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – СПб. : Либроком, 2010. – 248 с.

163. Мэй Р. Проблема тревоги / Ролло Мэй ; пер. с англ. А. Г. Гладкова. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. – 432 с.

164. Налчаджян А. А. Социально-психическая адаптация личности: (формы, механизмы и стратегии) / А. А. Налчаджян. – Ереван : Изд-во АН АрмССР 1988. – 262 с.

165. Натаров В. И. Развитие акмеологической адаптивности в социокоррекционной, психотерапевтической и консультативной работе / В. И. Натаров // Журнал практического психолога. – 2000. – № 10-11. – С. 72-88.

166. Натаров В.И. Адаптивность и ее развитие у студентов в процессе совмещенной производственно-учебной деятельности : автореф. дис. на соиск. научн. степени. канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / В.И. Натаров. – Л., 1988. – 16 с.

167. Небылицын В. Д. Проблемы психологии индивидуальности / В. Д. Небылицын. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2000. – 688 с.

168. Никандров В. В. Неэмпирические методы психологии : [учебное пособие] / В. В. Никандров. – СПб. : Речь, 2003. – 53 с.

169. Общая психодиагностика / под ред. А. А. Бодалева, В. В.

Столина. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1987. – 303 с.

170. Ольшанникова А. Е. К психологической диагностике эмоциональности / А. Е. Ольшанникова // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – М., 1978. – С. 93-105.

171. Ольшанникова А. Е. Эмоции и воспитание / А. Е. Ольшанникова. – М. : Знание, 1983. – 80 с.

172. Ольшанникова А. Е. О структуре качественных характеристик эмоциональности (оценка гипотезы средствами факторного анализа) / А. Е. Ольшанникова, Л. Т. Ямпольский // Психология и психофизиология индивидуальных различий. – М., 1977. – С. 155-164.

173. Орищенко О. А. Дифференциально-психологический анализ эмпатии : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Оксана Анатольевна Орищенко. – Одесса, 2004. – 200 с.

174. Очеретянный В. В. Индивидуальное сознание и адаптация личности к критической ситуации (рациональное объяснение) : дис. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / В. В. Очеретянный. – К., 1994. – 195 с.

175. Павлов И. П. Мозг и психика: Избранные психологические труды / И. П. Павлов. – М.-Воронеж: Б.И., 1996. – 320 с.

176. Палмер Д. Эволюционная психология. Секреты поведения Homo sapiens / Д. Палмер, Л. Палмер. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2003. – 384 с.

177. Пантелеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантелеев. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1991. – 100 с.

178. Пацявичюс И. В. Соотношение индивидуально-типических характеристик эмоциональности с особенностями саморегуляции деятельности : автореф. дис. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / И. В. Пацявичюс. – М., 1981. – 26 с.

179. Пацявичюс И. В. Эмоциональность и самооценка организации деятельности / И. В. Пацявичюс // Вопр. психол. – 1985. – № 4. – С. 134-139.

180. Певзнер А. Е. Психологические факторы эффективности вариативной и стереотипной стратегий поведения : автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / А. Е. Певзнер. – СПб., 1996. – 25 с.

181. Переверзева И. А. Психофизиологический анализ индиви-

дуальных различий по эмоциональности (на примере функции контроля за эмоциональной экспрессией) : автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / И. А. Переверзева. – М., 1986. – 19 с.

182. Петров В. П. Двойственность природы человека как философская и методологическая проблема : дис. ... докт. философ. наук : спец. 09.00.13 / Петров Валентин Петрович. – СПб., 1999. – 360 с.

183. Петрова Н. И. Уровень самоактуализации студентов и их социально-психологическая адаптация / Н. И. Петрова // Психол. журнал. – 2003. – Т. 4. – № 2. – С. 116-120.

184. Петровська Т. Економіко-психологічна адаптація і стиль життя / Т. Петровська // Соц. психологія. – 2004. – № 6. – С. 86-93.

185. Петровский В. А. Психология неадаптивной активности / В. А. Петровский. – М. : ТОО Горбунок, 1992. – 224 с.

186. Петухова Л. Г. Психологічний захист як феномен психічного розвитку : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / Л. Г. Петухова. – Дніпропетровськ, 1997. – 18 с.

187. Пиаже Ж. Психология интеллекта. – СПб. : Питер, 2003. – 192 с.

188. Пинигин В. Г. Эмоциональность и ее возрастно-половые особенности : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.13 / Пинигин Валерий Геннадьевич. – СПб., 2002. – 130 с.

189. Пинчук В. А. Психологический анализ устойчивых особенностей эмоциональности : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / В. А. Пинчук. – М., 1982. – 215 с.

190. Плоткин А. А. Соотношение базальных модальностей в структуре эмоциональности : автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / А. А. Плоткин. – М., 1983. – 22 с.

191. Полянец В. А. Особенности методологии аналитических и системных подходов / В. А. Полянец // Принципы системной организации функций. – М. : Наука, 1973. – С. 91-98.

192. Подоляк Н. М. Індивідуально-психологічні особливості асертивності особистості: автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. псих. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / Наталія Михайлівна Подоляк. – Одеса, 2014. – 20 с.

193. Пономаренко Л. А. Специфічні особливості соціально-психологічної адаптованості студентів в умовах вищого начального закладу України / Л. А. Пономаренко // Теоретичні і прикладні про-

блеми психології. – 2006. – № 3. – С. 205-213.

194. Попков В. В. Психические факторы адаптации личности к служебно-боевой деятельности : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Владимир Васильевич Попков. – Новосибирск, 1999. – 199 с.

195. Посохова С. Т. Психология адаптирующейся личности : субъектный подход : дисс. ... докт. психол. наук : 19.00.01 / Светлана Тимофеевна Посохова. – СПб., 2001. – 393 с.

196. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : [учебное пособие] / Ред.-сост. Д.Я.Райгородский. – Самара: Издат. Дом «Бахрах», 1998. – 672 с.

197. Стенберг Р. Дж. Практический интеллект / Р. Дж. Стенберг, Дж. Б. Форсайт, Дж. Хедланд и др. – СПб. : Питер, 2002. – 272 с.

198. Пригожин И. Р. Самоорганизация в неравновесных системах: От диссипативных структур к упорядоченным через флуктуации / И. Р. Пригожин ; пер. с англ. В. Ф. Пастушенко; под ред. Ю. А. Чизлиаджева. – М. : Мир, 1979. – 512 с.

199. Прохоров А. О. Неравновесные (неустойчивые) психические состояния / А. О. Прохоров // Психол. журнал. – 1999. – Т. 20. – № 2. – С. 115-124.

200. Прохоров А. О. Смысловая регуляция психических состояний / А. О. Прохоров. – М. : Институт психологии РАН, 2009. – 352 с.

201. Психологическая диагностика индекса жизненного стиля / под ред. Л. И. Вассерман и др. – СПб., 1998. – 48 с.

202. Равич-Щербо И. В. Психогенетика : [учебник] / И. В. Равич-Щербо, Т. М. Марютина, Е. Л. Григоренко. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 447 с.

203. Ратанова Т. А. Психофизиологические основы индивидуальности / Т. А. Ратанова.. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НПО «МОДЕК», 1999. – 128 с.

204. Реан А. А. Акмеология личности / А. А. Реан // Психол. журнал. – 2000. – т.21. – №3. – С.88–95.

205. Реан А. А. Психология адаптации личности / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2008. – 479 с.

206. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций / Я. Рейковский ; пер. с польск. В.К. Вилюнаса; Общ. ред. О. В. Овчинниковой. – М. : Прогресс, 1979. – 392 с.

207. Робалде А. Л. О личностной адаптации в профессиональной деятельности / А. Л. Робалде // Вестник Моск. ун-та. Серия 6,

1986. – Вип. 3. – С. 71-84.

208. Роджерс К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию / Карл Роджерс ; пер. с англ. М. Злотник. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 416 с.

209. Роджерс К. Клиентоцентрированная терапия / Карл Роджерс ; пер. с англ. В. В. Лях, А. П. Хомик. – М. : Рефл-бук; К. : Ваклер, 1997. – 320 с.

210. Розов В. И. Психологический анализ адаптивности в экстремальных условиях : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Виталий Игоревич Розов. – К., 1993. – 146 с.

211. Розов В. І. Адаптивні антистресові психотехнології : [навч.посібн.] / В. І. Розов. – К. : Кондор, 2005. – 278 с.

212. Розов В. И. Психология экстремальных ситуаций: адаптивность к стрессу и психологическое обеспечение : [научно-практическое пособие] / В. И. Розов. – К. : КНТ; Саммит-Книга, 2012. – 480 с.

213. Ромек В. Г. Уверенность в себе как социально-психологическая характеристика личности : дис. ... канд. психол. наук: 10.00.01 / Владимир Георгиевич Ромек. – Ростов-на-Дону, 1997. – 242 с.

214. Ротенберг В. С. Поисковая активность и адаптация / В. С. Ротенберг, В. В. Аршавский. – М. : Знание, 1984. – 212 с.

215. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. Человек и мир / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 2003. – 512 с.

216. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, 1999. – 720 с.

217. Рукавишников А. А. Факторный личностный опросник Р. Кеттелла – 95. Руководство по использованию / А. А. Рукавишников, М. В. Соколова. – СПб. : ИМАТОН, 1995. – 89 с.

218. Русалов В. М. О природе темперамента и его месте в структуре индивидуальных свойств человека / В. М. Русалов // Вопр. психол. – 1985. – № 1. – С. 19-32.

219. Русалов В. М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека / В. М. Русалов // Психол. журнал. – 1986. – Т. 7. – № 4. – С. 23-35.

220. Сабанадзе І. О. Соціально-психологічні фактори дезадаптивності та її корекція у підлітків : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Вікова та педагогічна психологія» / І. О. Сабанадзе. – К., 1997. – 198 с.

221. Санникова О. П. Діагностика асертивності: результати

апробації методики ТОКАС / О. П. Саннікова, О. І. Санніков, Н. М. Подоляк // Наука і освіта. – 2013. – № 3/СХІІІ. – С. 140-144.

222. Саннікова О. П. Психологические контуры личности: форма и содержание / О. П. Саннікова // Тенденції розвитку психології в Україні: історія та сучасність : Матер. Всеукр. наук.-практ. конф. – К. : Либідь, 2006. – С. 105-115.

223. Саннікова О. П. Пролонгированный подход к исследованию детерминационных процессов / О. П. Саннікова // Наука і освіта. – 2007. – № 8-9. – С. 156-162.

224. Саннікова О. П. Психологические защиты: проблема индивидуальных различий / О. П. Саннікова // Психологія у ХХІ столітті: перспективи розвитку : Матер. VI Костюківських читань (м. Київ, 28-29 січня 2003 р.). – К., 2003. – С. 17-24.

225. Саннікова О. П. Феноменология личности: Избранные психологические труды / Ольга Павловна Саннікова. – Одесса: СМІЛ, 2003. – 256 с.

226. Саннікова О. П. Соотношение устойчивых индивидуально-типических особенностей эмоциональности и общительности / О. П. Саннікова // Вопр. психол. – 1982. – № 2. – С. 109-115.

227. Саннікова О. П. Структура асертивності з позицій континуально-ієрархічного підходу / О. П. Саннікова, Н. М. Подоляк : матеріали науково-практичної конференції молодих учених та студентів «Проблеми сучасної психології особистості» (29 квітня 2014 р., м. Одеса). – Одеса, 2014. – С. 3-7.

228. Саннікова О. П. Теоретико-методологічні засади дослідження індивідуальних відмінностей / О.П. Саннікова // Наука і освіта. – 2010. – № 9. – С. 3-7.

229. Саннікова О. П. Эмоциональность в структуре личности / О. П. Саннікова. – Одесса: Хорс, 1995. – 334 с.

230. Саннікова О. П. Формально-динамические и качественные метахарактеристики индивидуальности / О. П. Саннікова // Наука і освіта. – 2007. – № 6-7. – С. 30-33.

231. Саннікова О. П. Результаты апробации оригинального тест-опросника социальной адаптивности / О. П. Саннікова, О. В. Кузнецова // Вестник Харьковского ун-та. – 2002. – № 550. – С. 211-214.

231а. Саннікова О. П. Адаптивность личности / О. П. Саннікова, О. В. Кузнецова. – Одесса : Издатель Н. П. Черкасов, 2009. – 258 с.

232. Сиомичев А. В. Психологические особенности адаптации студентов в сфере познания и общения в вузе : автореф. дисс. на

соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология» / А. В. Сиомичев. – Л., 1985. – 18 с.

233. Сараева В. Е. Особенности социально-психологической адаптации лиц с невротическими реакциями : автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / В. Е. Сараева. – Л., 1989. – 20 с.

234. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 204 с.

235. Северцев А. Н. Эволюция и психика / А. Н. Северцев // Психол. журнал. – 1982. – № 4. – С. 149-159.

236. Селье Г. Очерки об адаптационном синдроме / Г. Селье. – М. : Медгиз, 1960. – 253 с.

237. Семенов В. В. Природа межиндивидуальной изменчивости качественных особенностей эмоциональности (исследование методом близнецов) : автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / В. В. Семенов. – М., 1989. – 23 с.

238. Семик Т. М. Общие закономерности и особенности индивидуального адаптационного реагирования человека (на экспериментальных моделях) : дис. ... канд. биолог. наук / Т. М. Семик. – К., 1993. – 285 с.

239. Сергеева А. В. Психологические особенности трудностей общения у лиц с различной эмоциональной диспозицией : Дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Алла Владимировна Сергеева. – Одесса, 1993. – 142 с.

240. Симаева И. Н. Психология адаптации личности к изменениям жизнедеятельности : дисс. ... докт. психол. наук : 19.00.01 / Ирина Николаевна Симаева. – СПб., 2006. – 351 с.

241. Симонов П. В. Что такое эмоция? / П. В. Симонов. – М. : Наука, 1966. – 93 с.

242. Скворцова Е. В. Психологический анализ социальной адаптации личности в инокультурной среде (на материале иностранных студентов) : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Елена Владимировна Скворцова. – М., 1997. – 152 с.

243. Скородумов А. А. Социально-психологический анализ дезадаптации личности (на примере современных внеконфессиональных течений) : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Александр Александрович Скородумов. – СПб., 1996. – 241 с.

244. Слободская Е. Р. Темперамент в раннем возрасте: роди-

тельские оценки поведения детей / Е. Р. Слободская // Вопр. психол. – 1995. – № 6. – С. 104-111.

245. Слободская Е. Р. Темперамент как фактор приспособления личности в критические периоды развития: дис. ... докт. психол. наук : спец. 19.00.01 / Елена Романовна Слободская. – Новосибирск, 2000. – 310 с.

246. Скрипко Л. В. Соціально-психологічні фактори адаптації практичного психолога у закладах освіти : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Вікова та педагогічна психологія» / Л. В. Скрипко. – К., 1998. – 16 с.

247. Смирнов Л. М. Психологический анализ оценки эмоциональности человека : автореф. дисс. на соискание научн. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Л. М. Смирнов. – М., 1980. – 24 с.

248. Собчик Л. Н. Психология индивидуальности. Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – СПб. : Изд-во «Речь», 2003. – 624 с.

249. Соколова И. М. Многопараметрическая модель статистических оценок, применяемых для психологического анализа адаптационных возможностей личности / И. М. Соколова // Вестник Харьковского университета. Серия «Психология». – 1999. – № 452. – С. 117-119.

250. Соловьев И. В. Психологическая адаптация военнослужащих внутренних войск к служебно-боевой деятельности в условиях вооруженного конфликта : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.14 «Психология деятельности в особых условиях» / И. В. Соловьев. – М., 1999. – 24 с.

251. Солодухова О. Г. Психологія становлення особистості молодого вчителя в процесі професійної адаптації : дис. ... докт. психол. наук : спец. 19.00.07 / Ольга Георгиевна Солодухова. – К., 1998. – 384 с.

252. Социальная педагогика и адаптивность личности. – Сумы, 1994. – 75 с.

253. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 288 с.

254. Столяренко Л. Д. Основы психологии / Л. Д. Столяренко. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – 736 с.

255. Стрелкова И. Э. Психологические предпосылки успешности и устойчивости профессиональной деятельности руководителей и учителей / И. Э. Стрелкова, А. Л. Южанинова // Психологическая

устойчивость профессиональной деятельности : [статья]. – М.-Одесса, 1984. – С. 28-31.

256. Супрун А. П. Психосоматическая адаптация молодого учителя : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.07 «Возрастная и педагогическая психология» / А. П. Супрун. – Л., 1983. – 20 с.

257. Сэловей П. Эмоциональный интеллект / П. Сэловей, Дж. Майер // Воображение, Познание, и Индивидуальность. – 1990. – Том 9. – С. 185-211.

258. Теличкін О. О. Особливості психічної адаптації працівників поліції до умов служби в миротворчій місії ООН : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / О. О. Теличкін. – Харків, 1998. – 16 с.

259. Теплов Б. М. Психология и психофизиология индивидуальных различий / Б. М. Теплов. – М. : Институт практической психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1998. – 544 с.

260. Тернопол В. Я. Структурно-психологические закономерности субъективных детерминант профессиональной адаптации : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.03 / Виктор Яковлевич Тернопол. – Ярославль, 2001. – 223 с.

261. Троск В. А. Повышение психосоциальной адаптивности подростков специальными физическими упражнениями: дисс. ... канд. пед. наук : спец. 13.00.04 / Валентина Александровна Троск. – Краснодар, 1998. – 190 с.

262. Уотсон Дж. Психология с точки зрения бихевиориста / Дж. Уотсон // Хрестоматия по истории психологии [под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан]. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1980. – С. 17-34.

263. Урманцев Ю. А. Природа адаптации (системная экспликация) / Ю. А. Урманцев // Вопр. Философии. – 1998. – № 2. – С. 11-19.

264. Фернхем А. Личность и социальное поведение / А. Фернхем, П. Хейвен. – СПб. : Питер, 2001. – 368 с.

265. Фетискин Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : Изд-во Ин-та Психотерапии. 2002. – 490 с.

266. Фомічова В. М. Індивідуально-психологічні особливості атракції як фактору психологічної сумісності : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Загальна психологія, історія психології» / Віра Миколаївна Фомічова. – К., 1998. – 151 с.

267. Фонарев А. В. Формы становления личности в процессе ее профессионализации / А. В. Фонарев // *Вопр. психологии.* – 1997. – № 2. – С. 88-94.

268. Франкл В. Психотерапия на практике / Виктор Франкл. – СПб. : Изд-во «Речь», 2001. – 256 с.

269. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа / Анна Фрейд; Пер. с англ. и нем. – М. : ООО Апрель Пресс; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – Том 1; – 384 с.

270. Фрейд А. Теория и практика детского психоанализа / Анна Фрейд; Пер. с англ. и нем. – М. : ООО Апрель Пресс; ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – Том 2; – 400 с.

271. Фрейд З. Печаль и меланхолия / Зигмунд Фрейд // *Психология эмоций. Тексты* / Под ред. В. К. Вилюнаса, Ю. Б. Гиппенрейтер. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. – С. 203-211.

272. Фрейд З. Психология бессознательного / Зигмунд Фрейд. – М. : Просвещение, 1990. – 447 с.

273. Фресс П. Эмоции / Поль Фресс // *Вопросы мотивации и эмоций.* – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1973.

274. Фурман А. В. Психодіагностика особистісної адаптованості : [наукове видання] / А. В. Фурман; 3-є, доп. – Тернопіль : Економічна думка, 2013. – 64 с.

275. Харитоновна И. В. Дизадаптивные проявления у людей с различным типом темперамента при эмоциональном стрессе : автореф. дисс. ... канд. мед. наук : спец. 14.00.17 «Нормальная физиология» / И. В. Харитоновна. – СПб., 1997. – 22 с.

276. Хартманн Х. Эго-психология и проблема адаптации / Х. Хартманн. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2002. – 160 с.

277. Холмогорова А. Б. Культура, эмоции и психическое здоровье / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян // *Вопр. психол.* – 1999. – № 2. – С. 61-74.

278. Хьелл Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб. : Питер, 2002. – 608 с.

279. Чайкина Н. А. Психологическая структура профессиональной адаптации молодого учителя : дисс. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.07 / Наталия Александровна Чайкина. – К., 1996. – 173 с.

280. Чебыкин А. Я. Эмоциональная регуляция учебной деятельности : автореф. дисс. на соискание науч. степени докт. психол. наук : спец. 19.00.07 / Чебыкин Алексей Яковлевич. – М., 1991. – 31 с.

281. Чебыкин А. Я. Теория и методика эмоциональной регуля-

ции учебной деятельности : [научно-методическое пособие] / А. Я. Чебыкин. – Одесса: АстроПринт, 1999. – 158 с.

282. Чегодарь С. В. Механизмы адаптационных реакций воинов-пограничников прибрежных застав и их связь с индивидуальным гено- и фенотипическими особенностями организма : дисс. ... канд. психол. наук: спец. 19.00.01 / С. В. Чегодарь. – Одесса, 1996. – 206 с.

283. Шавердян Г. М. Функциональное состояние устойчивости в процессе адаптации личности : автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология, история психологии» / Г. М. Шавердян. – М., 1989. – 18 с.

284. Шафранская К. Д. Адаптивные реакции при психических состояниях человека / К. Д. Шафранская // Проблемы психофизиологии. Диагностика нарушений и восстановление психических функций человека: [статья]. – Ч. 1. – 161 с.

285. Шербатых Ю. В. Физиология и психология страха / Ю. В. Шербатых, А. Д. Ноздрачев. – СПб. : Питер, 2003. – 118 с.

286. Шеффер Д. Дети и подростки: психология развития. – СПб. : Питер, 2003. – 976 с.

287. Шидловский В. А. Мультипараметрическое обеспечение гомеостаза и гомеокинеза // Принципы системной организации функций / В. А. Шидловский, В. Н. Новосельцев. – М. : Наука, 1973. – С. 81-85.

288. Шингаров Т. Х. Эмоции и чувства как формы отражения действительности / Т. Х. Шингаров. – М. : Наука, 1971. – 223 с.

289. Штифурак В. С. Адаптація студентів – першокурсників в умовах вищого навчального закладу : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. пед. наук : спец. 13.00.01 / В. С. Штифурак. – Луганськ, 1998. – 16 с.

290. Щукина Е. Г. Эмоциональная неустойчивость как ведущий фактор формирования дезадаптивного поведения студентов : автореф. дис. на соискание науч. степени канд. психол. наук : спец. 19.00.03 «Психология труда, инженерная психология» / Е. Г. Щукина. – М., 1998. – 26 с.

291. Эриксон Э. Детство и общество / Эрик Эриксон. – СПб. : ООО «Речь», 2002. – 416 с.

292. Эйнсворт М. Привязанность за порогом младенчества / М. Эйнсворт // Детство идеальное и настоящее. – Новосибирск, 1994. – С. 110-130.

293. Юнг К. Г. Психология бессознательного / Карл Густав

Юнг. – М. : «Канон+», 2003. – 400 с.

294. Ядов Н. В. Динамика диспозиций личности в процессе производственной адаптации : автореф. дисс. на соискание научной степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология». – Л., 1989. – 16 с.

295. Яковлева Е. Л. Эмоциональные механизмы личностного и творческого развития / Е. Л. Яковлева // Вопр. психол. – 1997. – № 4. – С. 20-27.

296. Якубовская М. Л. Эмоциональная регуляция устойчивости личности : автореф. дисс. на соискание научной степени канд. психол. наук : спец. 19.00.01 «Общая психология» / М. Л. Якубовская. – М., 1988. – 23 с.

297. Ямницький В. М. Соціально-психологічна адаптація особистості: сучасні підходи / В. М. Ямницький // Наука і освіта. – 2001. – № 6. – С. 82-86.

298. Ямницький В. М. Психологія життєтворчої активності особистості: Монографія / В. М. Ямницький. – Одеса: СВД Черкасов М.П., Рівне: РДГУ, 2004. – 360 с.

299. Яценко Т. С. Проблема дослідження несвідомої сфери психіки суб'єкта / Т. С. Яценко // Феноменологія щирості: матер. міжнар. наук.-практ. конф. – Вінниця : “Поділля-2000”, 2002. – С. 145-159.

300. Alfred A. Emotionen und bewusstes Handeln. – Berlin: Akademie der Wissenschaften der DDR / Zentralinstitut für Philosophie, 1983. – 253 s.

301. Allport G.W. Pattern and growth in personality. – N.Y.: 1961. – 278 p.

302. Bandura A. Social learning theory. Englewood cliffs. – N.Y.: Prentice Hall, 1977. – 247 p.

303. Bronfenbrenner U. The ecology of human development – L.: Harvard Univ Press, 1979. – 330 p.

304. Bösel R. Biopsychologie der Emotionen. – de Gruyter, 1986. – 237 s.

305. Buss A. & Plomin R. Temperament Theorie of Personality Development. – N.Y.: Wiley, 1975. – 318 p.

306. Cattell R. B. The scientific analysis of personality. – London : Penguin Books, Limited, 1965. – 225 p.

307. Hülshoff T. Emotionen. – München; Basel: Reinhardt, 1999. – 437 s.

308. Fiehler R. Kommunikation und Emotion. – Berlin: Gruyter,

1990. – 335 s.

309. Frank R. H. Die Strategie der Emotionen. – München, Oldenbourg, 1992. – 245 s.

310. Ekman P. Gefühle lesen. – Spektrum Akad. Verl., 2004. – 363 s.

311. Hübsch S. Affekte. – Heidelberg, 1999. – 221 s.

312. Lazarus R. S. Emotion and Adaptation. – N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1994. – 122 p.

313. Lazarus R. S. & Lazarus B. N. Passion and reason: making sense of our emotions. – N.Y., Oxford: Oxford University Press, 1996. – 321 p.

314. Mees U. Die Struktur der Emotionen. – Göttingen, Hogrefe, 1991. – 232 s.

315. Spering M. Emotionen und Kontrollüberzeugungen beim komplexen Problemlösen. – Heidelberg: Universität Heidelberg / Fakultät für Verhaltens- und Empirische Kulturwissenschaften, 2002. – 175 s.

316. Plutchik R. The emotions: Factors theories and a new model. – N.Y.: Random House, 1962. – 204 p.

317. Plutchik R. Emotion in the context of evolution // Emotion: A psychoevolutionary synthesis. – N.Y.: Harper & Row, 1980. – 119-127.

318. Rothbart M. K. Temperament and Development // Temperament in Childhood. – Chichester, 1989. – P. 187-249.

319. Thomas A., Chess S. Temperament and development. – N.Y.: Brunner-Mazel, 1977. – 113 p.

320. Wassmann C. Die Macht der Emotionen. – Darmstadt: Wiss. Buchges, 2002. – 166 s.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица А.1

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

№	Условные обознач.	Названия показателей
Социальная адаптивность		
1	ШОСС	Широта охвата сигналов социума
2	ЛИСС	Легкость иерархизации сигналов социума
3	ТОСО	Точность ориентации в социальных ожиданиях
4	УЭП	Устойчивость эмоционального переживания
5	ГИ	Готовность изменяться
6	ГПН	Готовность к совершению конструктивных действий, направленных на преодоление неудач
7	ГДЦ	Готовность к совершению действий, направленных на достижение цели
8	ОПА	Общий показатель адаптивности
9	ПОУ	Показатель общей удовлетворенности жизнью
Личностная адаптивность		
10	АдУ	Установочный компонент адаптивности
11	АдЦ	Ценностный компонент адаптивности
12	АдКР	Контрольно-регулятивный компонент адаптивности
13	АдР	Рефлексивный компонент адаптивности
14	АдСН	Субъективно-нормативный компонент адаптивности
15	АдАР	Апостериорно-регулятивный компонент адаптивности
16	АдЮ	Императивно-ориентировочный компонент адаптивности
17	АдИТ	Идейно-трансформационный компонент адаптивности
18	ЗПОА	Общий показатель личностной адаптивности
Направленность адаптивности		
19	НА _С	Направленность адаптивности на сферу семьи
20	НА _{Др}	Направленность адаптивности на сферу дружеского общения
21	НА _{По}	Направленность адаптивности на сферу делового профессионального общения
22	НА _Р	Направленность адаптивности на сферу работы (организации)
23	НА _{ПК}	Направленность адаптивности на сферу

		профессии (компетенции)
24	НА _{Ср}	Направленность адаптивности на сферу окружающей среды
25	НА _{Об}	Направленность адаптивности на сферу общества
26	НА _{ЗСб}	Направленность адаптивности на сферу закрытых сообществ
27	НА _{ВСб}	Направленность адаптивности на сферу виртуальных сообществ
28	НА _К	Направленность адаптивности на сферу культуры
Личностный адаптационный потенциал		
29	АС	Адаптивные способности
30	НПУ	Нервно-психическая устойчивость
31	КП	Коммуникативный потенциал
32	МН	Моральная нормативность
Эмоциональность		
33	Р	Склонность к переживанию эмоций паттерна «Радость»
34	Г	Склонность к переживанию эмоций паттерна «Гнев»
35	С	Склонность к переживанию эмоций паттерна «Страх»
36	П	Склонность к переживанию эмоций паттерна «Печаль»
Самоотношение		
37	S	Глобальное самоотношение
38	I	Самоуважение
39	II	Аугосимпатия
40	III	Ожидаемое отношение от других
41	IV	Самоинтерес
42	1	Самоуверенность
43	2	Отношение других
44	3	Самопринятие
45	4	Саморуководство
46	5	Самообвинение
47	6	Самоинтерес
48	7	Самопонимание
Тревожность		
49	РТ	Реактивная тревожность
50	ЛТ	Личностная тревожность
Типы межличностного отношения		
51	Ав	Авторитарный

52	Эг	Эгоистичный
53	Агр	Агрессивный
54	Пз	Подозрительный
55	Пд	Подчиненный
56	З	Зависимый
57	Д	Дружелюбный
58	Ал	Альтруистический
Общительность		
59	ПО	Потребность в общении
60	И	Инициативность в общении
61	Ш	Широта общения
62	Л	Легкость в общении
63	У	Устойчивость общения
64	В	Выразительность в общении
65	ОПО	Общий показатель общительности
Коммуникативная креативность		
66	КЛ	Легкость в общении
67	КСП	Склонность к самопрезентации
68	КН	Независимость
69	КК	Конфликтность
70	КЭу	Эмоциональная устойчивость в общении
71	КМ	Склонность к манипуляции (манипулятивность)
72	КЭ	Экспрессивность
73	ККт	Коммуникативная компетентность
74	ОПКК	Общий показатель коммуникативной креативности
Эмпатия		
75	ЭЭ	Эмоциональная эмпатия
76	КЭ	Когнитивная эмпатия
77	ПЭ	Предиктивная эмпатия
78	ДЭ	Действенная эмпатия
Эмпатическая направленность		
79	ЭР	Эмпатия к родным, близким, друзьям
80	ЭП	Эмпатия к коллегам, одноклассникам, клиентам, ученикам
81	ЭН	Эмпатия к незнакомым и малознакомым людям
82	ЭАут	Эмпатия к внутреннему миру самого субъекта эмпатии
83	ЭАрт	Эмпатия к героям художественных произведений

84	ЭФа	Эмпатия к животному миру
85	ЭФл	Эмпатия к растительному миру
86	Эко	Эмпатия к природе, окружающему миру
87	ЭРет	Эмпатия к прошлым событиям
88	ЭБ	Эмпатия к событиям, возможным в будущем
89	ОПЭН	Общий показатель эмпатической направленности
Эмоциональный интеллект		
90	ЭО	Эмоциональная осведомленность
91	УСЭ	Управление своими эмоциями
92	СМ	Самомотивация
93	Э	Эмпатия
94	РЭ	Распознавание эмоций других людей
95	ИУЭИ	Интегративный уровень эмоционального интеллекта
Социальный интеллект		
96	ПП	Способность предвидеть последствия поведения
97	СО	Способность правильно оценивать состояния других людей
98	ВЭ	Вербальная экспрессия
99	МС	Способность распознавать структуру межличностных ситуаций
100	ОУ	Общий уровень развития социального интеллекта
Ассертивность		
101	ААс	Аффективный компонент ассертивности
102	КАс	Когнитивный компонент ассертивности
103	ПАс	Поведенческий или конативный компонент
104	РАс	Контрольно-регулятивный компонент
105	ОПАс	Общий показатель ассертивности
Уверенность в себе		
106	УС	Уверенность в себе
107	СС	Социальная смелость
108	ИСК	Инициатива в социальных контактах
Смысложизненные ориентации		
109	ЦЖ	Цели в жизни
110	ПЖ	Процесс жизни
111	РЖ	Результативность жизни
112	ЛК-Я	Локус контроля «Я»

113	ЛК-Ж	Локус контроля «жизнь»
114	СЖО	Общий показатель смысложизненных ориентаций
Субъективная картина жизненного пути		
115	ОВС	Общий вес событий (производительность)
116	Пр	Вес прошлых событий (значимость, ретроспекция)
117	Буд	Вес будущих событий (значимость, антиципация)
118	Поз	Вес положительных событий (желательности)
119	Нег	Вес негативных событий (нежелательность)
120	ТI	Биологический тип событий
121	ТII	Личностно-психологический тип событий
122	ТIII	События, связанные с изменениями физической среды
123	ТIV	События, связанные с изменениями социальной среды
124	В1	Вид событий «родительская семья»
125	В2	Вид событий «супруги»
126	В3	Вид событий «дети»
127	В4	Вид событий «место проживания»
128	В5	Вид событий «Я»
129	В6	Вид событий «общество»
130	В7	Вид событий «межличностные отношения»
131	В8	Вид событий «обучение»
132	В9	Вид событий «природа»

ПРИЛОЖЕНИЕ Б АНАЛИЗ СТАТИСТИЧЕСКИХ РАЗЛИЧИЙ

Таблица Б.1

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями личностного адаптационного потенциала в подвыборках мужчин и женщин

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели личностного адаптационного потенциала			
			АС	НПУ	КП	МН
Муж./ Жен.	46 50	94	1.982*	2.005*	0.857	1.991*

Примечание. Здесь и далее: 1) df – число степеней свободы; 2) n – количество испытуемых; 3) знак ** указывает на уровень значимости $p \leq 0,01$, * - $p \leq 0,05$; 4) приводятся значения по модулю, без знаков.

Таблица Б.2

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями социальной адаптивности в подвыборках мужчин и женщин

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели адаптивности (формально-динамический и качественный уровни)							
			ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
Муж./ Жен.	46 50	94	0,027	0,651	1, 98*	1.053	0,047	1,99*	2,64**	1, 98*

Таблица Б.3

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями личностной адаптивности в подвыборках мужчин и женщин

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели адаптивности (содержательно-личностный и социально-императивный уровни)								
			Аду	АдЦ	АдКР	АдР	АдСН	АдАР	АдИО	АдИГ	ОПЛА
Муж. / Жен.	32 32	62	2,40*	0,83	0, 46	0.97	1,06	2,34*	1,23	0, 88	1,45

Таблица Б.4

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями адаптивности в подвыборках типов эмоциональности

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели адаптивности (формально-динамический и качественный уровни)							
			ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
Р-Г	35 6	39	0,19	3,36**	1,63	1,52	2,42*	2,38*	2,20*	2,78**
Р-С	35 6	39	3,29**	1,64	1,27	2,12*	0,96	3,78**	0,84	2,50*
Р-П	35 6	39	2,22*	3,97**	0,87	0,96	0,97	2,28*	2,20*	4,20**
Г-С	6 6	10	2,25*	1,1	0,22	0,18	2,33*	0,86	0,65	0,77
Г-П	6 6	10	1,36	1,0	0,44	1,70	2,48*	0,27	1,06	0,97
С-П	6 6	10	0,53	2,92*	0,22	2,26*	0,00	0,55	1,42	0,53

Таблица Б.5

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями адаптивности в подвыборках типов локуса контроля

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели адаптивности (формально-динамический и качественный уровни)							
			ШОСС	ЛИСС	ТОСО	УЭП	ГИ	ГПН	ГДЦ	ОПА
Экст. / Интер.	18 18	34	1,16	2,31*	0,76	0,85	1,96	2,38*	2,31*	2,43*

Таблица Б.6

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями тревожности в подвыборках студентов с разным уровнем адаптивности (1-й срез)

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели тревожности	
			РТ	ЛТ
«Адапт./ Неадапт»	14 16	28	3,719**	2,081*

Таблица Б.7

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями тревожности в подвыборках студентов с разным уровнем адаптивности (2-й срез)

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели тревожности	
			РТ	ЛТ
«Адапт/ Неадапт»	14 16	28	4,076**	6,609*

Таблица Б.8

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями типов межличностных отношений в подвыборках студентов с разным уровнем адаптивности (1-й срез)

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели типов межличностных отношений							
			Авторит.	Эгоист.	Агрес.	Подозрит.	Подчин.	Зависим.	Дружел.	Альтр.
«Адапт/ Неадапт»	14 16	28	2,40*	2,60*	1,90	0,34	1,85	0,97	2,22*	0,07

Таблица Б.9

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями типов межличностных отношений в подвыборках студентов с разным уровнем адаптивности (2-й срез)

Сравни- ваемые гр.	n	df	Показатели типов межличностных отношений							
			Авторит.	Эгоист.	Агрес.	Подозрит.	Подчин.	Зависим.	Дружел.	Альтр.
«Адапт/ Неадапт»	14 16	28	1,68	4,29**	0,08	1,17	2,67*	2,20*	1,34	0,27

Таблица Б.10

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноименными показателями тревожности и общей удовлетворенности в подвыборках менеджеров с разным уровнем адаптивности (1-й срез)

Сравни- ваемые гр.	n	df	Показатели тревожности и общей удовлетворенности		
			РТ	ЛТ	ПОУ
«Адапт/ Неадапт»	5 6	9	2,27*	1,15	2,47*

Таблица Б.11

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноименными показателями тревожности и общей удовлетворенности в подвыборках менеджеров с разным уровнем адаптивности (2-й срез)

Сравни- ваемые гр.	n	df	Показатели тревожности и общей удовлетворен- ности		
			РТ	ЛТ	ПОУ
«Адапт/ Неадапт»	5 6	9	2,28*	0,66	3,06*

Таблица Б.12

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями типов межличностных отношений в подвыборках менеджеров с разным уровнем адаптивности (1-й срез)

Сравни- ваемые гр.	n	df	Показатели типов межличностных отношений							
			Авторит.	Эгоист.	Агрес.	Подоз- рит.	Подчин.	Зависим.	Дружел.	Альтр.
«Адапт/ Неадапт»	5 6	9	0,47	0,66	2,83*	0,62	2,39*	0,74	0,07	1,36

Таблица Б.13

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноименными показателями типов межличностных отношений в подвыборках менеджеров с разным уровнем адаптивности (2-й срез)

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели типов межличностных отношений							
			Авторит.	Эгоист.	Агрес.	Подозрит.	Подчин.	Зависим.	Дружел.	Альтр.
«Адапт/ Неадапт»	5 6	9	0,01	0,51	0,05	0,27	2,29*	2,24*	2,24*	2,32*

Таблица Б.14

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями общительности в подвыборках лиц с разным уровнем адаптивности

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели общительности					
			ПО	И	Ш	Л	У	В
«Адапт/ Неадапт»	13 13	24	0,55	2,11*	2,08*	3,07**	0,3	2,4*

Таблица Б.15

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями коммуникативной креативности у лиц с разным уровнем адаптивности

Сравнив. гр.	n	df	Показатели коммуникативной креативности								
			КЛ	КСП	КН	КК	КЭу	КМ	КЭ	ККт	ОПКК
«Адапт/ Неадапт»	13 13	24	3,09**	0,87	0,55*	0,95	5,27**	0,07	1,19	4,67**	2,84

Таблица Б.16

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями эмоционального интеллекта в подвыборках лиц с разным уровнем адаптивности

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели эмоционального интеллекта					
			ЭО	УСЭ	СМ	Э	РЭ	ИУЭИ
«Адапт/ Неадапт»	30 6	34	0,22	3,50**	2,52*	1,65	2,43*	3,11**

Таблица Б.17

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между одноименными показателями социального интеллекта в подвыборках лиц с разным уровнем адаптивности

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели социального интеллекта				
			ПП	СО	ВЭ	МС	ОУ
«Адапт/ Неадапт»	36 24	58	5,106**	3,793**	8,346**	4,153**	8,813**

Таблица Б.18

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями ассертивности в подвыборках лиц с разным уровнем адаптивности

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели ассертивности				
			ААс	КАс	ПАс	РАс	ОПАс
«Адапт/ Неадапт»	27 10	35	2,333*	3,508**	2,042*	3,646**	2,497*

Таблица Б.19

Значения t-критерия Стьюдента, полученные при определении достоверности различий между показателями смысловых ориентаций в подвыборках лиц с разным уровнем адаптивности

Сравниваемые гр.	n	df	Показатели смысловых ориентаций					
			Ц	П	Р	ЛК-Я	ЛК-Ж	СЖО
«Адапт/ Неадапт»	15 12	25	3,901**	4,621**	3,616**	4,106**	2,659*	5,117**

ПРИЛОЖЕНИЕ В
«МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНОЙ
АДАПТИВНОСТИ»

(вариант 2 – экспертный)

Публикуется впервые

ПРИЛОЖЕНИЕ В. 1
ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)
(вариант 2 – экспертный)

Таблица В. 1

«Методика диагностики личностной
Адаптивности» (вариант 2 – экспертный)

Система основных позиций	Характеристики методики
I. Общие сведения о методике	«Методика диагностики личностной адаптивности» (вариант 2 – экспертный) Методика предназначена для диагностики показателей содержательно-личностного и социально-императивного уровней адаптивности (бланковая методика) (авторы – О. П. Санникова, О. В. Кузнецова, 2015 г.) (вариант 2 – экспертный)
II. Диагностическая область применения	Методика диагностирует компоненты адаптивности личности: установочный (АдУ), ценностный (АдЦ), контрольно-регулятивный (АдКР), рефлексивный (АдР), субъективно-нормативный (АдСН), апостериорно-регулятивный (АдАР), императивно-ориентировочный (АдИО), идейно-трансформационный (АдИТ), общий показатель личностной адаптивности (ОПЛА).
III. Целевое назначение теста	Для научного исследования, для постановки психологического диагноза.
IV. Краткое описание методики	Стандартная инструкция для экспертов, 80 утверждений; бланк для ответов, в котором предусмотрено 4 варианта ответов на каждый вопрос («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»).
V. Данные о стандартизации методики	Методика стандартизированная, валидная.
VI. Требования к	Диагностику должен проводить эксперт. Требования

Система основных позиций	Характеристики методики
пользователю	<p>ния к эксперту:</p> <ul style="list-style-type: none"> - объективность; - знание предмета оценки (обеспечивается предварительной подготовкой, направленной на изучение адаптивности и адаптационных процессов); - знание оцениваемого человека (длительное, многолетнее знакомство); - склонность к психологической проницательности, эмпатии и т.д.
VII. Популяция	Методика предназначена для взрослых испытуемых.
VIII. Характеристика времени тестирования	Время работы с методикой не ограничено (в среднем – 15-30 минут).
IX. Преобладающая ситуация исследования	Для научных, и для практических целей только ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	«Тест-опросник социальной адаптивности» (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова); «Методика диагностики личностной адаптивности» (вариант 1 – самооценка), (О. П. Санникова, О. В. Кузнецова); «Методика диагностики социально-психологической адаптации» К. Роджерса и Р. Даймонда, МЛЮ «Адаптивность» А. Г. Маклакова, С. В. Чермянина, 16PF опросник Р. Кетелла.

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ МЕТОДИКИ ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами вопросник, содержащий различные вопросы и лист бумаги, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы. Напишите на выданном Вам бланке свою фамилию, имя, отчество, возраст и подобные сведения о человеке, чьи качества Вы будете оценивать, а также дату проведения исследования.

Ваша задача – ответить на каждый из вопросов. Это делается так: Вы читаете вопрос, выбираете один из предложенных вариантов ответа («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «без-

условно, нет»), отражающий Ваше мнение и ставите крестик в соответствующей графе в листке для ответов. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов. Отвечайте на вопросы исходя из того, что характерно для оцениваемого Вами человека в настоящий период времени. Далее таким же образом Вы поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз тщательно обдумывая, какой из четырех вариантов ответа на каждый вопрос Вам больше всего подходит.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам не понятна инструкция, прочтите ее еще раз! Итак, начинайте работу!

Шкала I

Как Вы думаете, какой ответ выбрал бы человек, характеризующий Вами, если бы он оценивал следующие утверждения:

1. Подстраиваться под изменчивый мир – все равно, что терять свое лицо
2. В новой компании стоит пересмотреть свои привычки, поведение
3. Стоит меняться вместе с окружающими людьми
4. Люди, стремящиеся к принятию в группе, излишне гибки и изменчивы
5. В ситуации социальных перемен нужно менять взгляды на жизнь
6. Бессмысленно тратить силы на сопротивление новым обстоятельствам
7. Люди, не меняющие свои взгляды, особенно надежны
8. В обеспечении будущего главное – это сохранение стабильности
9. Только старомодные люди сохраняют устоявшиеся привычки
10. Даже в новых условиях важно поддерживать привычный порядок вещей

Шкала II

1. Для этого человека важнее всего сохранение стабильности и раннее установленного порядка.
2. Он (она) старается учиться у людей, умеющих легко менять свои привычки.
3. Ему (ей) неприятно наблюдать за тем, как люди меняют свое поведение в зависимости от обстоятельств.
4. Он (она) восхищается людьми, умеющими легко приспособиться к изменчивым обстоятельствам.

5. Он (она) ценит в людях постоянство, даже если это качество мешает их карьере.
6. Он (она) уважает только тех людей, кто способен легко адаптироваться в быстро меняющемся мире.
7. Он (она) полностью согласен с выражением: «Не стоит прогибаться под изменчивый мир, уж лучше он прогнется под нас».
8. У него (нее) возникает желание сделать комплимент человеку, умеющему легко менять свои привычки в новой обстановке.
9. Он (она) высоко ценит людей, которые редко меняют свое мнение.
10. Он (она) считает, что следует гордиться способностью быстро осваиваться в новой компании.

Шкала III

1. Он (она) может сознательно менять отношение к событиям, чтобы снять раздражение.
2. Ему (ей) довольно сложно регулировать степень напряжения в процессе овладения новой работой.
3. Его (ее) поведение соответствует высказыванию: «Я не могу изменить направление ветра, но я могу приспособить свои паруса, для того чтобы достичь пункта назначения».
4. Он (она) часто работает «на износ», не давая себе возможность восстановить силы.
5. Чаще всего в новых условиях он (она) неспособен контролировать свое состояние.
6. Ему (ей) обычно трудно управлять собой в незнакомой обстановке.
7. Главное, о чем он (она) заботится, попадая в новую компанию – это поскорее снять напряжение.
8. Он (она) в жизни всегда руководствуется принципом: «Не можешь изменить обстоятельства – изменись сам».
9. Ему (ей) трудно настроить себя быть более гибким в общении с новыми людьми.
10. Чаще всего ему (ей) удается управлять своим поведением с учетом меняющихся обстоятельств.

Шкала IV

1. Когда возникают необычные обстоятельства, он (она) всегда старается осмыслить то, как к ним приспособится.
2. Он (она) воспринимает себя как человека психологически готового переживать любые неожиданности.
3. Ему (ей) трудно судить о собственных способностях к адапта-

ции.

4. Он (она) всегда задумывается о том, какие качества помогают ему (ей) справляться с переменами в жизни.

5. Он (она) много времени посвящает рассуждениям о том, как справлялся с трудностями в разные периоды своей жизни.

6. Для него (ее) важно заранее обдумать то, как он (она) будет привыкать к новшествам (смена работы, группы, переезд и т.п.).

7. Адаптивность – это одно из его (ее) первостепенных достоинств.

8. Он (она) уделяет значительное внимание анализу своих способностей адаптироваться в быстро меняющейся обстановке.

9. Сложно оценить, насколько легко или трудно ему (ей) осваиваться в новой обстановке.

10. Он (она) часто анализирует свои мысли и состояния в процессе адаптации к новой ситуации.

Шкала V

1. У него (нее) есть собственный свод правил о том, как следует действовать в новых ситуациях.

2. Он (она) тратит много времени на поиск фраз для начала разговора с незнакомыми людьми

3. В освоении новых обстоятельств он (она) ориентируется на общепринятые нормы, требования.

4. У него (нее) есть свой стиль (алгоритм) приспособления к новой обстановке.

5. При неожиданной смене обстановки его (ее) поведение – всегда «экспромт».

6. Когда он (она) попадает в новую группу людей, то долго ощущает растерянность из-за незнания правил поведения в ней.

7. У него (нее) есть свои заранее выработанные способы общения с незнакомыми людьми.

8. В случае кардинальных изменений он (она) ощущает нехватку знаний о том, как лучше приспособиться.

9. Ему (ей) важно понять правила приемлемого поведения в новой ситуации.

10. Он (она) считает, что бессмысленно соблюдать какие-либо правила для того, чтобы приспособиться в новом коллективе.

Шкала VI

1. С каждым годом ему (ей) все легче осваиваться в новых ситуациях.

2. Сейчас ему гораздо проще, чем в юности, начинать какое-либо новое дело.

3. В его (ее) жизни по-прежнему возникают периоды, когда он (она) испытывает серьезные трудности с адаптацией.
4. Он (она) считает, что многие ситуации со временем разрешаются сами собой, даже без особых усилий.
5. Опыт предыдущих адаптаций – это надежная основа его (ее) решений при встрече с неожиданными обстоятельствами.
6. Он (она) испытывает ощущение сильного беспокойства и дискомфорта при любых переменах.
7. С возрастом он (она) научился экономить силы, осваиваясь в новых обстоятельствах.
8. На протяжении долгого периода у него (нее) отмечается неприятное переживание каждый раз, когда оказывается в новом коллективе.
9. Он (она) наперед знает, что трудности в новом коллективе неизбежны.
10. Опыт предшествующих начинаний его (ее) «окрыляет», дает дополнительные силы.

Шкала VII

1. В чужой стране он (она) умеет вести себя так, что не отличается от коренных жителей.
2. Оказавшись в чужой стране, он (она) первым делом искал бы земляка.
3. В процессе знакомства с новыми людьми он (она) стремится изучать их культурные нормы.
4. Он (она) настолько хорошо усваивает правила поведения в чужой стране, что даже непредвиденные обстоятельства воспринимает спокойно.
5. Бывало, находясь в новой компании, он (она) неожиданно получал замечания относительно своих манер.
6. Даже если порядки в новом коллективе кажутся ему (ей) странными, он (она) готов их учитывать для изменения своего поведения.
7. Он (она) верит в то, что в других странах люди живут в условиях постоянства и стабильности.
8. Он (она), общаясь с иностранцами (эмигрантами), всегда интересуется отличиями жизни в другой стране.
9. Когда он (она), начинает новое дело, то пытается просчитать, как оценят его люди из разных социальных групп.
10. Где бы он (она) ни находился, всегда придерживается только тех традиций, в которых его воспитали.

Шкала VIII

1. У него (ее) никогда небыло такого, чтобы он (она) полностью изменил свой взгляд на мир.
2. Он (она) всегда приобщался к новым идеям, меняющим жизнь людей.
3. Он (она) считает безрассудным ломать привычные устои ради призрачных идей.
4. По мере получения образования он (она) не раз переоценивал истины, ранее казавшиеся незыблемыми.
5. Обычно новые идеи вдохновляют его (ее) на изменение образа жизни.
6. Он (она) старается не обращать внимания на появление в обществе суждений, которые противоречат его (ее) убеждениям.
7. Он (она) избегает активной пропаганды своих взглядов, так как завтрашний день может их опровергнуть.
8. Новые идеи его (ее) пугают.
9. Под влиянием меняющихся общественных устоев он (она) переосмысливает события прошлого.
10. Он (она) считает, что течение событий всегда подтверждает правоту взглядов, которых он (она) придерживался всю жизнь.

КЛЮЧ-ДЕШИФАТОР, бланк и бланковый ключ для обоих вариантов методики идентичны (см. главу II этой книги).

ПРИЛОЖЕНИЕ Д
«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ
ЧЕТЫРЕХМОДАЛЬНОСТНЫЙ ТЕСТ-ОПРОСНИК
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ»
(вариант 1 – самооценочная версия;
вариант 2 – экспертная версия)

Приводится фрагмент работы [1]:

*А.с. Психодиагностический четырехмодальностный
тест-опросник эмоциональности*

Ольга Павловна Санникова

Заявка № 8664 від 30.09.2003;

реєстрац. № 8828 від 24.11.2003. – 39 с.

Эмоциональные явления представлены не только *актуальными* (ситуативными, «транзитными») эмоциями, но и *устойчивой* склонностью к переживанию эмоций определенной модальности, то есть эмоциональностью. Что касается *актуальных*, ситуативных эмоций, то они презентуют сознанию актуальное, активно-избирательное отношение субъекта к непосредственно отражаемому. Переживаемая ситуативная эмоция (то есть возникающая в определенных ситуациях актуальная эмоциональная реакция) реализуется в эмоциональных состояниях, субъективных переживаниях. В свою очередь, эмоциональность – *устойчивое* свойство индивидуальности – выступает как исходный уровень реагирования на эмоциогенные ситуации. Именно индивидуальными различиями в эмоциональности как устойчивом свойстве личности можно объяснить индивидуальные различия в переживаниях актуальных (ситуативных) эмоций, проявляющиеся в качестве и интенсивности переживаний, возникающих у разных людей в одних и тех же ситуациях, т. е. ситуациях относительно одинаковой эмоциогенности. Эмоциональность традиционно рассматривалась как одна из важнейших, наряду с психической активностью, характеристик индивидуальности, которая представляет собой целый конгломерат свойств. Этот комплекс свойств включает:

- формально-динамические параметры эмоциональных переживаний (их силу, интенсивность, длительность, скорость протекания и смены);
- качественные характеристики, которые несут информацию о модальности и знаке эмоционального переживания;
- содержательные характеристики эмоциональности, заключаю-

щиеся в самом объекте переживаний.

Параметры, характеризующие качество эмоционального переживания (его модальность и знак), В.Д. Небылицын рассматривал как важнейшие в совокупности всех признаков эмоциональности. Следует особо подчеркнуть, что выделение качественных эмоциональных характеристик как ведущих параметров эмоциональности дает возможность объяснить специфику взаимодействия субъекта с окружающей действительностью. Известно, что эмоции разного качества отличаются друг от друга отношением к объекту, что выражается в знаке доминирующих эмоций. Именно в этом в значительной мере заключается их психологическая сущность. Так, положительным эмоциям свойственно приятие объекта и направленность на него при активном (но, возможно, и пассивном) с ним (или с его образом) взаимодействии, отрицательным – неприятие, направленность от объекта и разные способы взаимодействия с ним (как активное, так и пассивное).

Следовательно, качество эмоций может определять глобальные формы взаимодействия с окружающей действительностью, а значит, и некоторые параметры активности, а также связь темперамента с особенностями личности, деятельностью, в том числе и с профессиональной деятельностью, так как именно они выражают сущностные признаки эмоций – отношение субъекта к отражаемому.

Таким образом, мы рассматриваем эмоциональность как глобальное свойство личности в пространстве которого протекают все психические процессы и состояния, как фокус пересечения всех входящих в нее модальностей, как результат и итог генетического и средового (онтогенетического) развития. Эмоциональность как устойчивая характеристика выступает в качестве фона, влияя на эмоциональный порог, на чувствительность к переживаниям актуальных эмоций определенной модальности. Именно поэтому устойчивые индивидуально-типические особенности эмоциональности следует изучать и учитывать, как при диагностике эмоциональных состояний, так и при их коррекции.

Качественные показатели эмоциональности личности:

Шкала I. Склонность к переживанию *эмоций паттерна «Радость»*. Высокие значения данного показателя (Р+) интерпретируются как наличие у обследуемого радостного характера. Такой человек всегда весел, даже в трудных условиях не теряет хорошего расположения духа, мир видит в «розовом цвете». Уверен в будущем, в себе, чувствует удовлетворенность миром, людьми, собой. Чутко отзыва-

ется на любое приятное событие, всякие огорчения быстро сглаживаются. Настроение чаще всего бывает радостным. *Низкие* значения показателя (P-) свидетельствуют о крайней невыразительности (или отсутствии) обозначенных качеств.

Шкала II. Склонность к переживанию *эмоций паттерна «Гнев»*. Личность с *высокой* оценкой по этой шкале (Г+) часто сердится, раздражается, нетерпимо относится к любой критике, чувствительна к оскорблению. Бывает, без видимой причины, личность становится несдержанной и грубой. Раздражительность такого человека нередко возникает по ничтожному поводу, всякие препятствия и помехи, даже самые незначительные, вызывают досаду, гнев, злость, негодование. *Низкие* оценки по этой шкале (Г-) свидетельствуют о наличии противоположных черт личности.

Шкала III. Склонность к переживанию *эмоций паттерна «Страх»*. *Высокая* оценка по шкале (С+) означает развитую способность личности находить себе повод для боязливости. Человек постоянно находится в ожидании опасностей, он робок, насторожен, труслив. Всюду видит трудности, угрозу. У такого человека наблюдается выраженная боязнь всего нового, неизвестного, темноты, высоты, мышей, пауков и т.п. Он беспокоится по каждому поводу, мнителен, нерешителен, тревожен. *Низкие* оценки по шкале (С-) свидетельствуют о наличии противоположных характеристик.

Шкала VI. Склонность к переживанию *эмоций паттерна «Печаль»*. Личность с *высокой* оценкой по этой шкале (П+) часто бывает в плохом настроении. Такой человек постоянно недоволен собой, часто переживает ощущение неуверенности, чувствует себя подавленным, печальным, павшим духом, несчастливым. Окружающий мир мрачен, «выкрашен» в серый цвет и т.д. *Низкие* оценки по этой шкале (С-) свидетельствуют о наличии противоположных характеристик.

ПРИЛОЖЕНИЕ Д 1
«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ
ЧЕТЫРЕХМОДАЛЬНОСТНЫЙ ТЕСТ-ОПРОСНИК
ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ»
(вариант 1 – самооценочная версия)

Таблица Д.1.1

ОПИСАНИЕ – МАНУАЛ. Структура и содержание мануала описаны в работе: Саннікова О.П. Принципи аналізу та оцінки психодіагностичних тестів / О.П. Саннікова // Практична психологія і школа. Матеріали міжнародної науково-практичної конференції (11-14 листопада 1991 року, м. Луцьк) – К., 1993. – С. 146-152.

Система основных позиций	Характеристики методик
I. Общие сведения о методике	«Психодиагностический четырехмодальный тест-опросник эмоциональности» (вариант 1 – самооценочная версия). Модифицированный, дополненный О. П. Санниковой (1982, 1984, 1987, 1992, 2009, 2016 и др.) вариант трехмодального опросника А. Е. Олшанниковой и Л. А. Рабинович (1974).
II. Диагностическая цель	Диагностирует паттерны устойчивых эмоциональных переживаний: модальности «радость» (Р), «гнев» (Г), «страх» (С), «печаль» (П).
III. Назначение теста (область применения)	Для дифференциального диагноза, для научного исследования
IV. Краткое описание методики (комплектность)	Стандартная инструкция для испытуемых, 46 вопросов (по 12 на каждую модальность, 2 вопроса дихотомичны); бланк для ответов, построенных по принципу выбора одного из четырех («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»). Результат выражен в баллах.
V. Стандартизация	Первая стандартизация шкал проводилась на выборке студентов различных вузов г. Москвы и Одессы (более 1000 человек). Результаты проверки методики на валидность и надежность высокие ($p < 0.01$) (Санникова, 1982). Вторая – на выборке студентов различных вузов г. Одессы (более 2000 человек). Результаты проверки

	методики на валидность и надежность также высокие ($p < 0.01$). Апробация методики проводилась каждые 3 года на Одесской выборке. Последняя апробация проводилась в 2016 г.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практикующий психолог, специалист-смежник, при соответствующей подготовке.
VII. Популяция	Для взрослых от 18 до 40 лет. Применяется строго индивидуально.
VIII. Характеристика времени	Четких ограничений во времени работы с тест-опросником нет (от 20 до 40 минут). Не применяется в стрессогенных условиях (ситуация экзамена, эмоциональные события в жизни испытуемых).
IX. Преимущ. ситуация исследования	Для практических целей желательна ситуация «клиента». В научных целях возможна ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	Вариант II данной методики; метод парных сравнений (Кузьмин, 1967), методика Дембо-Рубинштейн, личностные опросники, имеющие шкалы, диагностирующие эмоциональные аспекты (ММПИ, 16-PF - личностный опросник Р. Кеттелла и т.п.), методика по экспрессии (Ольшанникова, 1978; Санникова, 1992).

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ **(вариант 1 – самооценочная версия методики)** **ИНСТРУКЦИЯ**

Перед Вами вопросник, содержащий различные вопросы и лист бумаги, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы. Напишите на выданном Вам бланке свою фамилию, имя, отчество, возраст и дату проведения исследования. Ваша задача – ответить на каждый из вопросов. Это делается так: Вы читаете вопрос, выбираете один из предложенных вариантов ответа («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»), отражающих Ваше мнение. Поставьте крестик в соответствующей графе в листке для ответов. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов.

Поскольку в разные периоды жизни Вы, возможно, отвечали бы на один и тот же вопрос по-разному, отвечайте исходя из того, что

характерно для Вас сейчас, в настоящее время. Дальше таким же образом Вы поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз тщательно обдумывая, какой из четырех вариантов ответа на каждый вопрос Вам больше всего подходит.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам не понятна инструкция, прочтите ее еще раз! Итак, начинайте работу!

1. Вы решитесь пойти ночью в любое страшное место, если дело идет на спор?

2. Часто ли у Вас портится настроение, находит уныние, хандра?

3. Можно ли сказать, что Ваше настроение бывает чаще всего веселым и бодрым?

4. Страшно ли бывает Вам идти по темной, пустынной улице?

5. Страшно ли Вам смотреть вниз с большой высоты?

6. Часто ли Вы испытываете чувство неудачи, неудовлетворенности собой, разочарования в себе?

7. Если над Вами зло подшутили, привело бы это Вас в состояние гнева?

8. Овладевает ли Вами негодование, если не выполняются Ваши требования?

9. Легко ли Вы заражаетесь радостным настроением окружающих?

10. Можно ли о Вас сказать, что Вы не верите в свои силы?

11. Считаете ли Вы, что Ваши жизненные обстоятельства дают Вам много поводов для негодования, возмущения?

12. Вызывают ли у Вас страх страшные сцены в кинофильмах?

13. У Вас часто появляется желание с кем-нибудь поссориться?

14. Можно ли сказать, что у Вас преобладает радостное мироощущение?

15. Можно ли назвать Вас смелым человеком?

16. Может ли небольшое затруднение в деятельности вызвать у Вас раздражение?

17. Испытываете ли Вы боязнь, когда Вам необходимо обратиться к начальнику, вышестоящему лицу?

18. Бываете ли Вы активным участником веселья в компаниях?

19. Вас легко рассердить?

20. Можно ли сказать о Вас, что Вы человек печальный?

21. Можно ли о Вас сказать, что в Вас преобладает грустное и

унылое настроение?

22. Вам свойственно состояние удовлетворенности жизнью?
23. Бойтесь ли Вы темноты в незнакомой обстановке?
24. Считаете ли Вы себя веселым человеком?
25. Склонны ли Вы предаваться невеселым, мрачным мыслям?
26. Вами овладевает неприятное чувство в лифте, в тоннеле?
27. Часто ли неудачи приводят Вас в отчаяние?
28. Можете ли Вы сказать про себя, что Вы по своей натуре оптимист?
29. Вызывают ли у Вас чувство тоски книги с плохим концом?
30. Бойтесь ли Вы выходить на сцену, трибуну?
31. Уступчивы ли Вы?
32. Вами овладевает злость, если Вы очень торопитесь, а Вам помешали?
33. Когда на Вас кричат, Вам хочется ответить тем же?
34. Свойственно ли Вам переживать чувство страха при сильной грозе?
35. Если Вы терпите поражение в споре, овладевает ли Вами раздражение, злость?
36. Испытываете ли Вы радость, когда находите решение важной для Вас задачи?
37. Можете ли Вы присоединиться к мнению, что в жизни больше радостей, чем невзгод и печалей?
38. Кажется ли Вам будущее бесперспективным и мрачным?
39. Может ли небольшое препятствие, мешающее достичь желаемого, вызвать у Вас чувство подавленности?
40. Любите ли Вы веселое оживление и суету вокруг себя?
41. Часто ли Вы ощущаете чувство потери чего-то?
42. Овладевает ли Вами раздражение, если, как Вам кажется, Вас не понимает близкий человек?
43. Обычно по утрам у Вас бодрое и радостное настроение?
44. Овладевает ли Вами гнев так сильно, что Вы долго не можете успокоиться?
45. При наличии возможностей, стали бы заниматься каким-либо опасным видом спорта?
46. Бывает ли у Вас чувство страха при необходимости посетить зубного врача или сделать укол?

Бланк. ПОКАЗАТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ (вариант – 1)

Ф.И.О. _____ Возраст _____ Дата _____

№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ	№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1					24				
2					25				
3					26				
4					27				
5					28				
6					29				
7					30				
8					31				
9					32				
10					33				
11					34				
12					35				
13					36				
14					37				
15					38				
16					39				
17					40				
18					41				
19					42				
20					43				
21					44				
22					45				
23					46				

ПРИЛОЖЕНИЕ Д 2
«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ
ЧЕТЫРЕХМОДАЛЬНОСТНЫЙ
ТЕСТ-ОПРОСНИК ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ»
(вариант 2 – экспертная версия методики)

Таблица Д.2.1

ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)

Система основных позиций	Характеристика методики
I. Общие сведения о методике	«Психодиагностический четырехмодальный тест-опросник эмоциональности» (вариант 2 - экспертный) (Санникова, 1982, 1987 и др.).
II. Диагностическая область применения	Диагностирует паттерны устойчивых эмоциональных переживаний: модальности «радость» (Р), «гнев» (Г), «страх» (С), «печаль» (П).
III. Целевое назначение теста	Для дифференциального диагноза, для научного исследования.
IV. Краткое описание методики (комплектность)	Стандартная инструкция для экспертов, 46 вопросов (по 12 на каждую модальность, 2 вопроса дихотомичны); бланк для ответов, построенных по принципу выбора одного из четырех возможных ответа: «безусловно, нет», «пожалуй, нет», «пожалуй, да», «безусловно, да». Результат выражен в баллах.
V. Стандартизация	Первая стандартизация шкал проводилась на выборке студентов различных вузов г. Москвы и Одессы (более 1500 человек). Результаты проверки методики на валидность и надежность высокие ($p < 0.01$) (1982 г.). Вторая – на выборке студентов различных вузов г. Одессы (более 2000 человек). Результаты проверки методики на валидность и надежность также высокие ($p < 0.01$) (1997 г.). Апробация методики проводилась каждые 2-3 года на Одесской выборке. Последняя апробация проводилась в 2016 г.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практикующий психолог и специально подготовленный эксперт.
VII. Популяция	Для взрослых от 18 до 40 лет.

VIII. Характеристика времени	Четких ограничений во времени работы с тест-опросником нет (от 40 до 60 минут). Не применяется в нетипичных, стрессогенных для оцениваемого и для эксперта условиях (ситуация экзамена, эмоциогенные события в жизни испытуемых).
IX. Преимущественная ситуация исследования	Ситуация «экспертизы» (в качестве клиента выступает эксперт).
X. Наличие параллельных тестов	Вариант I данной методики, метод парных сравнений, методика Дембо-Рубинштейн, методика по экспрессии – вариант II (Санникова, 1992).

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ (вариант 2 – экспертная версия методики)

ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами вопросник, содержащий различные вопросы и лист бумаги, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы. Напишите на выданном Вам бланке свою фамилию, имя, отчество, возраст и подобные сведения о человеке, чьи качества Вы будете оценивать, а также дату проведения исследования.

Ваша задача – ответить на каждый из вопросов. Это делается так: Вы читаете вопрос, выбираете один из предложенных вариантов ответа («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»), отражающий Ваше мнение и ставите крестик в соответствующей графе в листке для ответов. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов. Отвечайте на вопросы исходя из того, что характерно для оцениваемого Вами человека в настоящий период времени. Дальше таким же образом Вы поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз тщательно обдумывая, какой из четырех вариантов ответа на каждый вопрос Вам больше всего подходит.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам не понятна инструкция, прочтите ее еще раз! Итак, начинайте работу!

1. Решится ли он (она) пойти ночью в любое страшное место, если дело идет на спор?
2. Часто ли у него (нее) портится настроение, находит уныние,

хандра?

3. Можно ли сказать, что его (ее) настроение бывает чаще всего веселым и бодрым?

4. Страшно ли бывает ему (ей) идти по темной, пустынной улице?

5. Страшно ли ему (ей) смотреть вниз с большой высоты?

6. Часто ли он (она) испытывает чувство неудачи, неудовлетворенности собой, разочарования в себе?

7. Если над ним (ней) зло подшутили, привело бы это его (ее) в состояние гнева?

8. Овладевает ли им (ею) негодование, если не выполняются его (ее) требования?

9. Легко ли он (она) заражается радостным настроением окружающих?

10. Можно ли сказать, что он (она) не верит в свои силы?

11. Считает ли он (она), что его (ее) жизненные обстоятельства дают ему (ей) много поводов для негодования, возмущения?

12. Вызывают ли у него (нее) страх страшные сцены в кинофильмах?

13. У него (нее) часто появляется желание с кем-нибудь поссориться?

14. Можно ли сказать, что у него (нее) преобладает радостное мироощущение?

15. Можно ли назвать его (ее) смелым человеком?

16. Может ли небольшое затруднение в деятельности вызвать у него (нее) раздражение?

17. Испытывает ли он (она) боязнь, когда ему (ей) необходимо обратиться к начальнику, вышестоящему лицу?

18. Бывает ли он (она) активным участником веселья в компаниях?

19. Его (ее) легко рассердить?

20. Можно ли сказать о нем (ней), что он (она) человек печальный?

21. Можно ли о нем (ней) сказать, что в нем (ней) преобладает грустное и унылое настроение?

22. Ему (ей) свойственно состояние удовлетворенности жизнью?

23. Бойтся ли он (она) темноты в незнакомой обстановке?

24. Считает ли он (она) себя веселым человеком?

25. Склонен ли он (она) предаваться невеселым, мрачным мыс-

лям?

26. Им (ею) овладевает неприятное чувство в лифте, в тоннеле?
27. Часто ли неудачи приводят его (ее) в отчаяние?
28. Может ли он (она) сказать про себя, что он (она) по своей натуре оптимист?
29. Вызывают ли у него (нее) чувство тоски книги с плохим концом?
30. Боится ли он (она) выходить на сцену, трибуну?
31. Уступчив ли он (она)?
32. Им (ею) овладевает злость, если он (она) очень торопится, а ему (ей) помешали?
33. Когда на него (нее) кричат, ему (ей) хочется ответить тем же?
34. Свойственно ли ему (ей) переживать чувство страха при сильной грозе?
35. Если он (она) терпит поражение в споре, овладевает ли им (ею) раздражение, злость?
36. Испытывает ли он (она) радость, когда находит решение важной для него (нее) задачи?
37. Может ли он (она) присоединиться к мнению, что в жизни больше радостей, чем невзгод и печалей?
38. Кажется ли ему (ей) будущее бесперспективным и мрачным?
39. Может ли небольшое препятствие, мешающее достичь желаемого, вызвать у него (нее) чувство подавленности?
40. Любит ли он (она) веселое оживление и суету вокруг себя?
41. Часто ли он (она) ощущает чувство потери чего-то?
42. Овладевает ли им (ею) раздражение, если, как ему (ей) кажется, его (ее) не понимает близкий человек?
43. Обычно по утрам у него (нее) бодрое и радостное настроение?
44. Овладевает ли им (ею) гнев так сильно, что он (она) долго не может успокоиться?
45. При наличии возможностей, стал бы он (она) заниматься каким-либо опасным видом спорта?
46. Бывает ли у него (нее) чувство страха при необходимости посетить зубного врача или сделать укол?

Бланк. ПОКАЗАТЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОСТИ (вариант – 2)

Ф.И.О. _____ Возраст _____ Дата _____

№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ	№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1					24				
2					25				
3					26				
4					27				
5					28				
6					29				
7					30				
8					31				
9					32				
10					33				
11					34				
12					35				
13					36				
14					37				
15					38				
16					39				
17					40				
18					41				
19					42				
20					43				
21					44				
22					45				
23					46				

КЛЮЧ-ДЕШИФРАТОР. Ключи для обоих вариантов методики идентичны:

Варианты ответов оцениваются следующим образом:

- «безусловно, да» – 4 балла;
- «пожалуй, да» – 3 балла;
- «пожалуй, нет» – 1 балл;
- «безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

- «безусловно, да» – 0 баллов;
- «пожалуй, да» – 1 балл;
- «пожалуй, нет» – 3 балла;
- «безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю эмоциональности суммируются. Максимальное количество баллов по каждому показателю равно 40 баллам.

Таблица Д.2.2

«КЛЮЧ» К ТЕСТ-ОПРОСНИКУ

№	ПОКАЗАТЕЛИ	«прямые» вопросы	«обратные» вопросы
1	<i>Шкала I.</i> Склонность к переживанию эмоций паттерна «Радость»	3, 9, 14, 18, 22, 24, 28, 36, 37, 40, 43	25
2	<i>Шкала II.</i> Склонность к переживанию эмоций паттерна «Гнев»	7, 8, 11, 13, 16, 19, 32, 33, 35, 42, 44	31
3	<i>Шкала III.</i> Склонность к переживанию эмоций паттерна «Страх»	4, 5, 12, 17, 23, 26, 30, 34, 46	1, 15, 45
4	<i>Шкала VI.</i> Склонность к переживанию эмоций паттерна «Печаль»	2, 6, 10, 20, 21, 25, 27, 29, 38, 39, 41	37

ПРИЛОЖЕНИЕ Е
«ТЕСТ-ОПРОСНИК ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ»
(вариант 1 – самооценочная версия,
вариант 2 – экспертная версия)

Приводится фрагмент работы [7]:

А.с. Тест-опросник формально-динамических показателей общительности. Ольга Павловна Санникова. Заявка № 8655 від 01.10.2003; реєстрац. № 8838 від 24.11.2003 – 41с.

Круг динамических параметров общительности, рассматриваемых как вид активности, представляет собой совокупность тех признаков общения, которые характеризуют силу внутренних тенденций индивида к общению, выявляющуюся в энергичности и разнообразии совершаемых действий.

Формально-динамические показатели общительности личности:

Потребность в общении. Личность проявляет интерес к незнакомым людям, ощущает потребность поделиться своими мыслями и впечатлениями с другими людьми, долго не любит оставаться в одиночестве. Охотно общается, любит поручения, связанные с возможностью контактировать с людьми, а не требующие работы в одиночку. Досуг проводит либо с другом, либо в компании, но не в одиночестве: игры, посещение кино или театра, путешествия с товарищами или с группой людей предпочитает индивидуальным развлечениям.

Инициативность в общении. Разговорчив, активен в общении даже в непривычной обстановке и в незнакомом коллективе, охотно вступает в беседу с малознакомыми людьми, чаще по своей инициативе. Если хочет с кем-нибудь познакомиться, завязать дружбу, то сам проявляет активность.

Широта общения. Склонен к широкому общению в большом коллективе, стремится к большой компании. Постоянное общение преимущественно с одними и теми же людьми, приятелями не мешает с таким же успехом общаться одновременно со всеми остальными людьми, причем количество контактов в единицу времени достаточно велико. Круг знакомых широк, часто завязывает новые знакомства.

Легкость в общении. Легко знакомится с новыми людьми,

быстро к ним привыкает, охотно бывает в компаниях малознакомых людей. Быстро включается в беседу, если она начата без него. Чувствует себя легко и свободно в незнакомой обстановке, не теряется, если оказывается в центре внимания.

Устойчивость общения. Постоянно общается с одними и теми же людьми, даже при изменении обычных условий (появления легкого разочарования к некоторым людям, переезд на новое место жительства, смен места учебы, работы и т.п.). Сохраняет старые привязанности в случае нового интересного знакомства. Склонен к длительной, многолетней дружбе с узким кругом людей. Не стремится к новым незнакомым людям.

Выразительность в общении. Живо и сильно реагирует на все новое, отличается богатством внешнего выражения чувств: мимикой, жестикуляцией, выразительностью речи и т.п. Выразительные движения яркие, подвижны, часто меняются.

ПРИЛОЖЕНИЕ Е 1
«ТЕСТ-ОПРОСНИК ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ»
(вариант 1 – самооценочная версия)

Таблица Е.1.1

ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)

Система основных позиций	Характеристика методики
I. Общие сведения о методике	«Тест-опросник формально-динамических показателей общительности» (вариант 1 – самооценочная версия) (О.П. Санникова, 1982, 1982б, 1984, 1987, 1992, 2003, 2016).
II. Диагностическая цель	Диагностирует 6 шкал общительности: потребность в общении (ПО), инициативность (И), широту общения (Ш) легкость общения (Л), устойчивость (У), выразительность (В).
III. Назначение теста (область применения)	Для психологического диагноза, для научного исследования.
IV. Краткое описание методики (комплектность)	Стандартная инструкция, 60 вопросов (по 10 в каждой шкале); бланк с дифференцированными ответами (по принципу выбора).
V. Стандартизация	Стандартизация шкал проводилась на выборке студентов различных вузов гг. Москвы и Одессы (более 2000 человек). Результаты проверки методики на валидность и надежность высокие ($p < 0.01$) (Санникова, 1982, 1997). Апробация методики проводилась каждые 3 года на Одесской выборке. Последняя апробация проводилась в 2016 г.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практикующий психолог, специалист-смежник с соответствующей подготовкой
VII. Популяция	Для взрослых от 18 до 40 лет. Применяется строго индивидуально.
VIII. Характеристики времени	От 30 до 40 минут.
IX. Преимущественная ситуация исследования	Ситуация «клиента» и «экспертизы».
X. Наличие парал-	Экспертный вариант данной методики (Санникова,

лельных тестов	1982, 1997), методика Г. Айзенка, 16-РФ личностный опросник Р. Кеттелла
----------------	---

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ (вариант 1 – самооценочная версия методики)

ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами вопросник, содержащий различные вопросы, и лист бумаги, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет».

Ваша задача – ответить на каждый из вопросов. Выполнять задание нужно следующим образом: Вы читаете вопрос и ставите крестик в соответствующей клетке под тем вариантом ответа, который Вам больше всего подходит в данном случае. Далее Вы таким же образом поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз, тщательно обдумывая, какой из четырёх ответов Вам больше всего подходит. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам непонятна инструкция, прочтите её еще раз.

1. Если Вы едете в поезде, возникает ли у Вас желание познакомиться со своими спутниками?
2. Считаете ли Вы себя разговорчивым человеком?
3. Можно ли о Вас сказать, что у Вас относительно постоянный круг знакомых?
4. В беседе Вы скорее немногословны, чем говорливы?
5. Хороший фильм доставляет Вам больше удовольствия, чем многолюдная вечеринка?
6. Часто ли Вы испытываете потребность, чтобы кто-нибудь был с Вами рядом?
7. Быстро ли Вы включаетесь в беседу, начатую без Вас?
8. Часто ли Вы знакомитесь с новыми людьми?
9. Нравится ли Вам работа, которая требует контактов с многими людьми?

10. Широк ли круг Ваших знакомых?
11. Много ли в настоящее время у Вас товарищей, с которыми Вы дружили еще в детстве?
12. Стесняетесь ли Вы первым заговорить с незнакомыми людьми?
13. Если Вы, общаясь с человеком, переживаете какие-нибудь эмоции (радость, гнев, страх и др.), легко ли окружающие могут догадаться об этом по Вашему поведению?
14. Свойственно ли Вам сохранять старые привязанности в случае нового интересного знакомства?
15. Есть ли у Вас человек (друг, родственник), с которым Вы проводите большую часть своего свободного времени?
16. При общении с незнакомыми людьми, Вы часто завязываете с ними беседу первым?
17. Много ли у Вас друзей, с которыми Вы не поддерживаете связей?
18. Умеете ли Вы быстро войти в незнакомую компанию и чувствовать себя в ней свободно?
19. Удаётся ли Вам довольно легко подружиться с новым человеком?
20. Часто ли Вы испытываете тягу к новым знакомствам, к тому, чтобы обновить круг своих знакомых?
21. Любите ли Вы бывать в местах, которые позволяют завести новых друзей?
22. Выразительна ли Ваша речь, когда Вы с кем-нибудь беседуете?
23. Индивидуальные развлечения типа разгадывания кроссвордов нравятся ли Вам больше, чем групповые типа игры в карты, шарады и т.п.?
24. Стараетесь ли Вы помириться первым после размолвки, ссоры с кем-нибудь?
25. Часто ли Вы общаетесь со студентами других групп (других курсов)?
26. Поддерживаете ли Вы прежние отношения со старыми знакомыми (ведёте переписку, продолжаете визиты, дружите и т.д.)?
27. Если Вам предстоит встреча с незнакомыми людьми, возникает ли у Вас желание, чтобы с Вами рядом был кто-то свой?
28. Могут ли окружающие догадаться, какое у Вас настроение, что у Вас на душе?

29. Считаете ли Вы себя человеком активным в общении с другими людьми?

30. Часто ли у Вас возникает желание поделиться мыслями и впечатлениями с другими людьми?

31. Нравятся ли Вам групповые посещения кино или театра?

32. Любите ли Вы общаться с новыми людьми?

33. В ходе разговора или беседы, часто ли меняется выражение Вашего лица?

34. В процессе разговора с кем-нибудь, меняется ли темп Вашей речи, особенно если тема Вас сильно затрагивает?

35. Часто ли Вы вступаете в разговор с окружающими Вас людьми по собственной инициативе, а не потому, что Вас привлекли к беседе?

36. Проявляете ли Вы инициативу, если хотите с кем-нибудь познакомиться?

37. Поддерживаете ли Вы знакомство по собственной воле с людьми, которые Вам не нравятся?

38. Обычно Вы легко обращаетесь к незнакомому человеку за какой-нибудь справкой?

39. Легко ли Вы сходитесь с новыми людьми?

40. Можно ли о Вас сказать, что Вы инициативны и умеете увлекать других?

41. Можно ли о Вас сказать, что Вы держитесь от всех несколько отстранённо?

42. Много ли у Вас друзей?

43. Можно ли по Вашему поведению догадаться, что Вы рассказываете о чем-то интересном?

44. Вам больше нравится путешествовать одному, чем в компании?

45. Можете ли Вы развлекать общество, быть «душой компании»?

46. Если Вы попали в новую компанию, Вы, обычно, принимаете участие в общих развлечениях, а не сидите где-нибудь в стороне.

47. Чувствуете ли Вы смущение, когда хотите завязать разговор с незнакомым человеком?

48. Когда Вы с кем-нибудь дружили, то по Вашей ли инициативе начиналась дружба?

49. Любите ли Вы проводить время в незнакомых компаниях?

50. Легко ли Вам выступать перед незнакомой аудиторией?

51. Часто ли бывает так, что Вы оказываетесь заводилой в компаниях?

52. Разговаривая, Вы обычно жестикулируете руками?

53. Чувствуете ли Вы себя легко и свободно, когда неожиданно оказываетесь в центре внимания группы людей?

54. Надолго ли сохраняются Ваши привязанности к одному и тому же человеку?

55. Свойственно ли Вам продолжать дружбу или знакомство, если изменились условия жизни (смена места жительства, учебы, работы)?

56. Меняется ли интонация Вашего голоса, когда Вы что-нибудь рассказываете?

57. Часто ли Вы заводите новые знакомства, если попадаете в новое многолюдное место?

58. Вы предпочитаете работать на людях, а не один?

59. Свойственно ли Вам поддерживать знакомство с людьми, которые не во всём устраивают Вас?

60. Быстро ли, легко ли Вы знакомитесь с новыми людьми?

Бланк ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ (вариант – 1)

Ф.И.О. _____ Дата _____ Возраст _____

№	№				№			
	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				21				41
2				22				42
3				23				43
4				24				44
5				25				45
6				26				46
7				27				47
8				28				48
9				29				49
10				30				50
11				31				51
12				32				52
13				33				53
14				34				54
15				35				55
16				36				56
17				37				57
18				38				58
19				39				59
20				40				60

ПРИЛОЖЕНИЕ Е 2
«ТЕСТ-ОПРОСНИК ФОРМАЛЬНО-ДИНАМИЧЕСКИХ
ПОКАЗАТЕЛЕЙ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ»
(вариант 2 – экспертная версия методики)

Таблица Е.2.1

ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)

Система основных позиций	Характеристики методики
I. Общие сведения о методике	«Тест-опросник формально-динамических показателей общительности» (вариант 2 – экспертный, судейский) (Санникова, 1982, 1982б, 1984, 1987, 1992, 2003, 2016).
II. Диагностическая цель	Диагностирует 6 шкал общительности: потребность в общении (ПО), инициативность (И), широту общения (Ш) легкость общения (Л), устойчивость (У), выразительность (В).
III. Назначение теста (область применения)	Для психологического диагноза, для научного исследования.
IV. Краткое описание методики (комплектность)	Стандартная инструкция, 60 вопросов (по 10 в каждой шкале); бланк с дифференцированными ответами (по принципу выбора).
V. Стандартизация	Стандартизация шкал проводилась на выборке студентов различных вузов г. Одессы (более 2000 человек). Результаты проверки методики на валидность и надежность высокие ($p < 0.01$). Апробация методики проводилась каждые 3 года на Одесской выборке. Последняя апробация проведена в 2016 г.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практикующий психолог, специалист-смежник с соответствующей подготовкой
VII. Популяция	Для взрослых от 18 до 40 лет. Применяется строго индивидуально.
VIII. Характеристики времени	От 30 до 40 минут.
IX. Преимущественная ситуация исследования	Ситуация «экспертизы».

X. Наличие параллельных тестов	Самооценочный вариант данной методики (Санникова, 1982, 1997, 2016), методика Г.Айзенка, 16-РФ личностный опросник Р.Кеттелла
--------------------------------	---

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ (вариант 2 – экспертная версия методики)

ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами вопросник, содержащий различные вопросы, и лист бумаги, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет». Ваша задача – оценить некоторые качества человека, Ф.И.О. которого написано вверху на выданном Вам бланке. Положите бланк перед собой и напишите на нем свою фамилию. Если оцениваемый Вами человек – Ваш родственник, укажите, кем Вы ему приходитеесь (мать, сестра, брат, отец, муж и т.д.).

Выполнять задание нужно следующим образом: Вы читаете вопрос и ставите крестик под тем вариантом ответа, который, по Вашему мнению, наиболее соответствует оценке данного человека в данный момент. Далее Вы таким же образом поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз тщательно обдумывая, какой из четырёх ответов больше всего подходит. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам непонятна инструкция, прочтите её еще раз.

1. Если ему (ей) приходится долго стоять в очереди, охотно ли он (она) разговаривает с другими людьми?
2. Считаете ли Вы его (ее) разговорчивым человеком?
3. Можно ли о нем (ней) сказать, что у него (нее) относительно постоянный круг знакомых?
4. В беседе он (она) скорее немногословен, чем говорлив?
5. Хороший фильм доставляет ему (ей) больше удовольствия, чем многолюдная вечеринка?
6. Часто ли он (она) испытываете потребность, чтобы кто-нибудь был с ним (ней) рядом?

7. Быстро ли он (она) включается в беседу, начатую без него (нее)?

8. Часто ли он (она) знакомится с новыми людьми?

9. Нравится ли ему (ей) работа, которая требует контактов с многими людьми?

10. Широк ли круг его (ее) знакомых?

11. Много ли в настоящее время у него (нее) товарищей, с которыми он (она) дружил еще в детстве?

12. Стесняется ли он (она) первым заговорить с незнакомыми людьми?

13. Легко ли можно догадаться по его (ее) поведению, что он (она) переживает определенные эмоции (гнев, страх, радость и др.) при общении с кем-нибудь?

14. Свойственно ли ему (ей) сохранять старые привязанности в случае нового интересного знакомства?

15. Есть ли у него (нее) человек (друг, родственник), с которым он (она) проводит большую часть своего свободного времени?

16. При общении с незнакомыми людьми, он (она) часто завязывает с ними беседу первым?

17. Много ли у него (нее) друзей, с которыми он (она) не поддерживаете связей?

18. Умеет ли он (она) быстро войти в незнакомую компанию и чувствовать себя в ней свободно?

19. Удаётся ли ему (ей) довольно легко подружиться с новым человеком?

20. Часто ли он (она) испытывает тягу к новым знакомствам, к тому, чтобы обновить круг своих знакомых?

21. Любит ли он (она) бывать в местах, которые позволяют завести новых друзей?

22. Выразительна ли его (ее) речь, когда он (она) с кем-нибудь беседует?

23. Индивидуальные развлечения типа разгадывания кроссвордов нравятся ли ему (ей) больше, чем групповые типа игры в карты, шарады и т.п.?

24. Старается ли он (она) помириться первым после размолвки, ссоры с кем-нибудь?

25. Часто ли он (она) общается со студентами других групп, других курсов?

26. Поддерживает ли он (она) прежние отношения со старыми знакомыми (ведёт переписку, продолжает визиты, дружит и т.д.)?

27. Если ему (ей) предстоит встреча с незнакомыми людьми, возникает ли у него (нее) желание, чтобы с ним (ней) рядом был кто-то свой?

28. Могут ли окружающие догадаться, какое у него (нее) настроение, что у него (нее) на душе?

29. Считает ли он (она) себя человеком активным в общении с другими людьми?

30. Часто ли у него (нее) возникает желание поделиться мыслями и впечатлениями с другими людьми?

31. Нравятся ли ему (ей) групповые посещения кино или театра?

32. Любит ли он (она) общаться с новыми людьми?

33. В ходе разговора или беседы, часто ли меняется выражение его (ее) лица?

34. В процессе разговора с кем-нибудь, меняется ли темп его (ее) речи, особенно если тема его (ее) сильно затрагивает?

35. Часто ли он (она) вступает в разговор с окружающими людьми по собственной инициативе, а не потому, что его (ее) привлекли к беседе?

36. Проявляет ли он (она) инициативу, если хочет с кем-нибудь познакомиться?

37. Поддерживает ли он (она) знакомство по собственной воле с людьми, которые ему (ей) не нравятся?

38. Обычно он (она) легко обращается к незнакомому человеку за какой-нибудь справкой?

39. Легко ли он (она) сходится с новыми людьми?

40. Можно ли о нем (ней) сказать, что он (она) инициативен и умеет увлекать других?

41. Можно ли о нем (ней) сказать, что он (она) держится от всех несколько отстраненно?

42. Много ли у него (нее) друзей?

43. Наблюдая за ним (ней) со стороны, можно ли догадаться, что он (она) рассказывает что-то интересное?

44. Ему (ей) больше нравится путешествовать одному, чем с компанией?

45. Может ли он (она) развлекать общество, быть «душой компании»?

46. Если он (она) попал в новую компанию, он (она), обычно, принимает участие в общих развлечениях, а не сидит где-нибудь в стороне?

47. Он (она) смущается, когда хочет завязать разговор с незнакомым человеком?
48. Когда он (она) с кем-нибудь дружил, то по его (ее) ли инициативе начиналась дружба?
49. Любит ли он (она) проводить время в незнакомых компаниях?
50. Легко ли ему (ей) выступать перед незнакомой аудиторией?
51. Часто ли бывает так, что он (она) оказывается заводилой в компаниях?
52. Разговаривая, он (она) обычно жестикулирует руками?
53. Чувствует ли он (она) себя легко и свободно, когда неожиданно оказывается в центре внимания группы людей?
54. Надолго ли сохраняются его (ее) привязанности к одному и тому же человеку?
55. Свойственно ли ему (ей) продолжать дружбу или знакомство, если изменились условия жизни (смена места жительства, учебы, работы)?
56. Меняется ли интонация его (ее) голоса, когда он (она) что-нибудь рассказывает?
57. Часто ли он (она) заводит новые знакомства, если попадает в новое многолюдное место?
58. Он (она) предпочитает работать на людях, а не один?
59. Свойственно ли ему (ей) поддерживать знакомство с людьми, которые не во всём устраивают его (ее)?
60. Быстро ли, легко ли он (она) устанавливает знакомство с новыми людьми?

Бланк ПОКАЗАТЕЛИ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ
(вариант – 2)

Ф.И.О. _____ Дата _____ Возраст _____

№	№				№								
	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕГ	Безусловно, НЕГ	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕГ	Безусловно, НЕГ					
1					21				41				
2					22				42				
3					23				43				
4					24				44				
5					25				45				
6					26				46				
7					27				47				
8					28				48				
9					29				49				
10					30				50				
11					31				51				
12					32				52				
13					33				53				
14					34				54				
15					35				55				
16					36				56				
17					37				57				
18					38				58				
19					39				59				
20					40				60				

КЛЮЧ-ДЕШИФРАТОР. Ключи для обоих вариантов методики идентичны.

Варианты ответов оцениваются следующим образом:

«безусловно, да» – 4 балла;

«пожалуй, да» – 3 балла;

«пожалуй, нет» – 1 балл;

«безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

«безусловно, да» – 0 баллов;

«пожалуй, да» – 1 балл;

«пожалуй, нет» – 3 балла;

«безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю общительности суммируются. Максимальное количество баллов по каждому показателю равно 40 баллам.

Таблица Е.2.2

«КЛЮЧ» К ТЕСТ-ОПРОСНИКУ

№	ПОКАЗАТЕЛИ	«прямые» вопросы	«обратные» вопросы
1	Потребность в общении (ПО)	1, 6, 9, 30, 31, 49, 58	5, 23, 44
2	Инициативность в общении (И)	16, 24, 29, 35, 36, 40, 45, 48, 51;	12
3	Широта общения (Ш)	8, 10, 21, 25, 32, 42, 46, 57	15, 41
4	Легкость в общении (Л)	7, 18, 19, 38, 39, 50, 53, 60	27, 47
5	Устойчивость общения (У)	3, 11, 14, 26, 37, 54, 55, 59	17, 20
6	Выразительность в общении (В)	2, 13, 22, 28, 33, 34, 43, 52, 56	4
7	Общий показатель общительности: ОПО=(ПО+И+Ш+Л+В): 5		

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж «ТЕСТ-ОПРОСНИК КОММУНИКАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ»

Приводится фрагмент работы [5]:

*А.с. Тест-опросник коммуникативной креативности
Ольга Павловна Санникова, Руслана Викторовна Белоусова.
Заявка № 8649 від 01.10.2003;
реєстрац. № 8832 від 24.11.2003 – 36 с.*

Коммуникативная креативность понимается как многоуровневое свойство личности, характеризующее ее творческий потенциал. Коммуникативная креативность включает комплекс интеллектуальных, эмоциональных, конативных и личностных особенностей, которые способствуют нестандартному, нешаблонному решению социальных ситуаций, способствуют генерированию оригинальных идей и способов общения, возникающих во взаимодействии с другими людьми.

Каждый параметр (шкала) коммуникативной креативности представляет собой биполярный континуум, положительный полюс которого насыщен чертами, несущими информацию о высоком уровне показателей коммуникативной креативности, отрицательный полюс свидетельствует о наличии качеств, противоположных по своему психологическому содержанию.

Шкала 1 «легкость – трудность в общении» (КЛ). Высокое значение по данному показателю говорит о том, что испытуемый легко вступает в социальные контакты с новыми людьми, успешно выступает перед многочисленной аудиторией, всегда может поддержать беседу, начатую без него. Низкое значение показателя свидетельствует о трудности налаживания новых взаимоотношений, о стесненности в процессе общения, неумении влиться в уже существующую группу.

Шкала 2 «склонность к самопрезентации – равнодушие к самопрезентации» (КСП). Высокое значение по данной шкале указывает на то, что субъект любит и умеет обеспечивать себе эффективную самоподачу. В общении он учитывает тот факт, что первое впечатление, которое он сможет о себе создать, может, как способствовать, так и препятствовать его общению с собеседником, а также нередко и определять все дальнейшие отношения с ним. Субъект с низкими значениями показателей по данной шкале склонен считать продуманную самоподачу «позерством» и сам не

находит нужным заботиться о том впечатлении, которое он производит на других людей.

Шкала 3 «независимость – зависимость» (КН). Испытуемый, получивший высокую оценку по данной шкале, демонстрирует критичное восприятие чужого или господствующего мнения, обнаруживает наличие собственной позиции, игнорирует чужие суждения, если считает их неправильными, с трудом подчиняется групповому давлению. Как правило, руководствуется идеей субъективной целесообразности и живет по собственным законам, игнорируя социальные условности и авторитеты. Легко совершает мятежные, авантюристичные поступки. Низкая оценка свидетельствует о конформности и склонности к зависимости. Такие субъекты, в основном руководствуются мнением окружающих, не могут отстаивать свою точку зрения, следуют за более сильными и легко подавляются авторитетами.

Шкала 4 «конфликтность – покорность» (ККф). Высокое значение показателя свидетельствует о том, что испытуемый во чтобы-то ни стало стремится отстаивать свою точку зрения, имеет обостренное чувство справедливости, обладает прямолинейностью, любит «взрывать ситуацию» для того, чтобы привнести нечто новое, оригинальное. Часто использует конфликт для развития ситуации и личностного роста. Низкий уровень значений показателя свидетельствует о покорности, ригидности, желании всем угодить, даже в ущерб собственным интересам, не способности отстаивать собственную точку зрения.

Шкала 5 «эмоциональная устойчивость в общении – эмоциональная неустойчивость» (КЭу). Высокое значение по данному показателю характеризует эмоционально зрелую личность, невозмутимую, здравомыслящую, которая способна управлять своими эмоциями и настроениями. При необходимости умеет мобилизоваться и направить эмоциональную энергию в нужное русло, в реализации задуманного проявляет настойчивость. Низкое значение показателя указывает на то, что испытуемый легко расстраивается, проявляет невротические симптомы, бывает невыдержанным, нетерпеливым, часто не может собраться и довести начатое дело до конца.

Шкала 6 «склонность к манипуляции – бесхитростность» (манипулятивность - КМ). Испытуемый, набравший высокое значение по этой шкале, склонен манипулировать другими людьми, умеет скрывать свои истинные намерения, чтобы с помощью

отвлекающих маневров добиваться своей цели. Умеет находить подход к людям, при необходимости может играть на слабостях и использовать в своих целях ошибки других людей. При низком значении испытуемый всегда стремится к открытому общению, не умеет или не любит хитрить, считает, что все можно решить путем прямого объяснения между людьми.

Шкала 7 «экспрессивность - невыразительность» (КЭ). Высокое значение показателя свидетельствует о выразительности мимики, пантомимики, жестикуляции испытуемого, о богатом интонационном репертуаре и широкой палитре эмоциональных переживаний. Низкие значения по данному показателю говорят об однообразности и невыразительности невербального языка испытуемого, о бедности, монотонности речевых средств общения (интонации, темпа, тона и т.д.).

Шкала 8 «коммуникативная компетентность – коммуникативная некомпетентность» (ККт). Высокий уровень проявляется в способности устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми, в наличии адекватных знаний умений и навыков, обеспечивающих успешность общения. Низкий уровень коммуникативной компетентности связан с низким ресурсом коммуникативных средств, с трудностями в ориентации в межличностных отношениях.

Композитная оценка – общий показатель коммуникативной креативности (ОПКК) вычисляется по формуле: **ОПКК = (КЛ+КСп+ КН+ ККф+ КЭу+ КМ+ КЭ+ ККт) : 8**

ПРИЛОЖЕНИЕ Ж 1
«ТЕСТ-ОПРОСНИК КОММУНИКАТИВНОЙ
КРЕАТИВНОСТИ »

Таблица Ж.1.1

ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)

Система основных позиций	Характеристики методики
1. Общие сведения о методике	«Тест-опросник коммуникативной креативности» (О.П. Санникова, Р.В. Белоусова, 2003, 2010).
2. Диагностическая область применения	Диагностирует восемь первичных показателей коммуникативной креативности: легкость в общении (КЛ), склонность к самопрезентации (КСП), независимость (КН), конфликтность (КК), эмоциональная устойчивость в общении (КЭу), склонность к манипуляции (манипулятивность – КМ), экспрессивность (КЭ), коммуникативная компетентность (ККт) и один вторичный, интегральный показатель – ОПКК
3. Целевое назначение теста	Для научного исследования, для постановки психологического диагноза.
4. Краткое описание методики	Стандартная инструкция для испытуемых, 96 утверждений (по 12 на каждый из показателей); бланк для ответов, построенный по принципу выбора одного из предложенных вариантов («безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет»). Результаты выражаются в баллах. Максимальный балл по каждому первичному показателю равен 48 баллов.
5. Стандартизация	Стандартизация проводилась на выборке испытуемых г. Одессы (297 человек). Результаты проверки методики на надежность и валидность высокие ($p \leq 0,01$). Апробация методики проводилась каждые 3 года. Последняя апробация проводилась в 2016 г. в г. Одессе.
6. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практикующий психолог, специалист-смежник при соответствующей подготовке.
7. Популяция	Методика рассчитана на взрослых испытуемых.
8. Характеристика времени обследования	Четких ограничений во времени работы испытуемого с методикой нет, в среднем затрачивается 30-40 минут.
9. Преимущественная ситуация исследования	Для практических целей желательна ситуация «клиента». В научных целях возможна ситуация «экспертизы».
10. Наличие па-	Тест-опросник общительности О.П. Санниковой, Шест-

раллельных тестов	надцятифакторный личностный опросник Р. Кеттелла (16-PF, Cattell).
-------------------	--

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ

ИНСТРУКЦИЯ

Вашему вниманию предлагается вопросник, состоящий из 96 вопросов и бланк. Вам необходимо, отвечая на каждый вопрос, выбрать в бланке один из вариантов ответа: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет». В ячейке с соответствующим номером под вариантом ответа поставьте крестик. Отвечайте, начиная с первого вопроса по порядку. Обдумывайте, какой из четырех ответов Вам подходит больше. Будьте внимательны, старайтесь отвечать как можно более точно и правдиво.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам непонятна инструкция, прочтите её еще раз.

Шкала 1

1. Когда я нахожусь в малознакомом обществе, мне трудно найти подходящую тему для разговора.
2. Мне бывает трудно поддерживать разговор с человеком, с которым я только что познакомился.
3. Выступать или высказываться в присутствии большого числа людей мне сложно.
4. Мне нравится организовывать разные коллективные развлечения.
5. Я легко схожусь с людьми и хорошо себя чувствую в незнакомом обществе.
6. Я быстро включаюсь в беседу, начатую без меня.
7. Я умею быстро войти в незнакомую компанию и чувствовать себя в ней свободно.
8. Мне довольно легко удастся подружиться с новым человеком.
9. Если мне предстоит встреча с незнакомыми людьми, то у меня возникает желание, чтобы рядом был кто-то свой.
10. Мне легко выступать перед незнакомой аудиторией.
11. Мне нравится строить фразы с подтекстом, вторым смыслом.
12. Я с удовольствием участвовал бы в КВНе.

Шкала 2

1. Внешность человека полностью отражает его характер.

2. Я никогда не опираюсь на свое первое впечатление о человеке при дальнейшем общении с ним.
3. Мне нравится «эффектно» подавать себя в общении.
4. Не было случая, чтобы мне не удалось произвести нужное впечатление.
5. Я считаю, что продуманная самоподача - это «игра на публику», и мне это ни к чему.
6. Я думаю, что рискованно в первые минуты общения показывать свою истинную сущность, так как еще не знаешь, чего от тебя ожидают окружающие.
7. Мне нравится наблюдать за тем, какое впечатление я произвожу на людей.
8. Меня раздражает, если с моей внешностью не все в порядке.
9. Я считаю, что первое впечатление о человеке не играет никакой роли, потом всё становится на свои места.
10. Люблю быть неожиданным для других людей.
11. Если мне не удалось произвести нужное впечатление, я всегда переживаю.
12. Обо мне можно сказать, что я театрален в общении.

Шкала 3

1. В семье я чувствую себя совершенно независимо.
2. Когда мною командуют, мне хочется все делать наперекор, даже если они правы.
3. Я никогда не общаюсь с очень неприятными для меня людьми, даже если это нужно для дела.
4. Я всегда веду себя так, как принято в кругу людей, в котором я нахожусь.
5. Как правило, я не обращаю внимания на требования других людей, и веду себя так, как мне хочется.
6. Мне легче пожертвовать своими принципами и взглядами, чем потерять любовь значимых людей.
7. Я всегда стремлюсь общаться с теми, кто хорошо ко мне относится, даже если я их не люблю.
8. Я всегда переживаю, если ко мне кто-то очень плохо относится.
9. Я никогда не скрываю свои истинные чувства в обществе других людей.
10. Я считаю, что нельзя поступать наперекор коллективу, в котором ты находишься.
11. Обычно я предпочитаю уступить, чтобы не испортить отношения с человеком, даже если я прав.

12. Я всегда контролирую свои эмоции.

Шкала 4

1. Я всегда боюсь конфликтных ситуаций.
2. Когда надо мною подшучивают, я никогда не обижаюсь.
3. Если со мной поступают не справедливо, то я чувствую, что нужно из принципа отплатить за это.
4. Я очень редко ссорюсь с людьми, даже в ущерб своим интересам.
5. Я могу легко поссориться с другими людьми и так же легко с ними помириться.
6. Я всегда прямо говорю собеседнику, что мне не нравится его поведение, если это не чревато разрывом.
7. Я думаю, конфликты между людьми необходимы.
8. Мне трудно отказаться от намерения доказать что-либо, даже если меня не понимают.
9. Я всегда стремлюсь доказать свою правоту.
10. Обычно я внешне спокойно реагирую на резкие или неудачные замечания в свой адрес.
11. Я всегда плохо себя чувствую после конфликтов с другими людьми.
12. Я всегда говорю то, что думаю, даже если это неприятно собеседнику.

Шкала 5

1. Я легко раздражаюсь при споре с другими людьми.
2. Когда я готовлюсь к важной встрече, то замечаю, что у меня дрожат руки, меняется голос.
3. Меня легко развеселить, так же, как и легко испортить настроение.
4. Самое трудное для меня в конфликте - это справиться с собой.
5. Иногда окружающие меня выводят из себя.
6. Меня легко обидеть.
7. Мое настроение очень легко меняется в зависимости от поведения собеседника.
8. Когда мне скучно, я стараюсь устроить что-нибудь веселое.
9. В общении мне часто не хватает холодной рассудительности.
10. Часто в ситуации общения я веду себя совсем не так, как мне хотелось бы.
11. В общении меня трудно заставить врасплах.
12. Я часто проявляю несдержанность в общении с людьми.

Шкала 6

1. Я считаю, что большинство людей заводят знакомства потому, что друзья могут оказаться полезными.
2. Очень часто мне оказывают помощь другие люди, сами того не

замечая.

3. Как правило, мне удается склонить большинство коллег к принятию моей позиции.
4. Когда я прав, то чтобы доказать человеку мою точку зрения, я напоминаю ему о его ошибках в подобных ситуациях.
5. Если мне предстоит общаться с незнакомым человеком, то я интересуюсь мнением других о нем, чтобы было легче найти к нему подход.
6. Я считаю, что самый лучший способ взаимодействовать с людьми – это говорить им то, что они желают слышать.
7. Чаще всего я не осуждаю человека, который не прочь воспользоваться в своих интересах ошибками другого.
8. Если меня в чем-то обвиняют, я обычно быстро соглашаюсь с претензиями, чтобы не испортить отношения, но дальше делаю по-своему.
9. Я считаю обязательным сначала сделать комплимент человеку, а уже потом выразить свою просьбу.
10. Я со всеми людьми создаю в общении дружескую атмосферу, чтобы в последствии иметь право рассчитывать на их помощь и поддержку.
11. Я всегда могу сбить человека с толку и направить его действия в нужное мне русло.
12. Если мне отказали, то второй раз я не подойду, чтобы не выглядеть навязчивым.

Шкала 7

1. По моему голосу всегда можно догадаться, что я чувствую.
2. Мне свойственно чаще всего ничем не проявлять своих чувств.
3. Если мне нужно, мое лицо остается бесстрастным, даже если я сильно разозлен.
4. О моем настроении красноречиво говорит мое лицо.
5. Я замечаю, что даже по моему взгляду люди всегда понимают, что я хочу сказать.
6. Я всегда могу придать лицу нужное выражение.
7. Если мне нужно, я могу так подать себя, что люди поверят в истинность моих переживаний.
8. В детстве я любил “строить гримасы” перед зеркалом.
9. Наиболее комфортно я себя чувствую в обществе эмоционально сдержанных людей.
10. Как правило, в общении я выразителен.
11. Мое молчание может быть красноречивее, чем чей-то многослов-

ный рассказ.

12. Я предпочитаю людей, которые не используют много жестов.

Шкала 8

1. Я редко ошибаюсь в оценке личных и деловых качеств людей, с которыми встречаюсь в жизни и на работе.
2. Дважды я не совершаю одну и ту же ошибку в общении.
3. Я всегда могу объяснить причины поступков других людей.
4. Успешность взаимодействия с другим человеком, в первую очередь, зависит от его состояния, а не от моего поведения.
5. Я не умею общаться с человеком с невыносимым характером.
6. Я всегда знаю, как выстроить свое поведение, чтобы достичь поставленной цели.
7. Только наблюдая за мимикой и жестами собеседников, я всегда могу понять, чего они хотят.
8. Если кто-то в свое высказывание вкладывает иной смысл, я всегда могу понять его содержание.
9. Я глубоко убежден, что умение общаться формируется на основе интуиции, а не на основе специальных знаний.
10. В любой ситуации, даже самой непредвиденной, я знаю как себя вести.
11. Как правило, предшествующий опыт мешает людям увидеть особенности новой ситуации.
12. Я знаю, как скрыть свое раздражение, если приходится общаться с неприятным для меня человеком.

КЛЮЧ-ДЕШИФРАТОР

Варианты ответов оцениваются следующим образом:

- «безусловно, да» – 4 балла;
- «пожалуй, да» – 3 балла;
- «пожалуй, нет» – 1 балл;
- «безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

- «безусловно, да» – 0 баллов;
- «пожалуй, да» – 1 балл;
- «пожалуй, нет» – 3 балла;
- «безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю общительности суммируются. Максимальное количество баллов по каждому показателю равно 40 баллам.

Бланк ПОКАЗАТЕЛИ КОММУНИКАТИВНОЙ КРЕАТИВНОСТИ

Ф.И.О. _____ Дата _____ Возраст _____

Шкала 1

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 2

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 3

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 4

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 5

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 6

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 7

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Шкала 8

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				
11				
12				

Таблица Ж.1.2

ТЕСТОВЫЕ НОРМЫ

Шкалы	Уровни и проценти (квартильные распределения)			
	Низкий	Средний		Высокий
	Q1: 0-25	Q2: 25-50	Q3: 50-75	Q4: 75-100
КЛ	8-22	23-27	28-31	32-44
КСП	13-22	23-27	28-31	32-42
КН	9-19	20-23	24-26	27-42
КК	1-17	18-22	23-27	28-37
КЭу	5-18	19-24	25-30	31-44
КМ	9-20	21-24	25-27	28-37
КЭ	8-22	23-25	26-29	30-40
КК	13-22	23-26	27-30	31-40
ОПКК	105-182	183-201	202-217	218-266

Примечание: 1) N =184; 2) Q1 – первый квартиль, Q2 – второй квартиль (ниже средней линии ряда), Q3 – третий квартиль (выше средней линии ряда), Q4 – четвертый квартиль.

Таблица Ж.1.3

«КЛЮЧ» К ТЕСТ-ОПРОСНИКУ

№	ПОКАЗАТЕЛИ	«прямые» утверждения	«обратные» утверждения
1	Шкала 1. Легкость в общении (КЛ)	4, 5, 6, 7, 8, 10, 11, 12	1, 2, 3, 9
2	Шкала 2. Склонность к самопрезентации (КСП)	1, 3, 4, 6, 7, 8, 10, 11, 12	2, 5, 9
3	Шкала 3. Независимость (КН)	1, 2, 3, 5, 9	4, 6, 7, 8, 10, 11, 12
4	Шкала 4. Конфликтность (КК)	3, 5, 6, 7, 8, 9, 12	1, 2, 4, 10, 11
5	Шкала 5. Эмоциональная устойчивость в общении (КЭу)	8, 11	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10, 12
6	Шкала 6. Склонность к манипуляции (манипулятивность - КМ)	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11	12
7	Шкала 7. Экспрессивность (КЭ)	1, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 10, 11	2, 9, 12
8	Шкала 8. Коммуникативная компетентность (ККт)	1, 2, 3, 6, 7, 8, 10, 12	4, 5, 9, 11
9	Композитная оценка – общий показатель коммуникативной креативности ОПКК= (КЛ + КСП + КН + ККф + КЭу + КМ + КЭ + ККт) : 8		

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МОДАЛЬНОСТНЫЙ ТЕСТ-ОПРОСНИК ЭМПАТИИ»

(вариант 1 – самооценочная версия; вариант 2 – экспертная версия)

Приводится фрагмент работы [1]:

*А.с. Психодиагностический модальностный
тест-опросник эмпатии*

Ольга Павловна Санникова

Заявка № 8654 від 01.10.2003;

реєстрац. № 8837 від 24.11.2003 – 35 с.

Эмпатия – это сложное и в то же время целостное свойство, это проникновение, вчувствование в переживания другого человека, постижение его эмоциональных состояний.

В качестве основных компонентов эмпатии выделяются:

- эмоциональный компонент (ЭЭ), основанный на механизмах проекции и подражания моторным и аффективным реакциям другого человека;

- когнитивный (КЭ), базирующийся на интеллектуальных процессах (сравнении или аналогии);

- действенный, поведенческий (ДЭ), проявляющийся в помощи другому человеку, в активном ему содействии;

- предиктивный компонент (ПЭ), выражающийся в способности предсказывать аффективные реакции другого человека в конкретных ситуациях.

Предлагается специальный тест-опросник качественных показателей эмпатии (самооценочный и экспертный варианты). Данная методика направлена на диагностику основных показателей: эмоциональной эмпатии (ЭЭ), когнитивной (КЭ), предиктивной (ПЭ), действенной (ДЭ). Мы изучали эти характеристики эмпатии потому, что, во-первых, в них прослеживается связь эмоционального и рационального в рамках одного свойства. Во-вторых, они представляют собой результат развития качественных особенностей эмпатии в процессе жизнедеятельности, т.е. фактически являются ступенями единого процесса формирования эмпатии от простых эмоциональных реакций через опыт к прогнозу состояний другого человека, к управлению его поведением. Кроме рассмотренных показателей с помощью оригинального опросника диагностируется общий показатель эмпатии, который представляет собой сумму

набранных баллов по всем отдельным показателям и ответы на специальные вопросы, направленные на определение общей склонности к эмпатии.

Эмпатия каждого человека представляет собой точку в некотором пространстве входящих в нее характеристик (ЭЭ, КЭ, ДЭ), а индивидуальные различия по эмпатии сводятся к набору значений по основным показателям. Исследования показали, что уровень, своеобразие, особенности эмпатии существенно зависят от опыта, обстоятельств, но каждый человек имеет свои качественные особенности эмпатии, свой характерологический уровень, вокруг которого и происходят колебания показателей эмпатии при изменении окружающей обстановки.

В эмпатии содержится единство эмоционального, или эффективного, интеллектуального и волевого начала (эмоциональная эмпатия, когнитивная и действенная). Предиктивная эмпатия, очевидно, принадлежит к другой (возможно временной) категории характеристик.

В целом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что, хотя приобретенный опыт существенно влияет на развитие качеств эмпатии, индивидуально-типические особенности эмоциональности определяют ее специфику и, возможно, задают предел отклонений от индивидуальных значений показателей эмпатии.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 1
«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МОДАЛЬНОСТНЫЙ
ТЕСТ-ОПРОСНИК ЭМПАТИИ»
 (вариант 1 – самооценочная версия)

Таблица 3.1.1

ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)

Система основных позиций	Характеристики методик
I. Общие сведения о методике	«Психодиагностический модальностный тест-опросник эмпатии» (вариант I - самооценочный) (Санникова, 1992; 1996); последняя адаптация – 2016г.
II. Диагностическая цель	Диагностирует 5 показателей (шкал) эмпатии: эмоциональную эмпатию (ЭЭ), когнитивную эмпатию (КЭ), конативную, действенную эмпатию (ДЭ), предиктивную эмпатию (ПЭ), общий показатель

	эмпатии (ОПЭ).
III. Назначение теста (область применения)	Для психологического диагноза, для научного исследования.
IV. Краткое описание методики (комплектность)	Инструкция, 38 вопросов: по 10 на каждую шкалу, 2 вопроса дихотомичны. ОПЭ = (ЭЭ+КЭ+ДЭ+ПЭ)/4.
V. Стандартизация	Коэффициенты корреляции при проверке на надежность (тест-ретест, параллельный тест, метод деления пополам) на значимом 1% уровне.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практический психолог, специалист-смежник после специальной подготовки.
VII. Популяция	Для взрослых испытуемых.
VIII. Характеристики времени	От 20 до 40 минут.
IX. Преимущественная ситуация исследования	Преимущественна ситуация «клиента», возможна и ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	Метод парных сравнений, методика Дембо-Рубинштейн, экспертный вариант данной методики.

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ (вариант 1 – самооценочная версия)

ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами – вопросник, содержащий различные вопросы, и бланк, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет». Ваша задача – ответить на каждый из вопросов. Выполнять задание нужно следующим образом: Вы читаете вопрос и ставите крестик под тем вариантом ответа, который Вам больше всего подходит в данном случае.

Дальше Вы таким же образом поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз, тщательно обдумывая, какой из четырех ответов Вам больше всего подходит. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы его номер совпадал с таким же номером в листке для ответов. Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам непонятна инструкция, прочтите ее еще раз.

1. Я больше доверяю своей интуиции, чем разуму, в оценке эмоциональных состояний другого человека.

2. Иногда я не чувствую, что моя шутка обижает другого человека.

3. Для того, чтобы понять переживания другого человека, не обязательно ему сочувствовать, сопереживать.

4. Порой мне трудно бывает удержаться от замечания, даже если я знаю, что это человеку неприятно.

5. Когда мой друг выступает перед аудиторией, обычно я волнуюсь.

6. Я люблю своих друзей, но не люблю, когда они вынуждают меня копаться в их проблемах.

7. Мне не всегда удается сохранить чувство меры, когда я подшучиваю над другими людьми.

8. Если я случайно оказываюсь очевидцем несчастного случая, это надолго выбивает меня из колеи.

9. Я думаю, что меня считают отзывчивым человеком.

10. Я часто страдаю оттого, что не могу распознать неискренность другого человека.

11. Я лучше себя чувствую с людьми, которые не нуждаются в моем сочувствии, а открыто говорят, чем я могу им помочь.

12. Чаще всего мое настроение зависит от окружающих.

13. Часто я не спорю с людьми только потому, что это их расстроит.

14. Я не всегда могу понять переживания других людей.

15. Просто сочувствие иногда помогает человеку больше, чем любое действие.

16. Иногда, разговаривая с другими людьми, я сталкиваюсь с совершенно непонятной для себя реакцией.

17. Я часто испытываю неловкость, если при мне подшучивают над другими людьми.

18. Когда страдают мои близкие, я ощущаю физическую боль.

19. Я избегаю слишком близких отношений с людьми, чтобы не принимать участия в решении их проблем.

20. Обычно мне удается понять, что меня обманывают.

21. Радоваться вместе с другими людьми часто мешают собственные неприятности.

22. Я считаю себя проникательным человеком.

23. Как бы ни было тяжело другому человеку, он сам должен найти выход из создавшегося положения.

24. Я всегда предвижу изменение настроения окружающих.
25. Я редко противоречу людям, так как понимаю, что могу их задеть.
26. Думаю, что большинство знакомых, обращаясь ко мне за советом, ждут от меня не сочувствия, а действий.
27. Я считаю, что люди не должны афишировать свои переживания перед другими, чтобы не вызывать к себе сочувствия.
28. Я часто сталкиваюсь с непрогнозируемым поведением собеседника.
29. Бывает и так, что, не задумываясь над своим поведением, я могу обидеть другого человека.
30. Для того, чтобы понять переживания другого человека, необходимо прежде всего обладать разумом, а не эмоциями.
31. Я считаю, что вмешательство других людей помогает справиться с собственным переживанием.
32. Бывает, что я так увлечен собственными проблемами, что не замечаю настроения окружающих.
33. В жизни необходимо ограждать себя от людей ищущих твоего сочувствия.
34. Чаще всего я избегаю людей, которые пытаются влиять на мои переживания.
35. Меня удивляет, как часто люди не хотят меня понять.
36. Я иногда так сильно сопереживаю другим людям, что не сразу могу понять, чем им помочь.
37. При желании я легко могу задеть другого человека.
38. Обычно я самостоятельно переживаю свои неприятности, а не ищу помощи у других.

Бланк ПОКАЗАТЕЛИ ЭМПАТИИ (вариант-1)

Ф.И.О. _____ Дата _____ Возраст _____

№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ	№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1					20				
2					21				
3					22				
4					23				
5					24				
6					25				
7					26				
8					27				
9					28				
10					29				
11					30				
12					31				
13					32				
14					33				
15					34				
16					35				
17					36				
18					37				
19					38				

ПРИЛОЖЕНИЕ 3 2
«ПСИХОДИАГНОСТИЧЕСКИЙ МОДАЛЬНОСТНЫЙ
ТЕСТ-ОПРОСНИК ЭМПАТИИ»
(вариант 2 – экспертная версия)

Таблица 3.2.1

ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ)

Система основных позиций	Характеристики методик
I. Общие сведения о методике	«Психодиагностический модальностный тест-опросник эмпатии» (вариант 2 – экспертная версия) (Санникова, 1992, 1995); последняя апробация – 2017 г.
II. Диагностическая область применения	Диагностирует 5 показателей (шкал) эмпатии: эмоциональную эмпатию (ЭЭ), когнитивную (КЭ), ответственную (ДЭ), предиктивную эмпатию (ПЭ), общий показатель эмпатии (ОПЭ).
III. Целевое назначение теста	Для психологического диагноза, для научного исследования.
IV. Краткое описание методики (комплектность)	Инструкция, 38 вопросов: по 10 на каждую шкалу, 2 вопроса дихотомичны. ОПЭ= (ЭЭ+КЭ+ДЭ+ПЭ):4.
V. Стандартизация	Коэффициенты корреляции при проверке на надежность (тест-ретест, параллельный тест, метод деления пополам) на значимом 1% уровне.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять психолог-исследователь, практический психолог, специалист-смежник после специальной подготовки
VII. Популяция	Для взрослых испытуемых.
VIII. Характеристики времени	От 20 до 40 минут.
IX. Преимущественная ситуация исследования	Преимущественна ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	Метод парных сравнений, методика Дембо-Рубинштейн, самооценочный вариант данной методики.

СТИМУЛЬНЫЙ МАТЕРИАЛ
(вариант 2 – экспертная версия)
ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами – вопросник, содержащий различные вопросы, и бланк, на котором предусмотрено 4 варианта ответов на указанные вопросы: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет».

Ваша задача – оценить некоторые качества человека, Ф.И.О. которого написаны вверху, на выданном Вам листе бумаги. Положите перед собой лист и напишите свою фамилию. Если оцениваемый Вами человек – Ваш родственник, укажите, кем Вы ему приходиться (мать, брат, муж и т.п.).

Выполнять задание нужно следующим образом: Вы читаете вопрос и ставите крестик под тем вариантом ответа, который, по Вашему мнению, наиболее соответствует оценке данного человека в настоящий момент.

Дальше Вы таким же образом поступаете со всеми остальными вопросами, всякий раз тщательно обдумывая, какой из четырех ответов больше всего подходит. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы номер вопроса совпадал с таким же номером в листке для ответов.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность.

Если Вам непонятна инструкция, прочтите ее еще раз.

1. Он (она) больше доверяет своей интуиции, чем разуму в оценке эмоциональных состояний другого человека.

2. Иногда он (она) не чувствует, что его шутка обижает другого человека.

3. Обычно он (она) понимает переживания другого человека, даже если не сочувствует, не сопереживает ему.

4. Порой ему (ей) трудно удержаться от замечания, даже если он знает, что это человеку неприятно.

5. Когда его (ее) друг выступает перед аудиторией, обычно он волнуется.

6. Он (она) не любит, когда друзья вынуждают его копаться в их проблемах.

7. Ему (ей) не всегда удается сохранить чувство меры, когда он подшучивает над другими людьми.

8. Если он (она) случайно оказывается очевидцем несчастного случая, то это надолго выбивает его из колеи.

9. Его (ее) считают отзывчивым человеком.

10. Он (она) часто страдает оттого, что не может распознать неискренность другого человека.

11. Он (она) лучше себя чувствует с людьми, ищущими у него (нее) не столько сочувствия, сколько конкретной помощи.

12. Чаще всего его (ее) настроение зависит от окружающих.

13. Часто он (она) не спорит с людьми только потому, что это их расстроит.

14. Он (она) не всегда понимает переживания других людей.

15. Он (она) иногда сочувствием помогает другому человеку больше, чем любым действием.

16. Разговаривая с другими людьми, он (она) часто сталкивается с непонятной для него реакцией.

17. Он (она) чувствует себя неловко, если при нем подшучивают над другими людьми.

18. Когда страдают его (ее) близкие люди, он (она) это тяжело переживает.

19. Он (она) избегает слишком близких отношений с людьми, чтобы не принимать участия в решении их проблем.

20. Обычно ему (ей) удастся понять, что его (ее) обманывают.

21. Радоваться вместе с другими людьми ему (ей) часто мешают собственные неприятности.

22. Я считаю его (ее) проникательным человеком.

23. Он (она) считают, что человек сам должен найти выход из создавшегося положения.

24. Он (она) всегда предвидит изменение настроения окружающих.

25. Он (она) редко противоречит людям из боязни их задеть.

26. Обращаясь к нему (к ней) за советом, люди чаще всего ждут от него конкретных действий, а не сочувствия.

27. Он (она) считает, что не следует афишировать свои переживания перед другими людьми, чтобы не вызвать у них сочувствия.

28. Он (она) часто сталкивается с непрогнозируемым поведением собеседника и попадает впросак.

29. Бывает и так, что, не задумываясь над своим поведением, он (она) может обидеть другого человека.

30. Он (она) считает, что для того, чтобы понять переживания другого человека, необходимо прежде всего обладать разумом, а

не эмоциями.

31. Он (она) считает, что вмешательство других людей помогает справиться с собственными переживаниями.

32. Бывает, что он (она) так увлечен собственными проблемами, что не замечает настроения окружающих.

33. В жизни он (она) ограждает себя от людей, ищущих его (ее) сочувствия.

34. Чаще всего он (она) избегает людей, которые пытаются влиять на его переживания.

35. Большинство окружающих не могут его (ее) понять.

36. Он (она) иногда так сильно сопереживает другим людям, что не сразу может понять, чем им помочь.

37. При желании он (она) легко может задеть другого человека.

38. Обычно он (она) самостоятельно переживает свои неприятности, а не ищет помощи у других.

КЛЮЧ-ДЕШИФРАТОР

Ключи для обоих вариантов методики идентичны:

Варианты ответов оцениваются следующим образом:

«безусловно, да» – 4 балла;

«пожалуй, да» – 3 балла;

«пожалуй, нет» – 1 балл;

«безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

«безусловно, да» – 0 баллов;

«пожалуй, да» – 1 балл;

«пожалуй, нет» – 3 балла;

«безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю эмпатии суммируются. Максимальное количество баллов по каждому показателю равно 40 баллам.

Бланк ПОКАЗАТЕЛИ ЭМПАТИИ (вариант-2)

Ф.И.О. _____ Дата _____ Возраст _____

№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ	№	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1					20				
2					21				
3					22				
4					23				
5					24				
6					25				
7					26				
8					27				
9					28				
10					29				
11					30				
12					31				
13					32				
14					33				
15					34				
16					35				
17					36				
18					37				
19					38				

Таблица 3.2.2

«КЛЮЧ» К ТЕСТ-ОПРОСНИКУ

№	ПОКАЗАТЕЛИ	«прямые» вопросы	«обратные» вопросы
1	ЭЭ (эмоциональная эмпатия)	1, 5, 8, 12, 17, 18, 33	3, 21, 27
2	КЭ (когнитивная эмпатия)	3, 20, 22, 25, 30, 32	1, 6, 10, 14
3	ПЭ (предиктивная эмпатия)	4, 13, 24, 29, 37	2, 7, 16, 28, 35
4	ДЭ (действенная эмпатия)	9, 11, 19, 26, 31	15, 23, 34, 36, 38

ПРИЛОЖЕНИЕ И «ТЕСТ-ОПРОСНИК ЭМПАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»

Приводится фрагмент работы [3]:

*А.с. Тест-опитувальник емпатичної спрямованості
Ольга Павловна Санникова, Оксана Анатольевна Орищенко
Заявка № 8656 від 01.10.2003;
реєстрац. № 8839 від 24.11.2003. – 31 с.*

Диагностика эмпатии как свойства личности особенно важна, так как именно она чаще всего предопределяет межличностное взаимодействие и особенности отношения человека к тем, кто нуждается в помощи. У каждого человека существует свой, оптимальный для него уровень эмпатии, которые так или иначе обеспечивают взаимопонимание с другими людьми.

Эмпатия традиционно рассматривается как сочувствия, средство понимания другого человека, сопереживание, возникающее при восприятии объектов и явлений окружающего мира и произведений искусства путем «вчувствования». Мы рассматриваем эмпатию как целостное, многоуровневое, интегральное образование, которое имеет сложную структуру. В контексте континуального подхода в структуре эмпатии соответственно можно выделить 3 уровня. Формально - динамический уровень включает динамические свойства эмпатии (особенности возникновения и протекания эмпатичных реакций) и качественные, отображающие психологическую сущность эмпатичного процесса (эмоциональная эмпатия, когнитивная, предиктивная, действующая). К содержательно-личностному уровню относятся те, с помощью которых возникает эмпатичная реакция на определенные объекты, стимулы. Императивный уровень (представление об эмпатии – общественные и индивидуальные: о нормах, культуре, знаниях в конкретных областях и т.п.).

Поскольку методика диагностирует эмпатию на содержательному уровне, в структуре этого уровня мы выделяем такие компоненты:

- эмпатия к родным, близким, друзьям, названная нами релятивной эмпатией (от англ. – relateve – родственник) (ЭР);
- эмпатия к коллегам, учеников, клиентов (ЭП);
- эмпатия к незнакомым и малознакомым людям (ЭН);
- эмпатия субъекта относительно самого себя (ЭАут);

эмпатия к героям художественных произведений (ЭАрт);
 эмпатия к представителям животного мира (ЭФа);
 эмпатия к растительному миру (ЭФл);
 эмпатия к природе, к окружающему миру в целом (Эко);
 эмпатия к событиям прошлого жизни субъекта и его близкого окружения (ЭРет);
 эмпатия к событиям возможного будущего (ЭБ).

Выделяя эти показатели, мы исходили из того, что именно эти сферы жизнедеятельности человека могут быть предпочитаемыми для переживаний и проявлений эмпатии. Из всего возможного спектра эмпатических реакций мы выделяем 10 показателей, каждый из которых представляет собой биполярный континуум, полюса которых характеризуются противоположными проявлениями одной и того же признака (от ярко выраженного к слабому проявлению).

Одним из требований к разработчикам тестов является сопровождение методики четкими стандартизированными инструкциями по их использованию. В связи с этим предлагается мануал (описание основных сведений) методики.

ПРИЛОЖЕНИЕ И.1 **ОПИСАНИЕ (МАНУАЛ) «ТЕСТ-ОПРОСНИКА** **ЭМПАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ»**

Таблица И.1

Основные позиции	Характеристики методики
I. Общие сведения о методике	«Тест-опросник эмпатической направленности» (О. П. Санникова, О. А. Орищенко)
II. Диагностическая область применения	Диагностирует 11 показателей эмпатической направленности: эмпатия к родным, близким, друзьям (ЭР); эмпатия к коллегам, клиентам, ученикам (ЭП); эмпатия к незнакомым и малознакомым людям (ЭН); эмпатия субъекта по отношению к самому себе (Эаут); эмпатия к героям художественных произведений (Эарт); эмпатия к животному миру (Эфа); эмпатия к растительному миру (Эфл); эмпатия к природе, к окружающему миру в целом (ЭКО); эмпатия к событиям в прошлой жизни субъекта, или в жизни окружающих его людей (Эрет); эмпатия к событиям возможного будущего

Основные позиции	Характеристики методики
	(ЭБ); общий показатель эмпатической направленности (ОПЭН) личности.
III. Целевое назначение теста	Для научного исследования, для психологического диагноза.
IV. Краткое описание методики (комплектность.)	Стандартная инструкция для исследуемых, 100 утверждений (по 10 на каждый показатель); бланк ответов, построенный по принципу выбора из четырех вариантов ответа: «безусловно, да», «пожалуй, да», «пожалуй, нет», «безусловно, нет» (результаты выражаются в баллах).
V. Стандартизация	Выборка стандартизации – студенты и слушатели Южноукраинского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского и Одесского педагогического колледжа (280 человек), результаты проверки на валидность и надежность (тест-ретест, параллельный тест, метод распределения пополам) достаточно высокие - на значимом 1% уровне.
VI. Требования к пользователю	Диагностику может осуществлять практический психолог, психолог - исследователь, специалист - смежник при соответствующей подготовке.
VII. Популяция	Методика предназначена для взрослых лиц.
VIII. Временные характеристики	При работе с методикой время не ограничивается в целом, исследуемые тратят от 15 до 30 минут. На первичную обработку данных затрачивается 5-7 мин.
IX. Преобладающая ситуация исследования	Для практических целей желательная ситуация «клиента», в научных целях возможная ситуация «экспертизы».
X. Наличие параллельных тестов	Методика диагностики эмпатических тенденций А. Мехрабиана и Н. Эпштейна, диагностический опросник склонности к сопереживанию И. М. Юсупова, 16-PF личностный опросник Р. Кеттелла (фактор QII), психодиагностический модальностный тест-опросник эмпатии О. П Санниковой.

СТИМУЛЬНИЙ МАТЕРИАЛ МЕТОДИКИ

ИНСТРУКЦИЯ

Перед Вами опросник, содержащий различные утверждения, и бланк на котором предусмотрено 4 варианта ответов: «безусловно, да»; «пожалуй, да»; «пожалуй, нет»; «безусловно, нет». Ваша задача – ответить на каждый из вопросов. Выполнять задание нужно следующим образом: Вы читаете утверждение и ставите крестик под тем вариантом ответа, который Вам больше всего подходит в данном случае. Отвечая на вопрос, каждый раз проверяйте, чтобы его номер совпадал с таким же номером на бланке ответов.

Основное условие нашего эксперимента – Ваша добросовестность и искренность. Если Вам непонятна инструкция, прочтите ее еще раз.

Шкала 1.

1. Порой мне легче понять совершенно чужого человека, чем родителей или близких.
2. Иногда близкие упрекают меня в черствости, невнимании к ним.
3. Я без особого сочувствия выслушиваю долгие исповеди своих друзей.
4. Мое настроение часто зависит от настроения моих друзей.
5. Я упрекаю себя за то, что редко показываю своим близким, как я их люблю.
6. Обиду на своих близких я забываю сразу.
7. Любые проблемы моих друзей всегда меня очень беспокоят и расстраивают.
8. Даже мелкие неприятности мои близких надолго выбивают меня из колеи.
9. Опрометчивые поступки моих друзей и близких всегда меня очень огорчают.
10. Мои собственные проблемы часто мешают мне поддержать друга.

Шкала 2.

1. Иногда, под влиянием плохого настроения, я могу обидеть коллегу и не заметить этого.
2. Мне больно смотреть на коллег, которые растворяются в чужих проблемах.
3. Как правило, я равнодушен к успеху коллег.
4. Я всегда стремлюсь прийти на помощь другим людям, даже если меня об этом не просят.
5. Обиды, которые мне порой наносят коллеги, помогают понять, как

нельзя поступать с другими людьми.

6. Сочувствовать коллегам, которые из-за своих проблем отвлекают меня от работы, я не могу.

7. Меня напрягает работа с людьми, которые погружены в свои проблемы.

8. Порой я устаю от того, что коллеги именно у меня находят поддержку в трудных ситуациях.

9. Я прихожу на помощь людям только тогда, когда меня об этом попросят.

10. Иногда я делаю вид, что не замечаю плохого настроения коллеги, чтобы не принимать участия в решении его проблем.

Шкала 3.

1. Когда я сижу в транспорте, мне кажется, что люди смотрят на меня с укором.

2. Я всегда заступаюсь за совершенно посторонних людей, если с ними поступают несправедливо.

3. Меня всегда раздражают старики, которые оказываются в транспорте в час «пик».

4. Малознакомые люди всегда охотно делятся со мной своими проблемами.

5. Мне не трудно сопереживать человеку, который мне не приятен.

6. Иногда я выплескиваю свое раздражение на других, не думая об их реакции.

7. Я всегда долго переживаю, если я становлюсь свидетелем горя совершенно чужого человека.

8. Если обращать внимание на реакции окружающих меня людей, то мне некогда будет подумать о себе.

9. Переживания совершенно чужих людей меня, в основном, не беспокоят.

10. Я всегда стараюсь подавать милостыню.

Шкала 4.

1. Иногда я испытываю острую жалость к самому себе.

2. Я целиком принимаю и одобряю себя.

3. Я часто критикую себя.

4. Чтобы не переживать, я предпочитаю не слушать мнения других о своих поступках.

5. Я не могу себе простить некоторые поступки.

6. Я часто чувствую себя несправедливо обиженным.

7. Я смущаюсь, когда меня хвалят и говорят комплементы.

8. Для себя у меня обычно не хватает ни времени, ни сил.

9. Когда со мной случаются неприятности, как правило, я говорю себе: «И поделом тебе!».

10. Часто я не без издевки подшучиваю над собой.

Шкала 5.

1. Когда я смотрю увлекательный фильм, или читаю книгу, то я так сопереживаю героям, что могу забыть о себе.

2. Мне легко понять людей, которые плачут в театре или в кино.

3. Я не люблю смотреть фильмы о войне, о тяжелых судьбах людей, потому что потом долго переживаю.

4. Бывает, что я плачу, переживая драматические события книги или кинофильма.

5. Я стараюсь смотреть развлекательные фильмы, передачи, а не фильмы, где приходится переживать за героев.

6. Слушая лирические песни, у меня на глазах иногда появляются слезы.

7. Иногда я не могу уснуть, переживая драматическую историю судьбы какой-нибудь книги.

8. Я всегда тяжело переживаю события трагического фильма.

9. Я не отношусь к тем людям, которые плачут и переживают, посмотрев фильм или спектакль.

10. Сначала нужно накормить голодный народ, потом уж думать о том, как сохранить памятники архитектуры.

Шкала 6.

1. При виде бездомного животного мне хочется ему чем-нибудь помочь.

2. Я считаю, что с животными лучше дела не иметь.

3. Я всегда прихожу на помощь животному.

4. Я всегда огорчаюсь при виде бездомного животного.

5. Больных животных нужно уничтожать.

6. Я часто забываю про свои проблемы, наблюдая за поведением животных.

7. Иногда я стараюсь куда-нибудь пристроить бездомных животных.

8. Я могу спокойно смотреть, как хозяйка режет курицу.

9. Лучше утопить больного котенка, чем долгое время его лечить.

10. Я буду до конца бороться за жизнь больного животного, даже если оно очень страдает.

Шкала 7.

1. Я отношусь к людям, любящим, любящим возиться в земле.

2. Больные растения в моем доме я лечу, а не уничтожаю.

3. Я люблю ухаживать за цветами даже на работе.

4. У меня нет времени для того, чтобы много возиться с комнатными растениями.
5. Когда я прихожу в чужой дом и вижу не политые цветы, у меня сжимается сердце.
6. Не могу оставаться равнодушным, когда вижу, как спиливают деревья, чтобы на этом месте что-нибудь построить.
7. Если мне необходимо на некоторое время уехать, очень переживаю за свои комнатные растения.
8. К своим комнатным растениям я отношусь так, словно они живые.
9. Иногда я забываю полить свои комнатные растения.
10. Дом, в котором нет комнатных растений, кажется мне нежилым.

Шкала 8.

1. Я переживаю, когда слышу об интенсивной вырубке леса.
2. Читая увлекательную книгу, бывает, что я пропускаю страницы с описанием природы.
3. Отдыхая с друзьями на природе, я не думаю о том, что следы нашего пребывания всегда остаются.
4. Меня очень огорчают сообщения о природных катаклизмах.
5. Я переживаю, когда вижу, как равнодушны люди к природе.
6. Мне хотелось бы стать членом общества охраны природы.
7. Заниматься проблемой охраны окружающей среды могут позволить себе только те люди, у которых слишком много свободного времени.
8. Я огорчаюсь, когда думаю, что делает с нашей природой цивилизация.
9. Я считаю, что предприятие, которое служит угрозой окружающей среде, следует закрыть даже ценой увеличения безработицы.
10. Я не переживаю по поводу сообщений о катастрофическом загрязнении окружающей среды - они слишком преувеличены.

Шкала 9.

1. И сегодня воспоминания о разочарованиях, пережитых в прошлом, причиняют мне боль.
2. Даже самые тяжелые воспоминания из моей прошлой жизни сегодня я воспринимаю спокойно.
3. Меня охватывает беспокойство, когда я вспоминаю о некоторых событиях своей жизни.
4. Оправданием сегодняшних проступков человека могут быть его прошлые заслуги.
5. Меня до сих пор огорчают некоторые ошибки, совершенные мною

в прошлом.

6. Я часто с сожалением вспоминаю, как был несправедлив к некоторым людям.

7. Я никогда не сожалею о том, что было, но прошло.

8. Иногда тяжелые воспоминания о прошлом не дают мне уснуть.

9. Когда мне кто-то рассказывает о своих, давно прошедших страданиях, я так переживаю, как будто все это происходит с ним сейчас.

10. В моей жизни были события, воспоминания о которых до сих пор причиняют мне боль.

Шкала 10.

1. У меня были периоды, когда, думая о будущем, я терял сон.

2. Иногда будущее кажется мне безнадежным и это беспокоит меня.

3. Меня беспокоит то, что у моей страны нет будущего.

4. Я часто задумываюсь о том, что мне предстоит пережить смерть моих родителей (близких) и это отравляет мне жизнь.

5. Неопределенность будущего угнетает меня.

6. Я всегда невольно думаю о неприятностях и бедах, которые могут возникнуть в будущем, если я потеряю работу.

7. Иногда меня беспокоят мысли о смерти.

8. Мне иногда становится не по себе, когда я задумываюсь о своем будущем.

9. Я уже сейчас переживаю по поводу тех несчастий, которые могут случиться со мной в будущем.

10. Я боюсь задумываться о будущем.

Бланк ПОКАЗАТЕЛИ ЭМПАТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ф.И.О. _____ Дата _____ Возраст _____

Шкала 1

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 2

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 3

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 4

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 5

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 6

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 7

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 8

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 9

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно, НЕТ
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

Шкала 10

	Безусловно, ДА	Пожалуй, ДА	Пожалуй, НЕТ	Безусловно
1				
2				
3				
4				
5				
6				
7				
8				
9				
10				

КЛЮЧ-ДЕШИФРАТОР

Варианты ответов оцениваются следующим образом:

- «безусловно, да» – 4 балла;
- «пожалуй, да» – 3 балла;
- «пожалуй, нет» – 1 балл;
- «безусловно, нет» – 0 баллов.

Ответы на вопросы, которые выделены курсивом в ключах («перевертыши») оцениваются в обратном порядке:

- «безусловно, да» – 0 баллов;
- «пожалуй, да» – 1 балл;
- «пожалуй, нет» – 3 балла;
- «безусловно, нет» – 4 балла.

Баллы по каждому показателю эмпатии суммируются. Максимальное количество баллов по каждому показателю равно 40 баллам.

Таблица 3. 1

«КЛЮЧ» К ТЕСТ-ОПРОСНИКУ

№	ПОКАЗАТЕЛИ	«прямые» вопросы	«обратные» вопросы
1	Шкала 1 (ЭР)	4, 5, 6, 7, 8, 9	1, 2, 3, 10
2	Шкала 2 (ЭП)	2, 4, 5, 8	1, 3, 6, 7, 9, 10
3	Шкала 3 (ЭН)	1, 2, 4, 5, 7, 10	3, 6, 8, 9
4	Шкала 4 (ЭАут)	1, 2, 4, 6, 7	3, 5, 8, 9, 10
5	Шкала 5 (ЭАрт)	1, 2, 3, 4, 6, 7, 8	5, 9, 10
6	Шкала 6 (ЭФа)	1, 3, 4, 6, 7, 10	2, 5, 8, 9
7	Шкала 7 (ЭФл)	1, 2, 3, 5, 6, 7, 8, 10	4, 9
8	Шкала 8 (Эко)	1, 4, 5, 6, 9, 10	2, 3, 7, 8
9	Шкала 9 (ЭРет)	1, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 10	2, 8
10	Шкала 10 (ЭБ)	1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10	
11	Общий показатель эмпатической направленности (ОПЭН)	ОПЭН = (ЭР + ЭП + ЭН + Эаут + Эарт + Эфа + ЭФл + Эко + Эрет + ЭБ) : 10	

Наукове видання

САННИКОВА Ольга Павлівна
КУЗНЕЦОВА Оксана Володимирівна

**СИСТЕМНИЙ АНАЛІЗ
АДАПТИВНОСТІ
ОСОБИСТОСТІ**

Монографія

Редактор: С. Б. Воронков
Художній редактор: С. М. Ткаченко
Комп'ютерна верстка: Ю. М. Гордіан
Дизайн обкладинки: В. О. Башилов

Здано до друку 22.12.2017. Формат 60×84/16. Папір офсетний.
Гарнітура «Times New Roman». Друк офсетний. Умов. друк. арк. 20,5.
Обл.-вид. арк. 24,5. Тираж 300. Зам. 291.

Свідоцтво серія ДК № 4612 від 05.09.2013 р.
Віддруковано з готового оригінал-макету
в друкарні видавництва «ВМВ»;
м. Одеса, проспект Добровольського, 82-а; Тел.: 751-15-80;
www.vmv.odessa.ua